Юрий Любимов

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (ОМСК) (1982-....)

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Гражданская оборона» — культурный феномен. Сплав философии и необузданной первобытности. Синоним нонконформизма и непрекращающихся духовных поисков. Борьба и самопожертвование. Эта книга о истоках появления «ГО», эволюции, людях и событиях, так или иначе связанных с группой. Биография «ГО», несущаяся «сквозь огни, сквозь леса... ...со скоростью мира».

- Юрий Лобанов
  - Введение
  - Часть 1
    - Глава 1. «Посевы»
    - Глава 2: «ходит дурачок по лесу»
    - Глава 3: «после конца света…»
  - Часть 2.
    - Глава 1
    - Глава 2. Рассказ Егора Летова: «Идеального панка не может быть»
    - Глава 3
    - Глава 4.
    - Глава 5
  - Приложения
    - «Поганая молодежь»
    - Евангелие от Фомы
    - Дискография
    - Список источников:
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34

Юрий Лобанов

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (ОМСК) (1982-….)

Введение

Все, что движется, не движется, работает, поедает, поедается, — одним словом, живет на нашей планете, — все подчиняется цикличности. Также и жизнь человека — это безусловно смена циклов, постоянные фазы подъема, спада, стабилизации и стагнации. Не стоит претендовать на авторство этой мысли, не стоит копаться по справочникам и выискивать: в каком году Кондратьев разработал то же самое. Стоит обратиться к народной мудрости: «Жизнь — штука полосатая: полоса белая — полоса черная» — эту поговорку все знают.

А к чему это, собственно, я? А к тому, что каждый период жизни человека и общества связан с определенными характерными чертами. Не верите? Пожалуйста: первобытное общество — родовая община — соседская община — союз племен — государство рабовладельческое — феодализм — сословно-представительная монархия — абсолютизм — империализм — капитализм — социализм — коммунизм. Каково? А вот еще пример: титька — погремушка — мишка — книжка — автомат — девочка из соседнего подъезда — пиво — презерватив — стипендия — жена — дети — титька — женщина из соседнего заведения — жена — пенсия.

А если вернуться на n лет назад и вспомнить о чем вы думали, о чем мечтали, как видели мир… И как потом все изменилось…

Так и с музыкой: были лиры и арфы, были гусельники, были камерные оркестры и барды, были джаз-бэнды, и все это творилось до тех пор, пока видный советский ученый Л.Термен не изобрел чудный инструмент — терменвокс. Он представлял из себя длинную антенну, которая реагировала на приближение или удаление от нее руки. Эх, видели бы вы, какие чарующие пассажи вокруг него выписывали мастера этого инструмента — просто танцы руками, посредством которых извлекались практически соловьиные трели небесной красоты. Таких людей и инструментов сейчас почти не осталось.

Однако, это был первый инструмент, в котором использовалось электричество. Впоследствии эта идея так увлекла изобретателей, что были разработаны другие электрические инструменты — виолен, эмиритон, траутониум. И в начале 30-х годов добрались и до гитары.

Не спешите хлопать руками и ушами. Еще не были изобретены ни BLACK SABBATH, ни «distortion», ни SEX PISTOLS. И

поначалу электрогитары использовались в оркестре в качестве аккомпанемента, просто теперь более громкого. Однако вскоре обнаружилось, что, оказывается, звукосниматель — чрезвычайно полезная штука! Он не просто передает звук на усилитель — по пути сигнал можно чертовски преобразовать. Вот тут-то и началась настоящая история электрогитары и рок-музыки вообще…

Общество тоже не стояло на месте — сороковые годы пронеслись по всему миру тяжелой войной, пятидесятые отозвались течением «борьбы за мир», шестидесятые вынесли на своих плечах все «травяные» страшные психоделичные помыслы «детей цветов», семидесятые отметились панком…

Если окунуться поглубже в Лету, то можно заметить, что между каждым десятилетием есть четкие связи. Люди натерпевшись всякого в войне не пожелали еще раз выносить подобное и пришли к умозаключению — «Peace, Love, Understanding, Respect». А в мире и согласии можно жить как в раю. Райская жизнь — это вседозволенность, это вечный эксперимент. Кое-кто понял слово «эксперимент» буквально и начал поиски вечного метафизического смысла. В этом ему и примкнувшим помогли «травка», LSD, и прочие «помощники». Параллельно с этим происходил и творческий процесс: изобретались новые ходы, новый «саунд», разработаны нивы хард-рока и гаражной музыки. На смену одуревшим от счастья мирным шестидесятым приходила эпоха энергии и протеста…

Если основательно проследить корни нового движения, то можно обнаружить, что все уходят еще дальше — в начало шестидесятых, когда американские андеграундные группы, играющие так называемый «гаражный рок», попытались дать отпор «британскому вторжению». Они играли динамичную агрессивную музыку во многом совпадающую с канонами панка, но это явление было незначительным и носило любительский характер, а посему осталось незамеченным, и мы преследуя идею цельности рассказа сообщили о нем чуть позже, чем следовало.

Кроме этого, многие музыкальные специалисты считают, что элементы панка на американскую землю занесли именно представители «британского вторжения». В частности одними из «отцов-основателей» жанра, называют группу THE KINKS, чья песня «You Really Got Me», записанная в 1964 году (1-е место в Англии, 7-е в США), считается первой композицией в стиле панк-рок (все коллекционеры и эстеты — обратите внимание!).

Однако ни для кого не является секретом тот факт, что

феномен панк-рока обязан своему широкому распространению все же семидесятым годам, Соединенному Королевству Великобритании И Северной Ирландии и Малькольму Макларену (Malcolm McLaren) с его протеже SEX PISTOLS. Панк, по всем законам эволюции, пришел на смену «хипповым» 60-м и вместо всеобщей любви «детей цветов» принес тотальную агрессию «детей улиц».

Это была резкая и быстрая музыка с хаотичными изменениями ритма и характерным, легко узнаваемым «гаражным» саундом. Играли панк-рок молодые безбашенные парни, совершенно не смыслившие в музыкальной грамотности. (Сид Вишис (Sid Vicious), например, однажды сделал знаменитое заявление: «Каждый, кто взял в руки гитару умеет на ней играть»). Играющий панк-рок обязан был делать шокирующие заявления, носить короткую стрижку (в отличие от волосатых «битлов») и одеваться исключительно в черную кожу. Строгость этих атрибутов не стоит воспринимать как постулат, впоследствии мода панков значительно менялась: она прошла и через унисекс, и через длинный хаер, и через джинсы и т. д.

Как социальное явление, феномен панка нужно рассматривать как естественную реакцию низших и средних слоев населения на сложности жизни в постиндустриальную эпоху. Главными компонентами этой реакции являлись нигилизм, протест, издевка и агрессивность. Во многом поэтому основными темами песен были проблемы молодежи, социальный кризис, злоупотребление властью, примат общественных институтов, ощущение «несвободы» и т. д.

В США первыми проводниками идеологии панка были THE STOOGES с гениальным Игги Попом, MC5 и NEW YORK DOLLS. Непосредственно перед «панк-революцией» в Англии некоторые американские группы работали в манере, которую однозначно определить довольно сложно, но ей подходит такое определение, как «культивированный панк» — это RAMONES, TALKING HEADS, TELEVISION и культовая фигура для молодежи того времени — Патти Смит, впоследствии обретшая культовый статус и в Союзе Всяких-Там Республик. А потом центр окончательно оформившегося движения переместился на Туманный Альбион. Тысячи молодых людей называли себя «панками», обвешивались английскими булавками и заслушивались потрясающими хитами — «Anarchy In The U.K.», «God Save The Queen» (SEX PISTOLS), «New Rose» (THE DAMNED), «Boredom» (THE BUZZCOCKS), «White Riot» (THE CLASH) и др.

77-78 гг. — не просто райское время для панка, это, пожалуй, единственное время для него вообще. Никто не может сказать со

стопроцентной точностью когда и почему умер панк. Некоторые называют панк-рок «стилем одной группы» и считают, что с распадом SEX PISTOLS, единственной группы данного стиля, пропала и идея; другие говорят, о второй волне панка, построенного не столько на смысловой концепции, сколько на одном эпатаже — это EXPLOITED со своим «Punk's Not Dead», GBH, ANTI-NOWHERE LEAGUE и прочие подобные им группы; третьи называют панк-роком все подряд: от ROLLING STONES до DANZIG; у четвертых еще одна своя точка зрения — и так до бесконечности. Все-таки сойдемся на мнении, что большинство людей ирокезы и шипы на коже (элементы, появившиеся уже в 80-х) считает уже достаточным, чтобы группу отнесли к панк-стилю. Однако, будем считать, что панк жил, жив и будет жить, но видоизменяясь и развиваясь (!). Поэтому все эти группы новой волны панка не попс или пост-панк, а панк-рок, но прошедший некоторую эволюцию и изменение.

В 80-х на первое место в этом новом стиле (наверное стоило бы ввести здесь термин «неопанк») творили такие группы, как уже упоминавшиеся EXPLOITED, TOTAL CHAOS, NEW MODEL ARMY и другие. «Новые панки» простым коротким стрижкам предпочитали разноцветные ирокезы, во многом оставаясь прежними бунтарями, но постепенно опускаясь до элементарного хулиганства.

Почему же многие считаются, что, мол, как сказали CRASS, Punk Is Dead? По мнению «крестных отцов» движения панк опопсел: «панками» называют себя все кому не лень, подрывая этим репутацию и имидж настоящих панков, панк-группы заключают контракты с «капиталистическими фирмами» лишь для выбивания денег, сама идея превратилась в прикрытие хулиганства, пьянства и вандализма. Все это называют причинами разложения панка, и в данных условиях оставаться до конца независимой любой панк-формации крайне тяжело. Вспомните хотя бы Джелло Биафра (Jello Biafra) или NOFX.

Поэтому дальнейшее развитие панка тяжело угадать, можно лишь предположить, что он уйдет в глубокий андеграунд, скрываясь от оков коммерции, попса и лжи. И этот процесс одинаков в любой стране мира, включая и Россию…

В России, пардон, в Советском Союзе панк появился еще в период «железного занавеса», «годов застоя», шестидесятилетия советской власти, одним словом — в конце 70-х. Конечно, чуть с опозданием, чем в Британии, но по сравнению с остальным миром это было вполне прилично. Позволю себе замечание, что это было самое быстрое заимствование моды русскими за весь

двадцатый век. Такими находчивыми людьми были ленинградские звери (именно так, без кавычек, они себя именовали).

Во главе всего этого бескультурия стоял известный человек, сын русского эмигранта и американского миллионера, звезды балета — Андрей Панов. Более известный как Свинья, он заслуживал звания «главный панк страны» (на то время, конечно) и много усилий приложил к тому, чтобы сформировать у окружающих образ панка, как отчаянного хулиганистого шалопая, пьяного и грязного. Разумеется у милиции тоже были свои виды на панков.

В этой тусовке складывались определенные традиции, обычаи, нормы поведения. Любопытные и небезопасные были у них ритуалы — например, «День аптеки» — «Сегодня пьем только то, что продается в аптеках…». Несмотря на кажущуюся глупость, бестактность и аморальность поведения в этих проповедниках движения «спали» многие известные люди — автор и певец Виктор Цой, актер и режиссер Юфа, бывший идеологом и наставником зверей, другие художники, актеры.

В одежде доминировал несколько иной стиль, нежели тот, который был принят в Европе в начале 80-х. Вот домашнее задание каждому читателю: из пункта А в пункт В вышел панк в черной коже, с булавкой в носу и красно-зеленым ирокезом. Через какое время он окажется в участке, если ближайший милиционер находится в ста метрах от пункта А? Сколько ударов дубинкой получит панк, когда назовет милиционера «…»? Отсюда другая мода — «почвенный» стиль «рашен бич» (все равно забирали, но не так быстро и не так жестоко).

Деятельность зверей получила широкую огласку благодаря множеству слухов и легенд. И о светском бомонде, на котором скучающий Свин отправился в туалет и вернулся с блюдом… хм… а потом стал есть это ложечкой, пока окружающие не были привлечены странным запахом… И о лектории, в которой известный деятель коммунистической морали профессор Лисовский был прерван неопрятным молодым человеком: «неправда, панки хорошие» (по версии Лисовского) или «не пи…» (по более правдоподобной версии Свиньи). Кстати, коли мы упомянули В.Т. Лисовского, то стоит уважить и его вклад в мировую литературу, связанную с панком. Этот специалист по коммунистическому воспитанию молодежи написал потрясающий труд «Что значит быть современным» (Л., 1984), в котором была развернута глобальная деятельность по разоблачению панк-рока.

На концертах ярко проявлялось абсолютное неумение музыкантов держать инструменты в руках и в противовес этому

— прекрасный артистизм главного героя действия. Питерский панк был проникнут «эзоповым», но заметным протестом, пропитан стойким запахом туалета и покрыт сверху обильным слоем эпатажа и новизны.

Вскоре после питерского явления центр панк-движения переместился… в Сибирь. Действительно, Сибирь стала колыбелью многих превосходных групп «второй волны русского панка» (могу лишь заметить, что третья возникнет в начале 90-х в Москве). В Омске, Томске, Тюмени, Новосибирске и других городах стали зарождаться свои традиции панка. Больше сдержанности в одежде, зато куда больше буйства в мыслях. До этого панк-рок в Союзе строился на перфомансе, вызове не только общественным ценностям и морали, но и самим зрителям. Этак, знаете, как Игги Поп, «…вот скачу я по сцене, распаляюсь, публика разгорается, а я им член наружу — а это вы видели!..» В Сибири основополагающим моментом стало принципиально иное отношение к слушателю и зрителю. Зритель заслуживал своей порции агрессии и напора, но в то же время он оказывался подчинен какому-то общему порыву, движению.

Отдельно стоит сказать об отношении к слушателям. Так уж сложилось, что рок в 80-х был запрещенной музыкой и о пластинках — главном официальном вестнике музыки — всем андеграундным группам нечего было и мечтать. Поэтому основной упор музыкантами делался на концертные выступления — единственный источник средств и общения с публикой (представьте себе Егора Летова в «Музыкальном Киоске»). Сибирские панки основательно брались не только за визуальное выражение мысли, основой была лирика. Все тексты носили в себе глубокий смысл, боль, острые концы, их создавали действительно поэты. Протест был не таким стебовым, как в Питере, а гораздо более честным, болезненным. А еще сибирский панк был очень… общим, что ли… да простят меня читатели за выражение, «коммунистическим». Он заставлял слушателя почувствовать себя частью общего движения, общей идеи, членом некогда великой и поруганной сейчас Родины, за которую так обидно…

Характерно, что многие деятели, принадлежавшие волне сибирского панка, жили очень недолго…

Опасные традиции Сибири пресекли события начала 90-х. Новое экономическое мышление создало новое политическое мышление, то в свою очередь — новое государство, то — новые субкультуры. Панк без запрета разлетелся по всей стране, но центр все-таки остался в столице. Деятельность групп стала связываться с компакт-дисками, на которые нужны были деньги.

Доступность музыки привела ее в рок-клубы, на большие площадки, радио, телевидение. Стало проявляться разнообразие стилей, связанных с панком, в Российском государстве появился ска, хардкор, поп-панк, MTV-панк, и прочее. Смешно сказать, панком называли даже ЛЕНИНГРАД (!!!). Позвольте узнать, а стиль что же? — «шансон-панк», «блат-панк»? И все из-за употребления нецензурщины в текстах. Вот до чего доводят стереотипы, и посему я прошу Тебя, драгоценный читатель, не верь стереотипам, а только верь тому, что сам считаешь верным.

Однако, вернемся к началу 80-х гг., когда тон в панк-музыке задавали сибирские группы, первой из которых была и остается ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА… Провозглашение ОБОРОНЫ лучшей (я бы даже сказал культовой) панк-группой, безусловно имеет под собой весомые основания. Так уж повелось, что для кого-то панк — это PURGEN и ОРГАЗМ НОСТРАДАМУСА, для кого-то ТЕРРОР и КОЛОВРАТ, для кого-то КОРОЛЬ И ШУТ и БЕГЕМОТ, для кого-то 1,5 КГ ОТЛИЧНОГО ПЮРЕ и СМЕХ, для кого-то АВТОУДОВЛЕТВОРИТЕЛИ и ХЗ, — но все они признают, что первой панк-группой «всея Руси» (анархической, а впоследствии интеллектуальной и психоделической) является ГР.ОБ.

Феномен ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в том, что один человек наигениальнейше смог выразить в своем творчестве (стихах и песнях) все те таинственные стороны жизни, о которых мы ломаем голову с переходного возраста: страх, смерть, любовь, ненависть, слабость, тягость, свой личный опыт и прочие мудрости. Послания Егора Летова можно сравнить с учением китайских философов: для кого-то слишком заумно, другие же постигают этими словами всемирную мудрость (не зря у Егора есть прозвище «Джа»).

Так что же из себя представляет эта таинственная, мифическая группа — ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА?!! Разъяснить это невозможно, но вот попытаться рассказать… — это и призвана сделать данная книга.

Часть 1

Глава 1. «Посевы»

…С рок-музыкой Игорек Летов впервые познакомился, когда ему было примерно восемь лет. Его брат, в последствии известный джазовый музыкант Сергей Летов, а тогда — студент новосибирского университета, постоянно привозил из новосибирского Академгородка пластинки. Это были записи группы THE WHO, SHOCKING BLUE и других, на которых росло то советское поколение. У старшего Летова отношение к этим записям было сугубо рациональной («пополнение своего материального положения путем записи всем желающим по три рубля» — сам-то Сергей классику слушал — Моцарта, Баха). А вот на его младшего брата эта музыка подействовала совершенно иным образом. Первое же прослушивание THE WHO оказало на Егора «одно из самых убойных потрясений», и он понял — «…вот оно, и в этом весь я, и это — для меня».

1972 г. Омск. В стране — «развитой социализм», у Егорушки в граммофоне — «A Quick One» THE WHO и первое убойное потрясение в жизни — рок-н-ролл! Дальше было достаточно классически — THE BEATLES, ROLLING STONES, LED ZEPPELIN, потом GENESIS, YES, лет в 18 возврат к калифорнийщине и DOORS и случайно в 1982 «Never Mind The Bolloks» SEX PISTOLS. Они противоречили, с музыкально-эстетической точки зрения, летовским вкусам, но нутром — дико понравилось. И после ADAM AND THE ANTS и SPECIALS Егор понял всю эту музыку. Понял в смысле принял. И вошел в нее.

Надо сказать, что в этом Летов-младший повторил тропу многих русских рок-музыкантов периода рок-войны. Когда типичного советского рокера спрашивали «почему вы решили стать рок-музыкантом», тот, не долго думая, отвечает: «я услышал THE BEATLES (THE WHO, YARDBIRDS, LED ZEPPELIN, VELVET UNDERGROUND, PINK FLOYD и т. д.) и понял, что должен играть рок». Действительно, не имея отечественных образцов для подражания, советская молодежь была просто обязана находиться под воздействием западных групп.

Для юного Егора это были группы, с которыми его знакомил Сергей. В дальнейшем, брат довольно долгое время записывал ему различные команды: THE BEATLES, URIAH HEEP, LED ZEPPELIN, PINK FLOYD, NAZARETH, IRON BUTTERFLY и многие другие. Вообще Сергей Летов в то время в Новосибирске учился — ФМШ, Университет…

Новосибирск — это особая история: там есть Академгородок.

Был такой опыт в 60-х: собрали одаренных детей в одном месте, поселили недалеко от города, в общежитиях, и решили посмотреть, что из этого выйдет. А вышел из этого невиданный процесс духовного освобождения. Такого не было ни в Ленинграде, ни в Москве: что-то типа гражданской войны, забастовки и т. п. Потом все, в конце концов, разогнали. Сергей позже в Москве саксофон купил и стал саксофонистом, а тогда просвещал младшего Игоря.

Между прочим, из-за этих записей Егор себя относит к поколению 50-х годов, хотя родился гораздо позже. SHOCKING BLUE, LED ZEPPELIN, «Revolver» битловский… Когда он их услышал, на него они так подействовали, что все прямо сразу поехало. Егор стал записывать рок и жил на этой музыке лет десять. «Для меня, наверное, это было самое счастливое время», вспоминает Летов. — «Поэтому я себя причисляю к поколению тех лет. Все мои друзья на семь лет меня старше».

Непосредственно перед образованием своей первой рок-группы Егор два года (1980 и 1981) прожил в Москве у брата. Он впитывал всю эту музыку. По его собственной теории «…человек, завязанный в какой-то творческой среде и получивший информацию, через некоторое время… это, как переполненный стакан; просто накапливается творческая энергия». Летов в полной мере впитал идею панка как жизненной философии. Именно тогда, в 1980-м году у Егора (а было ему в то время 16 лет) появилось желание «делать что-то свое» и он решил собрать группу, сразу же начав сочинять свои первые тексты. Купив в Ленинграде бас-гитару, Егор Летов возвращается в Омск.

В 1982 году все и началось, — началось воплощение идей Егора. В это время начинаются первые музыкальные эксперименты в рамках образованной группы ПОСЕВ (POSSEV), ставшей, по сути дела, точкой отсчета в существовании омского панка, подарившего отечественной музыке немало громких имен, о которых речь пойдет ниже.

Свое название группа получила в честь известного западного русскоязычного издательства антитоталитарной направленности Possev Verlag и в те годы уже само по себе воспринималось как провокация. «Начали мы играть, тогда еще хиппи, — вспоминает Летов, — но почему-то, как только мы взяли гитары, — сразу в панк полезли. Непонятно каким образом, как только играть начали, только драйв покатил, сразу SEX PISTOLS какой-то получился, совершенно непроизвольно, причем даже у ребят, которые ничего подобного не слышали». Так вот и получилось: собралась тусовка хиппи, стала музыку играть — а у них панк вдруг как попрет! В общем, те кому понравилось — остались.

А остались Егор (вокал, ударные, бас), Андрей «Босс» Бабенко (гитара) и Евгений «Джон Дабл» Деев (бас), к которым время от времени присоединялся Александр «Алекс» Ивановский (акустическая гитара). В этом составе POSSEV на протяжении трех лет своего существования — 1982–1984 гг. — записал шесть магнитоальбомов:

«Всякие Картинки» (1982),
«Стратегия И Тактика» (1982),
«Дождь В Казарме» (1983),
«Сказки Старого Юнги» (1983),
«Музыка Любви» (1983),
«Reggae, Punk & Rock'n'Roll» (1984).

Наиболее интересным из всех альбомов оказался последний, записанный в сентябре 84-го, незадолго до распада группы. Эта работа хоть как-то несла в себе идею и стиль. Она включала хиты тех лет «Мама, мама», «Панк и рок-н-ролл» и «Открытая дверь» (которые некоторое время сохранялись и в концертном репертуаре ОБОРОНЫ). Музыкально альбом был разнообразнее своих предшественников и уверенно выходил за пределы их доморощенного хардкора. Частично его материал вошел в составленную Егором позднее антологию «История омского панка. Том 1».

Егор определял стиль ПОСЕВА как «…смесь панка, психоделии и музыки 60-х годов». В первых альбомах группы Летов — с тех пор и поныне основной автор песен своих групп — попытался соединить ритмические формулы ортодоксального панка со звуковыми коллажами фри-джаза.

Это, собственно, не было записью «альбомов» или чего-то такого. То, что фиксировалось на пленке вообще не предназначалось для распространения — записывались просто для себя, дабы не потерять, не забыть восвояси того мало-мальски пристойно-достойного, что могло возникнуть, проскользнуть во время общей спонтанной импровизации, звучавшей так, как если бы в доску пьяные SEX PISTOLS взялись играть BLACK SABBATH. То есть, эти записи не были «альбомами», конечными продуктами, но этаким застенчивыми, смехотворными, судорожными набросками, картинками, среди которых подчас и возникали «готовые» вещи, например: «Мама, мама», или «Страна дураков».

Собственно говоря, все наследие ПОСЕВА, которое имеет хоть какой-то мизерный интерес для массового слушателя, было использовано и реализовано на ранних альбомах ОБОРОНЫ («Поганая молодежь» и «Оптимизм»), а также в сборнике «История Г.О.: Посев 1982-85», вышедшем в 1989 году. В силу

крайне низкого качества звучания все первые пять альбомов имели хождение лишь в ограниченном кругу знакомых и исчезли, не оставив следа.

И вот после записи последнего альбома, осенью 84-го, в группе начался развал, депрессняк какой-то покатил. Вроде как уже вместе ребята ничего сыграть не могли… ушел Иванковский, потом оказалось, он в ГБ на них донес. И тогда было решено собрать новую группу.

В это время в родном Омске была такая панк-группа ОГНЕННЫЙ ЛАЗЕР, где лидером являлся некто Александр «Иван Морг» Клипнов. Они как раз распались по причине того, что всех кроме Морга посадили. И тут Егор знакомится с лидером этой «безвестной и редкостно говенной группы» (по его словам) Моргом в октябре 84-го года. Летов выяснил, что у него в группе крайне не хватает людей и решил встретиться с этим парнем. Встреча с ним и привела Егора к созданию новой группы под названием ЗАПАДЪ. В составе формации числились: Егор Летов — вокал, ударные; Иван Морг — бас, вокал; «Кузя Уо» Константин Рябинов — гитара. В ЗАПАДЕ произошла исторически важная встреча двух героев Егора Летова и Кузьмы Рябинова, которые станут потом близкими друзьями, коллегами и соратниками!

Группа ЗАПАДЪ играла в основном популярные песни английских пост-панк, «new wave» и ска-групп (BOOMTOWN RATS, SPECIALS, MADNESS и т. п.), но долго это продолжаться не могло. Так как в группе было два лидера, они не поладили очень сильно, потому что Летов хотел играть свое, то, что аналогов не имеет, а Морг хотел играть Фрэнка Заппу, снимать его один к одному, то есть копировать музыку. Из-за таких внутренних противоречий они друг друга послали и разошлись, спустя два месяца после создания группы.

Клипов тогда собрал группу ИВАН МОРГ И МЕРТВЯКИ (довольно известная банда), а Летов, вместе со своим будущим главным сотоварищем К. Рябиновым[1] и соратником еще по ПОСЕВУ А. Бабенко создал новую группу, которая и стала просто легендой, это — ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (или просто — ГР.ОБ). Таким образом, ее первый состав выглядел так: Егор Летов — ударные, вокал; Босс — гитара; Кузя Уо — бас.

Своим названием группа обязана плакату «Гражданская Оборона», висевшему на стене в комнате Егора Летова. Музыканты перебрали много вариантов названия, пока, в конце концов, на глаза не попался этот плакат. Название всем сразу понравилось. Датой рождения группы Егор называет 8 декабря 1984 года. Вне всякого сомнения, что новорожденная ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА стала первой в истории отечественного

рока группой, органично воспринявшей эстетику и музыкальную идеологию панк-рока.

ГР.ОБ начинался как проект, исполнявший исключительно авангардную музыку. Здесь можно долго спорить, что «авангард» — это довольно нелепый и неуклюжий термин, призванный описывать экспериментальное музыкальное творчество. К тому же часто, благодаря расплывчатости этого определения, под понятие «авангард» попадают опусы дилетантов и просто бездарных людей, коим Летов никогда не являлся. И, наконец, авангардом часто называют эксперименты в начале творчества группы, когда она еще ищет свой стиль.

Но вскоре музыканты группы нашли свою нишу и переключились на голимый панк-рок с эпатажными антисоветскими текстами. Само собой, что группа играла либо дома, либо в подвалах. Естественные для того времени гонения делали жизнь музыкантов очень трудной. Но, несмотря ни на что, партизанские усилия музыкантов привели к тому, что первые записи были сделаны уже в декабре 1984 года на квартире у Летова. «С самого же дня рождения ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ мы с Кузей Уо сразу же сделали ставку именно на изготовление и распространение магнитофонных альбомов, резонно решив, что live-выступления нам светят весьма не скоро, а в тот насущный момент и подавно, — вспоминает Летов в своих «ГР.ОБ-Хрониках». — Кроме того, так уж установилось, что *ЕСТЬ ЗАПИСЬ — ЕСТЬ И ГРУППА, НЕТ ЗАПИСИ — НЕТ И*…».

Так вот, в декабре 84-го, в домашней Гр. Об-студии Летова ГР.ОБ записал первый «альбом» группы: «Душевные Песни или История Омского Панка. Том 1» (1984). Здесь был представлен материал редких записей ПОСЕВА, ЗАПАДА и ранних опытов ОБОРОНЫ, хранящийся в архивах Летова. Впрочем, в официальную альбомографию Егором он впоследствии включен не был и характеризуется им достаточно критически. Летов совсем не воспринимает этот бутлег: «Сборник домашних «детских» записей ОБОРОНЫ, ЗАПАДА, ПОСЕВА. Вместо ударных — портфели, чемоданы, коробки и прочая хуйня — детский лепет, стыд и срам». Пленка включала в себя такие номера, как «Зоопарк», «Кленовый лист», «Я выдуман напрочь» и т. п., которые вместе с записями ПОСЕВА и ЗАПАДА и составили основу антологии «История омского панка».

Вторая часть проекта выходит чуть позднее под названием: «Кто Ищет Смысл или История Омского Панка. Том 2» (1985). Как и первый том это был сборник домашних весьма скверно записанных записей ГР.ОБА с декабря 84-го по март 85-го в составе: Егор, Кузя Уо, Босс. В качестве ударных использовалось

то же, что и на первой части. Материал написан крайне рыхло, гадостно и незатейливо. Одним словом — просто срань!

В марте 1985 года Босс уходит из группы. В связи с этим, при записи (опять же на квартире у Летова) следующего альбома: «Гражданская Оборона» (1985), в составе группы появился «Новый Романтик» Андрей Васин, который исполнил в качестве вокалиста целый ряд песен: «Поганая молодежь», «Не смешно», «Мама, бля». Несмотря на это, альбом также постигла печальная участь — Егор в официальную дискографию не включил и его.

Однако запись становится известна многим меломанам Омска и близлежащих городов. Видимо особо ярым меломаном было тогда государство, потому что, к сожалению, кроме честной и любящей публики, этот альбом стал известен и местному КГБ.

В июне того же года ребята из ГР.ОБА переписывают альбом начисто в радиорубке соседнего ДК «Звездный». (Надо сказать, первоначально альбом все же считался дебютным в истории группы, и только потом Летов исключил его из официальной дискографии и зачислил в разряд бутлегов). Звук тогда крайне смело и бездарно отстраивал некто Юрий Шатилов (не путать с Юрой Шаповаловым!). Кое-что из этой записи в сильно реставрированном и дополненном варианте вошло в «Историю: Посев 82–85» и первые два альбома. Качество записи, разумеется, было чудовищное, звук пустой, гулкий и белесый. Кроме Егора (вокал, ударные) и Кузи Уо (гитары, бас) в записи принимали участие «Курт» Васин (подпевки) и Иван «Камикадзе» (попытки подпевок).

Однако из этих трех записей два бутлега — «Душевные песни» и «Гражданская Оборона» — были первыми «альбомами», получившими хоть какое-то распространение («Кто ищет смысл» — был практически не известен тогда, мало известен он и сейчас).

В самом начале осени Егор Летов, Кузя Уо и «Иваныч» Александр Рожков (флейта, гитара, вокал) записывают авангардно-психоделический альбом: «Psychodelia Today» (1985), который в дискографию ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ входит в качестве бутлега. Этот двойной альбом, сравнительно скромного демонстрационного качества, представляет собой сплошные спонтанные авангардизмы и психоделии всех цветов и размеров. Работали дружно: Иваныч обеспечивал голос, флейту и гитары; Кузя Уо выдавал басы, шумы, голоса; а Егор, помимо вокала работал с ударными, шумами и эффектами.

И вот в сентябре 1985 года случилось еще одно знаменательное для ГР.ОБА событие: были наконец-то записаны два альбома, с которых собственно и начинается дискография

группы. Это были конечно же всем сейчас известные «Поганая Молодежь» (1985) и «Оптимизм» (1985). Группа получила в свое распоряжение более-менее приличный магнитофон и разом записала весь накопленный материал.

«Молодежь» действительно и по качеству и по материалу была «поганой». Безусловно здесь играет роль то, что материалом для записи послужили песни сочиненные давно и в той или иной степени реализованные на альбомах ПОСЕВА, ЗАПАДА и ранних опусах ОБОРОНЫ. Хотя здесь можно отметить запоминающиеся стеб-хиты «Я ненавижу женщин», «Клалафуду клалафу» и уже упоминашаяся «Мама, бля. И кроме того, абсолютно не напоминающие стебалово, серьезные «Поганая молодежь», «Не смешно», «Открытая дверь». В окончательном варианте, претерпев множество утомительных изменений, переигрывание в разных местах материала, реставрацию и реконструкцию, альбом возник осенью 89-го года, хотя, по идее, должен бы — в начале 85-го».

«Оптимизм» — работа гораздо более зрелая. Хотя бы потому, что альбом представляют песни написанные за последние месяцы («Я бесполезен», «Детский доктор», «Это не я» и другие). Заглавную композицию проникновенно исполнили Валерка Рожков (флейта, гитара усольско-сибирской группы ФЛИРТ) и Егорка Летов. Потом песня «Оптимизм» станет настоящим хитом ОБОРОНЫ, ее визитной карточкой, наряду с «Like A Rolling Stone», «Все идет по плану», «Русским полем экспериментов».

На обоих альбомах, по словам Летова, наблюдалась «подозрительная смесь «волны», панка и идиотизма». Оба они по качеству Летову не понравились — не то чтобы плохо (на самом деле хорошо записаться было большой проблемой и в середине 80-х гг.), а просто была очень большая усталость, и записались без драйва, без напористости.

Сразу после этого Егор и Кузьма переписали материал, который получил название «Поносные Звучания». О «Поносных звучаниях» Егор говорит так: «Курносая, бездарная попытка записаться на «Akai» — однако, через советские микрофоны (за неимением прочих), что, естественно, и окрасило общее звучание в крайне «поносные» тона. Помогали в работе нам с Кузей: его жена — Ирина Родионова (вокал, подпевки) и некий безумный инженер Саша Бусел, по прозвищу «Патриот». Вместо ударных — пионерский барабан и какая-то железяка. Запись отвратительная». И в общем-то он прав. (Здесь присутствует еще один замысловатый момент: авторитетный журнал «РИО» говорит, что «Поносные звучания ГО» — это двойник составленный из пленок «Поганая молодежь» и «Оптимизм». Егор, как видите, говорит обратное. Не всегда авторы рассказывают

правду о своих творениях, но все же доверимся Летову.)

Вообще весь 85-й год Летов и Кузя целенаправленно, причудливо и замысловато сочиняли свои страшные песни и записывались, как в домашних, так и в полустудийных условиях, лихорадочно и отчаянно разворачивая и примеряя внушительный арсенал идей и средств. Уже тогда в этих двух личностях начал складываться творческий симбиоз двух умов, направленных на нахождение абсолютно нестандартных ходов в музыке.

Здесь пожалуй стоит сказать об этой знаменитой, но абсолютно не крупной, мифической «фирме звукозаписи» Гр. Об-Records. На этой студии с 84-го по 90-й годы записывались, репетировали и попросту жили почетные сибирские «гаражные» группы, такие как Г.О., Янка, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, КОММУНИЗМ, АРМИЯ ВЛАСОВА и другие.

Первоначально название Гр. Об-Records относилось исключительно к домашней студии Егора Летова, в которой он работал с самого начала своей деятельности, с 1984 года. Позже оно распространилось на все омские (а также и не омские) записи ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и групп, с ней ассоциированных. Это, собственно квартира Егора, вернее его комната, оснащенная всевозможной «аппаратурой» отечественного и самопального изготовления и свойства. Взращенный на мифах западной рок-сцены и отечественной контр-культуры, Летов создал беспрецедентный по своей внутренней организации микромир, действующую модель независимой фирмы звукозаписи, которая, практически не имея своего материального воплощения и, соответственно, экономики, обращалась в конце 80-х к аудитории, сравнимой по численности с потребителями продукции «Rough Trade», «Mute» или «Alternative Tentacles».

Для создания «фирменного» саунда ГР.ОБА комната в омской квартире Летова была превращена в настоящую подпольную студию. Стены комнаты были покрыты звукоизоляционным материалом. В углу находилась ударная установка, которая со временем начала обрастать кучей всевозможных перкуссий, бонгов и там-тамов. В часть барабанов напихивались какие-то тряпки — «чтобы звучало как-то по-новому или, наоборот, вообще не звучало». Два развороченных магнитофона «Олимп» стояли со снятой панелью, отпугивая случайных посетителей своей обнаженностью и беззащитностью.

Фирменный саунд ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ немногие понимают правильно. В интервью журналу «Урлайт» в 1988 году Егор доходчиво объяснит читающей публике, что в роке должна существовать идея «неискусства» (что это такое подробно читайте соответствующую главу), которая может выражаться через

атональность или через динамически-примитивный рок-н-ролл. Причем в целом — нужна свобода, а в атональности ее больше. Есть свобода, например, слажать и поэтому нет страха сыграть хреново, потерять ноту и тому подобное. Свобода создает простор для деятельности. В этом атональность и хороша: она создает импульс внутри художника. А сокрушительный драйв, который так раскачивает и возбуждает публику, играет здесь абсолютную роль. Атональность его не только не разрушает, а и создает (как у группы EINSTURZENDE NEUBAUTEN).

А если касаться ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, то Егор считает, что то, что они делают панк — это именно то, что называют «панк», «хардкор». Это именно не музыка и не искусство. Это достигается путем, ну, допустим, Гри Колтен. Музыка, свободная только в той степени, в какой ошибка музыканта — любая — может вписаться в полный контекст, скажем так. Допустим, в музыке GENESIS или YES, любая ошибка будет выпадать и все ломать. А вот во ФЛИТ ШИГЕРЕ индустриальной музыке, как STANDINT ABOUT IT, там ошибки быть и не может, потому что любой звук, любая музыка вписывается в контекст. Вот это называется грязным подхватом электро.

Первые магнитоальбомы группы[2] (именно первые, так как они были включены в альбомографию) с одной стороны, разнесли музыку новой группы далеко за пределы Сибири, но с другой — поставили группу под удар соответствующих органов, усмотревших в ее творчестве явный криминал. ГР.ОБ стал популярен за пределами Сибири. Даже находясь в глухом подполье, эта команда влияла на настроения и умы людей и неотвратимо становилась для властей социально опасным явлением. Последствия не заставили себя долго ждать — в конце 85-го с ГР.ОБОМ начали активно бороться, началась пора репрессий.

В деятельность ОБОРОНЫ вмешались местные правоохранительные органы. Все началось с того, что мать Андрея Бабенко, будучи какой-то партийной деятельницей, услышала записи группы, пошла в КГБ и сказала. «Товарищи, мой сын втянут в антисоветскую организацию». В то время вокруг ГР.ОБА образовалась такая тусовка, где ходили перепечатанные Аксенов, Стругацкие и т. д. Поэтому ее, недолго думая, назвали антисоветской, как и весь советский андеграунд 80-х.

В ноябре музыкантов арестовали и пытались сфабриковать дело по поводу антисоветской организации и об организации террористического акта[3]. ГБ тогда стало очень сильно трясти — музыкантов допрашивали по десять-пятнадцать часов при слепящем свете ламп, пытаясь выбить признание о

сотрудничестве с западными службами. Майор В.В. Мешков (впоследствии увековеченный Летовым в песне «Лед под ногами майора»), который вел это «дело», тщетно пытался взять с Летова подписку о том, что он не будет петь и сочинять «соответствующие песни», а с его знакомых — о том, что они не будут иметь никаких дел с Егором[4]… Кроме того Летову инкриминировалась антисоветская деятельность, агитация и чуть ли не создание диверсионных групп!

Забегая вперед, нужно сказать, что, когда майора Мешкова Владимира Васильевича, сняли за что-то с должности, музыканты ОБОРОНЫ хотели сделать акцию: прийти домой, принести ему цветочков, яблочков — как больному — и так далее, тортик ему купить, а потом решили, что это дорого будет — торт покупать. Несмотря на отказ от акции, прошел такой слух, что они купили венок майору и подарили ему (разумеется при жизни)!

Возвращаясь к подписке, надо заметить, что знакомым Егора говорилось, что в случае контактов с Летовым их посадят на три года. В подписке было указано, что его друзья не будут играть в группе и заниматься антисоветской деятельностью, говорить с Егором антисоветские разговоры (!) — так было указано в формулировке. Они расписку дали…

С теми, кто подписку дал, Летов больше не контактировал. Не только потому, что они его предали, а просто тяжело было общаться со сломавшимся человеком. У советского ГБ были проверенные способы ломать людей.

Их запугали, они подписались в том, что было и чего не было, в общем-то, забили всю компанию. Испугались, а после этого им уже как-то и самим неловко было. Причем человеку угрожали тем, чего он больше всего боится. Один дискотечник знакомый привез как-то к Егору аппаратуру записываться. Его потом встретили на остановке и сказали, что с его новорожденной дочкой могут быть неприятности, зачем ему, мол, ее подставлять?! Он побелел лицом, пришел снова, забрал все и уехал.

Самому Летову угрожали тем, что если он не расскажет, откуда самиздат и т. д., начнут вкалывать так называемые «правдогонные» средства, т. е. наркотики, чтобы он в состоянии невменяемости что-то сказал. После этого дело повернут так, что он стуканул — именно стуканул, а не сказал под давлением.

Это продолжалось месяц. До этого Егор ничего подобного не испытывал: наркотики не пробовал, галлюциногены разные — этого не было. Тогда и пришла мысль: а есть ли смысл чем-то заниматься. Он просто решил с собой покончить. Написал бумажку: «Кончаю с собой под давлением майора Мешкова

Владимира Васильевича» и т. д.

В КГБ каким-то образом стало известно об этом (как — неизвестно). И, то ли вследствие этой попытки самоубийства, то ли по другой причине, но Егора признали невменяемым. После этого его забрали в психушку и дело временно приостановили. Группа фактически перестала существовать: Летов оказался в психиатрической клинике, Костя Рябинов был «срочно призван в армию», несмотря на сердечную недостаточность, — службу он проходил на космодроме Байконур, в строгих условиях. «Поздней осенью 85-го, — рассказывает Егор, — нашей еретической деятельности был положен свирепый пиздец. По окончании серии задушевных бесед Кузю отправили в доблестные ряды Красной Армии (в район Байконура «закрытый», разумеется), меня же — в психушку».

Летова в психбольнице в течение нескольких месяцев накачивали психотропными средствами. Временно ослепнув, он столкнулся с раздвоением сознания и прочими «побочными явлениями», но все же сумел выстоять. Чтобы не сойти с ума, Егор целыми днями писал стихи и рассказы. Одно из таких стихотворений удалось сохранить:

> «В сумасшедшем доме художнику приснилось,
> Что кровавые туши убитых зверей на мясокомбинате,
> Превратились в огромные сочные
> Апельсины, гранаты, лимоны.
> И вот они на крюках легонько покачиваются,
> Тихонько звенят…»

В психушке Летов пробыл с 8 декабря 1985 по 7 марта 1986 гг. среди диссидентов и буйнопомешанных. Впрочем, даже находясь там Летов через навещавшего его Олега Судакова передавал свои сочинения «на волю».

«В отношении моего опыта в психушке я бы использовал афоризм Ницше: «То, что меня не убивает, делает меня сильнее», — пишет Летов в своей «Творческо-политической автобиографии». — «После этого я понял, что я солдат. Причем солдат хороший. Понял я также, что отныне я себе больше не принадлежу. И впредь я должен действовать не так, как я хочу, а так, как кто-то трансцендентный хочет»[5].

Выйдя из больницы, Летов решил, что надо продолжать гнуть свое дело. В условиях полной изоляции он пишет песни, созвучные его радикальным взглядам того периода: «Дезертир»

(«…сорвите лица — я живой»), антикоммунистический «Бред» и одну из первых суицидальных композиций «Умереть молодым», близкую по духу моррисоновской «No One Here Gets Out Alive». «В марте я освободился и сразу же решил работать в одиночку — по причине печального отсутствия хоть в малой степени врубающихся (не говоря уже о таких соратниках, каким был Кузя Уо), а также по причине обильного и крайне навязчивого наличия стукачей», — тяжело вспоминает Егор.

По сути, это был период полной изоляции. Никто с диссидентом Летовым играть не хотел, он тогда не знал ни ПИК ЭНД КЛАКСОН, ни вообще никого не знал. Эти и другие песни долгое время существовали в черновом варианте, поскольку никакой возможности записать их у Летова не было. На дворе стоял 86-й год — антироковая кампания, докатившись до Омска с двухлетним опозданием, была в самом разгаре. Все музыканты боялись контактов с опальным проектом Егора.

Вот и решил он записать весной 1986-го в одиночку «Красный альбом». Но ему не дали, то есть человеку, который принес ему аппаратуру на дом, в ГБ пригрозили, что если он не заберет аппаратуру, то у него будут неприятности с работой, с женой, с детьми и т. п. Он пришел, всю аппаратуру забрал, извинился и ушел. Не правда ли, история повторяется?!

В конце мае 1986 г. в газете «Вечерний Омск» появилась злобная статья «С чужого голоса», в которой Летова — по его словам — «справедливо обвиняли в антисоветизме и несправедливо — в фашизме». Статья обошла весь Омск, после чего появился очень нездоровый ажиотаж вокруг его имени. Егора представили в статье как фашиста-диссидента какого-то, совершенного дебила. Причем, именно как фашиста. Про него стали ходить слухи, что он свастики на домах рисует огромные, после чего приходиться вызывать бригады маляров, которые эти свастики закрашивают — бред пошел.

И тут летом Егор познакомился с двумя очень интересными и важными людьми, которые в дальнейшем неслабо ему помогли. Один из них был гитарист тюменской формации ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ Игорь «Джефф» Жевтун, которому будет суждено стать одним из самых известных сессионных музыкантов ГР.ОБА, КОММУНИЗМА и других проектов Летова. Вторым важным лицом подпольной «гражданской» деятельности был «писатель», у которого была своя подпольная студия, и который сам предложил свои услуги. Егор с ним поговорил, во многих вопросах они сошлись. Звали этого человека Евгений Филатов.

Вдвоем они записали на домашней студии Джеффа "Красный альбом" — полуакустическую программу, составленную из песен

Егора 1985–1986 гг. В ноябре в Новосибирске Егор и Джефф (вместе с упоминавшимся уже Иванычем — флейта) дают домашний концерт, который был также бутлегирован и распространился по стране с названием "Песни в пустоту".

1 июня 1986 года в лаборатории Омского Политехнического института Егором Летовым, Александром «Иванычем» Рожковым и при некоторой помощи Джеффа был совместно записан полуакустический альбом: «Красный Марш» (1986), составленный из песен Егора 1985-86 гг. Несмотря на высокое техническое качество записи, Егор остался недоволен ею и она в основную дискографию ГР.ОБА включена не была, а пополнила собой список бутлегов (это был акустический вариант «Красного альбома»). В 1995 году эта запись была отреставрирована и вышла под названием «Игра В Бисер Перед Свиньями» в серии кассет ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, выпущенных фирмой «ХОР».

Этот альбом был и в Питере, и в Москве. Сделан на совесть: с очень хорошим качеством, как на пластинке. Звук напоминал АКВАРИУМ: бонги, губная гармошка, бас, акустическая гитара. Но Летову вообще-то не понравился — не хватало все того же драйва, который так требовался и которого постоянно не хватало.

Психологически Летов уже был готов записываться самостоятельно. Все упиралось в отсутствие элементарной звукозаписывающей аппаратуры. И как раз в это время Егор знакомится с фолк-панк-гаражной группой ПИК ЭНД КЛАКСОН. Она оказалась единственной омской командой, не испугавшейся сотрудничества с Летовым. «Если бы не активная и храбрая помощь (а впоследствии — и тесное сотрудничество) местной фолк-панк-гаражной группы ПИК И КЛАКСОН, — благодарно рассказывает Егор, — так я уж и не знаю — чем бы все кончилось».

За веселым названием стояли два брата: Евгений «Эжен Клок» Лищенко — бас, ударные, вокал (именно он впоследствии станет автором гениального хита ОБОРОНЫ «Эй, брат, любер») и Олег «Пик Бэби» Лищенко — гитара, бас. По мнению журнала «РИО» группа играла в то время этакий арьергардный авангард, пытаясь выбраться из пучины собственного непрофессионализма и дефицита информации. Ребята пригласили Летова в качестве продюсера и басиста на запись их альбома «Лечебница» (1986), который был зафиксирован на магнитной ленте в октябре. Потом они увидели, что классно записались, что это по кайфу, и стали сотрудничать.

В декабре 86-го ПИК И КЛАКСОН записали альбом «С Новым Годом» (1986). «Мы очень много записывались в домашних условиях, но качество не получалось, и мы решили, что надо

покупать все свое. Мы купили ударную установку, всякие там микшеры, микрофоны. У нас электронщик был свой в группе», — описывает работу группы Летов.

Благодаря всему этому музыкальному звукозаписывающему богатству, в марте 1987-го ребята сделали с довольно высоким качеством альбом «Лишние звуки» (1987), который получил большое распространение, а песня «Саботаж» стала настоящим хитом.

О публичных выступлениях естественно даже не могло быть и речи. В ноябре в Новосибирске Егор, Джефф и Иваныч (флейта) дают домашний концерт на квартире Рожкова, который был бутлегирован и распространился по стране с названием: «Песни в пустоту» (1986). Летов бренчал на гитаре и отчаянно вопил посевовские и гробешные песни 84–86 гг. Женя Филатов иногда подыгрывал на гитаре, но преимущественно же постукивал по ее оборотной стороне, а Иваныч — атонально и вдохновенно — витийствовал на флейте.

После этого концерта Егор буквально чуть не повесился, так как был крайне энергетически опустошен по причине отсутствия контакта с аудиторией. Отсюда и такое трагическое название этого бутлега. Оригинал он уничтожил, но кто-то, видимо, все-таки успел перекатать его себе и вот запись недавно «всплыла» (правда в сильно порезанном виде) в Иркутске.

1987 год ознаменовался шумными публичными выступлениями группы. Первое, состоявшееся в конце марта, — под названием АДОЛЬФ ГИТЛЕР — Егор Летов и братья Лищенко подготовили и отрепетировали всего лишь за сутки. «Кроме записи трех альбомов, я также поучаствовал в качестве барабанщика в live-выступлении состава АДОЛЬФ ГИТЛЕР (запись которого и является единственным одноименным альбомом этого лихого проекта)», — комментирует Егор. Концерт получился очень скандальным. По мнению самого Летова «группа… несмотря на название явила собой мощный и раскидистый антифашизм и антимилитаризм». Запись с концерта, к сожалению, очень плохого качества и узкого распространения, остается единственным подтверждением его слов.

Второе выступление группы состоялось в Новосибирске на рок-фестивале. 1-ый Новосибирский рок-фестиваль проходил с 10 по 14 апреля 1987 г. в Дк Чкалова. В последний день фестиваля команда выдала 25-минутное успешное выступление перед достаточно большой аудиторией. На фестивале состав группы по-прежнему был Летов, Пик Бэби и Эжен, однако, выступали они под названием ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Хоть их выступление и закончилось выключением аппаратуры, но оно имело большое

значение для укрепления и расширения популярности группы.

В роли менеджера группы выступал приятель Летова Олег Судаков. Именно на этом фестивале к нему пристало прозвище, под которым он стал широко известен — «Манагер». Распространение этот сейшн получил на бутлеге: «Концерт на Новосибирском рок-фестивале» (1987).

Одной из основных интриг этой акции оказалась неравная схватка местного рок-клуба с обкомом комсомола, который, несмотря на то, что фестиваль проходил в обстановке «полугласности», нанес рокерам ощутимый удар под дых, запретив приезд ЗВУКОВ МУ и АУКЦЫОНА. На их место в фестивальной программе президент новосибирского рок-клуба Валера Мурзин в последний момент вписал ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ. Пай-мальчик Летов, в очках и кедах, не производил впечатления бунтаря, поэтому его «разрешили».

В те годы тексты песен подлежали непременной строгой литовке. Но музыканты почему-то записывали их в темном зале, а затем безымянная машинистка впопыхах не перепечатала кое-какие места — как на грех, крамольные!

Когда группа сыграла первые композиции, в рядах официоза начался столбняк, а зал в полном смысле сходил с ума. Это был дебют Летова и его друзей на большой сцене, и они умудрились устроить в столице Сибири натуральный Пер-Лашез. ОБОРОНА со своими антисоветскими текстами и грязным гаражным звуком начала крушить все подряд. Охваченный волной дикого кайфа, звукорежиссер КАЛИНОВА МОСТА Александр Кириллов схватил лист бумаги, написал печатными буквами: «Кто литовал?» и пустил эту парфянскую стрелу по рядам в направлении жюри…

На этом фестивале Егор Летов познакомился с Янкой Дягилевой, «Черным Лукичем» Вадимом Кузьминым и другими своими будущими соратниками. Все они после фестиваля отправились в Омск и на квартире у братьев Лищенко записали акустику. Через некоторое время Черный Лукич вместе с Мишей Поздняковым снова посетили Омск и они попытались организовать у Егора группу КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ, но в статусе этой группы им удалось записать всего одну песню.

Вернувшийся из Новосибирска домой Летов прекрасно понимал, что пока комсомольская «телега» о фестивальных подвигах дойдет до Омска, у него в распоряжении еще имеется несколько недель. Не теряя времени, Егор свез к себе домой аппаратуру ПИК ЭНД КЛАКСОН и в этот узкий временной интервал мая-июня 87-го года на время уходит в свою студию и в одиночку записывает ПЯТЬ (!) получасовых магнитоальбомов:

«Мышеловка» (1987), «Тоталитаризм» (1987), «Некрофилия» (1987), «Хорошо!!» (1987), «Красный Альбом» (1987)[6].

Все эти альбомы были записаны единолично Егором, но в аннотации к ним состав группы определялся так: Джа Егор — вокал; Лукич — ударные; Майор Мешков — соляг с фузом; Килгор Траут — бас; Дохлый — гитара. Под всеми этими псевдонимами, как вы понимаете, скрывался сам Летов: фамилию Мешков он взял у уже известного нам майора КГБ, Килгор Траут — это один из любимых персонажей Курта Воннегута, а Лукич — не более, чем завуалированная ссылка на вездесущего Ильича. «Записал в одиночку, — подтверждает Егор, — то есть накладывал все инструменты сам. Просто чтобы не разучивать партии, не канителиться».

Добрый приятель Летова, Дима Логачев, не пожалел для друга магнитофон «Олимп-003», на который было записано процентов восемьдесят всей ГрОб-продукции. В свою очередь «клаксоновцы» радужно и радушно снабдили Егора другими необходимыми для записи инструментами, которых он сроду никогда своих не имел, и аппаратурой, включая второй магнитофон. Оба магнитофона Летов слегка переделал, добавив в общую электрическую цепь мерзостное звучание советских колонок и долбежно звучащих инструментов.

Формально числившийся художником-оформителем, Летов к тому моменту уже давно находился в свободном плавании. Не связанный с социумом никакими договорами, он нес трудовую вахту у себя дома, фиксируя по одному альбому за два-три дня, наполненных, правда, практически непрерывной 12-часовой работой. Тогда Егор был сторонником максимально быстрой, внезапной записи («чтобы все рождалось прямо вот тут, прямо сейчас!»), считая, что длительная работа убивает вдохновение и создает «ремесленность»[7]. Материалом для работы послужили композиции периода 1985–1987 годов.

Записи альбомов предшествовало немалое количество полустудийных экспериментов, проведенных Егором Летовым и Кузей Уо в подвалах и институтских лабораториях города Омска.

Вот как, например, Егор описывает открывающий эту серию альбом — «Мышеловку»: «…Это — фактически мой первый «достойный» альбомчик, за который мне не стыдно. Помню, что когда я его закончил, свел и врубил на полную катушку — то начал неистовым образом скакать по комнате до потолка и орать от раздирающей радости и гордости. Я испытал натуральный триумф. И для меня это до сих пор незыблемо остается основным мерилом собственного творчества: если сотворенное тобой не заставляет тебя самого безуметь и бесноваться от восторга —

значит оно — вздорная, бренная срань. «Мышеловка» — как и «Красный альбом» — сборник ранних (84–86) песенок, сборник несколько наивный и бравурный, зато очень живой и энергичный. Густое изобилие кличей «хой!»…».

В записи каждого из инструментов приходилось прибегать к немалому количеству технических хитростей. Для того чтобы зафиксировать на пленку сложную барабанную партию, Летов записывал ее на девятую скорость и играл в два раза медленнее необходимого темпа. Затем магнитофон переключался на 19-ю скорость, в результате чего барабаны звучали в режиме хорошо темперированного хардкора — как, например, в композициях «Пластилин» и «Иван Говнов».

Уже в те годы Летов тяготел к грязному звучанию. *«Вся беда нашего отечественного рока, возможно, состоит в том, что все стараются записаться почище,* — говорил он в одном из интервью, датированном 1989-м годом. — *С одной стороны, чтобы создать мощный саунд, который достигают такие команды, как STANDINT ABOUT IT или хардкоровые команды (хотя бы такие, как BIG COUNTRY), для этого нужна очень хорошая аппаратура. Причем не то чтобы нужен какой-то там Брайан Ино и так далее — для этого нужен просто аппарат огромный, то есть огромный преобразователь звуков, синтезаторы и все такое. Вот для того, чтобы создать такое аудио (и то же самое относится к тому, чтобы создать звук) каким, допустим, записываются ДК все это совсем не нужно. Потому что так, как пишется ДК, на Западе не пишется ни одна команда, и я просто не понимаю, как это возможно».*

Причем проведение здесь границы между понятиями «чистый звук» или «грязный звук» довольно условно. Тут надо сделать отступление в сторону и отослать читателя к главе, где он дает интервью журналу «Урлайт», объясняя что такое рок и что такое панк. Так как панк — это в общем-то не музыка и не искусство, а так как не музыка и не искусство, то нет понятия «чистый звук» или «грязный звук», а есть определенная ритмическая структура, есть определенная гармония (достаточно специфическая) и определенный текст, который идет как мантра. Ну и самое главное — электрические вещи, а это достигается не путем грязного звука или чистого звука. Это достигается путем, ну, допустим, Гри Колтен. Музыка, свободна только в той степени, в какой ошибка музыканта — любая — может вписаться в полный контекст. Допустим, в музыке GENESIS или YES, любая ошибка будет выпадать и все ломать. А вот во ФЛИТ ШИГЕРЕ индустриальной музыке, как STANDINT ABOUT IT, там ошибки быть и не может, потому что любой звук, любая музыка

вписывается в контекст. Вот это я называю грязным подхватом электро.

На сессиях ГР.ОБА Летов упорно придерживался установки писаться быстро, грязно и максимально энергично. Считая, что атональное сопровождение создает драйв, он в рамках избранного шумового безумия оставался неплохим гитаристом — даже несмотря на некоторую наивность инструментальных вставок («Он увидел солнце», «Дите», «Дезертир»).

Последовательность записи была следующей: Летов играл на барабанах, потом на гитаре, басу и только в самом конце на образовавшуюся инструментальную болванку накладывал голос и дополнительные гитарные партии. Затем вся запись прогонялась через самодельный ревербератор.

Егор, по его же словам, «в дрызг и брызг насрал на всяческие очевидные нормы звучания». Суровая противофаза, чудовищный перегруз, сплошной пердежный и ревущий среднечастотный вал… Вокал несколько «посажен» в пользу интенсивности и плотности звучания, что привело в некоторых случаях к заметному затруднению восприятия текстов слушателем.

Как и остальные студийные опусы ранней ОБОРОНЫ, «Мышеловка» укладывалась в рамки тридцати минут и состояла из пятнадцати очень коротких, но очень энергичных композиций. Несмотря на пять наложений, примитивную технику и нехватку времени, Летову удалось создать один из самых живых и яростных альбомов за всю историю советского рока.

Альбом открывался стихотворением «Так же как раньше», написанным Летовым в 85-м году:

«Словно после тяжелой и долгой болезни
я вышел под серым уютным дождем,
прохожие лепят меня как хотят,
так же как раньше
я в мятой и потной пижаме,
но уже без претензий на белый полет;
скоро придет осень»

Большинство песен напоминали доведенный до экологического примитивизма панк, сыгранный в стиле калифорнийских подвальных команд середины 60-х годов. Вокал Летова аналогов не имел. Это был монотонный вой с элементами шаманского нагнетания напряжения, разукрашенный анархическими лозунгами и выкриками «хой» — как у Майка на

альбоме «LV».

Несмотря на обилие ненормативной лексики, здесь пока еще нет мрака, характерного для поздних работ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. В «Мышеловке» много хуков, злости и запоминающихся рефренов, на интонационном выделении которых строится большинство хитов («Он увидел солнце», «Желтая пресса», «Иван Говнов» и, конечно же, «Пошли вы все на хуй»). Так в 87-м году осмеливался петь (вернее, не петь, а рычать) человек, которому терять уже было нечего. В своих песнях Летов искал абсолютную свободу, изобретал «новую дерзость» — пусть экстремистскую по форме, но позитивную по сути («прецедент торжества бунта и свободы над твердокаменными законами и чугунными скрижалями тоталитарного бытия»).

Заканчивая рассказ об этом наивном, но живом альбоме, хочется сказать, что сам Летов называл «Мышеловку» своим любимым и самым лучшим альбомом вплоть до записи «Армагеддон-попса». Это период больше года, что, учитывая плодовитость Егора, несомненно хороший результат. По его словам — это действительно очень живой альбомчик, а дальше у ОБОРОНЫ какой-то мрак начинается.

В «Тоталитаризм» вошли песни 86–87 гг. (на этот раз процентов на семьдесят — песен 87 г.), среди них куча хитов. Писал и наигрывал все партии по-прежнему один Летов, хотя настоятельно приглашал ныне покойного Эжена Лищенко, сугубого и беспечного автора теперь уже классического «Эй, брат любер», чтобы он его сам и напел, как более подходящий и подобающий исполнитель собственного творения. Однако, тот, находясь в крайне нетрезвом, болезненном и внушительном состоянии, наотрез отказался, к сожалению, и переложил эту заботу на плечи Егора. В результате Летов более-менее соответственно и исполнил это произведение после выпитых десяти литров омского разливного пива совместно с небезызвестным Данилой Ершовым (Данила «Дэн» Ершов, сын ректора НГУ, участник панк-группы ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ с установкой на EXPLOITED, хозяин прекрасной дачи и репетиционной точки по совместительству и просто хороший парень).

После записи «Тоталитаризма» Егор посетил Второй Свердловский Рок-фестиваль, где не без интереса наблюдал за выступлением известных новосибирских панков ПУТТИ, а также дал интервью журналу «РИО». А, вернувшись вскоре домой, продолжил запись своей чудо-«серии», следующим номером которой стала «Некрофилия»

«Некрофилия» вышла одним из самых популярнейших в народе альбомов, составленном из песен 87-го года. Писал его Летов со страшным стремительным кайфом, высунув язык и прищелкивая пальцами, — вся работа была закончена за два перегруженных работой дня. С любезного разрешения Янки Егор включил ее впоследствии знаменитую песенку «Печаль моя светла» в свой опус. (Надо сказать, что впоследствии при переиздании в 1998-м году компанией ХОР «гробовских» альбомов, эта песня не вошла в «Некрофилию».) Это был самый горький и счастливый период жизни Егора. Бурлящие пенные иллюзии и сокрушительные сокрушения. Праздник и похмелье.

Следующим альбомом был «Хорошо!!», его основу составляли песни 86–87 гг. (подавляющее большинство 86 г.). В момент записи (середина июня 87-го) скоропостижно погорели все усилители, колонки и вообще — все способное звучать, кроме наушников. Дописывал и сводил Егор исключительно с помощью оных. Этим объясняются обидные казусы — например, чрезмерное изобилие высоких частот.

«Красный альбом» завершал эту серию из пяти альбомов. Летов его характеризует так: «Электрический «оригинальный», что называется, вариант, возникший летом 87-го в период записи целой серии альбомов, в которой он оказался завершающим. Этим и объясняется откровенно неважное качество записи, ибо к тому времени, когда ему следовало возникнуть, я уже жесточайше и безбожнейше заебался все отстраивать, выстраивать, ручки крутить, колонки двигать и т. д. и т. п., что и привело неминуемо к излишне мерзностному звучанию, хотя это досадное упущение, возможно, отчасти и компенсируется крайне вдохновенным исполнением. Это — сборник ранних вещей (83–86), предназначавшихся для первых двух альбомов, тогда еще не готовых и печально существующих лишь в бутлеговских, курьезных версиях».

Летов боролся с социумом в лице доперестроечного совдепа — а совдеп в свою очередь боролся с Летовым. В конце июня до Омска наконец дошла комсомольская телега, направленная из Новосибирска кем-то из организаторов фестиваля. Летову грозила вторая серия принудительного лечения в психбольнице — со всеми вытекающими последствиями.

Мышеловка, однако, не захлопнулась. Егору как раз в это время Янка посоветовала, что называется «двинуть лыжи». Не дожидаясь появления санитаров, Летов прихватил сумку со свитером, купил билет на поезд до Москвы и отправился в автономное плавание по стране.

«Мы с Янкой были в бегах вплоть до декабря 87-го года, —

вспоминает Егор. — Объездили всю страну, жили среди хиппи, пели песни на дорогах, питались чем Бог послал. На базарах воровали продукты… Жили в подвалах, в заброшенных вагонах, на чердаках… В конце концов, благодаря усилиям моих родителей розыск прекратили и меня оставили в покое. Начинался новый этап перестройки и диссиденты уже никому не были нужны».

Во время путешествий в гордом одиночестве по городам и весям необъятной своей Родины Летов дает сольные концерты, появляется (правда в качестве гостя) на знаменитом культовом рок-фестивале в Подольске, посещает Симферопольский фестиваль, где знакомится с Романом Неумоевым (ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ), который приглашает его и Янку в Тюмень. Визит Егора Летова в Тюмень осенью 87-го года повлек за собой запись популярного бутлега сборного проекта сибирских (преимущественно тюменских) панков — одноразовой группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ. Под названием «Карма Ильича» запись, произведенная в одной из местных пэтэушных общаг, вышла в свет.

В работе участвовали: Роман Неумоев, Александр Ковязин (бас), «Шапа» Юрий Шаповалов (все трое — ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ[8]), Артур Струков (КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ), «Крюк» Кирилл Рыбьяков (лидер групп АЛЬ ДЖИХАД АЛЬ ИСЛАМИ и КООПЕРАТИВ НИШТЯК), некто «Джаггер» Владимир Медведев (флейта, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГАСТРОНОМ) и Егор Летов. Кроме того вышел бутлег этого проекта «Музыка Весны» (1987)[9].

Работа эта довольно противоречивая, поэтому ее лучше объяснит непосредственный участник всех событий — Летов. «Это — курьез. Промозглой осенью 87-го сидели мы как-то раз в некой душной и тошной каморке какой-то Тюменской общаги, кажется, пили. И заодно, от нехуй делать, записывали на «Ростов» свои песни. И было нас семеро: Ромыч, Саша Ковязин (общий басист), Шапа, Артурка Струков, я, Кирилл Рыбъяков и некто Вова Джаггер. И вот так вот, сидя, мы попеременно и поочередно наигрывали свои дерзновенно-откровенные опусы под сочный аккомпанемент баса и гитары, душисто фуззящей через советский перегруженный кассетник. В результате возник часовой бутлег, из которого я впоследствии и произвел сорокаминутную выборку. Она, по-видимому, и имеет некое ограниченное хождение, т. к. оригинал записи куда-то таинственно канул».

Так Егор встретил зиму…

Глава 2: «ходит дурачок по лесу»

Сопровождаемый волной самых невероятных слухов Егор всю осень разъезжал по стране. Затем, когда наконец приходит информация, что его розыск прекращен — он возвращается в Омск и собирает новый состав ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.

К нему присоединились давний «соратник и доброжелатель» ОБОРОНЫ «Доминик Анархия» (он же небезызвестный «Манагер») Олег Судаков — гитара, вокал, ударные (в прошлом — лидер групп АНАРХИЯ и ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ), «Каспар», (он же «Кузя», он же «Черный Лукич») Вадим Кузьмин — гитара, вокал (лидер группы СПИНКИ МЕНТА) и Янка Дягилева — бас (экс-ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ). Собравшись под знаменами ОБОРОНЫ в таком составе эти мужественные и разудалые советские граждане записываются первые черновые варианты альбомов «Все Идет По Плану» и «Так Закалялась Сталь».

Не ограничиваясь работой с ГР.ОБОМ (которая закончилась черновыми, впоследствии забракованными версии вышеупомянутых альбомов) Летов в это время участвует в записях симбиозных сольных проектов своих друзей. Так в ноябре он поработал в СПИНКАХ МЕНТА Вадима Кузьмина, а в декабре 1987 года записал альбом проекта ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, где приняли участие Янка (вокал, гитара) и Егор (электрогитара, перкуссия). Альбом назывался «Не положено» (1987).

В оригинале — это коротенький 20-тиминутный акустический альбомчик. Это, вообще, первая Янкина запись. Некоторые песни больше нигде не повторяются, хотя в целом это — подборка впоследствии известнейших, солиднейших и популярнейших хитов (таких как «Особый резон», «Фальшивый крест», «Берегись» и др.). Это акустический альбом, Егор лишь подстукивал и подыгрывал на электрогитаре. Запись получилась очень живой, честной и энергичной, и отличается заметным отсутствием эстетства и утонченности, которые все более и далее прорываются в последних опусах Янки. Здесь пока нет давления на жалость, которое прослеживается во всем ее последующем творчестве и которое имеет упорное стремление трансформироваться в конце концов — в некий отрешенный и бессильный бабий плач.

В конце 89-го без согласия на то автора, Егор добавил к уже записанному материалу еще несколько песен из ее акустического фирсовского «бутлега»[10], а также — из своего «архивного» студийного запаса — дабы довести общее время звучания

альбома до получаса, т. к. из-за первоначальной краткости он практически не распространялся, либо имел хождение в качестве дописок. Сама Янка гневно отказывалась от этого полученного дополненного, полупиратского варианта.

«Янка вообще-то баба-панк, к хиппизму отношения не имеет, чистый панк, агрессивный. Причем ужасно любит панк-рок, только его и слушает, и вообще тащится», — так описывает Егор свою верную спутницу. Многие в конце 80-х считали, что Янка, собственно говоря, — это круче чем ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Сам Егор относился к этой ситуации двойственно: с одной стороны он соглашался с этим мнением (хотя и в некотором замешательстве). С другой стороны, в целом они занимались довольно-таки разными вещами и сравнивать Янку и ГР.ОБ довольно тяжело. Дягилева занимается, в общем-то, своей структурой, это говорит о том, что другой пол, другая душа и т. д. А кроме того, она идет более от эстетики, а Егор — более от религии, от философии.

Год 1987 — год переломный. ГР.ОБ, бывший до сих пор в основном студийной группой, начал активную концертную деятельность. Группа выступала по всей стране: Новосибирск, Свердловск, Прибалтика, Киев, Москва, Ленинград, Барнаул, Тюмень.

В декабре 87-го года Егор после долгих путешествий возвращается домой. Уже в январе он решил продолжить студийную работу и на частично арендованной вновь «клаксоновской» аппаратуре (к тому времени он купил себе барабаны у Чапы, барабанщика КАЛИНОВА МОСТА, за 125 рублей, и гитару) записывает и выпускает окончательные версии альбомов: «Так Закалялась Сталь» (1988), «Все Идет По Плану» (1988) и «Боевой Стимул» (1988), который был не закончен и дописывался позже в марте. Это можно назвать третьим «альбомом» (после «двойника» 85-го и «пятерника» 87-го года) — другой звук, все совершенно иначе, ближе к готике. Специально плохо записаны и грязно звучат.

Материалом для работы послужили песни исключительно 87-го года. Серия из трех новых альбомов записывалась спешно, за десять январских дней, после более чем полугодового бегства от психушки, КГБ и т. п. Даже песни для пленок сочинялись во время бегства где попало. В музыкальном отношении работы знаменовали значительный отход от ортодокса ранних работ и несли отпечаток увлечения Егора народным мелосом.

Кузя Уо к этому времени уже вернулся из рядов армии, однако все никак не мог прийти в себя. Он попросту не мог ничего сыграть, психологически. «Все идет по плану» писал один

Егор. В финальной части заглавной (нездорово популярной и очень любимой молодежью впоследствии) песенки шум, гам и прочее сатанение создавали втроем — с Манагером и Кузей Уо. Еще один хит альбома — «Лес» — сочинил Летов совместно с Манагером, в то время временно покинувшим дом, семью по причине очередного жестокого припадка «веселья», внезапно посетившего его.

Песни с «Так Закалялась Сталь» тоже сочинялись во время гонений. В «Новой Патриотической» подпевали (сопровождая это лихими плясками и прыжками) Манагер и Кузя. «В каждом доме» Летов сочинил совместно с Янкой, до осатанения наслушавшись X-MAL DEUTSCHLAND, SIOUXSIE & THE BANSHEES и прочего им подобного. Янка должна была замысловато подпевать вторым голосом — но, по причине раздирающе-злой ругани между ними, имевшей место накануне записи, что даже привело к ее отъезду, этот вариант не состоялся. В целом альбом характеризуется, как грустный и яркий.

Среди всех песен, разумеется, выделяется гимн молодежи 90-х — «Все идет по плану», которая до сих пор любима подростками и молодежью. Хотя эту песню, как и многое другое в творчестве Летова, не все воспринимают адекватно. «Все идет по плану» — страшная ведь песня, трагическая, и не «ура» в ней звучит. Она ведь не буквально воспринимается. Таким же образом «Я хочу умереть молодым» — написана от имени определенного человека, на минорной рок-н-ролльной основе. Да, это серьезно, но это издевательство. Вообще чтобы правильно воспринимать вещи Летова, нужно послушать песню, например, «Солдатский сон».

Также в это время, после записи альбомов, Егор вместе с только что вернувшимся из армии Кузей Уо, стремительно «доработал» первые два альбома («Поганая Молодежь» и «Оптимизм»), частично заново наиграв, частично реставрируя «тошнотворно записанный идиотский материал 84-85-го годов».

Также в начале года Егор принял участие в записи двух мифических проектов Вадима Кузьмина — «новосибирского полупанкера», как характеризует его Летов. Первым из них являлась группа ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, где сам Лукич брал на себя обязанности гитариста и вокалиста, а Егор играл на барабанах, гитаре и иногда подпевал бэк-вокалом. В ЧЕРНОМ ЛУКИЧЕ Летов записал два альбома: «Кончились Патроны» (1988) и «Live In Omsk» (1988) — двойной акустический концертник. Вторым проектом Кузьмина являлись СПИНКИ МЕНТА (Черный Лукич — гитара, вокал; Егор — все остальное), которые записали два альбома: «Эрекция Лейтенанта Киреева» (1988) и «Кучи В Ночи»

(1988).

«Эрекция Лейтенанта Киреева» и «Кучи В Ночи» представляют по большей части песни 87-го г, изредка — 86-го, «Кончились Патроны» — песни 86–87 гг. Все три ленты были записаны за три (!) душных и потных февральских дня 88-го, опять же втроем, с Кузей Уо, едва-едва оклемавшимся от двухлетних сапогов, хэ-бэ, байконурских ракетных шахт и пронизывающих степей.

Это — лучшее из уже созданного, и, скорее всего — из всего, что когда-либо создастся «Черным Лукичем». Сама песня «Кончились патроны» — это просто манифест шального, бунтарского, незримого и необозримого, безобразно-крамольного воинства. Изобилие больной и перекошенной психоделии, наивного, незамысловатого панка и просто — хороших песенок. Все это звучит весьма коряво и карнавально. Запись имеет несколько неказистый вид по причине подло-планомерного выхода из строя в процессе работы всей аппаратуры.

В январе 1988 г. после непрерывных поисков и работ в Гр. Об-студии (альбомы ОБОРОНЫ, СПИНОК МЕНТА, ЧЕРНОГО ЛУКИЧА, П.О.Г.О., ВЕЛИКИХ ОКТЯБРЕЙ, АНАРХИИ) Летов и его соратники пришли к емкому и слоистому выводу, что невозможно выразить абсурдность, кошмарность и игривость, — которая неизменно сопровождает первые два компонента, — окружающей нас действительности ни одному художнику (даже такому, как, допустим, Достоевский) адекватней, чем сама реальность — ее объекты и проявления (произведения народной и официальной культур, конкретная музыка и т. п.).

В результате подобных выкладок возник параллельный ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ, проект — группа КОММУНИЗМ, в которую изначально вошли: Егор Летов (вокал, гитары, бас, ударные, эффекты), Кузя Уо (вокал, гитары, бас, эффекты) и Манагер (вокал). Причем Кузьма, вернувшийся из армии в январе 1988 года, и некоторое время приходивший в себя после этого, включился в проект уже в момент записи.

В рамках этого проекта музыканты начали экспериментировать с полузабытыми музыкальными слоями двадцати-тридцатилетней давности. Достаточно сказать, что в составе КОММУНИЗМА, судя по выкладке из его первого альбома «На советской скорости», числились: Никита Сергеевич (Е.Летов) — вокал, ударные, гитара, Леонид Ильич (К.Рябинов) — вокал, бас, гитара и Константин Устинович (О.Судаков) — вокал. В своей программной статье-манифесте «Концептуализьм внутри», опубликованной в журнале «Контр Культ УР'а»[11], Летов и Кузя Уо нарекли подобные опыты с уже готовым, написанным ранее материалом «коммунизм-артом». «Внезапно мы поняли, что

при отстраненном взгляде на знакомые объекты нам открывается целая линия жизни», — вспоминает Олег «Манагер». (В какой-то степени подобными экспериментами в Москве в то время занимались группы КРАСНЫЙ КРЕСТ и НИКОЛАЙ КОПЕРНИК.)

Исследуя эстетику и культурные традиции эпохи развитого социализма, музыканты в течение двух лет (88–89 гг.) записали полтора десятка альбомов, в которых в основном обыгрывалась атмосфера молодежного энтузиазма, времени несбывшихся надежд и иллюзий 60-х годов. Дух этой эпохи небезосновательно ассоциировался с фильмами Василия Шукшина и поэзией Эдуардаса Межелайтиса, музыкой Колкера и Михаила Танича. «Пластинки тех времен я бережно хранил лет с двенадцати, — вспоминает Кузя Уо в интервью журналу «Underground». — Я подсознательно понимал, что это такие вещи, которые надо беречь… Это очень профессионально. Эти песни писали и исполняли очень сильные люди, цвет русской культуры».

Не стесненные узким арсеналом средств, применяемых в панк-роке, Летов, Кузя Уо и Манагер чувствовали себя на сессиях КОММУНИЗМА уже не генералами рок-н-ролльного фронта, а свободными художниками, которые с легкостью могут позволить себе любые импровизации в области формы и звука. С каждым днем Егору становится все труднее и труднее писать серьезные песни, все приходится на КОММУНИЗМ. Именно в КОМУНИЗМЕ он выражал себя адекватней, чем в ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ.

Первый альбом КОММУНИЗМА был записан в феврале 1986 г. и получил название «На советской скорости». Первоначально он назывался «Смутные времена», и лишь через полгода поимел свое «оригинальное», наиболее соответственное заглавие. Альбом включает в себя стихи и песни на стихи советских авторов. Весь текстовой материал был взят из советского песенника (название которого навсегда осталось тайной, так как оно потерялось во времени), содержащего песни хрущевского периода и вышедшего в 1964 г. Этим годом альбом и датируется.

Музыкально — это смесь опусов КОММУНИЗМА и других авторов (Франсис Гойя, Поль Мориа и т. п.). В аннотации к альбому музыканты представились следующим образом: Никита Сергеевич — вокал, ударные, гитара; Леонид Ильич — вокал, бас, гитара и Константин Устинович — вокал. Под этими псевдонима скрывались соответственно Егор Летов, Костя Рябинов и Олег Судаков.

Второй альбом под названием «Сулейман Стальский» был записан в марте 1988 г. (датируется 1937 г.) и содержит песни на стихи исключительно одноименного автора, знатного кавказского

акына, чей сборник был опубликован в 1959 г. Вся музыка — Летов и Рябинов. По стилистике — это смесь трэш-панка и авангардного пост-панка с использованием произведений эстрадных оркестров, — в общем, форменный кроссроуд. Состав остался тот же.

В то же примерно время Егор начал репетировать со своими давними коллегами «Даблом» Евгением Деевым (вокал, бас) и Кузей Уо (бас, гитара) под именем П.О.Г.О. (ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ). В феврале 1988 г. этот «пердяще-свербящий проект Джона Дабла» записал одноименный альбом, который так и остался единственным в дискографии этой группы.

«Пограничный Отряд Гражданской Обороны» (1988) — на общем фоне, возможно, несколько невразумительный и нелепый альбом старого, еще школьного приятеля Летова и соратника по ПОСЕВУ. Некоторое время Дабл являлся лидером полумифической, как и П.О.Г.О., группы СУИЦИД, позже — член омской команды КЛАКСОН-ГАМ и КООПЕРАТИВА НИШТЯК. Альбом хоть и страдает черезмерно-наивной обличительностью, но по-своему злобен, энергичен и вонюч — в самом положительном смысле слова. Этакая вязкая, гремучая смесь мрачнейшего, чуть ли не готического, тяжелого грязного пост-панка и нарочито дубового гаражного панка образца 77-80-х, проникновенно украшенная роскошными гитарными соло в спонтанном исполнении Кузи Уо. В целом же проект можно считать неудавшимся, так как он очень быстро распался.

Неудовлетворенность положением дел в группе и рост всевозможных проблем побудили Летова в феврале 1988 г. объявить о роспуске ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ (хотя распускать фактически было уже некого). Четыре новые песни, планировавшиеся им для следующего альбома ГР.ОБА, вышли как мини-альбом группы ВРАГ НАРОДА: «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас!» (1988).

Эта пятнадцатиминутная запись была сделана единолично Летовым сразу же после выпуска альбомов СПИНОК МЕНТА и ЧЕРНОГО ЛУКИЧА. «Грязноватая, какая-то вспученная запись с громобойно, и при этом аккуратно, звучащим вокалом и стеной нечленораздельного срача в качестве сопровождения», — жестко описывает работу Егор. Все песни, вошедшие сюда, впоследствии так или иначе были реализованы в разных альбомах и проектах.

Несмотря на такой спад в творчестве, Егор не сломался и быстро повел дело в гору. Уже в марте был закончен и выпущен очередной альбом ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, который вновь единолично записал неутомимый Летов. Это был «Боевой

Стимул» (1988) — сборник песен 87–88 гг., записанных как с 11-го по 22-е января, так и несколько позже. Альбом включал в себя одну из любимых песен Егора — «Самоотвод», первоначально записанную для миниальбома «Делай с нами…». «Кто сдохнет первым» была записана под самый Новый Год и посвящалась Манагеру. Песенка «Никто не хотел умирать» была написана в состоянии глубокого, больного и остервенелого отстранения. Такое было тогда впервые с Летовым. Вернее, он впервые что-то родил, находясь в таком состоянии, даже сам испугался.

Неутомимый Егор вскоре возродил (а точнее произвел на свет) новый состав группы. К Егору (ударнику и вокалисту) присоединились Манагер (вокал), «Джон Дабл» Деев (бас), Дмитрий Селиванов (гитара). Кроме того, Егор объявляет, ни много ни мало, о создании Всесибирского панк-клуба.

Вскоре Манагер ушел реализовывать свои собственные проекты. Это была большая личность в истории ОБОРОНЫ и развитии т. н. «сибирского панка». Поэтому здесь было бы не лишним прервать ненадолго рассказ и поведать о личности этого незаурядного человека.

Музыкой Олег занимался давно. Первые его концерты происходили в шкафу. Постоянно сталкиваясь с потоком глобальных вселенских противоречий, он в состоянии внутреннего надлома запирался в антикварный дубовый шкаф и начинал от бессилия выть. «Вплоть до двадцати пяти лет во мне копилось отчаяние, и я не знал, как с ним справиться», — вспоминает Манагер. — «Мир раскалывался на две части, и мне казалось, что я вижу в лицо смерть».

Манагер работал художником-оформителем, он считал себя человеком уравновешенным и искренне гордился тем, что никогда не проходил в клинике каких бы то ни было принудительных лечений. Несмотря на давнишнюю дружбу с музыкантами ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, он вел довольно замкнутый образ жизни — до тех пор, пока «по необходимости судьбы» не увидел одного из своих родственников в состоянии паралича. Под впечатлением от этого кошмарного зрелища Олег сочинил песню «Паралич», рефреном которой звучал вопрос: «Когда же, когда придет смерть?»

Воспринимая реальность как «непрерывное откровение мира по поводу собственных тайн», Манагер в течение короткого времени написал около двух десятков песен, зафиксированных Егором Летовым в 89-м году в виде 30-минутных альбомов «Паралич» и «Армия Власова». Это был примитивный панк с акцентом на деструктивные настроения и социальную тематику в текстах.

Источники вдохновения были очевидны — вплоть до лета 88-го года Манагер выступал в роли концертного вокалиста ОБОРОНЫ, потрясая зрителей своим неистовством, неуправляемостью и исступленностью. В принципе, можно было достаточно долго «гнать велосипед» в том же духе, но Манагер ринулся другим путем. Постоянно соприкасаясь с «мирским опытом экстремальных состояний» и основываясь на традициях русского скоморошества, Олег Судаков нашел для себя собственный алмаз, названный им «мелодичным мышлением».

«Русская народная ирония на предмет мелодичности предполагает, что если в первом приближении композиция должна звучать аккуратно, гармонично и красиво, то во втором приближении — вульгарно, зверски и необычно, — считает Манагер. — Это и есть настоящий план гармонии, мелодики и красоты, который не просматривается первоначально».

Вознамерившись открыть «новый материк», Манагер решил изменить все законы общепринятого представления о песне как об упорядоченной совокупности куплетов и припевов. Новые композиции писались «быстро, шустро и лихо». Огненное отражение реальности в преломленном восприятии Манагера в один чудесный миг воплотилось в неотшлифованный набор титанических образов, смыслов и символов — огромных, тяжелых и устрашающих, как некая абстрактная гаубица.

Это был словно другой мир — более широкий, необыкновенно красивый и необузданный. Алмазы безумия пылали в нем ярким ослепительным светом, причем помрачение рассудка у автора и слушателей происходило очень аккуратно и неспешно. Со стороны это напоминало старый анекдот про опытных ныряльщиков из дурдома: «Если мы будем себя хорошо вести, то нам нальют в бассейн воду».

Но вернемся к ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ. Спустя некоторое время, после очередной реорганизации в команде, пришли Аркадий Климкин (из новосибирской группы АССОЦИАЦИЯ ПЫХ) и «Джефф» Игорь Жевтун (экс-ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ), который только что демобилизовался из армии и сменил гитариста группы Дмитрия Селиванова (Дима трагически погиб в апреле, повесился[12])…

«Я считаю, что панк должен нести в себе очень сильный деструктивный заряд для разрушения в идейном смысле стереотипов, которые сложились у человека, у советского, в частности, человека, который запрограммирован советской моралью с детсада. А когда он во все влетает, его стереотипы начинают разрушаться и он начинает что-то понимать», — Д. Селиванов, май 1988 г…

Дима был, пожалуй, единственным игравшим в ОБОРОНЕ музыкантом, который пришел туда не из социал-панковской бригады, а из одного из лидеров русского рока — группы КАЛИНОВ МОСТ. Он был уникальным музыкантом — стилистически всеядным: с логикой джаза и агрессией панка.

Он начал играть еще в одиннадцать лет, потом работал с известным музыкантом Юрием Наумовым, потом были ПРОХОДНОЙ ДВОР и ПРИСУТСТВИЕ. А уж затем он встретился с Ревякиным. Игра в КАЛИНОВОМ МОСТЕ пришлась на расцвет творчества Селиванова.

После ухода из МОСТА Дима играл в группах ШИФЕР, ДИМАКОК, ортодоксально-панковской формации ПУТТИ, а затем была ОБОРОНА. «Мы с Егором познакомились весной 87-го года, в марте. Съездили в Омск, просто посессионировать». Год спустя постоянно реконструируемый состав Г.О. неожиданно развалился и встреча с освободившимся после ПУТТИ Селивановым пришлась как нельзя кстати. В апреле 1988 г. они с триумфом выступили на втором Новосибирском Рок-фестивале, доказав, что ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА поистине вечна.

Естественно, что и этот союз оказался непродолжительным — в июне Селиванова сменил Джефф Жевтун, а Дима после нескольких недель ничегонеделанья собрал свой последний проект — ПРОМЫШЛЕННУЮ АРХИТЕКТУРУ — с которой в декабре 1988 г. неудачно выступил на комаровском фестивале "СыРок" и записал альбом "Любовь и технология".

В этой работе Дима до некоторой степени реализовал высказанную некогда Джонни Роттеном идею "анти-рок-н-ролла". Суховатые, математически выверенные конструкции ПРОМАРХИТЕКТУРЫ были далеки от традиций сибирского рока, да и от рока вообще. Куда могла завести Диму эта неожиданно открывшаяся перед ним тропинка — нам, к сожалению, уже никогда не узнать…

Пережив смерть своего гитариста (которому впоследствии будет посвящено немало песен), к весне 88-го года ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА превратилась из студийного проекта в реально функционирующую рок-группу: Летов на басу, Кузя Уо и Джефф — гитары, Аркаша Климкин — ударные. В этом составе группа выступила на 2-ом Новосибирском рок-фестивале, проходившем 14–18 апреля 1988 г. (ОБОРОНА выступала в четвертый день).

Вообще-то на концертах эти четыре человека в драных куртках и джинсах рубились не на жизнь, а на смерть. Играли на предельно форсированном звуке — когда тормоза отпущены, а инструменты на пульте выведены по максимуму. На перегрузки и

искажения по частотам никто не обращал внимания. Рев, переизбыток ненормативной лексики, сильнейший энергетический поток, который затягивал внутрь, как водоворот. Музыки, как таковой, не было вообще.

Не случайно весной 88-го года по стране пошло гулять выражение: «Панк-рок существовал в СССР ровно двадцать минут — во время концерта ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в Новосибирске. Все остальное — это уже пост-панк».

Затем последовало майское появление группы на «Интернеделе-88». Live-записи с этого концерта и из Новосибирска были перемикшированы и выпущены позже под названием: «Анархия в Н-ске» (1988). Запись убедительно свидетельствовала, что для нормальной работы группе необходимо поменять состав, что Егор и проделал с необычайной сноровкой. Уже на Тюменском Фестивале Альтернативной и Леворадикальной музыки (24–26 июня 1988 г.) ОБОРОНА предстала в следующем виде: Егор — бас, вокал, Манагер — вокал, Джефф — гитара, Аркадий Климкин — ударные. На том же фестивале Егор успел записать второй, теперь уже электрический альбом группы ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ (Янка — вокал, ритм-гитара; Егор — бас; Джефф — соло-гитара; Евгений «Джексон» Кокорин (ИПВ, позже гитарист ПРОВОКАЦИИ и Манагеровского МЕДВЕЖЬЕГО ВОРСА) — ударные).

«Деклассированным Элементам» (1988) стал известнейшим и популярнейшим бутлегом. Запись была изготовлена неким Женей Шабаловым в Тюмени, в местной полустудии, в начале лета 88-го года. Это первая электрическая запись Янки, своего рода «пробный камень». Буквально накануне приглашенный в постоянный состав Джефф играл на соло-гитаре, пущенной через американскую супердорогую примочку, которая столь хитро и изощренно препарировала звук, что Неумоев после прослушивания альбома отметил даже излишнюю «потусторонность» и «загробность» гитарного звучания.

Во второй половине года группа продолжала гастролировать. В частности, состоялись выступления на Вильнюсском панк-фестивале (10–11 сентября 1988 г.) — причем уже без Манагера — и Московском фестивале альтернативной музыки «СыРок-88» (2–4 декабря 1988 г.). На нем, в составе группы появляется Игорь Староватов (экс-АССОЦИАЦИЯ ПЫХ). В то же время, после записи «Сулеймана Стальского» проекта КОММУНИЗМ вышел составленный Егором с неизвестной целью четверной (две пленки по 500 метров с обеих сторон!) сборник «Пятилетка 1984–1988» (1988).

Во время пребывания на «СыРке» Егор в туркомплексе

«Измайлово» встретился с корреспондентом известнейшего андеграундного самиздатовского журнала «Урлайт», который издавался в 80-х годах (с 80-го года под названием «Зеркало», а после его запрета, с 82-го как «Ухо», и только с марта 85-го под остроумно лихоблудным названием «Урлайт» — «урла» + «all right»). Специально для этого журнала он дал большое интервью, в котором главной темой являлась музыка вообще: рок, панк, пост-панк.

С первых же строк, соблюдая все правила научного исследования, Летов дает емкое и а то же время таинственное определение рока, раз и навсегда прекращая споры между исследователями на предмет того, что такое рок-музыка — искусство или просто музыкальный стиль? Так вот, «рок по сути — не музыка и не искусство, а некоторое религиозное действо — по типу шаманизма — которое существует, дабы утвердить определенную установку». Проповедники этого священного действа, люди занимающиеся роком, постигают таким образом жизнь, но не через утверждение, а через разрушение, через смерть. Если сравнивать с музыкой, то шаманство здесь — это ритм, на который накладывается импровизация. И чем больше шаманства, тем больше рока, и, наоборот, — если над шаманством начинает преобладать искусство или музыка — то рок умирает.

Таким образом можно провести четкую границу между истинными, настоящими, честными мучениками рок-движения и элементарными «мэйнстримщиками», для которых весь этот рок, панк и прочий бред — не больше чем средство зашибить побольше финансов на свою разудалую, распутную жизнь. При определенном угле рассмотрения здесь можно увидеть некоторую аналогию с христианством: настоящие герои — это непременные мученики, которые отдаются идее без остатка и в итоге сгорают без следа, оставляя тем не менее весомый и заметный след в истории движения. К таким людям несомненно стоит отнести Александра Башлачева, Ника Рок-н-Ролла, о котором будет сказано чуть ниже, Анатолия Крупнова, Егора Летова, Манагера и немногих других. Их главное отличие в том, что они ни в коем случае не прячутся ни за какие социальные маски, а храбро несут послание, идею для простого народа, нередко при этом расплачиваясь собственной жизнью. В отличие от них многие другие герои рок-, панк-, металл-течений превращают идею во вторичный продукт второго сорта, замешанный на безмозглом эпатаже и больших деньгах. Неприлично говорить о таких людях вслух, поэтому я думаю, что их и без того все знают.

После того, как стало ясно, что же такое рок на самом деле,

необходимо рассмотреть его историю. Конечно в рамках одного интервью, да пожалуй и целой книги, это сделать невозможно, поэтому Летов лишь в общих чертах обрисовал свои взгляды на развитие мирового рока.

По его мнению рок развивался исходя из своего определения: как шаманское действо, животная музыка, форма потока сознания. Всего же получается несколько ветвей. Сначала рок-н-ролл: блаженное время, о котором написано столько, что лучше воздержаться от комментариев (если же вы скажете, что не знаете таких имен как Элвис Пресли, Чак Берри, THE BEATLES, ROLLING STONES и иже с ними, то скорее бросайте читать эту книгу — вы ничего не поймете). После рок-н-ролла, очередная ступень развития — психоделия 60-х: THE DOORS, GRATEFUL DEAD, JEFFERSON AIRPLANE — из них вышел фактически весь панк и пост-панк. За психоделией начинается момент осмысления и формализации — KING CRIMSON, GENESIS и др. — и вот именно здесь, как считал Егор, рок умирает. Эта линия достигла пика к середине 70-х, и в результате — как протест — появляется американский панк — RAMONES, N.Y. DOOLS и так далее. В основном все это возглавили люди, которые были задействованы в той же психоделии 60-х — Игги Поп, Патти Смит. И здесь нужно выдвинуть тезис: то, что обшество не может уничтожить, оно хочет съесть. Так же все происходит с панком в Англии. И не только с панком.

Но дело тут не в том, что Англия эстетизирует и отшлифовывает грубые, примитивные рок-импульсы Америки. Тут дело в самой природе всех людей. Здесь Летов делает ссылку на Достоевского и Германа Гессе. У Гессе была такая статья «Братья Карамазовы и закат Европы». В ней был четко высказан тезис: Достоевский — первый пророк некоего движения, четкого движения, согласно которому человечество делится на два типа: потенциальные самоубийцы (люди, у которых во главе угла своеволие, которые не боятся смерти — «нелюди») и все остальные. Так вот с роком происходит то же самое, что и у Достоевского. Рок в настоящем виде — это массовое движение «нелюдей», в нем человек — человек только внешне, а по сути — он сумасшедший.

Таким образом, рок — это движение античеловеческое, антигуманистическое, это некая форма изживания из себя человека как психологически жизнеспособной системы. *«Человек — это существо, которое наделено логическим сознанием — и в силу этого не может жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Поэтому он погружен в прошлое или в будущее. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС живут только дети».*

То есть здесь явно прослеживается некий философский момент: рок (и в особенности панк) утверждает человека — точнее «нечеловека» — ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Если появляется абсолютное знание, человек уже не может жить, он просто окажется не способен физически существовать. Его или трамвай задавит, или еще чего-нибудь. И если «человеческое» искусство утверждает жизнь — продление рода, гуманистические ценности и т. п., то рок утверждает самоуничтожение — как некий путь к Богу, высшее познание. Отсюда — особая школа добродетелей: в частности, ненависть к «человеку» в себе.

В то время, еще в конце 80-х ситуация рассматривалась Егором весьма критически: энтропия растет, назревает апокалиптический момент, после которого либо выживут «нелюди», либо — наоборот. Кроме этого здесь присутствует еще один момент: если раньше все это носило понятие моды (в рок вливались массы людей, которые, по сути, отношения к движению не имели), то сейчас все стало на свои места. И после этого оказалось, что «нелюдей» очень мало. Вот и получается, что рок сделал свое дело и умер. А после него остались только одиночки, которые в Совке часто даже не знали друг друга, но, тем не менее, оставались для социума опаснее чем целое движение. И об этом знало КГБ и активно боролось с этими одиночками, нередко их же средствами: например существует мнение, что разрешение в начале 80-х рок-клубов было не победой движения над тоталитарной системой, а четко спланированной «сверху» акцией КГБ в целях облегчения работникам госбезопасности работы по слежке и выявлению «некачественных» элементов среди молодежи. Кроме того, Егор считает, что некоторые фестивали — тоже акции системы: например, фестиваль, который устроила Наталья Комарова. И вообще, все фестивали уничтожают то, что было создано человеком в борьбе с самим собой.

Вот здесь пытливый читатель может недоверчиво покачать головой и сказать: «Это чушь. Ты-то сам, Егор, в этом фестивале участвовал, да и после 88-го года был замечен на других фестивалях». Да, действительно, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА принимала активное участие во многих рок-фестах, но это вынужденное явление. *«Все, что остается человеку рока — это проявлять свою сущность, природу. Все, что может «нечеловек» — это быть «нечеловеком»,* — по мнению Летова, нужно понимать, что война проиграна, и быть тем не менее верным своей природе.

В 1987 году все рокеры СССР праздновали победу в так называемой «холодной» рок-войне, не замечая, что эта война была ими безжалостно проиграна. Никто из всех этих «великих» и могучих столпов рока не заметил собственного гениального

поражения. Война проиграна, но природа толкает играть — причем не важно, воспримут это все или не воспримут. В вышеупомянутом фестивале был большой элемент попса. И после него Егор обмолвился, что больше на таких фестивалях играть не будет — только в небольших залах на сто человек — только для «своих», для тех, кто чувствует все правильно. *«Я смотрел в этом фестивале концерт ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА,* — сокрушается Летов, — *великая команда, а по-настоящему понимают ее единицы».*

Отсутствие понятливого слушателя в СССР отчасти можно объяснить отсутствием честной, настоящей музыки. Вот и Егор говорит, что панка в России нет. Панк у нас — атрибутика: всюду ходят огромные толпы людей с ирокезами и прочими выражениями «своего протеста», а сути — нет. На самом деле у нас нет и единого движения и более того — быть не может. Есть единицы: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ПУТТИ, ДК — причем они друг друга могут и ненавидеть. Вот на Западе действительно существует реальное единое движение, а в России все обычно болтается на уровне символики, моды.

Взять, например, Свинью. Всеми признанный первый панк в России, крайне популярная личность начала восьмидесятых, а вот на самом деле — типичный представитель «человека». Ведь рок — это когда все до конца: живет — так живет, нет — так нет. А Свинья — наоборот: вроде бы живет, а вроде бы и нет. Рокер — чрезмерно живой человек в смысле ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС — как ребенок или зверь. *«В этом плане замечателен Коля Рок-н-Ролл — он может сегодня говорить, что — правый, завтра — что он левый, а когда выходит на сцену, он способен полоснуть себя бритвой — так, что кровь потечет — если почувствует, что в эту секунду это нужно. Он совершенно вне рассудка, вне инстинкта самосохранения»,* — вот так обрисовывает Егор настоящего «нечеловека».

Когда Егора попросили назвать настоящих представителей панка и пост-панка, он не задумываясь выдал несколько «настоящих» групп. Итак, панк — это EXPLOITED, GBH, UK SUBS, SEX PISTOLS; в СССР — ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ВТОРОЙ ЭШЕЛОН, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, Манагер, АНАРХИЯ, новосибирские ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ, ПИГМЕИ, ПОГО. Пост-панк — BIRTHDAY PARTY, SIOUXSIE & THE BANSHEES, CURE, ECHO & THE BUNNYMEN; в России — ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ (под это определение подпадает Янка Дягилева и ее группа). Причем разделение Летова панка и пост-панка достаточно оригинально. Большинство музыкальных исследователей сходятся в том, что

пост-панк — это явление возникшее на стыке семидесятых и восьмидесятых годов, после распада SEX PISTOLS и панк-рока вообще (к пост-панку относят разных людей — KILLING JOKE, BAUHAUS, Ника Кейва с его BIRTHDAY PARTY, THE CURE и даже U2 и Стинга с THE POLICE). У Летова другой взгляд на это дело: если панк состоит из действительно естественных, животных инстинктов, то пост-панк — это люди, которые поняли, что они не могут жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. А хотелось бы. Поэтому пост-панк — это музыка очень больная и тревожная. (Если исходить из такого определения, то впоследствии его работы «Русское поле экспериментов», «Прыг-Скок», «Сто лет одиночества» — настоящий пост-панк.)

Пост-панк вытекает из внутреннего протеста, который сминает человека, подавляет личность, заставляя боль биться из тела фонтаном, выливаясь в порой бредовые выражения своей дисгармонии. Все это в конечном итоге ведет к смерти. Поэтому молодой Егор (в то время 24 года), чтобы не входить во внутреннее противоречие с самим собой делает свой выбор. Он прежде всего хочет заниматься здесь, в этой реальности, творчеством, утверждая свою правду, свою истину, свою систему ценностей. Если цитировать ИНСТРУКЦИЮ ПО ВЫЖИВАНИЮ — свой рок-н-ролльный фронт, в котором каждый находится на своем месте — свой Моррисон, свой Вишис, свой Неумоев, свой Летов, свой БГ…

Бориса Борисовича в конце я приплел не случайно. Во-первых, это тоже человек оставивший след в русском роке (хотя на мой взгляд не такой существенный). А во-вторых, под конец беседы Егор ответил «Урлайту» на вопросы относительно музыкальной тусовки. Вот, например, Гребенщиков, по его мнению, в общем-то умный человек, но чересчур увлекается копированием западных аналогов. Конечно, хорошо для совдепа тиражировать Болана, Моррисона, но ведь иной раз выходят чистые подстрочники, и музыка — ноль. Может поклонники АКВАРИУМА и найдут различные опровергающие доводы, но перевод текстов и перекладывание их на другой гитарный мотив — это в какой-то степени все же плагиат. Ведь АКВАРИУМ производит впечатление все же серьезной группы, а не кавер-банды. Так что в некоторой степени недовольство Егора вполне легко объяснимо.

Второй (очень модный тогда, в 88-м) герой Питера Петя Мамонов тоже заслужил не слишком положительную оценку. Его группа ЗВУКИ МУ еще делала хорошую, качественную музыку, но когда Летов стал говорить с Мамоновым, то очень обломался. Петр сразу понял, что Егор имеет ввиду, и ответил так: есть некие

рамки человеческого, и что за ними лежит, человеку знать не дано. За ними — агония, депрессия (как JOY DIVISION, THE DOORS). И это плохо. Нужно быть счастливым в человеческих рамках и за них не вылезать. За выход за рамки платишь смертью. JOY DIVISION — нечеловеческое — и поэтому это нехорошо. А Пушкин — человеческое — хорошо. Здесь Мамонов занял нехарактерную для героя его типа и стиля позицию. Он всегда был известен питерской тусовке, как человек стильный, с нестандартным подходом к творчеству и жизни вообще, но выдал довольно-таки мягкотелую и обтекаемую фразу, одним словом, ушел в сторону. Его тоже можно понять — оригинальность, спрос на свои песни, гастроли, Америка, деньги…

Вообще ЗВУКИ МУ, как считает Егор Летов, довольно мелкая группа, в сравнении, например, с ДК — это действительно нечто выдающееся. А вот ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ (второй проект Димы Яншина) — это уже шаг в сторону музыки. Они академичнее ДК, хотя в целом тоже по-своему хороши.

После этого разговор плавно перетекает в рассмотрение двух музыкальных центров страны — столицы и Сибирь — и выяснение ответа на вопрос, почему же все-таки центром притяжения панка в России стала Сибирь и в особенности Новосибирск? Егор, слегка задумавшись дает такое объяснение: европейский человек (Москва, Ленинград) в основе своей всегда либо сноб, либо попсовик (как мы можем заметить на примере того же Свиньи). А в Новосибирске был такой Академгородок. И там власти где-то в середине 60-х решили провести эксперимент: что будет, если взять всех вундеркиндов и свезти в одно место. И получилось вот что: сразу все стали писать в защиту Синявского (был такой диссидент), женщины вставали с плакатами за секс и прочие такие вольности. И потом, может быть, от сибирской наивности там движение с самого начала воспринималось не как модная атрибутика, а как идея, то есть послание в чистом смысле.

С этой стороны в Москве и Ленинграде слишком много логики. А кроме того, это просто очень «человеческие» города и поэтому в мировоззрение их населения вмешивается много «человеческих» дел. Когда живется слишком хорошо, всегда начинаешь неуемно хвататься за «человеческое». А сибирскому человеку терять, в общем, нечего. Здесь конечно стоить заметить, что был в СССР и третий крупнейший центр подпольной культуры — Свердловск, но там была абсолютно другая школа, и в ходу были совершенно другие ценности. В некоторой степени по этому все великие группы Свердловска-Екатеринбурга (NAUTILUS POMPILIUS, ЧАЙФ, УРФИН ДЖЮС, АГАТА КРИСТИ, ТРЕК, КАБИНЕТ) абсолютно другого характера, нежели московские,

питерские или омские, тюменские и новосибирские команды.

После прекрасной, интеллектуальной беседы с «Урлайтом» и выступления на «СыРке», осенью 1988 Егор переехал на жительство в Новосибирск, где начал записывать очередную порцию альбомов. Отчасти этому способствовало то, что ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА уже наполовину состояла из новосибирских музыкантов. В этот период для Летова начинается сотрудничество с коммерческой организацией под названием «Студия-8». Однако, его сотрудничество с этой организацией так и не закончился плотным сотрудничеством и вообще долго не продлилось: музыкантов не могли устроить финансовые условия, предлагаемые «коммерсантами», а последних шокировало поведение музыкантов, которое отличалось от того, к чему они привыкли, работая с местными группами.

Несмотря на проблемы с менеджерами ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА записала два очередных альбома: «Здорово И Вечно» (1988) и «Армагеддон-попс» (1988). Основу обоих альбомов составили песни 88-го года.

Фраза «Здорово и вечно» принадлежит похвально-мыслительному лихоблудью Манагера. Текст песни «Я не верю в анархию» почти полностью был написан другом Егора и просто хорошим человеком из Новосибирска — Игорезом Рагулиным. «Здорово» Летов написал, пребывая в натуральном трансовом, одержимом состоянии, очень близком к беснованию. «Все как у людей» (так же как и «Моя оборона») — одна из лучших и настоящих его песен. К сожалению, концовку пришлось значительно урезать во имя цельности общего впечатления от всего альбома. На самом деле, она продолжается еще минут десять — при мерном, зловещем и ликующем нарастании интенсивности. А вообще, это один из лучших альбомов Летова.

Хитом «Армаггедон-попс» стала песня «Насекомые». Егор написал ее, находясь под глубоким впечатлением и влиянием шаманской ритуальной поэтики северных народов. Зимним вечером, сидючи дома у Ирогеза, он кропотливо углублялся в какое-то «научное исследование» на эту тему, в котором приводились время от времени в качестве примеров сами тексты, вернее — их переводы — и вдруг у него как будто что-то лопнуло, вскрылось изнутри. Хлынул поток, и вот, ночью, Летов бродил по Академгородку среди снегов и сосен, и подслеповато пытался запомнить то, что хлестало из него в виде образов, движений, ритма, заклинаний. Так вот и возникли «Насекомые», а впоследствии — и многое другое.

«Ужас и моральный террор» он написал во время совместных с Ромычем Неумоевым прогулок по Уральским склонам,

неожиданно вдруг припомнив некую сцену из фильма Копполы «Apocalypse Now». «Новая правда» написана летом 88-го в Киеве в состоянии крайнего, заиндевелого и скорченного озлобления.

«Армагеддон-Попс» разрушил еще один стереотип ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, что, мол, эта подвальная команда не способна ни на какие интеллектуальные песни, а только на дворовые матерные песни похожие на бредни сумасшедшего. Доказательством противного служит реальная критическая статья посвященная этому альбому, а точнее заглавному произведению — «Апокалиптические мотивы в песне Егора Летова «Армагеддон-Попс» Екатерины Васильевой.

Действительно практически все творчество Егора пронизано черными тонами, но что же говорит сам автор? «Мне все говорят — у тебя, мол, одна чернуха, мракобесие, депрессняк… Я вот совершенно трезво и искренне сейчас говорю — все мои песни (или почти все) именно о любви, свете и радости. То есть о том, каково, когда этого нет», — объяснил Егор Летов в одном из интервью. Высказывание, на первый взгляд, парадоксальное. Зачем же тогда, в самом деле, нужно описывать всевозможные ужасы, если можно просто взять и сразу показать, как все хорошо может без них устроиться?

Для того, чтобы ответить на этот, пожалуй центральный для всего творчества ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ вопрос, обратимся к теории апокалиптического мировоззрения, традицию которого, безусловно, продолжает Летов, одновременно, как мы позже увидим, раздвигая и даже полностью взрывая рамки, намеченные его предшественниками.

Так все-таки что же такое апокалипсис? Апокалипсис (в переводе с греческого «откровение») — это, прежде всего, литературный жанр, основанный на определенной философии, первые образчики которого мы находим в Библии, а также в апокрифах, то есть в рукописях, не принятых церковью в официальный библейский канон. Эти первые апокалиптические тексты объединяет одно немаловажное обстоятельство — все они возникли во времена, когда верующие, для которых они были написаны, подвергалась особенно жестоким гонениям со стороны язычников, что сопровождалось осквернением их религиозного чувства. Так, например, древние иудеи вынуждены были смириться с водружением в иерусалимском храме «спонсированной» македонскими завоевателями гигантской статуи Зевса, а сменившие их несколько позже в роли исторических козлов отпущения первые христиане ставились нередко перед выбором: обменять свою веру на культ какого-нибудь римского властителя или подвергнуться казни.

Здесь, как мы видим, налицо картина угнетения группы политически бессильных людей, чьим единственным аргументом в неравном бою за свои права является непоколебимость их убеждений, властьпридержащими структурами, располагающими безукоризненно отработанным аппаратом насилия. Вот в такой-то ситуации и возникают апокалиптические тексты, цель которых — нет, не выразить подкосивший всех беспредельный пессимизм, — а ободрить и утешить верующих.

Именно этой цели служит, например, изображение вселенской катастрофы в откровении Иоанна Богослова, последней книге Нового Завета. Ведь мир, который, согласно пророчеству Иоанна, «подходит к концу» — это старый, плохой, несправедливый мир, про который с чистой совестью можно сказать, еще раз цитируя Бориса Гребенщикова: «и черт с ним». Зато ему на смену должен прийти доселе невиданный, абсолютно счастливый мир, в котором зло исчезнет совсем. Похожие представления находим мы и в более ранних религиозных апокалипсисах, которые, по сути своей, являются текстами невероятно оптимистическими, так как исходят из того, что существует-таки на свете сверхъестественная разумная сила (Бог), которая, пусть и на Страшном Суде, но рассудит в конце концов всех по справедливости.

Однако ошибочно будет предполагать, что Летов прямо следует библейской традиции и, демонстрируя нам закат плохого мира, вселяет в нас надежду на скорейшее решение всех конфликтов «сверху», то есть рукой справедливого Бога, после чего мы автоматически окажемся в «золотом веке». Нет, в поэзии Летова все не так просто. Он принадлежит совсем другой эпохе, эпохе, когда всеобщие идеалы уже не способны объединить людей и дать им надежду на лучшее будущее.

Именно события двадцатого века заставили думающую часть человечества разувериться или, по крайней мере, усомниться в состоятельности каких бы то ни было идеалов. Первая мировая война, к примеру, была поначалу воспринята многими представителями богемы да и просто обычными людьми как подвернувшаяся наконец возможность разрушить надоевший, загнивающий (уже тогда) буржуазный мир и построить свой, основанный на совершенно других принципах. Опьяненные восторгом, шли они добровольцами на фронт, чтобы в конце концов вернуться домой калеками и постичь горькую истину, что именно те «акулы капитализма», против которых они рвались в бой, разыграли их как пешки в этой войне при дележе мира на империалистические сферы влияния. Так же плачевно и безрезультатно кончились и попытки добиться светлого будущего

путем революции 1917 года.

Христианская вера тоже исчерпала лимит доверия: что это за Бог, который видит все приключающиеся с миром военные и экологические катастрофы, давно уже превзошедшие самые смелые фантазии библейских пророков, и все еще не спешит вершить свой долгожданный Суд? Полное отсутсвие каких бы то ни было четких координат, за которые можно было бы ухватиться как за спасательный круг, когда наша цивилизация полностью уйдет на дно, — особенность современной эпохи. Первые христиане знали, кто их угнетает и за что, и какие идеалы можно противопоставить насилию. Мы же, ощущая насилие, не всегда даже можем установить, откуда оно исходит. Таковы особенности современного «смутного времени», на фоне которого Егор сообщает нам свое Откровение в песне «Армагеддон-Попс».

А злая собачка
Умерла восвояси
Безусловно являясь
Тринадцатым апостолом
А народ расходился
Укоризненно цокая
Справа налево
Слева наоборот
И никто не боялся
До дрожи до сумерек
Только злая собачка
И дырявая форточка
Черно-белая карточка
И финальная точка.

Монетка упала третьей стороной.
Армагеддон-попс

А хозяева жизни
Убежденные жители
По ночам помогали
Воровать друг у друга сон
О бумажных цветочках
И проколотых мячиках
Новогодних открытках
И прочем одиночестве

Монетка упала третьей стороной.

Армагеддон-попс

Невоенная тайна
Скрупулезная лирика
Удаленная опухоль
Утоленная похоть
Партизанская зависть
Природная ненависть
Воспаленная логика
Мускулистая сказка

Монетка упала третьей стороной.
Армагеддон-попс

Уже в своем названии песня содержит прямую ссылку на «Апокалипсис Иоанна Богослова». Армагеддон, как известно, — место, определенное Богом для последней битвы со злыми духами и для окончательного их поражения. Битва эта описывается Иоанном в самых кровавых и, в то же время, эстетически эффектных картинах, достойных голливудского фильма ужасов. Все эти монстры и змеи-горынычи способны не столько напугать современного читателя, сколько, в лучшем случае, доставить ему несколько захватывающих, щекочущих нервы минут.

Летов же, напротив, не пытается поразить нас красочными сценами голливудского масштаба. Его Армагеддон — не фантастическое поле боя драконов и ангелов, а повседневная, размеренная жизнь. Однако, как движущиеся в едином ритме колеса поезда способны уничтожить то, что случайно окажется у них на пути, так и налаженная повседневность таит в себе разрушительную силу, которая вполне может составить конкуренцию всем библейским монстрам вместе взятым.

Вот и «злая собачка», которая «умерла восвояси», узнала эту силу на собственной шкуре. Кто эта собачка? Неудачник, исключенный обществом из своих рядов, или бунтарь, чей протест не захотели слушать? Быть может, он и вправду «являлся тринадцатым апостолом», но это уже все равно невозможно установить. По крайней мере «народ», который предстает в песне как собирательный антагонист романтического героя-одиночки «собачки», не намерен из-за такого пустяка нарушать привычный ход своей жизни:

А народ расходился
Укоризненно цокая
Справа налево
Слева наоборот

«Армагеддон» — символ конца света — не случайно соседствует в названии песни с веселеньким словечком «Попс». Попс становится метафорой, иллюстрирующей благополучное внешне, но разлагающееся изнутри общество. Люди и не заметили, как равнодушие пропитало их насквозь, лишило их человечности. Повседневность плавно перешла в светопреставление, а они и не обратили на это внимания:

И никто не боялся
До дрожи до сумерек

«Только злая собачка/ И дырявая форточка» — то есть элементы реальности, нарушающие спокойное течение жизни и потому усиленно вытесняемые из общественного сознания — свидетельствуют о приближении конца.

Как футболист, который видит перед собой красную карточку судьи, но, увлеченный игрой, игнорирует ее, продолжая нарушать правила и отказываясь покинуть поле, так и изображенные Летовым люди не хотят осознавать, что правила игры под названием жизнь, которые заключаются в гуманности и сострадании к ближнему, давно нарушены, и «черно-белая карточка» Страшного Суда уже показывает им близость «финальной точки». Впрочем, стоит ли бояться этой «финальной точки», если она сигнализирует конец эпохи греха и страдания? Но в этом-то и особенность летовского Апокалипсиса, что за финальной точкой не следует ни начало нового мира, ни даже окончательное крушение старого. Как заезженная пластинка, застряв на одном месте, не может без посторонней помощи ни замолчать, ни продвинуться дальше, так и человечество, перестав уже фактически быть человечным, продолжает влачить, как бы по инерции, свое лишенное смысла существование.

В изображенном Летовым мире ничто не свидетельствует о наличии Бога, по крайней мере он не выполняет свою главную функцию руководства всем происходящим на земле, поэтому люди сами вынуждены брать на себя роль «хозяев жизни». «Убежденные жители» — это мы все, ведь нам ничего не остается,

как заменить уклоняющегося от своих обязанностей Бога, нашими идеалами и убеждениями, которые — увы — как не раз уже показала история, слишком часто заводят нас в тупик, вместо того, чтобы показать выход из лабиринта мучающих нас вопросов.

Убеждения — это ложные знаки дорожного движения, гостеприимно расставленные на нашем пути: если мы не поверим им, то будем вечно блуждать в поисках тех благ, которые они нам обещают, но если пойдем в указанном ими направлении, то окажемся перед обрывом. И тогда мы сможем выбирать только из двух зол: прыгнуть вниз или остаться стоять на месте.

Мир, как нам показывает его Летов, уже соскользнул одной ногой в пропасть, но успел в последний момент уцепиться рукой за край обрыва и ни за что теперь не согласится разжать ладонь, продлевая таким образом на неопределенное время свое практически подошедшее к концу существование. Неудивительно, что в этом повисшем над пропастью мире не может быть ничего реального: живущим в нем людям осталось только «воровать друг у друга сон», представляя себе при этом, что они отвоевывают у своих ближних право на некие реальные блага. Но о чем же эти сны?

О бумажных цветочках
И проколотых мячиках
Новогодних открытках
И прочем одиночестве

«Бумажные цветочки», «проколотые мячики», «новогодние открытки» — вот они наши маленькие радости, красочные и жалкие, как отбросы вскормленной рекламными роликами цивилизации. На эту-то разноцветную помойку мы и бежим наперегонки, расталкивая друг друга локтями и лишь усугубляя тем самым с каждым шагом свое «одиночество».

Мир рушится у нас на глазах, и Летов, который как поэт особенно чутко воспринимает действительность, не может в этой ситуации быть всего лишь зрителем, описывающим разворачивающуюся перед ним катастрофу с холодной отстраненностью репортера, присущей библейским певцам Апокалипсиса. Он наблюдает за концом света не с некой смотровой площадки, которая могла бы дать ему ощущение собственной безопасности, а прямо из непосредственного эпицентра событий. Поэтому в третьей строфе песни мы не находим уже больше законченных фраз.

Человек, находящийся в охваченном пожаром доме не может дать цельного и стройного отчета о пожаре. Так и Летов не пытается создать универсальную, панорамную картину крушения мира. Время раздумий о причинах и следствиях надвигающейся катастрофы безвозвратно ушло. Теперь надо успеть назвать своими именами летящие нам на голову обломки цивилизации, пока они не придавили нас так, что мы уже не сможем больше ни петь, ни говорить:

Невоенная тайна
Скрупулезная лирика
Удаленная опухоль
Утоленная похоть
Партизанская зависть
Природная ненависть
Воспаленная логика
Мускулистая сказка

Ужас Апокалипсиса в изображении Летова состоит именно в его обыденности, в том, что он незаметно вкрадывается в нашу жизнь, без громов и молний, без трубных звуков с небес и даже без справедливого Страшного Суда. «Монетка», которая «упала третьей стороной» — образ, повторяющийся на протяжении всей песни — становится символом нашего страха перед будущим в этом мире, скорость распада которого увеличивается каждую секунду в геометрической прогрессии. Мы не можем представить себе дальнейшего развития событий, как не можем представить монетку, падающую «третьей стороной». А может быть, она и вправду уже упала, и мы, парадоксальным образом, живем уже сейчас такой жизнью, которая находится за рамками наших представлений?

Как мы видим, Летов, продолжая традицию библейских апокалиптических текстов, во многом видоизменяет канон этого жанра в соответствии с условиями современной действительности. Однако, как же обстоят дела с ободрением верующих, то бишь слушающих, о чем так заботились библейские пророки, излагая свои версии конца света? Неужели Летов в отличие от своих предшественников хочет лишь напугать публику мрачными картинами, рисуя закат «старого» мира и ни одним словом не намекая на возможное перемещение человечества в «новый», лучший мир? На что же после этого остается надеяться?

Да, действительно, Летов не дает нам никакой надежды на

светлое будущее, потому что надежда — это всегда признак слабости, это укол заморозки для тех, кто боится боли от ударов, наносимых жизнью. Но ободрить слушателей ему все-таки удается, да еще как: он делится с нами своими душевным страданием за происходящее в мире, вовлекая нас таким образом в процесс сострадания и сочувствия, а также давая нам ощутить собственную ответственность за то, что творится вокруг. Это наш путь, если не к светлому будущему, то, по крайней мере, к настоящим, а не «пластмассовым», человеческим чувствам, а значит к жизни. А путь, как писал Франц Кафка, и есть цель…

Неведомый путь панк-развития, а может быть просто ссора с коммерсантами из руководства «Студии-8» стало причиной переезда в январе 1989 г. ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ в Ленинград, куда ее давно зазывал хитрый менеджер Фирсов. Хотя получил он совсем не то, что пытался привезти в город на Неве: еще до переезда в ГР.ОБЕ произошли перемены. Неизвестно, вследствие ли апокалиптических настроений или по какой-либо другой причине, но после записи альбома и репетиций на вилле Данилы Ершова в составе остаются только Егор Летов и Аркадий Климкин. Игорь Староватов был удален Егором из группы «…за то, что он срывал репетиции», Джефф Жевтун позднее ушел сам. Последний концерт вместе с Янкой, Джеффом и Климкиным состоялся в ленинградском зале «Время», в котором помимо ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, выступали такие известные коллективы, как ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА, НЕ ЖДАЛИ, АУКЦЫОН и ИГРЫ.

В это время ГР.ОБ пытаются пригласить на выступления за границу (в частности в Польшу раз шесть и в Швецию), но эти приглашения до самих музыкантов не доходили, потому что за ними вновь стали пристально следить силовые структуры. У «оборонщиков» вновь начались проблемы с властями — Егор Летов стал получать вызовы на беседы в КГБ. Одновременно в прессе стали появляться статьи, цель которых дискредитировать группу.

Ввиду такого давления сверху, ребята решили, что так как не удалось уехать за границу самим, то можно заслать туда свои свежие записи. Благодаря такому решению. В декабре 88-го был напет и записан на Фирсовский кассетник под аккомпанемент электрогитары бутлег «Русское поле экспериментов». Он был предназначен специально для распространения среди русской эмиграции, проживающей в Париже, что с успехом и произошло.

Если скандинавы каким-то чудом слышали русскую «Гражданку», то Егор в то время слышал скандинавский рок. В целом почти ничего не понравилось, все эти группы примерно

одного уровня. А в основном это команды, которые играют там рок-н-ролл. Это у них такой любительский уровень или несерьезное отношение, просто иначе трудно что-то предположить. Хотя есть очень хорошая команда FORTY SEVENTH, или финская TERVED KADET, или RAPPIO. К большому сожалению Егора в Москву никто из этих групп не приезжает, в Россию не приехало ни одной настоящей панк-команды, ни одной команды, которая представляла бы хардкор или спидкор, ни одной команды, которая представляла бы современный настоящий индепенденс или андеграунд.

Кроме того, еще дома у Фирсова был записан в январе 89-го сольный бутлег Янки «Домой». Записывали его Янка — вокал и акустическая гитара и Егор — электрогитара (да и то не везде). Название альбома дал Фирсов, чем внес крайнюю путаницу, так как у Янки, как известно, есть одноименный «оригинальный» электрический альбом. Запись, включавшая почти все ранее исполнявшиеся Дягилевой песни, была предназначена для кассетного альбома инди-музыки, выпущенного при посредничестве Фирсова во Франции.

В это время, видя сложности ГР.ОБА с людьми, в группу возвращается один из ее основателей — «Кузя Уо» Костя Рябинов, что позволило группе наконец достичь не только музыкального, но и психологического единства в своих рядах. После этого коллектив некоторое время находился в Киеве и сотрудничал с местным товариществом «Эксперимент». Но, к сожалению, сотрудничество оказалось безрезультатным, и группа решила в очередной раз переехать — теперь в колыбель русского рока, в Питер, а тогда Ленинград.

Вместе с «гробовцами» туда переехали группы НЕ ЖДАЛИ и ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ. В то время в рок-клубе ситуация сложилась не из лучших, он фактически агонизировал. Аркаша Климкин в интервью владивостокскому самиздатовскому журналу так и сказал, мол, там практически ничего хорошего не осталось: *«КИНО фактически обосралось за границей, БГ помахал всем ручкой и укатил в Штаты, видимо, надолго, а, возможно, и навсегда. Единственная клевая группа — АУКЦЫОН»*. К тому же ко времени приезда ОБОРОНЫ в Питер и рок-клуба была договоренность с голландскими поставщиками о привозе в Питер специального автобуса для 92-канальной записи — в том числе в расчете и на ГР.ОБ.

В это время выходит «официальный» сольный летовский часовой акустический бутлег «Вершки И Корешки» (1989). Большинство вещей, конечно же, звучит менее действенно и сочно, нежели в электрическом, мясистом исполнении, но так как

часто по многим, не зависящим ни от кого, причинам приходилось выступать именно в акустическом, нищенско-кухонном варианте, то и было решено этот вариант зафиксировать на память.

«Ленинград — единственное место в стране, кроме некоторых московских тусовок, где нам предложили работать», — говорит Егор. — «От нас никто ничего не требует, даже концертов не устраивают. Мы просто находимся под их крышей». Но судьба группы в Питере была не такой безоблачной. К творческим особенностям ленинградского рока ОБОРОНА не имела никакого отношения.

Питерцы пригласили кроме них ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ и НЕ ЖДАЛИ, чтобы реанимировать то, что происходило в Ленинграде за счет иногородних групп. Там отношение к ГР.ОБУ было не очень хорошее. Во-первых, потому что рок-клубу был присущ ленинградский национализм, а, во-вторых, то, что делала ОБОРОНА, никак не вписывалось в ленинградский рок.

Во время нахождения группы в Питере был вариант с присоединением к ней небезызвестного Виктора Сологуба (экс-лидер СТРАННЫЕ ИГРЫ, ИГРЫ) в качестве басиста. Сологуб сам предложил свою кандидатуру и мотивировал это тем, что знает все песни ГР.ОБА и партии баса.

В Ленинграде была некая тусовка, крутившаяся вокруг Фирсова. Это были люди, которые занимались независимыми командами Союза. У Фирсова была глобальная фонотека, где находились почти все рок-банды, имеющие некоммерческий потенциал. Причем, в первую очередь, это Сибирь, Украина, Владивосток, особенно Коля Рок-н-ролл.

Фирсов свои записи проталкивал в основном на Запад. И эта тусовка предложила ГР.ОБУ вступить в ленинградский рок-клуб, чтобы работать вместе. Если говорить о расстановке сил в рок-клубе, то процентов восемьдесят членов были против группы, вплоть до председателя рок-клуба. Остальные 20 % их поддерживали. Среди друзей ГР.ОБА были группа АУКЦЫОН и Фирсов.

Конечно, не все сладко было в Северной Пальмире. Тамошние рокеры считали, что рок-революция — это дело исключительно столичное, а провинция просто передирала гениальные «столичные» идеи. При этом ребята напрочь забывали о Башлачеве, ДДТ и Г.О. — гениальном поэте, гениальной группе и гениальных бунтарях, которые по сути и произвели эту самую рок-революцию[13].

В Москве дела обстояли еще хуже. Самая близкой для ГР.ОБА тусовкой был подпольный журнал «Урлайт», выходивший под

названиями «Зеркало» и «Ухо». Между ОБОРОНОЙ и «Урлайтом» было немало общего: оба они преследовались властями, оба не могли выйти из подполья и самое главное — оба не боялись говорить настоящую злую правду. Проблема была в одном — «урлайтовцы» не имели собственного концертного зала и поэтому проведение концертов и фестивалей было сложным делом.

Поэтому ОБОРОНА останавливает выбор на северной столице и официально вступает в агонизирующий в то время Ленинградский рок-клуб в апреле 1989 года. Два месяца спустя группа выступает на 7-ом рок-фестивале[14] (8 июня 1989 года). Отыграв на фестивале, Летов сотоварищи временно прекращают концертную деятельность.

В это время кассетный альбом Летова выпускает небольшая французская фирма звукозаписи, а ряд песен группы включается в обзорные пластинки независимого рока во Франции и ФРГ. В ФРГ, например, вышел сборник мирового панка. Там американские, английские, австралийские, даже таиландские и перуанские команды, и две песни ГР.ОБА туда вошли. А французы хотели сделать попс — т. е. чтобы они очень хорошо записались, с электронными барабанами, синтезаторами и прочими техническими изысками. Егор, разумеется, отказался, его принципы записи, мягко говоря, отличались от французских. Они тогда переправляли свои пленки на европейские панк-фирмы, которые выпускали кассеты или пластинки, причем Летов об этом узнавал в последнюю очередь. Также выпускалась пластинка в Дании.

А в России в это время, четвертого августа 1989 года, в Питере, на точке АУКЦЫОНА Мишей Раппортом и Леней Федоровым в течение часа — с помощью невообразимой кучи всяких SPX-ов, компрессоров, примочек, микшеров, инструментов и прочего фирменно-бесценного скарба — был записан долгожданный live-альбом «Песни Радости и Счастья» (1989). ОБОРОНА взяла и сходу сыграла свою рабочую концертную программу — без дублей, репетиций, да и без особых пауз. По сути это — натуральный «концертник», заминка и изюминка лишь в том, что рев толпы был впоследствии наложен для сущего, вящего и бащего удовольствия лукавыми и беспризорными руками Егора и Кузьмы. «Это наш первый альбом, записанный полным составом, хоть и хуевым, по моим понятиям, как бы пластилиновым звуком», — резюмирует Летов.

За 88–89 гг. в сознании Летова довольно ясно выстроилась концепция того, как надо и как не надо записываться его группе. «Как правило, звук у нас очень странный, — считает Летов. — Первое ощущение — что звук «очень говно», очень плохой. Все

инструменты вроде бы присутствуют и звучат, но при этом все вместе ни на что не похоже».

Тесное знакомство с кучей профессиональной аппаратуры окончательно и бесповоротно похоронило беспечные идеи и смутные нелепые надежды Летова на осуществление «гробовских» замыслов на «хорошем» аппарате. В окружении этого аукцыоновского фирменного «богатства» он убедился в том, что «при хорошем качестве записи теряется что-то очень важное из того, что он в это вкладывает». Результатом этой попытки записаться на «шикарной» аппаратуре стало то, что Егор окончательно и бесповоротно впал в убежденнейшие сторонники сугубо домашне-гаражного, рукотворно-дилетантского творчества, что вернуло его самым суровым и непримиримым образом в лоно Гр. Об-Records.

Зафиксировав за несколько летних дней на репетиционной точке АУКЦЫОНА болванки сразу четырех альбомов («Война», «Русское поле эксперимента», «Здорово и вечно», «Armageddon-pops»), Летов решил продолжить сессию в Омске.

Акустическое «Русское Поле Эксперимента» стала одной из лучших летовских работ. Формально это «Greatest Hits», с другой стороны — «Unplugged», — и за счет того и другого это чуть ли не самая известная и популярная запись.

Понятно, что акустику «снимать» легче, чем электричество, и именно материал «Русского Поля Эксперимента» распевался после по подворотням — «Все идет по плану», «Зоопарк», «Система», «Он увидел солнце», «Государство». Как бы похабно эти песни ни звучали в исполнении пьяных подростков, терзавших расстроенные гитары — их так и не смогли убить, превратить в штамп, в хрестоматийные гимны поколения. Это по-прежнему великие, особенные и трагичные песни, не защищенные электрическим валом, обнаженные, кристально ясные. Это по-прежнему узнаваемый, пронзительный, выворачивающий душу наизнанку голос. Это по-прежнему страшный, светлый и больной мир. Запись живая, и живой останется навсегда, умрет ли Егор, сопьется ли, подастся ли в «жиды, педерасты, поэты, монахи». Это песни, которым нельзя не верить.

К началу осени 89-го года Летов уже наверняка знал, что именно будут представлять собой новые альбомы ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. «Процесс создания альбома, предшествующий записи, начинается с того, как внутри тебя возникает состояние охоты и охотника, — говорит Летов. — Совершенно конкретным образом появляется состояние погони. Начинается мучительная и агрессивная охота «за этим», которая выражается в ничегонеделаньи, в наркотиках, блужданиях по лесу, попытках

пить водку, драться и т. п. Но когда необходимое состояние ловится за хвост — нечаянно, но очень точно — после этого все создается одним махом. Ты как будто становишься трубой, через которую со страшной силой и скоростью пропускается чудовищный поток всевозможных образов».

Егор пропустил через себя немалое количество образов и вместе с Манагером в октябре записывает очередные альбомы: «Война» (1989) и «Русское Поле Экспериментов» (1989) — в электричестве. «Войну» составляли песни 1988 г. Барабаны были записаны в Питере, на студии АУКЦЫОНА. Все остальное — в августе и сентябре 89-го — в Гр. Об-студии.

Это квинтэссенция непопсовости и непривычности звучания панк-музыки. «Здесь наконец-то я вдрызг и брызг насрал на всяческие очевидные нормы звучания и записи. Суровая противофаза, чудовищный перегруз, сплошной пердежный и ревущий среднечастотный вал. Именно то, что надо. Кроме того, все сыграно крайне живо, спонтанно и вдохновенно. Мы использовали невъебенный арсенал всевозможных немыслимых шумелок, инструментов, примочек, дорожек, всего, что было способно вокруг нас звучать, всего, что было у нас под руками, а также — идей и приемов. Все сказанное относится ко всей осенней серии записанных альбомов, включая и Янкины, и Манагеровские, и др.», — радуется Егор.

В «Войну» вошло самое лучшее, по мнению Летова, Кузино сочинение — «Созвездие». Первый куплет и идея «Песни о Ленине» принадлежит близкому другу Летова, авнгардисту из Новосибирского Академгородка — Саше Кувшинову.

Второй альбом — «Русское поле экспериментов» — был записан с совершенно эпатажным звучанием, специально записано на перегрузе, как никто не писал в то время. Все тогда старались записаться максимально попсово. Но ОБОРОНА полностью разрушили эту стихию. Каждый раз народ этого не понимает. Понимает через какое-то время, год или два. Начинает кричать: «давай «Русское поле…!» или «давай «Винтовка — это праздник!» А поначалу все говорили: «ой-ей-ей! Да что же это за звук?!».

Одним из событий, послужившим для Летова импульсом к созданию цикла песен «Русское поле экспериментов», стало самоубийство гитариста ГР.ОБА и КАЛИНОВА МОСТА Дмитрия Селиванова. Это произошло в апреле 89-го года.

«Весенний дождик поливал гастроном,
Музыкант Селиванов удавился шарфом,

Никто не знал, что так будет смешно,
Никто не знал, что всем так будет смешно», —

написал Егор через несколько дней в песне «Вершки и корешки». В «Русском поле экспериментов» Селиванову также посвящалась шаманоподобная хардкоровая «Лоботомия», первоначально записанная в рамках параллельного проекта КОММУНИЗМ.

Из еще одного «коммунистического» альбома «Веселящий газ» была взята лирическая композиция «Like A Rolling Stone» (спетая в дуэте с Янкой) — сплав летовской мелодии с фрагментом молодежного гимна 60-х «Like A Rolling Stone» и песней Марка Бернеса «Бери шинель, пошли домой».

Большинство номеров в «Русском поле экспериментов» по своей сути представляли деструктивный рок. По форме это был ядреный сплав гаражного панка и авангардного трэша, сыгранный зычно и звонко, отчаянно и яростно. Не случайно на альбоме Кузя Уо использовал флейту один-единственный раз (в «Вершках и корешках») — чтобы не ломать динамику. Зато Джефф почти в каждой композиции пропускал гитару через перегруженный фузз — прием, доведенный Летовым до совершенства в «Мышеловке» и «Красном альбоме».

Несмотря на среднечастотную грязь, дисгармонии, дикий скрежет специально расстроенных гитар, утрированно примитивный ритм и «нарочито зловонное исполнение», именно в этой антимузыке ОБОРОНЫ и была жизнь.

Перед созданием «Русского поля экспериментов» Летов окончательно осознал, что «праздник кончился» и рок-н-ролл прямо на глазах теряет свой первородный смысл. Один из важнейших рок-художников своего поколения, Летов в этой ситуации пересматривает свои взгляды и начинает проповедовать теорию самоуничтожения. Анархические лозунги становятся неактуальными и отходят на второй план. С позиции Летова единственным правильным стилем жизни теперь является саморазрушение, а «достойной смертью» — суицид. Эта идеология была превращена Летовым в религию, а природное настороженное восприятие мира было возведено им в куб, доведено до предела.

По-видимому, обо всем этом и поется в финальной композиции альбома «Русское поле экспериментов» — страшной 15-тиминутной психоделической сюите, по степени воздействия способной сравниться разве что с моррисоновской «The End» (в то

время Летов называл DOORS своей любимой группой).

Это, пожалуй, самый «веселый» из снарядов, выпущенных Летовым из своего рок-н-роллльного окопчика. Бескомпромиссный боец, законченный максималист и нигилист, чье творчество подпитывалось темной энергетикой суицида, Летов в те времена был весьма последовательным. В композиции «Русское поле экспериментов» он призывал, не дожидаясь Апокалипсиса, «покончить с собой, уничтожив весь мир» — на фоне безумной инструментальной какофонии, болезненного смеха и вкрадчивого шепота о том, что «вечность пахнет нефтью».

«Я… подошел к некой условной грани», — писал Летов спустя год в одной из статей. — «К некоему как бы высшему для меня уровню крутизны, за которым слова, звуки, образы уже «не работают». Вообще, все, что за ним, — уже невоплотимо (для меня, во всяком случае) через искусство. Я это понял, когда написал «Русское поле экспериментов»… Я могу лишь выразить равнозначное этому уровню, являя просто новый, иной его ракурс. Это и «Хроника пикирующего бомбардировщика» с «Мясной избушкой» и «Туманом», и «Прыг-скок» с «Песенкой про дурачка» и «Про мишутку». Выше них для меня — зашкал, невоплощаемость переживаемого, вообще — материальная невоплощаемость меня самого. А вот именно туда-то и надо двигать».

После выпуска «Войны» и «Русского поля…», осенью были выпущены новые редакции записанных ранее альбомов: «Здорово И Вечно», «Армагеддон-попс» и «Боевой Стимул». В этот момент состав группы выглядел следующим образом: Егор — вокал, гитары, бас; Кузя Уо — гитара, бас, вокал, индустриальные шумы, флейта; Джефф — гитары, бас, перкуссия; Аркадий Климкин — ударные, вокал. Также в некоторых записях участвовали Сергей Зеленский (экс-ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ) — бас, вокал и Янка Дягилева — вокал.

В течение всего 1989 года Егор Летов много времени отдает своему проекту КОММУНИЗМ: было записано целых десять (!) альбомов. Третий альбом «Веселящий газ» был записан в марте 89-го сугубо вдвоем с использованием самодельной драм-машины: Кузя Уо — вокал, бас, ударные, гитары; Егор Летов — вокал, бас, ударные, гитары. Вся музыка, тексты — Летов и Кузьма, что явилось следствием вывода, заключающегося в том, что все их действия (вплоть до одиночного творчества) тоже являются объектами коммунизм-арта. Музыкальная стилистика — трэш, хардкор, эйсид хаус, нойз, панк-авангард, хаос-панк, свинг-панк. Грязно и мощно.

Четвертый альбом «Родина слышит» записали тоже в марте,

но уже втроем. Все вокальные партии были наложены на инструментальные фонограммы PUBLIC IMAGE LIMITED (P.I.L.), BUZZCOCKS, оркестры Ф. Гойя, Поля Мориа и пр. Тексты — Льва Ошанина, Евтушенко, Лебедева-Кумача, безымянно и поименно-народные и т. д. Также были использованы фонограммы: речь В.И. Ленина «Что такое советская власть?», песенка Винни Пуха, веселые уроки радионяни, фрагменты из фильма «Ленин в Октябре», оригинальная песня «Усы» в исполнении Льва Барашкова и прочие красоты. По сообщению Летова после этого альбома у Манагера стала напрочь ехать крыша…

Пятый альбом «Солдатский сон» тоже увидел свет в марте 1989. В записи кроме Летова, Уо и Манагера участвовал Джефф (гитара, вокал, консультации). Весь текстовой материал был почерпнут из самого настоящего, натурального дембельского альбома и без изменений напет на натуральные солдатские мелодии, а также на мелодии собственного сочинения. Кроме того, были использованы фрагменты классических произведений и джазовых композиций. По мнению музыкантов — это один из наиболее ярких, страшных и трагических опусов, ими созданных.

Шестой альбом «Чудо-музыка» записан в апреле 89-го, вдвоем, без Манагера, как и все последующие. Продолжительность альбома — около часа. Это апофеоз конкретной музыки, он включает в себя записанные авторские хэппенинги, частушки, радиоспектакли, речи Хо Ши Мина, Сулеймана Стальского, В. Леви, Брежнева, Ленина, тракториста Гиталова, бабушек, фонограммы похорон, забвенных групп с «Garage Punk Unknowns» и т. д. Тексты — от С. Михалкова и Л. Ошанина — до Кафки, Достоевского и Хармса. Использованы: плэйбэк, индустриал и прочие технические хитрости.

Седьмой альбом «Народоведение» вышел в апреле 1989, по длительности — тоже около 60 мин. Содержит обилие конкретной музыки и гитарного панк-авангарда. Использованы народные КСП-шные песни, фрагменты произведений SEX PISTOLS, DOORS, И.С. Баха; тексты и высказывания В. Розанова, И. Такубоку, Дж. Лайдона, А. Солженицына, Л. Андреева, Ф. Кафки, Э. Фрида и т. д. Как и «Солдатский сон» это — один из наиболее цельных и глубоких альбомов. Что хотели — то и сказали; ни прибавить — ни убавить. По личному мнению Егора Летова это — одна из самых удачных и выстраданных работ в его недужном творчестве. Использовали следующие хитрости: Е. Летов — вокал, гитары, приставки, бас, ударные, препарированная лента, плэйбэк и все остальное; К. Уо — вокал, акустическая гитара.

Восьмой альбом «Несанкционированное поведение всего» вышел как альбом группы САТАНИЗМ (май 1989). Это, по сути,

лишь две вещи, первая из которых («Человеческий фактор») — длится около пяти минут и представляет собой эксперименты с ленточными кольцами, авангардными приставками и всякой прочей чудовищной техникой. Вторая, заглавная, длится почти тридцать пять (!!!) минут, и являет собой шаманский сатанический хэппенинг с участием группы ФЛИРТ из г. Усолье-Сибирское. Альбом впоследствии поимел значительное изменения и вышел как «Сатанизм» КОММУНИЗМА.

Девятый альбом «Жизнь что сказка» датируется маем 1989-го, по длительности около 60 минут. Содержит коллаж стихов членов КОММУНИЗМА в авторском исполнении, и советских песен периода 50-х-60-х годов.

Десятый альбом «Лет ит би» также датирован маем 1989-го, 50 мин. Записан совместно с дуэтом ФЛИРТ: Егор — вокал, гитары, бас, ударные, препарированные ленты, пластмасса и прочие эффекты; Олег Сур — вокал, акустическая гитара; Валера Рожков — вокал, акустическая гитара, бас, ленточные кольца, эффекты; Кузя Уо — вокал, саксофон, электрогитара. Материал — народные дворовые песни 60-х — начала 70-х годов, на основе BEATLES, Ллойда Вебера, SHOCKING BLUE и прочей классики. Очень красивый и грустный альбом.

Одиннадцатый альбом «Игра в самолетики под кроватью» (май 1989) двойной, по длине — полтора часа. «Записан преимущественно во время хэппенингов, проводимых нами в лесах и на свалках», — говорит Летов. Обилие индустриального авангарда (использование в качестве инструментов металлических конструкций, объектов и отходов), студийных эффектов и конкретной музыки. Тексты — ГР.ОБ, КОММУНИЗМ, В. Шаламов, В. Светлов, инспектор Савченко, а также — малоизвестные воспоминания о Ленине. В альбом вошли композиции, своевременно предназначавшиеся для сольных альбомов Кузьмы и Летова (так и не реализованных), а также опусы с бутлега ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ — «Psychodelia Today». Все альбомы были неизменно записаны на Гр. Об-студии.

Развивая традиции МУХОМОРОВ и ДК (кстати, одна из любимых групп Летова), КОММУНИЗМ эволюционировал от магнитофонной фиксации спонтанных однодневных хэппенингов до работы со звуковыми коллажами. Вот лишь некоторые из этапов «коммунистического» строительства: использование стихов поэтов хрущевского периода («На советской скорости»), наложение вокальных партий на инструментальные фонограммы классиков панк-рока и эстрадных оркестров («Родина слышит»), дембельские песни («Солдатский сон»), фрагменты радиоспектаклей («Чудо-музыка»), тексты и высказывания

деятелей культуры («Народоведение»). Кроме этого, в аудиоархиве КОММУНИЗМА числились эксперименты с ленточными кольцами («Сатанизм»), народные дворовые песни, спетые на музыку BEATLES и SHOKING BLUE («Лэт ит би»), коллажи из воспоминаний о Ленине («Лениниана») и индустриальные перфомансы («Игра в самолетики под кроватью»).

Кроме этого «коммунистического» осатанения, работа в студии привела к появлению двух сборников ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ: «История: ПОСЕВ 1982-85» (1989) и «Красный марш: Раритеты 1987-89» (1989).

«История: ПОСЕВ» представляет собой сборник детсадовских песенок, махровых «новаторств» и тупого баловства. Материал — частично сыгранный и записанный заново (по причине досадного отсутствия хотя бы мало-мальски сносного качества записи, а в ряде случаев — и вообще, отсутствия в природе записи «оригинального» варианта), частично — реставрированый.

Основу «Красного Марша» составили концертные версии и студийный брак — значительное количество «не-летовского» авторства и вокала.

Также в электричестве были записаны альбомы Кузи Уо: «Военная Музычка» (1989)[15]; два альбома Янки: «Домой» (1989) и «Ангедония» (1989); два альбома группы АРМИЯ ВЛАСОВА: «Паралич» (1989), «Армия Власова» (1989), альбом другого проекта Манагера ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА: «Гаубицы Лейтенанта Гурубы» (1989).

«Ангедония» и «Домой» были первыми «нормальными» электрическими альбомами Янки. Егор Летов был задействован в качестве продюсера, аранжировщика, звукотехника и, в ряде случаев, в качестве музыканта (бас, гитара, шумы). Раздражающую его, этакую весьма скорбную, пассивную и жалкую, констатацию мировой несправедливости, так заметно присутствующую в Янкином материале и исполнении, Егор решил компенсировать собственной агрессией, что в той или иной степени удалось. Возможно, в результате возникло не совсем ей свойственное (а, может, и совсем несвойственное), зато получилось нечто общее, грозное и печальное, что — выше, глубже дальше и несказанно чудесней изначального замысла.

«Я крайне доволен тем, что все-таки родилось путем сложения наших, может быть, и противоположных, векторов, — радуется Летов. — И я еще раз повторяюсь: все громче и чаще раздающиеся в последнее время многомассовые нарекания в мой тщедушный адрес — что, мол, я изгадил Янкины песни, чересчур ужесточив и испачкав «аккомпанемент» и общее звучание, я

думаю правомерны и сугубо справедливы. Да, я внес в ее песни несвойственную ей жестокость. Но посмотрите — что же все-таки из этого вышло — какой залихватский, вопиющий и нежданно-негаданый результат!» В эти альбомы вошли также вкрапления из Янкиного тюменского бутлега «Деклассированым Элементам», что их только усилило и украсило.

Альбомы проекта Манагера АРМИЯ ВЛАСОВА составили песни 88-го года. Они должны были быть выпущены еще в январе 88-го, ибо именно тогда были наиграны и записаны Летовым практически все дорожки. Сам Манагер не смог тогда спеть свои странноватые песни под свои же закрученные, невозможные, гармонии. Однако, эти альбомы все-таки были выпущены в октябре 89-го. По правде сказать, сам Манагер их считает не серьезным, тщетным баловством, «полупиратством», ибо сам представляет эти песни в ином виде. Более того, им заготовлен целый список своих «потенциальных» восьми альбомов. Так что «Паралич» и «Армия Власова», по сути, записаны по собственной и крайне настырной инициативе Летова и являют собой сборник песен, им лично щепетильно и ревностно отобранных на его же собственный взыскательный вкус.

Манагеровские «Гаубицы Лейтенанта Гурубы» был записан в ноябре. Циничнейшая, обидная, безобразная, злостная, идиотская и издевательская работа. Стиль, в котором она выполнена, именуется и подается Манагером как «мелодичное мышление».

Эта подборка из двух десятков странноватых композиций записывалась Манагером в студии Гр. Об-Records с помощью музыкантов самой ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. В большинстве «произведений» Манагер выступал в качестве вокалиста и автора текстов. Барабанные партии были искусно исполнены Аркашей Климкиным в другом месте и по другому поводу, поэтому брались с магнитофонной пленки. Егор Летов с Кузей Уо, играя на гитарах, саксофоне и детском синтезаторе «Соловушка», материализовывали гениальные идеи своего приятеля в ноты. Этот полуимпровизированный студийный проект получил впоследствии ассоциативное название ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА.

«Я с превеликим удовольствием принимал участие в этой работе и был столь увлечен, что напрочь позабыл о своих обязанностях звукоинженера, — вспоминает в «Официальной альбомографии Гр. Об-Records» Егор Летов. — В результате имеют место быть некоторые досадные упущения, как то: искажение по частотам, дичайшая протифаза и прочее лихование. Альбом содержит самое чудовищное и бредово-болезненное до патологии из всего, что я слыхал, — «Песню гвоздя».

История создания этого ключевого для сибирской психоделии

опуса такова: помогая родственникам строить дачу, Манагер стелил полы и вбивал огромные гвозди в дубовые доски. С ненавистью воплощая в жизнь идеалы материального благополучия, Олег изо всех сил колотил по гвоздям и в какой-то момент неожиданно слился с образом. «Внезапно я начал понимать, что общаюсь с мертвым лесом и трупами деревьев, — вспоминает он. — Гвозди, входя в дерево, превращались из железной руды в часть земли, никак не протестуя против этого… Когда я дотронулся до гвоздя, он весь пылал, и мне показалось, что гвоздь разрывается на части от невозможности изменить свое состояние».

Во время сессии Манагер предложил Летову и Кузе Уо напевать в монотонной манере слова «это песня гвоздя», сопровождая хоровое пение ударами молотка по железу. Сам Манагер прочувствованно нашептывал в микрофон: «Холодно… Никак… Жарко… Больно… Жарко… Больно… Больно! Больно!!», постепенно переходя на душераздирающий крик. «Это было непрерывное полуактерство, записанное с одного дубля, — вспоминает Манагер. — Я настолько плотно вошел в роль, что начал ощущать, как по мне бьет кувалда».

Остальные манагеровские откровения являли собой обрывки фраз и монологов (исполненных на фоне монотонного негромкого пения), жанровые сценки, а также несколько номеров, сыгранных в духе экстремального хардкора. Короткие, но энергичные опусы типа «Опоздавшей молодежи» вообще были сыграны исключительно на одной ноте.

Для пестроты восприятия в альбом были включены и два вполне самодостаточных инди-хита: «Кровь» («Сулили золотые горы, подменяя любовь кайфом»), исполняемый под похоронную мелодию саксофона, а также «Парики, шиньоны, косы», представлявший собой речитативное перечисление названий магазинов, попавшихся на глаза Манагеру во время прогулки по Ленинграду.

Завершала нелегкое путешествие по лабиринтам подсознания 20-минутная вокальная композиция Егора и Кузи «Стачка шахтеров в Кузбассе», проникновенно напетая в духе хоралов на репетиционной точке АУКЦЫОНА за полгода до описываемой сессии.

За пять ноябрьских дней 89-го года, в течение которых осуществлялась запись этого двойного альбома, Манагер, безвылазно находясь в летовской квартире, довел себя до состояния «внутреннего распятия». К примеру, техническая сторона работы воплощалась для Судакова в различные образы и чудеса. Студийную аппаратуру он воспринимал не иначе как

части собственного тела. Пульт казался ему неким преобразователем, в который следовало входить в виде электрического сигнала и выходить измененным в форме готовых песен. Если же магнитофоны ломались или вели себя как-то непредсказуемо, Манагер начинал с ними ругаться, плеваться в них, создавая противодействие непокорной технике.

Несмотря на то что Егор Летов и Кузя Уо относились к своему соратнику как к «экспонату творчества», Манагер самозабвенно и доходчиво объяснял им свои требования к звуку. Для этого он не ленился рисовать сотни графических эскизов будущих инструментальных партий. Гитарные соло изображались им в виде движения ломаной вверх — с последующей закольцовкой на самой вершине. Уместно вспомнить, как большой ценитель современного искусства Никита Сергеевич Хрущев, глядя на подобные графические наброски, обычно говорил: «Эти педерасты-авангардисты рисуют сплошную жопу».

Спустя несколько месяцев после завершения работы над «Гаубицами», Манагер в рамках проекта ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА записал еще один альбом «Арджуна-драйв» (1990), отражавший религиозную сторону жизни и переводивший слушателей из состояния шока в состояние недоуменно-задумчивого ступора. Сам Манагер считал «Арджуну-драйв» чем-то вроде «чистилища», но, скорее всего, эта работа напоминала то ли гимн периферийному зрению, то ли затянувшийся звуковой ряд к фильму ужасов. «Это счастливая вещь — успеть заглянуть с телескопом в собственное подсознание, — признается Манагер. — Успеть зафиксировать разрыв внутри самого себя, каким бы ужасным он ни казался потом». Видя перед собой необозримые дали и хороводы теней, Манагер планировал создать из этих альбомов полноценный художественный триптих, последний элемент которого носил бы название «Рай».

Однако это «чистилище» было способно скорее не очистить душу, а попросту ее уничтожить: так действовали эти произведения. Вот как характеризует эту, с позволения сказать музыку, Егор Летов: «блевотворный злокачественный апофеоз, апогей «мелодичного мышления». Сусальная распупыренная мамлеевщина. Сизоокие лупатые трахи и поползновенные трулялюши. Кукольные шашни и прочая эквилибристика». Вот так-то!

Судя по всему, эти студийные работы не были предназначены для широкого прослушивания. Подобную антимузыку могли осилить лишь эстеты-мазохисты или прошедшие огонь и воду ветераны меломанского движения. Глазами сегодняшнего дня и «Гаубицы лейтенанта Гурубы», и «Арджуна-драйв» напоминают

интенсивный артобстрел массового сознания, включающий в себя крик, плач и слезы, стоны и смех, чтение писем, наивные акустические зарисовки, шумовые перфомансы, хоровые импровизации, разговоры с самим собой и ворчание под нос в духе старых блюзменов с берегов Миссисипи. В конце концов — это яркое проявление раскрепощенного сознания Олега «Манагера» Судакова — настолько буйное и необычное, что даже самые «завернутые» опусы Трента Резнора (NINE INCH NAILS) выглядят на этом фоне академичными, словно звучание Лондонского симфонического оркестра.

На самом деле такие «завороты» Манагера — это просто выставка своей души, выкристаллизованной, очищенной от каких-либо предубеждений и потоптанной социумом. По сути, эта «антимузыка», исполненная и Летовым в КОММУНИЗМЕ, и Кузьмой в ХРИСТОСАХ НА ПАПЕРТИ, она внутри каждого из нас. Это внутреннее беспокойство, состояние внутренней несвободы, как сказал бы Эрих Фромм. Поэтому этих опусов (характерных в некоторой степени и для ОБОРОНЫ — вспомните «Насекомых», «Лоботомию», «Прыг-скок», который будет написан в 90-м) не стоит бояться, над ними нужно думать.

Если вернуться к истории ОБОРОНЫ, то, оказывается, пора подвести итоги 89-го года. Если суммировать работу Летова за весь этот странный и неоднозначный год то получится, что он участвовал в записи 28-и (!) альбомов и сборников. Кроме того он дал концерты: Симферополь, Таллинн, Харьков.

В Симферополе состоялось выступление — ирония судьбы — в ДК УВД на 600 мест[16]: первым отделением выступал ГР.ОБ, вторым — ГР.ОБ и Янка. Занималась этими концертами некто Ирина (девочка из кооператива «Ирина и др.», торгующего календарями с изображениями русских рокеров в подземных переходах). Музыкантов должны были поселить на базе «Артека» вместе с пионерами, но так получилось, что жили они у этой самой Ирины. До этого, конечно же, нашлись гопники, которые «отговаривали» их выступать. Пришлось вызвать ментов, как это ни парадоксально. В зале на 600 мест набилось тысяча человек. Не радовало то, что микрофоны привезли за пятнадцать минут до начала, и в суете их пришлось прикреплять к чему можно было. А на концерте публика очень хорошо принимала, половина зала знали тексты и подпевали. Правда, в этот день поломали 75 кресел и следующий концерт не состоялся.

Кстати о гопниках, эти жесткие люди немало попортили крови русским рокерам в 80-х годах. Центровыми городами с гоповским населением являлись Иркутск, Люберцы и, конечно, Казань. Когда туда приезжают рокеры, их вообще не выпускают из

гостиницы без сопровождения. Схема такая: гостиница — зал — гостиница — самолет. На Украине подобными страшными городами являются Киев, Харьков, Львов — появишься на улице с хаером или серьгой — тут тебе и конец.

27 октября 1989 группа играла в Эстонии — в Таллинне, где сценической площадкой выступал зал Медицинского училища[17]. Типичный актовый зал, крошечная неудобная сцена с обшарпанными усилителями, недоукомплектованная ударная установка и чинно восседающие на стульчиках зрители. Долгие упорные попытки «сделать звук» результатов не дали: слов было не разобрать, гитара постоянно заводилась и издавала ужасный свист. Хотя разобрать что-либо было трудно, порадовало то, что у ГР.ОБА значительно обновилась программа: прозвучали сделанные в электричестве несколько песен, ранее исполнявшихся Егором на домашних сейшенах. Публика вела себя подчеркнуто вежливо, но холодно, без воодушевления. После дневного концерта музыканты находились в легком недоумении относительно реакции зрителей, но в конце концов решили, что все остались довольны, а необычную реакцию объяснили тем, что, дескать, Прибалтика — тот же Запад, значит публика ведет себя в соответствии с европейскими канонами[18]. В тот момент они не могли представить, как может показать себя таллиннская «западная публика».

Перед вечерним концертом у дверей толпились возбужденные юнцы, в зале было тесно. По сравнению с первым концертом звук оказался на удивление пристойным, но едва погас свет и прозвучали первые аккорды, толпа ожила, словно заведенная ключом механическая игрушка. Вскочили на стулья, часть зрителей влезла на стоявший в углу рояль и начала приплясывать на нем, кто-то закурил. Не успели музыканты опомниться, как толпа повалила на сцену — благо, препятствие было почти условным, — зрители смешались с участниками группы. Стало трудно что-нибудь понять, но ОБОРОНА все же пыталась играть. Администратор был в шоке. В зале включили свет, удалили всех со сцены.

Концерт продолжился, однако теперь все повторяется в обратном порядке: гаснет свет, народ снова штурмует сцену. Концерт прерывают еще пару раз, но уговоры не помогают. Толпа на сцене веселится, скачет, орет, водит хороводы, просит автографы. Ничего не видно, слышен голос Летова, потом слова прослушиваются через раз, а дальше идет просто хоровое пение. Гитара издает странные звуки (видно, на ней играет не только Джефф), барабаны буквально уплывают и размещаются в разных местах сцены. Становится как-то не по себе от такой анархии.

От всего выше перечисленного терпение организаторов лопается, и концерт прекращают. В результате растоптан микрофон (деньги за который частично сняли с музыкантов), у Джеффа оторван рукав, Егор лишается значков и признается, что у него пытались выдирать волосы (на память, видимо). Подсчет убытков, раздача автографов и радостное изумление музыкантов, что все же остались целы.

Когда на следующий день «оборонщики» гуляли по городу, к ним подошли молодые люди брать автографы. Один допытывался: «Что мне парням сказать? В Таллинн еще приедете?» Джефф серьезно отвечал, что приедут, и старательно выводил на плакате: «Спасибо, Таллинн!».

В Харькове состоялось выступление группы в декабре на фестивале «Рок Против Сталинизма». Среди участников этого зрелища[19] числились такие гранды русского рока, как ЧАЙФ, КАЛИНОВ МОСТ, ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА, а кроме того ХРОНОП, ГПД (ГРУППА ПРОДЛЕННОГО ДНЯ), ТОВАРИЩ (Харьков). ОБОРОНУ в гостиницу не селили, жили они у кого-то на квартире. В конце концов, отказались оплачивать дорогу, но, слава Богу, помог харьковский рок-клуб. Гопников на концертах было море, даже в буфет залезли. Еле отвязались от них. А резюме в газетах было такое, что ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА и ГПД — явные сталинисты, что матерились на сцене; хотели даже заводить дело, но все обошлось.

К 1990 году состав группы выглядел так: Егор Летов — гитара, вокал; «Джефф» Игорь Жевтун — гитара; Аркадий Климкин — ударные; «Кузя Уо» Константин Рябинов — бас. Группа по-прежнему входит в состав Ленинградского рок-клуба. В это время, весной, был записан альбом: «Инструкция По Выживанию» (1990), автором всех песен которого выступил Роман Неумоев (ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ).

«Инструкция…» стала последним альбомом ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Идея его создания возникла после телефонного разговора с Ромычем, верховным главой ИПВ, в котором он крайне красноречиво открестился от всего им безбожно созданного на поприще рок-н-ролла. Кроме того Неумоев категорически отказался когда-либо и как-либо участвовать в записи собственных, сочиненных в 87–88 гг., но так и не записанных, либо записанных до смешного неудачно, замечательных песен («Непрерывный суицид», «Родина-Смерть», «Все пройдет», «Хуй» и пр.). На вопрос Егора: «Можно ли нам, ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ, использовать в таком случае весь этот пестрый и горький скарб?» Ромыч ответил не просто утвердительно, но и дал свое полное и абсолютное разрешение

делать со своим материалом все, что угодно, что и было претворено в реальность буквально в течение нескольких последующих дней — никто не успел и рта разинуть.

Редко в своей жизни Летов пел с большим кайфом и освобождением. После практически каждого дубля у него срывался голос и приходилось буквально прожигать глотку каленым кипятком, чтобы приступить к следующему. После очередной записанной песенки следовало новое повторение весьма болезненной процедуры. Под конец горло у него так распухло, что финальный отчаянный опус «Хуй» пришлось петь Джеффу, что он и исполнил столь наигениальнейше, что это пришлось признать даже самому авторитетному автору впоследствии.

В целом альбом получился на редкость живой и красочный, несмотря на то, что записывался вопиюще просто. На этом 50-тиминутном цикле собраны очень разнородные песни: с одной стороны — наивные зарисовки «Рок-н-ролльный фронт», «Нож в спину» и откровенно странная вещь «Хуй», присутствие которых на альбоме не оправдывает тот факт, что практически все песни были записаны до 88-го года. С другой стороны — «Непрерывный суицид», «Северная страна», «Все пройдет», «Корона» и особенно «Час до полночи», которую по эмоциональному воздействию можно сравнить разве что с «Все идет по плану» — хотя структура этих песен совершенно различна.

Тексты некоторых песен очень низкого качества, и мысль о том, что их авторство принадлежит не Егору, мало утешает. В ряде композиций («Афганский синдром», «Рок-н-ролльный фронт», «Посвящение») присутствует так называемый «соляг с фуззом», характерный для ранних альбомов периода 85–86 гг. — Джефф вспомнил старые добрые времена.

В 1990 году группа дает следующие концерты: 17 февраля — концерт в МЭИ — вместе с Янкой; 20 февраля в Ленинграде, БКЗ «Октябрьский», Концерт памяти Башлачева[20]; и 13 апреля — «Последний концерт» в Таллинне.

После всего этого, весной 90-го года, выпустив альбом с кавер-версиями «Инструкции по выживанию» и сыграв прощальный концерт в Таллинне, ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА прекратила существование. Как тогда казалось, навсегда…

Глава 3: «после конца света…»

«Нас хотят сделать частью попса», — заявлял Летов. — «Я понял, что необходимо либо выскочить из этого потока, либо невиданным усилием воли обратить его течение в другую сторону, ибо в восприятии нашего творчества началась самая настоящая инерция, имеющая к тому же коммерческий характер».

Однако обратить этот огромный поток вспять — задача, решить которую не под силу даже Егору. Действительно, рок-война закончилась вовсе не победой рокеров, как это принято считать, но и не победой гэ-бэшников. В этой войне одержали верх появившийся ниоткуда и поддержанный властями попс и система, Система Подавления Творческой Личности — шоу-бизнес. Именно поэтому Летов сделал именно такое заявление — это единственно возможный протест, на который оказались неспособны многие другие рокеры.

Неспособны, потому что не до конца осознавали положение вещей: они думали, что победили, что это благодаря их идеям выжил рок, не задумываясь о том, что рок умер, остались только его насильники — некрофилы.

Егор никогда не был частью системы, поэтому такие слова, как «продюсирование», «промоушен», «раскрутка» были для него чуждыми. За Летовым никогда не шли ради красивой обложки, за ним шли ради его слов, вслушиваясь и внимая им. Он был настоящим героем рок-н-ролльного фронта, наряду с Башлачевым, который осознал это двумя годами раньше.

Егор «ушел в горы»: все лето он путешествовал совместно с Романом Неумоевым по уральским топям, лесам и скалам. Однако во время краткосрочных возвращений им был записан гениальный, даже культовый альбом: «Прыг-скок: Детские Песенки» (1990). Диск вошел в дискографию новой группы, получившей название ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ.

После того, как ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА распалась, Летов как-то обмолвился, что, возможно, вообще покончит с рок-музыкой. На прощание он решил записать сборник любимых песен — начиная от произведений советских композиторов (типа «Тумана» Колкера) и заканчивая «Непрерывным суицидом» Романа Неумоева. Но в процессе сессии у Летова неожиданно стали возникать собственные песни, которые в конечном итоге и составили костяк «Прыг-скока».

Задумывая альбом, Летов представлял его не только «хитрым ходом и попыткой бегства от привычных клише», но и неким

глобальным экскурсом в область психоделии. Психоделии на «Прыг-скоке» получилось с избытком — на уровне прямого эффекта от многодневной передозировки. Летов в ту пору еще не экспериментировал с серьезными наркотиками, но зато с головой ушел в изучение мистических явлений и оккультных наук. Подобное расширение кругозора включало в себя не только чтение букинистической литературы по корневым религиям, но и продолжительные походы по уральским топям, лесам и скалам, где Летов чувствовал себя «уютнее и реальнее, чем на улицах и в жилищах».

После одной из рискованных экспедиций в район Лысой горы Летов вернулся в состоянии сильнейшей горячки. Его покусал энцефалитный клещ. Люди, хоть мало-мальски смыслящие в медицине должны понимать, что это значит. У Егора поднялась температура — 41 градус в течение месяца, и ко всему этому его должно было парализовать.

«Но я смотрел матчи Камеруна, почему я ему альбом-то и посвятил, они меня спасли, собственно говоря, и писал песни все вот эти — «Про дурачка», альбом весь «Прыг-Скок». Врачи говорили, что в любой момент меня может парализовать или я с ума сойду. Но ничего. Оказывается, человек привыкает ко всему. Я не спал все это время. Потом привык. А потом взял, и неожиданно выздоровел, сам, без всяких лекарств. Приехала Янка, я закончил альбом, свел его, и все. Это был у меня, я считаю, критический момент. После этого я вообще ничего не боюсь», — рассказывает Летов.

Как бы там ни было, Егор пережил сильнейший эмоциональный шок и в течение июня-июля находился в бреду — с температурой, близкой к критической. Он был вынужден расстаться со своим изумительным хаером и побриться наголо, не мог спать по ночам, совсем ослаб, но именно в подобном состоянии им были написаны песни «Про дурачка», «Прыг-скок» и «Отряд не заметил потери бойца». «С медицинской точки зрения я должен был сдохнуть. Но ничего, не сварился. Ходил и сочинял песни, записывая их по ночам. Весь цикл я закончил чудовищным «Прыг-скоком», который сочинял где-то полтора месяца. Проект я решил назвать ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ — потому что состояние тогда было соответственное».

Именно это состояние Летов крайне достоверно передал на двух ключевых для всего его творчества композициях: «Про дурачка» и «Прыг-скок». Первая из них, напетая Летовым в четыре голоса без сопровождения инструментов, содержала переделанный языческий заговор на смерть, который в аутентичном варианте звучал следующим образом: «Ходит

покойничек по лесу, ищет покойничек мертвее себя». Тема смерти получила дальнейшее развитие в большинстве композиций — начиная от стихотворения «Ночь» (посвященного памяти поэта Александра Введенского) и заканчивая совершенно безумным «Прыг-скоком», в котором «неведомые боли» заставляют метаться «ниже кладбища, выше облака». Действие в этой песне начинается с мистических качелей, которые раскачиваются «сами по себе» — словно стоп-кадр из фильмов Тарковского и Сокурова. Останавливается время, и «кто-то внутри умирает хохоча». Судороги, крики, под которые душа покидает тело, — прыг-скок в чудовищные дали — переход в погребальный плач и возврат по спирали обратно к летающим в пустоте качелям.

Как гласит история, Летов написал эту песню в процессе очередного эксперимента с шаманскими ритуалами. На этот раз его трансцендентный опыт заключался в том, что Егор играл и пел в течение многих часов, а включенный магнитофон неумолимо фиксировал данный поток сознания. «Часа через четыре из меня пошли, как из чудовищной огромной воронки, глубоко архаичные слова — слова, рожденные даже не в детстве, а в том состоянии, которое существовало еще до моего рождения», — вспоминает Летов в «Творческо-политической автобиографии». — И эти тексты я едва успевал записывать… Я не знаю, где я в действительности находился в то время. В результате такого страшного опыта вышла эта песня «Прыг-скок».

Музыкальная сторона композиций отталкивалась от мелодической эстетики калифорнийской группы LOVE, которую Летов часто называл «эквивалентом ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ на Западе». «Когда записывался «Прыг-скок», я хотел каким-то образом ответить на творчество Артура Ли, — вспоминает Летов. — Я впервые услышал LOVE года за полтора до этого. С точки зрения рока эти люди очень сильно на меня подействовали, а их ранние альбомы постоянно вертелись в голове. И надо это было как-то отдать — с точки зрения благодарности. Получил — отдай другому. И с таким ощущением у меня родились «Песенка о святости, мыше и камыше» и «Про червячков».

Кроме музыкальной стороны альбом включал стихотворение «Ночь». Будучи написанным в ночь с 9 на 10 мая, оно умопомрачительно и благодарно посвящается Александру Введенскому — поэту и соратнику Егора.

«Гуру», «пророк» для одних, «взбесившийся бойскаут», «усталый, больной человек» для других, Летов записывал этот отчаянный альбом в полном одиночестве — начиная от партий ударных и заканчивая скупыми гитарными проигрышами. Кузя Уо на сессии отсутствовал (после распада группы он временно завис

в Ленинграде), и Егор, перечисляя музыкантов, слегка издевательски написал в аннотации: «Кузя Уо — все прочее». Другими словами — ничего. На нескольких композициях Летову подыгрывал на басу Джефф, а на «Прыг-скоке» ему подпела Юля Шерстобитова, впоследствии известная по томскому проекту СТЕКЛЯННЫЕ ПУГОВИЦЫ.

Сведение и монтаж Летов завершил в конце лета 90-го года. В «Прыг-скок» он не включил несколько композиций: «Самоотвод», «Мое описание меня бережет», а также неумоевский «Непрерывный суицид», которые позже вошли в виниловый и лазерный диски. Кроме того, в архивах остались две «расширенные» версии песни «Про дурачка» — электрическая и акустическая. Вообще у Егора был абсолютно героический замысел — он хотел, чтобы вариант, который появился на альбоме, включал бы в себя восемнадцать (!) голосов. Удалось записать только четыре, потому что записывающая головка не позволяла сделать разрежение между голосами.

Летов посвятил альбом дерзкому «выходу за флажки» сборной Камеруна на чемпионате мира по футболу, а также памяти своего омского друга Эжена Лищенко (ПИК ЭНД КЛАКСОН), умершего тем летом от рака в одной из ленинградских клиник…

Вкупе с «Русским полем экспериментов» это самая любимая, ответственная, выстраданная, немыслимая работа Летова. Создав это, он снова «вышел за флажки», за свои собственные флажки. Имеется ввиду весь альбом, особенно заглавный опус.

Каждый музыкант мечтает создать в своей жизни что-нибудь вечное. По всем признакам, у Летова таковым должен был стать «Прыг-скок». Казалось, после него — конец всему, после него — только пустота. Все это напоминало гипноз, подсознательные послания, транс и энергетическую мощность страшной силы, исходящие от человека, который готовится вот-вот принять смерть. Ничего похожего на этот сознательно декларируемый «путь в никуда» в отечественном роке до тех пор не появлялось. Да и на Западе с эзотерически-философским воздействием данного альбома на психику могли сравниться разве что «герцоги мракобесия» из COIL и PSYCHIC TV.

Показательно, что в процессе последующих метафизических поисков Летов, ориентируясь на атмосферу гаражного эйсид-рока, начал принимать огромное количество стимуляторов, но достигнуть состояния (и результата), аналогичного «Прыг-скоку», ему так и не удалось.

«Все, чем я занимаюсь в эти печальные времена», — заявил Летов спустя несколько недель после окончания записи, — «я

считаю этаким безнадежным ритуалом. Чем-то вроде концептуальной акции Джозефа Бойса — когда он носил и укачивал на руках мертвого зайца, объясняя ему вслух теорию относительности». Егор носил на руках мертвую идею независимого рока, объясняя ей эзотерический суицидальные теории…

Также, кроме очередного номерного альбома, осенью Летовым был систематизирован накопившийся за прошедшее время материал («зальные» записи, студийные отбросы и всякий прочий курьезный вздор…») и как результат состоялся выход очередных двух сборников: «Попс: 1984-90» (1990) и «Хуй Через Плечо: Уникальные Редкости И Красоты» (1990).

«Попс» — представляет собой «тройник» (!) на 125 минут — программное подведение итогов. Все эти годы Егор терпеливо предвкушал составление этакого солидного, «увесистого» «Greatest Hits», или «The Best». В некоторых случаях использовались другие, новые, ранее не опубликованные дубли и варианты небезызвестных вещей. А, кроме этого, все «композиции» имели новое сведение.

«Хуй Через Плечо» — двойной гротескный калейдоскоп курьезов, брака и «живых» концертных кусочков. Название полностью говорит само за себя. Это действительно уникальные в своем роде редкости и красоты. Этакий форменный «хуй через плечо».

В 90-м году выходят три последних альбома проекта КОММУНИЗМ. «Коммунизм № 13» (1990). Игривый часовой сборник всевозможных заковыристых ляпусов, досадных неудач, брака и прочего курьёзного вздора, позаимствованного из «коммунистического» и манагеровского архивов. «Предназначается, собственно, для нас же самих, а также — для нашего ближайшего и отнюдь немногочисленного окружения», — пишет Летов в «Концептуализме внутри».

Кроме всего прочего здесь было представлено программное сочинение Кузи Уо — «Бабушка живет вчерашним днем», которое должно было войти, но так и не вошло по разным причинам — в альбом «Игра в самолетики под кроватью».

«Хроника пикирующего бомбардировщика» (1990) — последнее и наивысшее достижение КОММУНИЗМА, а, может быть, и вообще, всех членов ГР.ОБА. «Не хочется ничего писать. Для меня это — именно ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИКА», — серьезно объясняет Летов. Этот альбом стал просто пиком опытов группы. Записанный общими усилиями еще в декабре 89-го и сведенный в январе 90-го года альбом «Хроника пикирующего бомбардировщика» являла собой

своеобразное подведение итогов двухлетней деятельности проекта. Четырнадцатый альбом КОММУНИЗМА представлял типичный сборник, состоящий из песен Летова и его соратников по Гр. Об-Records, а также из их любимых произведений русской и мировой музыкальной классики.

По духу альбом представляет собой своеобразное прощание с прошлым — в том виде, как воспринимали ушедшую эпоху Летов сотоварищи. Здесь много ностальгических мотивов и лирических настроений. Открывает «Хронику пикирующего бомбардировщика» композиция из одноименного кинофильма — «Туман», очень проникновенно спетая Летовым. Инструментальное сопровождение носит авангардистский характер и состоит из целой какофонии звуков, в которых совмещены «прямая» и «обратная» гитары, а также пропущенная задом наперед запись с ревом самих музыкантов.

Будучи по своей природе архивариусом и тщательно храня записи всевозможных джемов и музыкальных посиделок, Летов крайне уместно включил в «Хронику» фрагмент вечеринки, состоявшейся на квартире у старых друзей из ПИК ЭНД КЛАКСОН зимой 87-го года. Дима Селиванов, подыгрывая себе на акустической гитаре, тихо напевает американскую народную песню «The Birds Of Paradise». Потусторонний голос Селиванова звучит здесь с такими задушевными интонациями, словно он исполняет «Полюшко-поле»:

«Nothing is real for the skies
Said the birds of paradise
Flying home, flying home
From the world that was made of stone».

В небесах нет ничего настоящего
Скажи птицам рая
Летите домой, летите домой
Из мира сделанного из камня.

Помимо целого букета разностилевых и разножанровых кавер-версий на «Хронике» присутствовало и несколько композиций, агрессивно сыгранных в духе ГР.ОБА, — в частности, «Говна-пирога», созданная Кузей Уо и спетая им в дуэте с Летовым под хардкоровый аккомпанемент двух гитар. Написанные Летовым «Маленький принц…» и «Иваново детство» (впоследствии переигранные на альбоме «Прыг-скок») отражали

его депрессивно-суицидальные настроения того времени: «Просто лишь когда человече мрет, лишь тогда он не врет». Включение подобных песен в альбом ретро-ностальгического плана лишний раз иллюстрировало теорию Летова о том, что «все наши действия являются объектами «коммунизм-арта».

Янка Дягилева спела на альбоме «Нюркину песню» (вместе с «Нюрычем» Анной Волковой), народную песню «Сад» и композицию Михаила Танича «Белый свет». Последняя была аранжирована в стиле вокально-инструментального ансамбля, исполняющего «белый танец» на выпускном вечере в школе. В качестве электрооргана здесь использовался одноктавный детский синтезатор «Соловушка», прозванный музыкантами «расческой». «Мы не играли на всяких современных «Ямахах» потому, что, несмотря на их якобы богатую окраску, они имеют характерный неживой звук», — вспоминает Летов. — «А используемые в 60-х годах инструменты были живыми и даже электроорганы имели очеловеченное звучание».

Надо сказать, что на записи «Хроники», впрочем как и на любых сессиях КОММУНИЗМА, музыкантами проводилось множество экспериментов со звуком. В частности, были опробованы разные версии треков, отличавшихся изменением скорости на двух магнитофонах «Олимп». В результате подобных опытов (продолженных впоследствии на «Прыг-скоке») партии ударных могли звучать таким образом, словно в сессии участвуют как минимум два барабанщика. Фрагмент из книги «Повесть о настоящем человеке», язвительно прочитанный Кузей Уо, сопровождался хитроумным «плэйбэком», в «прямом» варианте которого Кузя наяривал смычком по струнам бас-гитары. Динамики, из которых раздавался весь этот джаз, поднимались музыкантами в воздух и поворачивались под разными углами, чтобы звук носил то нарастающий, то убывающий характер. Затем этот психоделический хаос был превращен в ленточное кольцо, выполнявшее функцию инструментальной подкладки — правда, весьма дисгармоничной.

Венчала альбом эпохальная «Мясная избушка», безусловно, одно из лучших Летовских сочинений, очень точно обозначающее его тогдашнее состояние. Во время записи песни произошла целая цепь совпадений и необъяснимых мистических явлений. Из окон летовской квартиры выпадали стекла, со стены падал портрет Моррисона, отключалось электричество и гасли свечи.

Сама же композиция представляет еще один крик Егора о том, как внутри человека «загнивает душа». Вокала, как такового, здесь не было. Как не было и шаманской монотонности, оголтелого бреда или безрадостных исповедей. Практически

полное отсутствие инструментов — в полной тишине происходит раскаяние, публичное распятие самого себя под отдаленный звон церковных колоколов:

> «Я разбил себе вдребезги лоб
> О величавые достоинства мстительной памяти,
> Ненароком наблюдая, как в мясной избушке помирала душа».

Когда эта композиция наконец-то была зафиксирована на пленку, а альбом — окончательно смикширован, участники проекта решили его не тиражировать. Замораживание «Хроники», по-видимому, обуславливалось желанием Летова избежать очередных обвинений в суицидальной тематике. Второй вероятной причиной являлось разочарование Летова, вызванное примитивной реакцией большинства слушателей на опусы ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Возможно, именно в тот момент Летов вспомнил почитаемое им Евангелие от Фомы: «Не давайте того, что свято, собакам — дабы они не бросили это в навоз».

Действительно, очень немногие ценители — настоящие ценители — искусства Егора могли адекватно воспринимать все его на первый взгляд бредовые сочинения. Так часто случается в процессе развития коллектива: музыка группы перерастает себя, переходит на новый уровень, а поклонники все требуют регресса к пройденному. Тогда любители ГР.ОБА тащились по «Да будет анархия», «Раздражению», «Все идет по плану», лишь постепенно переходя на более интеллектуальные «Русское поле экспериментов», «Все как у людей», «Мясную избушку».

Летов решил не возвращаться к пройденному, но судьба распорядилась по-иному. Так случилось, что «утечка информации» была достаточно велика и альбом начал распространяться стихийно, помимо воли его создателей.

Несмотря на то что тот же Кузя Уо считал «Хронику» «очень цельным альбомом», из которого «нельзя выбросить ничего лишнего», Летов со временем прозаично разорвал эту работу «на куски». Часть композиций была опубликована в рамках его нового проекта ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ (на альбомах «Прыг-скок» и «Сто лет одиночества»), «Нюркина песня» вошла в посмертный альбом Янки «Стыд и срам», а несколько номеров попали в «коммунистический» кассетный сборник «Благодать. Часть IV». Непосредственно сам альбом «Хроника пикирующего бомбардировщика», который тот же Летов считал «наивысшим

достижением КОММУНИЗМА, в первоначальном виде переиздан так и не был.

Последним альбомом КОММУНИЗМА стал сборник лучших творений проекта «The Best Of Communism: Благодать» (1990). Живописный программно-итоговый сборник из четырех частей заново перемикшированных «коммунистических» красот (собранных из всех четырнадцати альбомов). Включены по возможности, ранее неиспользованные нигде дубли и варианты исполнения. «Факт наличия обозначенных рисунками (с легкой руки Кузи Уо) наименований вошедших в сей сборник композиций не имеет прямого отношения и следствия с BUTTHOLE SURFERS «Highway to Steven». Просто — так захотелось. Напоследок» — добавляет Егор.

В 90-м же году выходит бутлег «Музыка весны» (1990). Это двойной сборник, составленный из разнообразных акустических «зальников»: процентов на восемьдесят материал был взят с иркутских выступлений, устроенных и похвально записанных местной «Молодежной Студией Андеграунда» (МСА), во главе с Игорем Тимофеевым. Кроме того, сюда вошла акустическая, наконец-то удовлетворившая самого Летова, версия «Русского поля экспериментов» (с вкраплениями из «Мясной избушки»), а также — несколько самых последних (после «Прыг-скока») песен. Это очень большой по продолжительности (около 120 минут) и очень живой, весенний такой, альбом.

В 1991 г. Егор Летов в свой Гр. Об-студии сводит посмертный альбом Янки[21]: «Стыд И Срам» (1991). Вот что скажет Егор о смерти Янки: «В последнее время многие погибли по различным причинам. Рок — трамплин, самая настоящая война, и те кто вступил на этот путь уже не могут вернуться назад. Обратной дороги у нас нет — каждый следующий шаг может быть только вперед. Если не хватает энергии и сил сделать шаг вперед, нужно умирать. Когда кончаются патроны, последний нужно оставлять себе…»

Рок-н-ролл — жестокая штука. Если ты решил принять участие в игре, творчестве — надо распроститься с мечтаниями влезть на елку, не ободрав задницы. Да и вообще, всегда и во всем необходимо доходить до полного крутняка. До самосгорания. Если нет ни сил, ни выхода, тогда надо уходить достойно, как Янка, Башлачев, Селиванов и другие братья и сестры по фронту. Они победили, поправ, в первую очередь, свирепый закон самосохранения…

Но, несмотря на свирепые законы, Егор продолжал работать. После сведения альбома Янки записывается второй альбом проекта ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ: «Сто Лет Одиночества» (1992).

Записывать его музыканты начали еще в декабре 1990 года, а закончили только в июле 1992 года (такой срок небывало долог для Егора сотоварищи).

Альбом, названием которому послужил заголовок романа Габриеля Гарсии Маркеса, продолжил интеллектуальный изыски Летова и ОБОРОНЫ. Он включил в себя такие внушительные произведения, как «Свобода», «Вечная весна», «Пуля виноватого найдет», «Они сражались за Родину», «Офелия», «Туман», «Семь шагов за горизонт» и, безусловно гениальное стихотворение «Сто лет одиночества».

В 93-м году в московском издательстве «Дюна» выходит сборник стихов Егора Летова, Янки Дягилевой и Константина Рябинова «Русское Поле Экспериментов». Именно стихов, а не текстов песен, как это часто путают! В книге были представлены произведения 1983-93 годов. У Кузьмы, кроме стихов, были представлены еще и несколько рассказов.

Сам 1993-й год был довольно тяжелым для России вообще. Все помнят закулисные битвы за власть, раскол народа на «ельциноидов», «настоящих коммунистов», «настоящих социалистов» и т. д., митинги и шествия, наконец октябрьские события. Эти события сильно повлияли на Летова[22], который, как известно, любит свою Родину, какой бы она не была. Под этим влиянием создавались такие патриотические идеи, как «Они сражались за Родину», «Русский Прорыв» и т. д.

После октября 93-го у Егора Летова возникает идея записи большого альбома (две сорокапятки), посвященного героическим защитникам Белого Дома — «Они сражались за Родину», куда должны были войти песни Летова, Манагера, Романа Неумоева и Черного Лукича. Они не могли остаться в стороне, их оружие — это музыка, песни. Егор сочинил тогда песни «Родина», «Победа». Но этому проекту из-за финансовых трудностей не суждено было воплотиться в жизнь.

19 декабря 1993 — в московском ДК имени Горького должна была состояться акция «Руководство к действию» — совместный концерт групп-участниц движения «Русский прорыв» (ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ, а также Манагера). Однако концерт не состоялся — поклонники группы были избиты и разогнаны ОМОНом. Гнилая система якобы «демократов» боялась открытости и честности и пряталась за дубинки насилия, не понимая, что таким образом делает участников только более крепкими. Подтверждением этому стал концерт в НГУ (Новосибирск), который состоялся вскоре после этого.

В феврале 94-го в Тюмени состоялся первый концерт в рамках

движения «Русский прорыв». В нем приняли участие ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, и вновь созданная группа Манагера РОДИНА. В апреле «Русский Прорыв» отправился на Украину. Концерты проходят в Киеве и Луганске. В том же апреле прошел концерт в ДК «Красный Аксай», Ростов-на-Дону. 27 мая — концерт в УДС «Крылья Советов», Москва. Отрывки этого выступления были показаны по российскому телевидению в «Программе А». Показ песен перемежался интервью с Егором Летовым в прямом эфире.

2 июля на сцене питерского Дворца молодежи Егор Летов выступил сольно, «в акустике». На следующий день — совершил некое «электрическое действо», где приняли участие РОДИНА и ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, где в отсутствие заболевшего (по другим данным — вышедшего из движения) лидера Романа Неумоева пел бас-гитарист Аркадий Кузнецов. Набравшиеся ползала питерских панков, собственно, и не ждали от сибирских гостей особой виртуозности, зато рева децибелов, драйва и кайфа грузили хоть отбавляй, а главное — возникало давно забытое сладкое чувство участия в чем-то безумно запретном.

Впрочем, объективности ради, следует заметить, что содержание исполненных песен не соответствовало заявленной идеологической установке. Сюрреалистический юмор таких строчек, как «заслуженный господь краснознаменного страха» или «сталинградская битва озверевшей похоти», мягко говоря, не укладывался в каноны социалистического реализма.

В декабре состоялись концерты в Новосибирске под названием «Красный Шаман — Русский Прорыв в Новосибирске». Также вышел одноименный бутлег составленный из песен сыгранных во время этих выступлений.

Следующий 95-й год Летов отметил акустическими концертами: 16 мая — Москва, ДК «Крылья Советов»; 24 октября — Санкт-Петербург, ДК «Гавань»; 26 ноября — Санкт-Петербург, кинотеатр «Космонавт».

В московском ДК «Крылья Советов» прошел самый известный сольный концерт Егора Летова в 95 м году. Концерт был краток, но, как всегда, ошеломляющ. Вменяемая часть публики провела время в мучительном ожидании песен с новых альбомов, да так ничего и не дождалась. Более непритязательные адепты ГР.ОБА (средний возраст — 14–15 лет) неистовствовали под обязательные «Все идет по плану», «Дурачка» и «Мою оборону». В зале творилось, натурально, убийство: держиморды под звуки «Непрерывного суицида» с удовольствием скидывают со сцены зарвавшихся юнцов. Егор, в кожанке и непременных кедах провоцирует и беспокоит; его голос титанически выпевает: «мы

идем в тишине по убитой весне, мы идем в тишине по убитой весне, мы идем в тишине…» Крайняя степень романтизма, апофеоз растаможенной воли, эстетическая чистота победы…

После неосуществленного замысла «Они сражались за Родину», Летов предложил включить в новый альбом ГР.ОБА несколько песен Лукича. Причем часть из них должен был петь Егор, а часть сам Лукич. Но потом было решено, поскольку это все-таки альбом ОБОРОНЫ, оставить только песни в исполнении Летова. Песня «Мы идем в тишине» под названием «Далеко бежит дорога (впереди веселья много)» вошла в альбом «Солнцеворот» (1997), а «В Ленинских Горах» была зафиксирована на работе под названием «Невыносимая легкость бытия» (1997).

Несмотря на то, что армия поклонников ГР.ОБА исчисляется, по меньшей мере, сотнями тысяч в пределах бывшего СССР, группа продолжала оставаться «андеграундной» и едва ли не последней реально независимой группой русского рока. При том, что все остальные команды уже давно гордились своими псевдороковыми творениями, выпущенными на тех же студиях, где пишутся, скажем, Алена Апина или КАР-МЭН. «Звезды» рока потеряли стимул к протесту, потеряли идею, будучи допущенными к престижной кормушке. Лишь немногие остались верны своему делу и не опопсели окончательно.

20 апреля 1997 года «Солнцеворот» и «Невыносимая легкость бытия» увидели свет на кассетах, летом они издаются на CD.

Почти все свои песни из будущего «двойника» — «Солнцеворот» и «Невыносимая Легкость Бытия» — Летов сочинил еще в 94-м году. Они писались как одно целое. Записывать стали в 95-м. По принципу «сделай сам», начали работать как всегда в домашних условиях, на магнитофоне «Олимп». Когда записали первые девять песен, бывший «директор» ГР.ОБА Евгений Грехов неожиданно привез цифровой восьмиканальный магнитофон, и пришлось затратить около десяти месяцев, чтобы адаптировать записи с «Олимпа» к цифровым записям. На самом деле, это была ошибка, надо было, конечно, записывать все заново, а то было невозможно состыковать по звуку ни орган, ни голос. Затем, когда все состыковали, довольно быстро записали болванки обоих альбомов.

Альбомы писались в течение двух лет и специально выстраивался очень четкий, очень тонкий звук, где вырезались все средние частоты, где вся атака на басе была полностью похерена, где играл басовый орган. Звук вышел нетривиальный и никому не понравился. «По моим понятиям — это самый идеальный альбом, который я хотел создать», — сетует Летов. —

«Там восемь гитар играет в унисон. И так далее».

Между прочим, все гитарные партии наиграл сам Егор. Здесь Летов сделал все, как надо, хоть и ушло чудовищное количество времени и энергии. Присутствует и метафизический план, неотделимый от нашего творчества.

Эти два альбома, по большому счету, были сделаны на одном уровне, для самих себя. Когда Летов стал их записывать, он уже понял, что народ это не примет, потому что они очень сложные по технологии создания. «Я впервые в жизни так выступил, когда текст — это как ритмическая основа, не главная. То есть функциональная, а не смысловая. Последний альбом — это своеобразная дань почтения Таривердиеву. Но кто это поймет?» — спрашивает Егор.

В плане музыки и аранжировок альбомы очень удачные — мелодичные и в то же время очень энергичные, почти все песни можно легко напеть, «снять». Единственная старая песня Летова — «Про дурачка» — сделана совершенно по-новому: песня записана здесь в электрической версии, похожей на концертную, с пространными гитарными соло и органными аккордами плюс колокольчики на заднем плане… Егор не побоялся улучшить хорошее и ему это удалось.

Эти песни созданы специально для того, чтобы поднять в едином порыве стадион или стотысячный митинг — не случайно на обеих кассетах имеется надпись «Слушать громко!». На внутренней стороне обложки «Солнцеворота» есть также посвящение: «Альбом посвящается всем воевавшим и воюющим за славное дело Отечества».

Солнцеворот — русское название готской руны «саугил», посвященной солнцу; реконструированное протогерманское название руны — «совило», но более известно имя «свастика». Магическое значение солнечной руны — укрепление внутреннего центра, усиление воли духа, победа через усилие воли. Совило указывает пути и управляет перерождением; совило — оппонент давлению космического льда — необходимости и механического детерминизма. Солнцеворот — языческий праздник поворота зимы к лету.

Материал альбома довольно интересен. «Про зерна, факел и песок» — органная мелодика похожая на Баха плюс оккультный текст. «Нечего терять», «Новый День», «Поздно» — на альбоме есть и заводной панк с лихими экзистенциальными текстами. Егор нашел в себе силы оставить такой успешно освоенный жанр и двинулся по пути музыкальных и стилистических экспериментов. «Мертвые» — один из таких экспериментов, на редкость удавшийся. Абсолютно магический текст, о мертвых,

нежнейший баховский орган контрастом с хрипящим, задыхающимся вокалом и безнадежными текстами. «Поздно» знаменует чернейшую точку альбома, символическую длиннейшую ночь в году, которая означает Солнцеворот. «Забота у нас такая» — мистический текст и музыка, напоминающая вязь песни «Пой, революция».

На обложке «Легкости бытия» картина Иеронима Босха — «Искушение святого Антония» — сидит такой Антоний над рекой. А лицо такое облегченное, терпеливое. Это состояние альбом и выражает. Летов сотоварищи частенько в таком состоянии находимся, когда хочется просто так вздохнуть.

Как только запись была сделана, из группы неожиданно, в последний момент, ушел Кузя Уо. Как раз когда он должен был подкрутить ручки и отрегулировать свой бас. Просто он ушел, без объяснения причин, уехал. Ушло еще три месяца, чтобы научить нового гитариста — «Махно» Евгения Пьянова (экс-РОДИНА) — всем партиям, чтобы он адаптировался.

В это время выходит книга «Я не верю в анархию» — сборник статей, интервью с ОБОРОНОЙ. «Я не верю в анархию» — это название обуславливается тем, что Летов говорит теперь, что его идеалом можно скорее назвать «коммунизм». Почему? Во-первых, Летов весьма чувствителен к «ветру конъюнктуры» и в его привычке, едва почуяв подобное дуновение, бежать изо всех сил прочь. Обесценивание анархических принципов и их «приручение» через безответственное тиражирование не может не повергнуть сознательного человека в смятение. Никакому талантливому одиночке их не отмыть, а сколько времени потребуется, чтобы они очистились сами по себе? Ждать бессмысленно, и Егор берет на вооружение более чистую идею — так называемый домарксистский коммунизм, коммунизм веры, мечту о братстве и свободе духа.

Во-вторых, во всех беседах Летов настаивает на том, что он изначально провозглашал себя коммунистом — «правильным», «настоящим» коммунистом. В начале девяностых Егор оказывается в глубоком кризисе. «Не вышло у меня «рок-революции». Никому она, как оказалось, на хуй не нужна, кроме меня самого и кучки таких же, как я, выродков. Вернее, я сделал «рок-революцию», а ее никто — или почти никто — не заметил». Это толкает его в политику. Даже из приведенных в сборнике бесед, где Летов оказывается в компании с Дугиным, Жариковым, Бондаренко видно, что его и его друзей просто-напросто используют, о чем Летов немного позже догадался.

Удивительно, что Егор закрывает глаза на то, что все его политические соратники — это фактически строители Вавилона

№ 2, люди, которые меняют Вавилон на Вавилон! Возвращение к активной музыкальной деятельности можно расценить как самый здравый поступок. Летова. Но иной раз приходится объяснять слишком много второстепенного. Сравнивая Летова с толпой открещивающихся от него, подернутых новым русским жанром музыкантов «демократического направления», до гроба благодарных нынешнему строю за то, что он наконец-то сделал их жизнь комфортной, таких добродушных, попсовых, бесцветных, заживо умерших, возликуйте, ибо в России остался хотя бы один человек, не опустившийся на своем пути. Обо всем этом можно прочитать в сборнике «Я не верю в анархию». Единственный серьезный недостаток издания — несерьезное количество опечаток.

Параллельно музыканты занимаются кучей дел, пишут авангардные проекты типа КОММУНИЗМА. Хотели выпустить серию из четырех альбомов под названием «Передозировка», то, что никуда не вошло, по тем или иным причинам: или материал концептуально не подходил, либо просто не хотелось это никуда вставлять. Егор вообще хотел бы возродить КОММУНИЗМ, но не с кем, не получится больше такого веселья, такой клоунады…

24 мая в Санкт-Петербург, клуб «Полигон», состоялся еще один акустический концерт Летова, а 26 июня, там же — ОБОРОНА в «электричестве». Народу собралось меньше, чем на «акустике»: акция была драйвовая, интенсивная и метафизически насыщенная — словно большевистский блицкриг в масштабах отдельно взятого зала. Мощные аккорды песни «Мы идем в тишине» буквально поставили зал на дыбы. «Система», «Офелия» и «Солнцеворот» прозвучали, будто «три источника и три составные части» летовского послания городу-герою. Звук был чрезвычайно плотный, как взрывная волна: отличились и Джефф, и новый басист Махно. По ходу концерта на сцену частенько вылезали ошалевшие от собственной крутизны пролетарии и восторженно братались с Егором — тот лишь терпеливо улыбался. В целом концерт получился скоростной и бескровный, как Октябрьский переворот. На память каждый побывавший при сем историческом событии получил кассету с записью акустического выступления Егора месячной давности. В гримерке Летов, рассеянно гладя солидного местного кота, поделился усталой радостью хорошо выполненного дела; среди последних новостей — торможение предполагавшегося сотрудничества с Ревякиным (по психоаналитическим причинам).

Следующий концерт прошел 4 июля в Москве, в ДС «Крылья Советов». Концерт начался с ортодоксального панка: «Песня про Ленина» и «И вновь продолжается бой». Зал дико выл, прыгал на

сцену, корячился по-всякому. Девушки, лет 15-ти бросались на Егора, целовали в щечку. Панки того же возраста, без рубашек, запрыгивали, пытались хватать Летова. Кое-кто, запрыгнув, орал в микрофон. Панков била охрана. Егор просил не бить, только сталкивать. Много раз просил, и в середине песни, не прерываясь даже. Так и уйдет в потомство эта запись: «товарищи охрана, не надо их бить»… где-то в середине «Раздражения». Ребенок лет восьми в футболке с Летовым вылез на сцену, долго прыгал. Ребенка и девушек охрана мочить не стала, но девушки застенчиво упрыгали прочь, а ребенок, немного покочевряжившись, тоже прыгнул рыбкой в толпу, как взрослые. Все как у людей…

Вообще демография публики на концертах Егора довольно удивительна: в основном это пятнадцатилетние панки и перегоревшие бывшие хиппи лет 25–30, но встречаются и сознательные интеллигенты, и прожженные металлисты, и обкуренные рейверы, и многие другие.

Концерт прошел под знаком американского Дня Независимости. О годовщине смерти Курехина, приключившейся примерно тогда же, никто и не вспоминал. Мертвые хоронят своих мертвецов? Егор спел, с посвящением США, песню с пластинки КОММУНИЗМА на стихи китайского патриота, про юного добровольца, сознающего необходимость гнать американцев прочь. Кроме этого, из песен, были спеты каждой твари по паре: Черного Лукича, пара неумоевских, несколько ранних, Янки, «Все идет по плану», «Про дурачка». Много из «Ста лет одиночества»: «Офелия», «Вечная весна в одиночной камере». Аранжировки совершенно новые, непохожие то, что Егор делал раньше. Кузя Уо демонстрировал неожиданную способность играть психоделические, неудержимые баррето-образные соло на гитаре. Многое из того, что Кузя делал в «живую» (разнообразные гитарные соло в «Про дурачка»), на записях не найти.

Концерт закончился «Русским Полем Экспериментов», сыгранным в новой манере — хитрые переходы, гитарные соло, барабанные забои. Бывает так, что музыка забивает текст, а вот здесь наоборот — текст забивал музыку. К середине песни, поток панков стал непрерывным. Залезали на сцену один за другим, трогали Егора и прыгали рыбкой в толпу, а девочки-малолетки целовали. Штук по пять в минуту. Можно только удивляться, как он допел. Сказал «спасибо» и исчез за кулисами.

После этого, народ не расходился и орал, и минут через десять группа вышла опять. Спели штук пять ранних песен. После концерта менты встали в стратегическом месте на подходе к метро «Белорусская» и проверяли документы у проходящих

панков, задерживая половину. То ли взяток хотели, то ли просто по злобе.

После этого состоялись четыре «электрических» концерта в городах Сибири. В рамках акции «ТУР-98» 1 мая прошел концерт в Москве, концертный зал «Крылья Советов»: небольшой круглый, как цирк, зальчик во дворе жилого дома на Ленинградском проспекте. Место идеальное — зал небольшой, в центре, на круглой арене, беснуются неистовые поклонники, на «трибунах» вокруг сидят ценители и никто никому не мешает. Концерт начался без опозданий и продолжался чуть меньше двух часов. Выступали таким составом: Летов (голос), Кузьма (гитара), Джефф (гитара, подпевки), Евгений Махно (гитара), Александр Андрюшкин (ударные). Плюс еще некоторое время на басу играла Наташка, так ее представил Летов. Играла хорошо, но сбежала, не дождавшись конца концерта и передав бас Жене Махно.

На концерте прозвучали в основном старые хиты. На разогреве играла группа RAF — бритоголовые люди, бьющие в две ударные установки и кричащие «Для вас, подонки, эта песня!» — исключительно скиновская группа (между прочим Летов отзывался о ней крайне положительно), играет жесткую альтернативу. Народ ждал Летова, и потому на все отвечал плевками и пустой посудой из-под пива и джина. Удивляло сначала отсутствие на концерте милиции, мною был замечен только один воронок во дворе. Как выяснилось, концерт охраняли товарищи из Лимоновской партии. Но никаких эксцессов, кроме зуботычин вылезавшим на сцену, не было.

Егор вышел в обнимку со своим другом Эдуардом Лимоновым. На нем была футболка с изображением Че Гевары. В процессе концерта Егор, как сам признался, употреблял из пластмассовой полуторалитровой бутылки водку, что сказалась на исполнении последних песен. «Русское Поле Экспериментов» он вспомнил только частично, остальное пел складным хором зал. Особенно потряс финал. Песенку «Офелия» Егор посвятил Янке. В финале концерта Летов, предварительно сняв часы, сиганул в толпу неистовых фэнов. Футболка разошлась на сувениры, Егора вытащили за ноги охранники.

Концерт закончился оптимистическим Егоркиным «Спасибо, мужики! Спасибо, девчонки!» Не смотря на мелкие накладочки и неувязочки с исполнением, концерт получился на редкость целостный, эмоциональный, и, чего и добивался Егор, праздничный. Народ с удовольствием внимал знакомым до боли хитам, радостно подпевал. В фойе можно было приобрести видео- и аудиокассеты и плакаты ОБОРОНЫ, а также пиво, джин, водку и много-много других приятностей.

Кроме этого прошли такие концерты: 7 мая — Киев, ДК КИИГА; 21 мая — Санкт-Петербург, клуб «Полигон». А в рамках программы «Тур-98» концерты должны были пройти в следующих городах: Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Саратов, Череповец, Барнаул, Новосибирск, Красноярск, Новокузнецк, Хабаровск…

В Новосибирске Летов играл один, а кроме него в концерте участвовало еще несколько групп, игравших death metal. Соответственно публика состояла из панков и металлистов. Билет стоил 40 рублей (учитывая курс доллара на тот момент — $5).

С запозданием на полчаса людей стали запускать в холл, где им пришлось толкаться еще около получаса до тех пор, пока не приехал Летов с женой. Летов выглядел как музыкант группы SLAYER — длинные волосы, щетина, черная «косуха», черные джинсы, черная бейсболка с черепами. Пока его не узнали фаны, он быстро прошел через весь холл в подсобное помещение.

Затем людей стали пускать в зал. Первыми отыграли какие-то две группы, публике они явно не нравились — все ждали Летова. И вот он явился — сел на стул, взял в руки гитару и сразу запел «Про дурачка», выглядел он при этом очень уставшим. Народ перед сценой толкался и дружно подпевал, чуть ли не перекрикивая Летова.

Спев еще пару песен, Егор стал общаться с публикой — ему подавали записки или просто кричали из зала. В основном просили спеть какую-либо определенную песню, причем на большинство заявок Летов отвечал что эту песню он не может играть в акустике (только под электричество) или не помнит как ее играть. Во время исполнения «Мы идем в тишине…» он вообще забыл слова и стал спрашивать у людей что петь. Кое-как спев эту песню он сказал, что это песня его друга Кузьмина из новосибирской группы ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, и он его очень уважает и любит. Ему в ответ стали кричать что Лукич сейчас в зале. Кузьмина действительно был на концерте.

Также Летов объяснил почему он без состава ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Во-первых, у Кузи очень серьезные пробелы со здоровьем — ему удалили одно легкое и он был в состоянии клинической смерти. Врачи его еле-еле откачали, теперь, естественно, играть он не может. Во-вторых, имели место постоянные конфликты Летова с барабанщиком и вторым гитаристом. По его словам, они постоянно пропускали репетиции, чаша терпения переполнилась, когда кто-то из них ушел во время концерта «позвонить». Теперь Летов приехал в Новосибирск что бы собрать новую группу, состоящую только из новосибирских музыкантов, т. к. в Омске он таковых найти не может. Поиграв и

поговорив около полутора часов, Летов сказал что устал и пойдет отдыхать, а заодно вспомнит как играть некоторые песни, а пока дескать, пусть другие поиграют.

А пока играет один Летов, в акустике: 11 декабря — Харьков, ККЗ «Украина»; 13 декабря — Киев, ДК КИИГА — причем концерт состоялся с трансляцией через Internet.

Те люди, которые были раньше, по большому счету состарились, морально и духовно. Идеально, конечно, было бы набрать новых. Но откуда их брать? Для того, чтобы нормально сыграться с музыкантами, чтобы была духовная совместимость, нужно время. Летов этого сейчас позволить себе не может, поэтому играет со старыми музыкантами. Хотя они не хотят и уже по большому счету не могут вложить в эту музыку то, что вкладывали в 1989 году. По этой причине Егор дает акустические концерты.

«Гр. Об-рекордс» по-прежнему существует. Все деньги, которые Егор получает с концертов, тратятся на аппаратуру, он все время покупает всевозможные какие-то прибамбасы, гитарные процессоры. Но никто из группы не вложил ни копейки в то, что Летов сделал из своей собственной квартиры. Что собой по сути представляет «фирма» ГрОб-Records и ГрОб-студия, на которой с 84-го неумолимо и увесисто записывались, репетировали и попросту жили почетные сибирские гаражники, такие как Г.О., Янка, ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, КОММУНИЗМ, АРМИЯ ВЛАСОВА и пр.? Это, собственно говоря, квартира Егора, вернее — комната, оснащенная «аппаратурой» крайне отечественного и самопального изготовления и свойства.

В этой квартире в Омске у него своя маленькая домашняя студия, можно хорошо записываться. По мнению Летова свое слово ОБОРОНА уже сказала. А ответа не последовало. Что очень печально. Поэтому теперь он будет ждать появления интересных групп, которых он будет записывать, продюсировать и все такое.

Надо сказать, что в архивах ГрОб-Records остается и имеется масса студийных «отбросов», не вошедших ни в какие альбомы и сборники всевозможных, не представимых вариантов, дублей, ляпусов и просто неожиданностей. Возможно, когда-нибудь некоторые из них и увидят свет, но к глубокому вящему и безутешному сожалению осталось множество так и не реализованных этой «фирмой» планов и проектов. Среди них: диско-панк-реповский сольник Сергея Фирсова, альбомы кратковременно существовавщей ска-бит-new wave группы МАТИАС РУСТ И ПВО, крайне нетривиальной команды БЕДОКУРЫ, готических ИСТУКАНЫ, омских представителей так называемой «шумовой сцены» — группы ШУМЕРЫ. Кроме того,

так и не записанные «концертники» Манагеровских авангардных составов, таких как МЕСРОП И МЕСОПОТАМЦЫ, МАРКЕТИНГ СВЯТОГО ЛУКИ, УЖАС В КОРОБОЧКЕ С КАЛОМ и ОПИЗДОТИИ КОЛОБОК, так ничего и не записавший авангардный проект Летова и Зеленского СУГРОБЫ и много всякого другого. Например, проектировалась, но так и не состоялась запись академовской группы ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ в самый чугунный и непотребный период ее становления. Теперь — это уже безнадежно упущенный момент. Проехали!

В 1999-м ОБОРОНУ приглашают в США. 20 мая прошла пресс-конференция, посвященная предстоящим гастролям в Америке и открытию официального сайта ГрОб-records в Интернете (www.grob-records.go.ru). Эта первая официальная страничка будет постоянно обновляться и содержать точную и свежую информацию. Возникнет, наконец, обратная связь, которой до сих пор не было, если не считать записок на концертах. Теперь все желающие смогут получить ответы на любые вопросы из первых рук.

Предложение о гастролях поступило с американской стороны, от двух компаний одновременно. После обсуждения условий была выбрана одна из них. Это первые гастроли ГР.ОБА за рубежом, не считая Украины и Белоруссии. В залах, где должен был играть ГР.ОБ (1000 и 1500 стоячих мест), работали такие команды, как SMASHING PPUMPKINS, MARILYN MANSON и т. п.

В это время выходит двухтомник стихов Егора Летова. В нем порядка 500 страниц со стихами, половина которых никогда не издавалась, в частности, не входила в книгу «Русское поле экспериментов». Егор так объяснил ситуацию: «Было очень много вопросов, почему между альбомом «Сто лет одиночества» 1992 года и альбомами 1995–1996 годов мы ничего не делали. В это время было создано несколько сотен стихов, собственно говоря, я занимался только поэзией. Наконец, это будет издано и будет показано, чем мы занимались все это время, чем занимаемся, когда не выпускаем альбомы. Потому что мы не только пишем песни».

21 мая ГР.ОБ вылетел в США, а на следующий день состоялся концерт в Нью-Йорке, в зале Tramps. Несмотря на то, что должен был состояться целый гастрольный тур, концерт в Бостоне и акустика в Нью-Йорке не состоялись по причине проблем у организаторов тура. 1 июня группа вернулась в Москву.

11 июня в издательстве «ЛЕАН» вышел сборник «ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА» (серия «30 песен»), интересный, среди прочего, тем, что является первой нотной записью песен группы. 26 сентября состоялось online-интервью с Егором

Летовым. Спустя некоторое время в интернет-кафе «СКРИН» (www.screen.ru) появилось видео совместного выступления Егора и Сергея Летовых, и небольшое видеоинтервью Егора в том же СКРИНЕ.

В сентябре-октябре состоялся небольшой акустический тур Егора Летова. Концерты состоялись в следующих городах: Москва, кинотеатр «Ленинград» (16 сентября); Петербург, клуб «Полигон» (2 октября). Также 2 октября состоялось интервью в прямом эфире с Егором Летовым на питерском «Радио Рокс»

Фирма ХОР подписала договор с Мороз-рекордз о совместном выпуске на CD следующих альбомов: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА: «Поганая молодежь», «Оптимизм», «Игра в бисер перед свиньями», «Мышеловка», «Некрофилия», «Тоталитаризм», «Хорошо!!», «Красный альбом», «Солнцеворот», «Концерт», «Невыносимая легкость бытия». ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ: «Прыг-скок», «Сто лет одиночества». КОММУНИЗМ: «Солдатский сон». ЯНКА: «Ангедония», «Домой!», «Стыд и срам». Часть альбомов на CD и MC появилась в продаже уже в ноябре.

В ноябре группе исполнялось пятнадцать лет — был запланирован юбилейный тур группы, но он оказался сорван по вине организаторов — движения «Трудовая Россия». Испытывая давнюю симпатию к этому движению, ОБОРОНА сочла необходимым совместить тур, посвященный 15-летию группы, с предвыборной кампанией «ТрудоРоссов». Члены группы отложили все свои дела, в частности — работу над новым альбомом, в процессе подготовки тура директор группы был вынужден отменить ряд концертов, не связанных с предвыборной кампанией «Трудовой России».

Однако, с самого начала тура, группа столкнулась с некомпетентностью и халатностью организаторов. Организационное бессилие последних послужило причиной срыва концертов в нижеследующих городах: Пенза, Воронеж, Москва (4 декабря), Рязань, Мытищи, Псков, Тула. Непосредственной причиной отмены концертов под эгидой «Трудовой России» явилось заявление В. Ампилова о якобы дискредитации группой политического имиджа партии. За всю историю группы ничего подобного не происходило.

ГР.ОБ принес свои извинения поклонникам в перечисленных выше городах и последний концерт этого злосчастного тура дал в Ижевске 19 декабря. Никакого отношения к движению «Трудовая Россия» этот концерт не имел. Более того, группа разорвала отношения с движением «Трудовая Россия» и Виктором Ампиловым лично.

28 декабря в Омске погиб гитарист ГРАЖДАНСКОЙ

ОБОРОНЫ Женя Махно… Он продолжил странную и страшную цепь смертей, которая преследует ГРАЖДАНСКУЮ ОБОРОНУ — двигатель омского панка: Селиванов, Лищенко, Дягилева…

В марте 2000-го прошла серия электрических концертов Егора Летова с братом Сергеем в Рязани, Питере, Курске. Кроме этого Егор теперь дает также акустические концерты, а в ближайшем будущем собирается гастролировать с Сергеем, с которым разрабатывает программу.

28 сентября 2000 года состоялся феноменальный случай в истории ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Егор Летов отправлялся на очередной акустический концерт, который должен был состояться в Риге в рамках Дней русской культуры. Внезапно он был снят с поезда и депортирован по прямому указанию правительства Латвии: рн и его брат Сергей Летов объявлены персонами нон-грата в Латвии до 2099 года.

Как выяснилось через день, ни в каких "чёрных списках" (списка лиц, въезд которых в государство запрещен) братья Летовы не состояли. Депортация явилась прямым произволом латвийских властей, и в частности, начальника полиции безопасности. Организаторы концерта и ряд депутатов парламента Латвии посчитали действия властей абсолютно незаконными.

Рассказывает Сергей Попков: «К моменту пограничного контроля в городе с замечательным именем Зиелупе Егор спал (было около 6 утра) и, проснувшись, никоим образом не проявлял беспокойства, о котором говорили литовские пограничники. Более того, пограничники уже успели поставить штамп о пересечении границы, но несколько минут спустя, появился офицер, который как раз выглядел взволнованным. Он спросил: "Кто здесь Игорь Летов? С вещами на выход!" На мой вопрос "В чём дело?" сказал, что виза не в порядке, а всё остальное объяснят позже. Никаких пояснений не последовало и в пограничном пункте. Только заявили, что Егор будет однозначно депортирован и отобрали билет.

Физического воздействия не применялось. Имело место психологическое давление, откровенно хамское обращение и тщательнейший обыск. Ужас их обуял, когда они обнаружили газету "Лимонка", диск ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ "Смертное" и программу концерта Егора с названиями песен. Кроме того, нас разъединили и всячески пресекали попытки общения. Егора везде водили под конвоем, даже в туалет. С трудом удалось уговорить купить еду для Егора. У него отобрали корвалол, заявив, что любые сердечные средства ЗАПРЕЩЕНЫ к ввозу в Латвию.

Около 7 часов мне удалось связаться с организаторами и они тут же начали действовать. Пресловутая бумага о 2099 годе была доставлена около 11 часов утра и предъявлена Егору. После чего около 12 часов был срочно выделен транспорт для депортации (хотя сначала хотели депортировать поездом в 23:00). Мы, зная, что в Зиелупе едут организаторы и депутат парламента, отказались ехать, но пограничники заявили, что это приказ и вывезли нас в Себеж (российский пограничный город)».

Вот так-то! Это событие безусловно уникальное в своем роде. Широкого резонанса оно не получило, так как интерес музыкальных СМИ редко сейчас касается ГР.ОБА. Но, несмотря на свой узкий характер, эта депортация примечательна по своей дате — 2000-й год! На дворе XXI век! А у нас до сих пор остаются отблески «совкого» тоталитаризма, который, как впрочем и пятнадцать лет назад, не мешает Егору выполнять свой музыкальный долг.

Так что, господа присяжные заседатели, лидера русского панк-беспокойства Летова Егора уже никому никогда не сломить. Так держать Егор!!!

Часть 2.
ЗаГР.ОБная жизнь: взгляд изнутри

Глава 1

В советских масс-медиа первые упоминания о группе ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА появляются с 1987 года, когда свое высочайшее внимание обратил на нее эстонский социолог Николай Мейнерт. Однако дождаться полного ответа на поставленный тогда вопрос автора: «Только ли деструктивен данный радикализм?» — так и не пришлось. В самом вопросе содержалась исключительно корректная формулировка сложной проблемы адекватной оценки смысла и формы, присущих творчеству группы и ее лидера Егора Летова.

Дать такую оценку действительно непросто. Ведь как только записи ОБОРОНЫ просочились из-за Уральского хребта на европейские просторы, «вполне заметная и преданная аудитория» (по Мейнерту) начала мало-помалу разрастаться. Но, несмотря на это, в силу определенных причин, спрос на информацию о ГР.ОБЕ даже сейчас превышает предложение. Группа не появляется на экранах ТВ, редко звучит по радио, противоречива ее оценка в официальной прессе. Ничего удивительно в этом нет. Легализация советского рока носила определенно селективный характер, эстетика же панк-рока как ультрарадикального жанра вообще не была признана редакторами центральных молодежных программ, но это уже их проблемы.

В 1988 году в журнале «Сибирская Язва» вышла большая статья «Панки в своем кругу (застольные беседы в трех частях)», которая в последствии перепечатывалась в изданиях «Подробности взрыва», «ОРЗ», «На гребне панка» и др. Статья представляет собой стенограмму беседы, состоявшейся осенью 87-го между некоторыми участниками ИНСТРУКЦИИ ПО ОБОРОНЕ. Помимо рассмотрения проблем «сибирского панка», интересна как хроника одной из первых встреч Егора Летова с Романом Неумоевым. На ней-то и прозвучал

Глава 2. Рассказ Егора Летова: «Идеального панка не может быть»

«Пью я в количествах по кайфу. Но никогда не перепиваю. Чтобы не блевать. С вином у нас нормально, в два часа можно взять водочку, пиво свободно. Пиво разливное и бутылочное есть, разливное в каждом ларьке свободно. Другой вопрос — финансы. А как деньги есть — пожалуйста. Почитается пиво.

Тусовка плохая, не совсем единственная, но… Есть еще художники-модернисты. Клевый авангард рисуют. А тусовка наша — человек 10–15, как у ИНСТРУКЦИИ, поменьше, может быть… Она включает в себя в основном музыкантов. То есть у нас получается группировка ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ — человек семь, составы варьируются, в зависимости от того, кто тексты пишет, кто лидер. У нас Эжен есть, так он, когда тексты пишет, я на ударных сижу, и все это играется в панк-роке — группа называется АДОЛЬФ ГИТЛЕР. Когда я сижу за ударными и басом, а играются песни в идиотском акустическом духе, тогда это называется ПИК ЭНД КЛАКСОН, кстати, очень клевая группа, когда я пишу свои песни, тогда это называется ГО. Если играет некий Сергеич, я и еще вокалист, да плюс Мэднесс — барабанщик ПУТТИ, плюс еще компашка — это называется КОМКОН-2. Мэднесс служит в Омске. И если он поет свои тексты, играем мы всей тусовкой — это называется группой КАЙФ. Есть группы всякой попсы, металлистов, с которыми мы отношений никаких не поддерживаем. Напрягов насчет авторства нет. Кто хочет, тот свое и поет. Потому у нас и групп много. Тусовка-то одна, все вместе играют.

Мое отношение к власти весьма плохое. Потому что все, что я делаю, это борьба с тоталитаризмом во всех его проявлениях. А власть представляет собой самое худшее проявление государственности, стало быть, тоталитаризма, стало быть фашизма, если говорить конкретно. А я очень ярый антифашист. И потому я считаю, что весь панк, вообще все, что я смогу сделать своими песнями, — давать отпор тоталитаризму.

Необходимо разрушить любой тоталитаризм, как в мышлении, так и в отношении каких-то человеческих связей, тем более в государственных отношениях, из которых состоит весь цивилизованный Вавилон. И панк-рок — не только музыкальное, но и текстовое средство выражения идей.

У меня как-то изначально заложено то, что песня должна

быть хитом. То есть песня должна работать многочисленно, многоразово. Я исхожу из того, что на Западе делает RAMONES или CLASH там, или PISTOLS — то есть первая волна панка, не EXPLOITED там, а первые панкеры. Должна быть очень клевая песня, простая и очень запоминающаяся, жесткая такая… Она, стало быть, должна быть хитом, т. е. в нее должен быть некий хук, который будет цеплять, и при этом песня должна в башке крутиться, я ее играю день, два, пять, двадцать раз и каждый раз получаю кайф — значит, песня клевая, если через три дня песня просто надоедает, я ее больше не пою, поэтому у меня песни жесткие, примитивные и в то же время мелодичные.

В песне музыка и текст, все как-то одновременно получается, что первично даже не музыка, а какая-то ритмическая структура, скажем так. Необходима некая цепляющая фраза: «Свое говно не пахнет» или «Мы в глубокой жопе», относительно которых уже все развивается, разворачивается. Главное — поймать некий момент, а дальше все идет само собой… У меня каждая песня — это всего одна фраза, которая обыгрывается так или иначе. Поэтому у меня все песни такие: «Пошли вы все…» или же «Мы в глубокой жопе»…

В демократию, честно говоря, не верю. И в сокрушение тоталитаризма. Я — анархист в таком плане, что власть возможна у битников, что ли… Сокрушить власть нельзя, потому что в самом человеческом сознании тоталитаризм заложен совершенно четко. Поэтому игра заранее проиграна. У Галича есть совершенно клевая песня про то, как с зоны зэки бегут, их убивают одного за другим… кончается, что их, вроде, всех убили. И он просто говорит белым стихом: «Все равно, даже если ни один не добежал, все равно бежать стоило, все равно надо было». Игра заранее проиграна, это я знаю, ничего не удастся сделать, но тем не менее… Есть такая притча Николая Волкова, диссидента такого. Были некие люди, каким-то образом попали они в сундук и жили там год за годом. Жили, забыли, что за сундуком делается, сажали картошку. А так как сундук был закрытым, потому что его нечистая сила закрыла на замок, там не было свежего воздуха, света — было темно, сыро, душно. Но они привыкли, им казалось, что все нормально. Росли они рахитами, слабыми, с бледными лицами. Но дужка замка однажды заржавела и сломалась. Поток свежего воздуха зашел в сундук, ну, и там люди обалдели, смотрят — такой свет, такой воздух, сначала подумали, что задыхаются, а самые любопытные полезли к крышке, стали выглядывать. А нечистая сила стала опять крышку закрывать, а люди то локоть, то голову на край кладут. Крышкой-то эти локти-то прищемит или оторвет совсем. Но за

счет того, что кто-то голову постоянно кладет, крышка не закрывается, поэтому хоть слабый, но какой-то поток свежего воздуха в сундук идет. Вот такая ситуация. Я считаю вот что: то, что у нас делают рокеры и панки, это вот то самое и есть.

Можно сделать, глоток чистой воды время от времени, а во-вторых, все это делается изначально для себя. Я считаю, что каждый человек по своей сути изначально одинок. Поэтому все, что он делает — он делает для себя. К тому же, анархия торжествует, если это внутренняя анархия. Если человек добивается внутренней свободы, именно внутренней анархии — это победа. И каждый раз какая-нибудь песня группы ЧАЙФ, про кота например, — это победа в глобальном масштабе, глобальная победа над системой! У Аксенова такой рассказ был про гроссмейстера, читали, может быть (получив утвердительный ответ, продолжает). Едет гроссмейстер в поезде, играет с каким-то любером, урлаком. Гроссмейстер ему мат поставил, а тот не заметил и играет дальше. Этому гроссмейстеру неудобно напоминать, что тому мат давно, и он играет дальше. Потом ему надоело и он сдался с грустным видом, потому что каждый день приходится такие партии играть, открыл чемодан, в котором лежала медаль «Победившему меня», и повесил на грудь этому люберу. Такая же ситуация и в жизни.

В глобальном масштабе демократии быть не может. Тоталитаризм заложен в сознании человека изначально, и мудака убедить в том, что он мудак, невозможно. Есть такая буддийская пословица: «Можно привести коня к водопою, но нельзя заставить его глотнуть», поэтому каждый глотает сам. А поскольку человечество существует уже 4000 лет, это доказывает, что как был фашизм, так он и останется, пока были Христы, так они и остаются.

Я вообще-то человек верующий, честно говоря. Причем в Бога, как в воплощение любви. Бог — не какой-то выше крыши сидит там дядя такой и всеми правит, а Бог согласно буддийской философии. Есть любовь не кого-то за что-то, а любить как дышать, как жить. Только в условиях нашей жизни как-то все не то получается, а это в общем-то даже и нельзя. Это исключает возможность быть рокером, потому что для меня рокер — это человек, который живет среди всех и переживает за других и за ситуацию в мире.

Я вообще, в принципе, не могу представить, что я бы всю любовь вместил в какого-то одного человека. И если глобально подходить, я зверей люблю больше, чем людей, а еще больше деревья.

А вообще, если рока коснуться, то для меня такое понятие

как сопереживание — вообще главное. То есть рокер и вообще человек, который не способен сопереживать, когда другому плохо — это не рокер, а значит, и не человек. Гопник, любер. Настоящий рок идет от сопереживания. Гопниками рождаются. Но можно на собственном опыте научить будущее поколение не быть гопниками, но не больше. Это единственный способ. Я думаю, что можно. Это вот Ник Рок-н-ролл занимается тем, что на сцене себе харакири устраивает. Я вот посмотрел, как он в Питере сейшн давал: он сидит, себя полосует… кровью исходит, кровью. Короче, настоящий рок. Там сидят какие-то мажорные герлы, для них это страшный шок. Черт его знает, что там с ним случится, в какую сторону они повернут, но шок страшный, а рок — он должен шокировать, это панк, это всегда эпатаж. Эпатаж именно на самом себе.

А иначе не то что не поверят. Хотят — поверят, хотят — не поверят. У каждого свои заморочки, каждый решает сам, куда ему идти. Просто, все, что человек делает, других ставит в некую возможность выбора, в какую сторону идти, и некую возможность сравнивать между собой и, допустим, тобой, когда ты на сцене стоишь и поешь. А для меня рок, это я в твоих статьях читаю (имеется в виду Роман), это — нечто индивидуальное, то есть, человек сколько может быть самим собой, столько он и является самим собой, причем вплоть до какого-то самоуничтожения практически. Постоянно доводить себя до состояния нуля, когда уже и терять-то нечего, как у экзистенциалистов, что ли. У тебя есть экзистенция эмпирическая, то есть такой опыт, который ты получил, имеешь в чистом виде.

С искусством я дела не имею: рок это не искусство. Искусство — это попс. Ну, если искусство как эстетика, как нечто художественное. Рок — это нечто совсем другое. Рок — это что-то связанное с религиозными делами. Принцип шаманства. Панк-рок — это шаманство в чистом виде.

Идею можно, в принципе, донести и без музыки. Панк не значит: или рок, или… Рок — это не значит говорить. Ты можешь картину нарисовать — это тоже будет рок. МУХОМОР, допустим, даже не записывает ничего. Они акции устраивают на улицах…

МУХОМОР — это самая что ни на есть панк-группа, панк-концептуализм… Существовали в Москве с 1976 года. Проводили акции — «Расстрел», «Раскопки». Одни из пионеров панка, вообще. Они взяли Свена Гундлаха — один из «мухоморов» — и закопали в землю по-настоящему. Вырыли ему землянку метра полтора под землю и закопали его. Выдали ему фонарик и листок бумаги, чтобы он свои впечатления записывал, как он там под землей себя чувствует, и вышли на дорогу, кричат: «Товарищи!

Собираемся на акцию «Раскопки»!». И пошли Свена раскапывать. Оказалось, что они забыли, где копали, и стали везде тыкаться по этому пустырю, еле-еле раскопали его часа через три. Он там уже задыхаться начал, но живой оказался, они ему какое-то искусственное дыхание сделали, а у него крыша поехала, он закричал и побежал, вот такая акция.

Другая акция называется «Расстрел». На улице Горького собирается народ. Они кричат: «Товарищи! Приглашаем вас на акцию «Расстрел»!». И ведут толпу в кусты. Там Свен стоит к стене прикованный. Они — два брата Мироненко и Звездочетов — берут игрушечные ружья, пистолеты и в него «тах-тах». Свен падает, у него кровища изо рта. Они берут его за ноги и волочат, а он весь окровавленный и башкой об асфальт. Такие вот ребята.

Или они, как метро с утра открылось, сели в первый поезд и решили, как можно дольше держаться. Выдержали до десяти часов вечера, больше не смогли, потому что под землей давление высокое, короче, вынесло их на поверхность, и такой на них депрессняк накатил…

Когда началась война за Фолкленды, МУХОМОРЫ отправили письма М. Тэтчер и Президенту Аргентины Галтиери, где на фоне матерных выражений требовалось «немедленно отчистить Фолклендские-Мальвинские-Мухоморские острова» их исконную территорию. Вот это настоящий панк-рок.

Они весь панк у нас создали, альбом свой записали. Играть не на чем, только стихи читали, песни орали. Из МУХОМОРА вышел ДК. Они — учителя ДК и практически всего панка у нас в Союзе. Ну, митьки, я считаю, это некое проявление панка, русского панка.

Я считаю, что хиппизм и панкизм — это одно и то же. Панк — это агрессивный хиппизм, очень агрессивный, именно социальный хиппизм. Панк — это хиппизм действия. Это Игги Поп, MC5.

Сибирский рок круче московского и питерского раз в пятьсот. У нас в Сибири панк — это настоящий панк, все движения исходят от идеи, а не атрибутики, как в Москве и Питере. Например, Свинья, вообще не панк. Он идет не от идеи, которая в панке заложена. Панк — это движение по своей сути социальное, чего в Свинье никогда не было. Свинья — это какой-то пофигист и хулиган, причем который прикалывается на самых низкопробных делах, как говно, например. Вообще весь панк в Союзе превратился в урлацкий какой-то. Набор атрибутики абсолютно гопницкой, урлацкой. То есть он прикалывается не на том, на чем надо. Больше на имидже, и не только на имидже, а на каких-то делах, которые к панку никогда никакого отношения не

имели.

Панк — это не рок шпаны. У шпаны мыслей нет, философия агрессивной шпаны — это любера. Это — животные дела. А панки — это люди, которые всеми другими делами переболели и пришли к примитивизму уже сознательным путем. Вот это панк. Потому CLASH — очень интеллектуальная группа.

Панк — это энергия, агрессия, но в то же время, это очень умная агрессия, а не металл, не урла. Панк — это движение очень умное, это концептуализм. Панк — это концептуализм, а концептуализм — свойство очень умных людей, интеллектуалов, по меньшей мере, причем, интеллектуалов, именно антиэстетов. Это совсем не значит, кстати говоря, что быть интеллектуалом — значит, быть образованным. Надо, чтобы человек был действительно умным. Я видел людей, настоящих панков в интеллектуальном смысле, которым по семнадцать лет. Дима из ПОП-МЕХАНИКИ — шоумен — это от возраста не зависит. Во всяком случае, я беру тех же самых STRANGLERS, такую песню как «No More Heros» может написать только умный человек. Там сама музыка очень умно сделана. SEX PISTOLS… Джонни Роттен — пиздец… Я разговаривал с одним хиппом, он сравнивал EXPLOITED и SEX PISTOLS. У последних видно, что они — интеллектуалы, в высшем смысле, умная музыка, они умно играют, умно поют. Поэтому урла и всякие металлисты панк не понимают, ненавидят страшно, они разобрать даже не могут, что это такое. Там очень много второго дна, третьего дна.

Гопоту вообще всегда бесит интеллектуализм вообще. А панк — это движение интеллектуальное. Вообще, нужно быть очень сложным человеком, чтобы принять примитивизм. Одна из самых интеллектуальных групп — это ТОЙЯ[23]. У нее песня на одном аккорде есть. Вообще, панк изначально ориентирован на авангард. А чтобы идти в сторону авангарда, надо быть очень не дураком. У меня есть знакомые ребята из Ижевска — панки. Ребятам лет по 16–17, живут в общем-то как урла, бухают. Ребята, которые слушают Штокхаузена, Софью Губайдулину, и в то же время, один из них, когда я пришел к нему домой, сидит Платона читает и говорит: «Во чувак пишет!».

А панк и рэгги это одно и то же, — это в одну сторону прет-то. И так получилось, что новая волна вся из рэгги исходит. SEX PISTOLS возникли, оказывается, как группа, которая раньше рэгги играла. Когда у них еще альбомов не было, они рэгги играли. Так что тут еще говорить? Да, Боб Марли это чистый панк-рок. Что еще можно сказать, когда человек переживает, когда болеет душой, когда ему по-настоящему больно, тогда все, что он делает, умно получается, потому что когда человек много страдал, он

какой-то мудрый становится. Во!!! Дело даже не в интеллекте. Человек, который много пережил, которому плохо было, он уже ерундой заниматься не будет. То есть, все, что он делает, будет каким-то смыслом наполнено, просто-напросто. То есть, он не будет ничего лишнего делать, не будет говно играть, а будет делать какие-то настоящие вещи, как Шевчук там или ЧАЙФ. Все, что они делают, уже смыслом наполнено. Это — ум какой-то, мудрость. Поэтому я Свинью не принимаю и принимать никогда не буду. То, что он делает, это некоторое даже предательство по отношению к року. Когда человек такой лажей занимается, это, по меньшей мере, обидно.

С кем стоит воевать, так это с люберами. Это еще Коля Рок-н-ролл занес. Он говорил, что назревает опасность люберов, и главная опасность — их единение, очень в жилу говорил, я с ним согласен. Это сейчас самая яркая и жестокая опасность. Ни разу еще не было такой опасности по отношению к нам, живым людям, которые сейчас в Союзе живут. Да, черная сотня. Причем, эта волна «патриотизма» растет с каждым днем, растет прямо на глазах, все круче и круче во всех городах. Это напоминает Германию 33-го года один в один, буквально по всем проявлениям. Я боюсь, как бы той части интеллигенции, которая тут же скипнула, когда у них там путч начался в 1937-м.

Взять, например, ТЕЛЕВИЗОР. Почему в 1986 пел хорошие песни («Твой папа — фашист»), а потом — такое дерьмо. Я считаю, что ТЕЛЕВИЗОР постепенно продается. Если он хочет сказать «Долой Совдеп!» почему он это не делает? Больше петь нечего будет? Нет, всегда есть про что петь. Человек поет, потому что ему плохо. Хотя в общем-то он с кайфом поет, и в то же время такое чувство, что он сам с собой неискренен. Боится самому себе в лицо посмотреть или боится последовательно в самом себе разобраться. У меня такое чувство. Но в общем и целом, я к нему хорошо отношусь. То, что он делает, по сравнению с остальными питерскими — это кайф. Хотя бы по сравнению с этими же самыми ОБЪЕКТАМИ НАСМЕШЕК, АКВАРИУМОМ, Кинчевым тем более…

БГ я знаю не очень хорошо и как о человеке говорить о нем не буду. А в общем и целом я Борю уважаю. Человек работает для самого себя, то есть настолько человек погружен полностью в самого себя и работает себе в кайф, насколько я понимаю[24].

Да он, похоже, людей не любит. У него отношение к публике гадкое такое. И то, что он играет в зале, для него в тягость, то ему лучше дома сидеть и песенки сочинять, это гораздо ему больше по кайфу. То, что он выходит на сцену, песни поет — это потому, что ему башли платят, или потому, что надо, или еще почему.

Только не потому, что ему хочется этим людям спеть. То, что он делает, это вообще, по-моему, не рок, это какие-то другие дела, внутренние дела. Если глубоко копать, то это ближе к КСП. Там у него агрессии нет. Ну, есть там «Электрический пес» или «Прекрасный дилетант» и то какие-то случайные. А что мне глубоко не нравится — то, что он с Запада все дерет. Если глубоко копать, то у него своего ничего нет.

Я считаю, что вся рок-культура в мире одна. У меня такое убеждение, что я нахожусь в том же положении, как, допустим, Роттен. У меня нет разделения: здесь или там. Если глубже копнуть, то я считаю наравне с каким-нибудь CLASH. То есть, если бы я попал туда, я точно также к ним зашел, поговорил. Мы варимся в одном котле, поэтому у меня нет разделения на нас и на них. А Гребенщиков постоянно ощущает, что он здесь, а они там. Почему наша страна в отношении рока отстает? Потому что рок-культура постоянно ощущает, что она здесь, а они там. Я не чувствую, что живу здесь. Все едино, как некий рок-котел. Я слушаю Игги Попа и общаюсь с ним. Мы с ним вместе, два брата — он поет для меня, я пою для него. Я считаю, что музыка делается для музыкантов, художники рисуют для художников, поэты — для поэтов… Только музыканты, панки, могут оценить твои песни, я имею в виду даже не столько музыкантов, а людей, которые…

Поэтому для меня панк, который был на Западе — не то, что на Западе или у нас, просто есть панк и есть не панк. Допустим, панк, который играют, скажем, в Польше, это панк, который круче, чем, допустим, EXPLOITED или какие-нибудь ДРАКОНЫ из Китая еще круче, чем наш панк, допустим, вместе взятый. Просто мы одна культура, одно целое, один котел. А если, допустим, Гребенщиков подсознательно, я чувствую, разделяет на советскую и западную. Поэтому поляки, БРИГАДА КРИ[25], их и в Англии слушают, там пластинки выходят, все это по кайфу. Вот и ДК скоро выйдет, я надеюсь.

Настоящий рок — это панк. Корни национальные у него есть. Только эти корни у каждого свои. Что Африка, что Россия, вот эти шаманские дела по деревням, что какие-нибудь индейцы американские, что какой-нибудь оркестр миланский, какой-нибудь австралийский — это все один хер. Я вот слушал африканские дела, истинно традиционные народные, я слушал, что ансамбль Покровского поет. Вот то, что Покровский делает, это панк-рок, это рок в чистом виде, с таким драйвом, который не снился ни LED ZEPPELIN, ни YES. Когда я «Музыкальный ринг» с Покровским смотрел, я весь концерт орал, я плясал, я на стене «анархия» нарисовал. Потому что то, что они делают, это именно

рок в чистом виде. И вот эти народные дела, что Африка, что Америка… Чукотскую народную музыку послушал. То, что они делают, и Игги Попу не снилось. Все-все, что люди делают — это культура человеческая, которая корнями едина. А вообще, кстати, русская культура, народная, то, что у нас по всяким деревням — это шаманские дела. А то там всякие «Во поле береза стояла» — это не культура. Это все насажено Петром, это европейский городской романс. Это не имеет отношения к России, к культуре, к народным делам. И балалайки — это не русский инструмент, они были привезены из Италии, и гармоника тоже.

Жариков из ДК, кстати, правильно говорил, что все эти дела народные, которые уходят корнями глубоко, у них вообще все обряды одинаковые, и все дела относительно веры: солнце, луна, и вообще отношение к жизни у всех едино, у всех народов.

Христианство было как насаждение аппарата. Только то, чему Христос учил — это не христианство. То, чему Христос учил, так никогда не пришло никуда. Христианство все построено на посланиях Павла и на Ветхом завете. А Ветхий завет — это вообще иудаизм, фашистские дела. Православие основано на нелюбви к жизни. Я в Киеве ходил в Киевскую лавру, а там у них пещеры есть, где в гробах лежат святые всякие XII века. Так это культ смерти, а не жизни. Я вышел на улицу и сразу Боба Марли вспомнил. Вот это религия, я понимаю. Вот это чуваки верили и лабали. Да у любого Джонни Роттена веры больше, чем у схимников, которые под землей себя хоронили.

У панка нет свей эстетики. Как появилась эстетика — сразу попс. Вот как только появилось понятие, что это эстетика… Как только появилась программа… Идеального панка не может быть. Хотя я слушал ЧАЙФ, и в моем понимании это тоже панк. Они лабают панк, просто у них свой панк. Вот ALARM — такая группа, третья волна панка, так они вообще играют на губных гармошках, это тоже панк. Как только возникает какая-нибудь четкая эстетика, какая-то четкая система каких-то правил и взглядов, это — попс».

Глава 3

Одно из первых своих интервью Егор Летов дал нелегальному журналу «Урлайт», который издавался в 80-х годах (с 80-го «Зеркало», с 82-го «Ухо», с марта 85-го «Урлайт»). В этом интервью главной темой разговора стал вопрос о музыке вообще: пост-панке, панке, роке.

Так что же такое рок по мнению Егора Летова? По сути рок — не музыка и не искусство, а некоторое религиозное действо — по типу шаманизма — которое существует, дабы утвердить определенную установку. Человек занимающийся роком, постигает жизнь, но не через утверждение, а через разрушение, через смерть. Шаманство здесь ритм, на который накладывается импровизация. И чем больше шаманства, тем больше рока. И, наоборот, если над шаманством начинает преобладать искусство, музыка — то рок умирает.

Если таким образом рассмотреть историю мирового рока, получается несколько ветвей. Рок изначально — животная музыка, форма потока сознания. Сначала рок-н-ролл, затем — психоделия 60-х: THE DOORS, GRATEFUL DEAD, JEFFERSON AIRPLANE — из них вышел фактически весь панк и пост-панк. За психоделией начинается момент осмысления, формализации — KING CRIMSON, GENESIS и др. — рок умирает. Эта линия достигла пика к середине 70-х, и в результате — как протест — появляется американский панк — RAMONES, N.Y. DOOLS и так далее. В основном все это возглавили люди, которые были задействованы в той же психоделии 60-х — Игги Поп, Патти Смит. И здесь нужно выдвинуть тезис: то, что общество не может уничтожить, оно хочет съесть. Так же все происходит с панком в Англии. И не только с панком.

Другими словами, Англия постоянно эстетизирует американские первичные грубо-примитивные рок-импульсы. То же самое в хард-роке: в Америке IRON BUTTERLY, GRAND FUNK — особенно ранний, в Англии — DEEP PURPLE, LED ZEPPELIN. Хотя тут дело даже скорее не в Англии, а в природе людей, которые живут везде. Если исходить из Достоевского, то с роком все получается так: на каком-то этапе у Гессе появилась статья «Братья Карамазовы и Закат Европы». В ней был высказан тезис: Достоевский — первый пророк некоего движения, четкого движения, согласно которому человечество делится на два типа: потенциальные самоубийцы (люди, у которых во главе угла своеволие, которые не боятся смерти — «нелюди») и все

остальные. Рок в настоящем виде — массовое движение «нелюдей», в нем человек — человек только внешне, а по сути — сумасшедший. То, что сейчас происходит в мире — своего рода критическая ситуация: энтропия растет, и назревает апокалиптический момент, после которого либо выживут «нелюди», либо — наоборот. Потом еще такой момент: если раньше все это носило понятие моды (в рок вливались массы людей, которые, по сути, отношения к движению не имели), то сейчас все это стало на свои места. И оказалось, что «нелюдей» очень мало. И еще относительно рока: он в общем-то умер — сделал все, что было надо. Сейчас остались только одиночки, которые у нас часто даже не знают друг друга, но они опаснее для социума, чем целое движение. И общество борется с этими одиночками — фестивалем, например, который Комарова[26] устроила. Все фестивали уничтожают то, что было создано человеком в борьбе с самим собой.

Однако Летов участвовал в этом фестивале, почему? По мнению Егора все, что остается человеку рока — это проявлять свою сущность, природу. Все, что может «нечеловек» — это быть «нечеловеком». Нужно понимать, что война проиграна, и быть верным своей природе — тем не менее. А природа толкает играть — причем не важно, воспримут это все или не воспримут… «Во всем этом фестивале есть большой элемент попса», — говорит Летов. — «И, наверное, я больше на таких фестивалях играть не буду — только в залах где-нибудь на сто человек — своих, которые чувствуют все правильно. Я смотрел в этом фестивале концерт ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА — великая команда, а по-настоящему понимают ее единицы»[27].

Как бы хотел существовать Летов, чтобы это не вызывало у него внутреннего протеста: заниматься здесь, в этой реальности творчеством, утверждая свою правду, свою истину, свою систему ценностей. Если цитировать ИНСТРУКЦИЮ ПО ВЫЖИВАНИЮ — свой рок-н-ролльный фронт, в котором каждый на своем месте — Моррисон, Рома Неумоев и прочие. То есть Егор просто хотел делать то, что ему нравится и жить так, как ему нравится. Но даже в 89-м году это было невозможно.

Протест — неотъемлемая часть существования Летова. «Тот, кто хоть раз ЭТО постиг и вошел в ИГРУ, — никуда из нее не денется. Как бы низко в процессе игры не опустился, какой бы хуйней не занимался. Ромыч уже навечно автор «Непрерывного суицида», «Рок-н-ролльного фронта», «Убей мента», да и вообще игрок группы ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ. Вся хуйня, которой он сейчас мается, простится, забудется, да скорее всего, вовсе во внимание не примется! Он — в моей Вечности. Он

навечно мой лихой горемычный брат, в нашей удалой безобразной рок-н-ролльной войнушке. Так же, как и ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, Димка Селиванов, Янка…»

Как уже сказал Егор, рок-человек постигает жизнь через смерть. Вроде бы какая здесь складывается система ценностей? «В моем понимании рок — это движение античеловеческое, антигуманистическое, — некая форма изживания из себя человека как психологически жизнеспособной системы», — замечает Летов. — «Человек — это существо, которое наделено логическим сознанием — и в силу этого не может жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Поэтому он погружен в прошлое или в будущее. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС живут только дети».

Таким образом, утверждается следующий позитив: рок и особенно панк утверждает человека — точнее, «нечеловека» — ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Если появляется абсолютное знание, человек уже не может жить. Его или трамвай задавит, или еще чего-нибудь. И если «человеческое» искусство утверждает жизнь — продление рода и т. п., то рок утверждает самоуничтожение — как некий путь к Богу, высшее познание. Отсюда — особая школа добродетелей: в частности, ненависть к «человеку» в себе.

По мнению Егора панка в России нет. Панк у нас — атрибутика: всюду ходят огромные толпы людей с гребнями и пр., а сути — нет… «Когда я говорил с людьми из тюменского общества «Память»[28], - говорит Летов», — «они заявили, что по их мнению, все крупное и духовное рождается в России. На самом деле у нас единого движения нет и быть не может. Есть единицы — ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ПУТТИ, ДК — причем они друг друга могут и ненавидеть. На Западе действительно существует реальное единое движение, а у нас все обычно болтается на уровне символики».

К главному панку СССР — Свинье — Егор относится очень плохо. Это как раз типичный представитель «человека». Рок — это когда все до конца: живет — так живет, нет — так нет. А Свинья — наоборот: вроде бы живет, а вроде бы и нет… Рокер — чрезмерно живой человек в смысле ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС — как ребенок или зверь. В этом плане замечателен Коля «Рок-н-ролл» — он может сегодня говорить, что — правый, завтра — что он левый, а когда выходит на сцену, он способен полоснуть себя бритвой — так, что кровь потечет — если почувствует, что в эту секунду это нужно. Он совершенно вне рассудка, вне инстинкта самосохранения.

Егор выделяет следующих участников панка и пост-панка: панк — EXPLOITED, GBH, UK SUBS, SEX PISTOLS, среди наших — ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, ВТОРОЙ ЭШЕЛОН, ГР.ОБ,

Манагер, АНАРХИЯ, ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ, ПИГМЕИ, ПОГО; пост-панк — BIRTHDAY PARTY, SIOUXSIE & THE BANSHEES, CURE, ECHO & THE BUNNYMEN, у нас — ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ, т. е. Янка и ее группа. Тут такой момент: если панк состоит из действительно естественных, животных инстинктов, то пост-панк — это люди, которые поняли, что они не могут жить ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. А хотелось бы. Поэтому пост-панк — это музыка очень больная.

БГ, по мнению Летова, в общем-то умный человек. Но ему следовало бы меньше снимать чужие мелодии? Конечно, хорошо для совдепа тиражировать Болана, Моррисона, но ведь иной раз — чистые подстрочники, и музыка — ноль. «Сергей Ильич», например, снят с «Cat Black» T.REX вчистую. А то, что он делает сейчас, Егору вообще совершенно не нравится.

Вот, например, ЗВУКИ МУ ему нравились, но когда он стал говорить с Мамоновым, то очень обломался. Он сразу понял, что Егор имеет ввиду и ответил так: есть некие рамки человеческого, и что за ними лежит, человеку знать не дано. За ними — агония, депрессия (JOY DIVISION, THE DOORS). И это плохо. Нужно быть счастливым в человеческих рамках и за них не вылезать. За выход за рамки платишь смертью. JOY DIVISION — нечеловеческое — и поэтому это нехорошо. А Пушкин — человеческое — хорошо.

Очень похоже на Липницкого… Хотя Егор говорит, что это ужас. Русский рок пошел от Галича — это ужас… ЗВУКИ МУ вообще довольно мелкая группа — скажем, в сравнении с ДК. ДК — это действительно нечто выдающееся. ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ — в общем нравятся Егору. Хотя они академичнее ДК, это уже шаг в сторону музыки.

Еще Егору очень нравится Маркузе. Но он — странный человек: писал, писал, а потом в последней работе вдруг сказал: все, что я раньше писал — это поебень все — философ, что сделаешь… Наверное столкнулся с маем 68-го и испугался.

Музыка Летова славится своей идеей «неискусства». Как же правильнее осуществлять идею «неискусства» в роке: через атональность или через динамически-примитивный рок-н-ролл? На самом деле — все равно… Хотя вообще говоря, нужна свобода, а в атональности ее больше. Есть свобода слажать, например, и поэтому нет страха слажать. Но атональность хороша как импульс внутри художника. А рок-аудиторию скорее раскачал бы сильный драйв. Драйв играет роль абсолютную. А атональность не только его не разрушает, Атональность-то и дает драйв. Например, EINSTURZENDE NEUBAUTEN. Хотя Христос говорил: имеющий уши, да услышит. Кто слышит соль атональности, тот ее и слышит. Двери ее восприятия для него открыты.

Вот насчет лучшего альбома ОБОРОНЫ, Летову кажется, что лучшее — впереди. Тогда, перед записью «Армагеддон-попс» — казалось, что, судя по материалу, будет, наверное, самый сильный. А из тех, что уже записаны, лучший — «Мышеловка». Наивный, но очень живой, дальше у ГР.ОБА какой-то мрак начинается.

Не секрет, что Летов — принадлежит к Сибирской школе панка — самой сильной и…, пожалуй, единственной. Почему же центром притяжения нашего панка стала Сибирь и особенно Новосибирск? Объяснить это Егор не может. Наверное, такое объяснение: европейский человек (Москва, Ленинград) в основе своей всегда либо сноб, либо попсовик. А в Новосибирске был Академгородок такой. И там власти где-то в середине 60-х решили провести эксперимент: что будет, если взять всех вундеркиндов и свезти в одно место. И получилось: сразу все стали писать в защиту Синявского, женщины вставали с плакатами за секс и т. д. И потом: может быть, от сибирской наивности там движение с самого начала воспринималось не как модная атрибутика, а как идея.

А в Москве, Ленинграде слишком много логики? Хотя здесь важна даже не логика, а просто внешний момент. Это просто очень «человеческие» города и поэтому в мировоззрение их населения вмешивается много «человеческих» дел. Когда живется слишком хорошо, всегда начинаешь неуемно хвататься за «человеческое». А сибирскому человеку терять, в общем, нечего.

В 1989-м Летов дал интервью в Москве, где продолжил тему «Рок в СССР». По его мнению, вся беда нашего отечественного рока, возможно, в том, что все стараются записаться почище и так далее. С одной стороны, чтобы создать мощный саунд, который достигают такие команды, как STANDIN' ABOUT IT или хардкор, как BIG COUNTRY или U2, нужна очень хорошая аппаратура; не то чтобы нужен какой-то там Брайан Ино и так далее — для этого нужен просто аппарат огромный т. е. огромный преобразователь звуков, синтезаторы и т. д. Вот так, как пишется ДК, на Западе не пишется ни одна команда, просто нельзя понять, как это возможно.

По концепции Летова, выстроенной еще в «Урлайте» (смотри выше), рок-н-ролл — язычество, шаманство. То, что делает Летов — панк, хардкор — это в общем-то, не музыка и не искусство. А так как это не музыка и не искусство, то нет понятия «чистый звук» или «грязный звук», а есть определенная ритмическая структура, есть определенная гармония и определенный текст, который идет как мантра. Ну вот, и самое главное — электрические вещи. А это достигается не путем грязного звука

или чистого звука. Это достигается путем… ну, допустим, Гри Колтен. Музыка, свободная только в той степени, в какой любая ошибка музыканта может вписаться в полный контекст. Допустим, в музыке GENESIS или YES, любая ошибка будет выпадать и все ломать. А вот во ФЛИТ ШИГЕРЕ, индустриальной музыке, как STANDIN' ABOUT IT, там ошибки и быть не может, потому что любой звук, любая музыка вписывается в контекст. Вот это у Летова и называется грязным подхватом электро. То есть «грязный звук» — это неправильное определение, это контекст, композиция.

Например, сам Егор к профессионализму в записи, в исполнении относится наихуевейше. Только дилетант может сотворить что-либо нетривиальное, стоящее и настоящее. Профессионализм уничтожает все живое, что может быть в роке. Вот он и слушает всякие гаражные и психоделические команды середины и конца 60-х (TROGGS, KIM FOWLEY, ST.JOHN GREEN, VELVET UNDERGROUND, DOORS, STANDELLS, KINKS, MC5, PAUL REVER & THE RADERS и др.). Чуваки не умели, в обычном, массово-уебищном понимании, играть. Но зато как они играли! Это же не просто (о чем Манагер мечтает) — сгореть на хуй и в кучку пепла превратиться! Вот так вот и должно петь и играть.

Летов считает, что самая наиважнейшая мера — это предельная живость автора, творца, его одержимость, безрассудство во время творческого акта, и насрать на (пусть даже значительную) долю лажи, которая при этой вдохновенности неизбежна. «Я больше всего охуеваю от всяких народных архаических ритуальных песнопений и музицирований», — говорит Джа Егор. Это просто не может быть профессионально исполнено. Вообще, по-настоящему страшно, захватывающе, горько и светло поет нажравшийся в сракатан мужик, стучащий кулаком по столу, пачкающий и размазывающий кровь, слезы и слюни. Может Егор до сих пор так и не научился как следует играть на гитаре и петь, как, допустим, Александр Борисович Градский, но эму это никогда и на хуй не надо было! Манагер, вот, вообще, петь не умеет. Зато какой невъебенный праздник он переживает, когда поет: это видеть надо: в Новосибирске, в 88-м, во время выступления ОБОРОНЫ Манагер осатанел и забылся до столь исступленной степени, что перестал вдыхать между выпеваемыми-выблевываемыми-выдираемыми с мясом строчками и рефренами, и самым натуральным образом чуть не задохнулся. У него аж кровеносные сосуды полопались на щеках и рожа вся складками одеревенела, превратившись в этакую гримасу зомби, этакий остервенелый оскал. Только через пару часов после окончания концерта к нему

вернулась более-менее человеческая личина.

А что касается записи — Летов принципиально записывается дома — своим собственным звуком, который сам изобретает и собственноручно воплощает, работать с которым радостно и интересно, и который вряд ли обрадует и заинтересует эстетствующие массы. Самая же смелая, бескомпромиссная и обидная запись, которую он когда-либо слышал — это сольник Кузи Уо «Трам-та-ра-ра-ра-рам», записанный им лично при участии Манагера. Это — эталон, высший уровень крутизны, идеал непостижимый, и вообще немыслимый. Да и вообще, по-настоящему интересно и здорово может быть лишь то, что не можешь, — то, чего пока не умеешь, а потом уже квалифицированные будни каких-нибудь недохороненных заскорузлых Клэптонов, Джаггеров, Макаревичей. Это ли не юдоль скорби?

Но не все панки разделяют эту точки зрения. Многие считают, что, к примеру, Янка — это круче, чем ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. По мнению Летова они занимаемся довольно разными вещами. Она занимается, в общем-то, своей структурой. С одной стороны, это говорит о том, что другой пол и т. д. А во-вторых, она идет более от эстетики, а Егор — более от религии.

У ГР.ОБА были постоянные конфликты с местным КГБ и т. д. и в основном с прессой. Летов выделяет особенно прессу, потому что они либо старается их купить, полностью дискредитировать, либо старается полностью унизить, любым способом. Вплоть до того, что пишут про музыкантов, что якобы они возят с собой группу поддержки и поэтому популярность такая, и т. д. То есть все сводят к такому ласково-майскому. Во-вторых, то время, когда Егора забирали вместе с Кузей Уо — его в Байконур, а Летова в психушку — в 89-м начинается снова, потому что Летову опять стали приходить вызовы…

Трудно считать, где сильнее всего эта атака. Например, в Киеве давление еще сильнее, чем в Сибири. В Москве, в Ленинграде это просто не так заметно, у них другие способы борьбы, гораздо более грязные. То есть музыкантов могут просто впрямую задавить, а у вас это будет под каким-то прикрытием, или очень хитро как-нибудь составлено, так что внешне это не будет выглядеть как репрессия.

В 89-м Егор прослушал много скандинавского рока, однако практически ничего не понравилось. Например, есть очень хорошая датская команда FORTY SEVENTH, или финская TERVED KADET, или RAPPIO. В Россию почему-то никто из этих команд не приезжает. Сюда не приехало также ни одной панк-команды, ни одной команды, которая представляет хардкор, или спидкор. Ни

одной команды, которая представляла бы настоящий индепенденс или андеграунд. Это удивляет Летова.

Егор также считает, что у нас, по сути, нет андеграунда вообще. Потому что это, в общем, целая культура. Если на Западе андеграунд — это определенная сеть фирм распространения кассет, альбомов и т. д. и определенных центров, которые занимаются устроительством концертов, то у нас этого вообще нет по сути. То есть андеграунд у нас что-то означает, это команды типа ГР.ОБА или ИНСТРУКЦИИ ПО ВЫЖИВАНИЮ… Это команды, которые полностью варятся в собственном соку, пишутся на своих фирмах. Вот мифическая фирма Гр. Об-Рекордз, на которой выпекались альбомы ОБОРОНЫ и других дружественных команд. То есть ГР.ОБ не зависит практически ни от кого. Или например ДК, это настоящий андеграунд. У нас нет такого понятия, как волна андеграунда, потому что у нас нет никаких связей. У нас нету движения вообще. У нас, например, не было в стране никогда панк-движения, потому что у нас панком воспринимается не то, что панком является по сути, по музыке или, скажем, по идеологии. У нас не было панка, у нас не было пост-панка. То есть если у некоторых — на Западе там — все развивается каким-то образом взаимосвязано, то у нас этого общего развития нету, а есть какие-то маленькие определенные очаги, вокруг которых могут группироваться несколько команд.

В том 89-м основной задачей подпольных команд было самоусовершенствование, собственная духовная практика, потому что это уже ни на кого не влияет. Потому что в результате последних событий практически все социальные, политические или религиозные дела полностью себя дискредитировали вообще. То есть никакого доверия не то что нет, а просто быть не может. А люди ходят на концерты так просто поразвлекаться. Поэтому ОБОРОНА занималась концертной деятельностью исключительно с меркантильными целями. Потому что Летов с удовольствием играл бы в подвале для десяти людей, которые именно пришли на них и хотят понимать, и просто любят то, что они делаем, и хотят просто участвовать в этом. Такие есть люди. Но в больших залах обычно все, что устраивается — это коммерция и все. А так как музыканты ГР.ОБА принципиально не работали, никто вообще, то есть не были задействованы ни в какой системе государственной, поэтому их единственный способ выживания — это концерты.

В том же году Егор дал второе интервью журналу «РИО». Где заканчивает свои рассуждения по поводу панка. Рок к тому времени действительно закончился, дошел до финишной точки эволюции. Начали действовать разные установки: если панк — то это хардкор, авангард всякий, rock in opposition (РИО — рок в

оппозиции — прим. автора) превратился в неоиндепендент типа 4AD. Ввиду этого нужна была другая форма для облечения прежней идеи.

Таким образом, рок у нас умер, а настоящего панка не было вообще. При нашей извечной социальной ангажированности, пристрастии к содержательным текстам и недовольства любой властью, это удивительно. Хотя Летов считает, что для возникновения панка, нужно было накопить определенную степень усталости от той музыки, которая была до него, как это было на Западе в 1975-76 гг. RAMONES, BUZZCOCKS, LURKERS — они были своего рода реакцией на PINK FLOYD, арт-рок, хард, релакс и все прочие дела, которые расцвели в начале 70-х. Такая музыкальная реакция. А у нас реакция несколько заторможена. С другой стороны, команды типа GBH находят спрос у трех-пяти человек, которые их знают.

Панк возник как движение примитивистов. По правде, неглупые люди были изначально. Принципы творчества как у Пиросмани или Вазарелли. Что касается американцев — компании из Боуэри, которая собиралась вокруг клуба CBGB — это абсолютно верно. Патти Смит, TELEVISION, MODERN LOVERS — они были интеллигентные молодые люди, которые искали простоты, откровенности, минимализма выразительного. А английские панки набрели на эту идею случайно, отчасти подражая американским. В Англии все началось с того, что появились люди, которые захотели играть музыку 60-х — тусовка Stiff Records. Они повторили опыт гаражных техасских групп, начинавших за десять лет до них.

Команд, которые играют настоящий панк, в СССР практически не было, разве что в Прибалтике, по всей стране их насчитывалось пять-семь. В Ленинграде, например, был единственная панк-группа — это БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД.

В том же разговоре Летов упомянул элемент разовой работы, когда пишешься с первого раза, без репетиций, без «ремесленности». В качестве примера он привел первые альбомы своей любимой группы ДК. Они писали первый дубль, не зная ин одной песни! Вокалист пел по бумажке текст, который видел в первый раз, музыканты ни разу не репетировали. И эти первые версии интересно слушать даже сегодня. Не правда ли, интересная работа.

Свое занятие музыкой Егор называет единственной естественной возможностью расширения своего эго, личности. А с ним сразу же начинается и отстранение от реальности. Сначала от себе подобных, потом вообще от каких-то существующих форм, а, в принципе, и от самой жизни. Конечный результат — смерть.

Это как раз полное выключение из массы. Любое осмысление вызывает отстранение. Отстранение это отчуждение. Отчуждение дается перевариванием: человек что-то понимает, преодолевает какой-то уровень, и он для него отпадает. По сути это все напоминает пирамиду. Естественно, что итог — смерть на ее вершине. Хотя, с другой стороны, это и не смерть в обычном значении. Смерть — это и есть то, что жизнью называется, такая концентрация энергии, которая уже в физической форме невозможна — и человек тело отбрасывает. Начинается существование на другом уровне.

Такова реальность, даже честному человеку, по суждению Егора, здесь жить негоже. А нормально жить — это значит взвалить на себя такую массу всего, такую сумму греха, что можно умереть духовно очень быстро, просто, как лампочка перегорает. Таким образом, абсолютно честный человек и есть новый Спаситель-Мессия. Это должен быть человек искусства… А когда он понимает, что сделал определенную работу, ему здесь ничего не остается, как умереть. Так получилось с Башлачевым…

Летов считает, что должен быть качественно другой уровень понимания, которого у обычных людей просто нет. У любого искусства есть предел, который не абсолютен, но для живых людей, имеющих чувства, он является пороговым. Он преодолим, но дальше уже идет то, что с этой реальностью не совсем связано. А может и вообще не связано. Понял после Башлачева и, особенно, Селиванова Летов понял, что самое страшное — это заживо умереть. Сам процесс творчества подразумевает что? Человек, идейный или безыдейный, доходит до предела крутизны, где в некой точке происходит момент выбора: оставаться в этой реальности либо идти дальше. Если человек идет дальше, то он отсюда уходит, как Ян Кертис или Джим Моррисон. И не обязательно смерть, он может просто с ума сойти, или в горы податься. Он может просто на заводе до конца жизни проработать. Со стороны это будет непонятно… Либо человек остается в реальности, выходит как на неком этаже из лифта, а лифт уходит. И он на этом этаже начинает озлобляться, ожесточаться, цинично и злобно торговать собой. Это самое опасное, большинство сейчас в роке этим занимается. Такого масштаба зла и количества таких людей как в роке, нигде нет[29] …

Во все том же 89-м Егором и Кузей Уо был представлен спектр идей группы КОММУНИЗМ в манифесте «Концептуализьм внутри» перепечатанном позднее в некоторых журналах.

Сказать, что КОММУНИЗМ возник под влиянием последних экспериментов Сергея Жарикова, значит погрешить против

истины, ибо, хотя Жариков и был, по-видимому, первым деятелем, начавшим использовать конкретную поэзию и музыку в нашей стране в области рока (за исключением МУХОМОРОВ) — однако он является в подобной области далеко не новатором в мировом масштабе. Есть смысл говорить о параллельной разработке общего изначального материала. Формально КОММУНИЗМ имеет общие точки с ранними и наиболее поздними (минуя средний период) продуктами творчества ДК, однако в области содержания имеет явные и принципиальные расхождения, что наглядно следует из вышесказанного, а также из самой продукции КОММУНИЗМА.

Коммунизм-арт объемлет и синтезирует все слои мировой культуры — это литература, изобразительное искусство, театр (хэппенинги, перфомансы, акции), музыка (от конкретной музыки — через панк, industry, эстраду, ноль-музыку, симфоническую — до народной). Предвидится использование кинематографа.

Саша Лебедев — ленинградский коллега музыкантов, подпольщик-авангардист — сказал: рок в нашей стране не прижился. Как считали «коммунисты», рок (настоящий) не имел по сути места вообще как движение в нашей уникальной отчизне (кроме нетленных исключений, пуще подтверждающих правило: Коля Рок-н-ролл, ДК, ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, АРМИЯ ВЛАСОВА, ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА и т. п.). Имело место претенциозное, патетичное, натужно-героическое муравьиное «выдавливание изнутри». Все творчество и деятельность собственно творцов менеджерского аппарата и «публики» — есть свидетельство самокультивированного невежества, заплесневелой замшелости мышления, дремучего вечно запоздалого подражательства и помпезного формализма. Все вышеописанное неизменно сопровождается слезливо-кирпичной злободневностью и ура-героикой. Есть такое понятие — самодеятельность.

«Мы скажем еще глобальнее — и на западе та же хуйня… Рок-н-ролл закінчівся — хіба цэ не зрозумило! Весь так называемый «индепенденс» (столь почитаемый московско-питерской тусовочной элитой) вообще перестал чем-либо отличаться от триумфального попса»[30].

Формально андеграунд отличается разве что вычурностью аранжировок и нарочитым декадансом. Понятие панк-рок давно уже исчезло со страниц соответствующих изданий. Вместо него прочно выпер термин хардкор (иступленно-скоростной забойный spastic), автоматически ставший рядовой разновидностью (коммерчески весьма успешной) современного металла. Тусовка, сплотившаяся в свое время вокруг Recommended Records по уши увязла в камерном формализме (доказательством могут быть

последние работы Фрэда Фрита, Катлера, RESIDENTS и иных исполинов Rock in Opposition).

Единственным, похоже, оплотом живого рока (как его понимали члены КОММУНИЗМА можно уяснить из интервью с Летова, в «Урлайте») являются гаражные доморощенные команды типа LOSP, HUMORESK, D&V, ZANOISECT, базирующеся вокруг центров типа Insain Music Contact (лозунг: home-made music for home-made people!) и им подобным. Их материал отличают НАРОЧИТЫЙ музыкально-технический дилентатизм, издевательское наплевательство к качеству записи — т. е. краеугольным камнем является концепт в чистом виде. Также рок-н-ролльный фронт пытаются удержать панки и авангардисты из таких держав, как Филиппины (DEAD ENDS), Греция (GULAG, IHORIPANSI), Перу (BASIFIA, KAOZ), Гонконг (BLACKBIRD), Сингапур (OPPOSITION PARTY), ЮАР (ZENZILE), Япония (GISM, WAMPAKY JUNKIES) и т. д.

Надо отметить, что все эти группы объединяет опять же в первую очередь — концептуальный подход и принципиальная индивидуальность творческого мышления — как раз то, чего «советский рок» и во сне не нюхивал (опять же кроме нетленных исключений). И вообще о вышеназванных движениях и группах информацию в нашей необъятной отчизне имеют человек 15–20, то есть те, кому это, видимо, действительно интересно и нужно. «Имеющий уши слышать — да слышит!» Остальная героическая масса упорно и целенаправленно штурмует абразивными умами Фрэнка Заппа, KING KRIMSON и Джентл Джайнт. Самые же быстроумные вгрызаются в непочатые слои CURE, SIOUXSIE & THE BANSHEES, P.I.L. и т. д.

«Самое же нелепое и обидное пузырится в том, что смысл-то сего деяния (т. е. рок-н-ролла) никто уже давно не петрит. Тут мы и объегорим и обкузьмим», — пишет Летов в «Концептуализьме». — «Большое это удовольствие — жить на земле! Живя и творя в славное и бурливое время Армагеддона, мы утверждаем тотальный стыд и позор человеческого бытия — всей его слюнявой спичечной культуры, всех его забористых достоинств, его манных благ, заплечных кодексов, рукопашных надежд и червячно-затейливой природы». Получается, что честному человеку (т. е. сумасшедшему, чьи залихватские ценности и утверждает Летов сотоварищи в окружении нашего огнедышащего здравомыслия и фундаментально-изумительного инстинкта выживания) жить никак не гоже. Честный человек, типа «Идиота» Достоевского, либо должен сразу же помереть от стыда и горя физически, только глянув окрест, либо, неминуемо умирая внутренне, в процессе прозревания проделывать

упоеннейше всевозможные «фу-фу», «гыр-гыр», «са-са-са» и прочие чудесности во имя своей, реально не существующей системы ценностей, во имя своей никогда не существующей справедливости. Абстрактная, проигранная войнушка на невидимом, неявном фронте. Видимо, это и есть истинный рок наступающей задорной эпохи.

В 1990-м году ОБОРОНА распалась. Тогда Егор Летов утверждал свою новую правду, умирая от Боли, умирая от страха, умирая от силы, умирая от себя. На сцене творился апофеоз сумасшествия, который являл собой Летов. Черные свободные одежды и длинные волосы делали его похожим на колдуна-шамана, исполняющего свой ритуальный танец, понятный только ему одному. Это можно было бы назвать состоянием невменяемости из-за раздражения на урбанический хохот людских масс. Гордой поступью шло человечество, созидая и преображая все вокруг, а где-то совсем рядом наповал приговоренные отстаивали свое право на белый полет. Неприятие диктатуры вырождения, ненавистной совдеповской системы, подавляющей ростки всего живого и прекрасного, и противление этому самому асфальтовому закону складываются в звонкий клич: я всегда буду против.

1990 год — начало грозовой демократии, нового этапа развития российского социума. Но в действительности в отношениях между людьми не произошло никаких изменений: я проснулся среди ночи и понял, что все идет по плану. Осталось чувство тревоги и страха перед будущим, которого еще нет. Настроение далеко не оптимистичное и жизнеутверждающее, но те, кого это затронуло В свое время, отнесутся к сему концертному безобразию со всей серьезностью. Главное, что пелось все искренне и честно: «Речи замедляются, слова повторяются, интонации не меняются, и все сначала — игра в самолетики под кроватью…»

В том 90-м, в интервью «200 лет одиночества», Егор поведал историю своих музыкальных увлечений. Об этом говорить и просто и приятно[31]. Впервые с рок-н-роллом он столкнулся, когда ему было лет восемь благодаря брату. Он однажды привез несколько пластинок — THE WHO «A Quick One», THE BEATLES «Revolver» и SHOKING BLUE «Scorpio's Dance». Когда младший брат впервые услышал какую-то песню THE WHO (третья на первой стороне, первые две не играли — кусочек пластины был отколот), получил одно из самых убойных потрясений в своей жизни — он просто опизденел! И сразу для себя Летов понял — вернее, что-то внутри поняло — вот оно, и в этом весь я, и это — для меня. Егор всецело обязан брату за то, что через него он так

рано «пришел в себя». Брат довольно долгое время знакомил Егора с музыкой — BEATLES, URIAH HEEP, LED ZEPPELIN, PINK FLOYD, NAZARETH, IRON BUTTERFLY и многое другое — при этом ругательски ругал все это. Потом многое записывали омские знакомые брата, затем Егор и сам стал покупать и менять пластинки — и вот с тех пор он как бы «junkie» этого дела.

А что касается вкусов, то все происходило следующим образом: начал Летов с 60-х: BEATLES, CREEDENCE, ROLLING STONES, THE WHO, COUNTRY JOE & THE FISH и пр. Затем лет с 12-ти с головой погрузился в «забой»: BLACK SABBATH, LED ZEPPELIN, DEEP PURPLE, URIAH HEEP, ATOMIC ROOSTER, NAZARETH.

Лет в шестнадцать Егор стал «зависать» на VAN DER GRAAF, KING CRIMSON, GENTLE GIANT, YES, особенно нравились GENESIS — в немалой степени из-за их текстов (Летов с детства, опять же благодаря брату, довольно неплохо знает английский). До сих пор он с удовольствием слушает «Supper's Ready», «Trespass», не говоря уже о «From Genesis To Revelation», который вообще один из наилюбимейших альбомов в роке у Егора.

Лет в восемнадцать он понял, что все эти симфо- роки, арт-роки и прочая «умь» — полное дерьмо по сравнению с самым наиничтожнейшим альбомом допустим, «Quicksilver Messenger Service» или JEFFERSON AIRPLANE. Таким образом он вернулся вновь в психоделические 60-е (WOODSTOCK, первые PINK FLOYD, Хендрикс, LOVE, самый ранний CAPTAIN BEEFHEART и особенно DOORS), тем более он тогда был крайне «хиппически» настроен.

Затем, году в 82-м или в 83-м, будущему кумиру молодежи совершенно случайно попалась запись «Never Mind The Bollocks» (SEX PISTOLS), и ему как-то нутром дико понравилось, хотя умом Егор понял, что это крайне противоречит — с музыкально-эстетической точки зрения — всему тому, что наполняло его в те годы. Этакое как бы раздвоение произошло. Он как раз тогда собрал ПОСЕВ. А затем были ADAM & THE ANTS «Kings Of The Wild Frontier» и первый SPECIALS. И слушал Летов весь вечер то одно, то другое, и тогда как-то вдруг, в один момент, понял всю эту музыку. Понял в смысле принял, и вошел в нее. И ходил тогда в шинели, в булавках, слушал реггей, «new wave», ска и «rock in opposition» (русская аббревиатура — РИО).

Вот тогда и возникла ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, когда Егор Кузьму встретил. Это была осень 84-го. И с тех пор он все эти годы пережевывал множайшие массы новой музыки — и панк, и пост-панк, и трэш, и industry, и хардкор, и чего он только не слушал, и вдруг однажды словно вздрогнул и проснулся. Ибо вдруг в некий ослепительный момент осознал, что все это

звуковое нагромождение 80-х — даже наилучшие образцы оных (JOY DIVISION, например, или SCARS) — кучка кала по сравнению с LOVE, DOORS, MC5, STOOGES, SCREAMIN' JAY, TROGGS, Хоукинсом, Хендриксом, Барреттом… да с теми же SHOCKING BLUE! Все это — и панк 80-х, и шумовая сцена, и BIRTHDAY PARTY, P.I.L. всяческие — все это ненастоящее. За всем этим, кроме распухших амбиций и умственно-технических вывертов, нету ничего. Это все — кукольное, хотя по большому счету, были (да и всегда есть) исключения — DEAD KENNEDYS, к примеру, или DRESSED UP ANIMALS.

А тогда, в 60-е, особенно в Штатах (Англия все-таки страна по территории тщедушная, а это немало, на самом деле, означает), — любая самая дерьмовая команда, типа ST.JOHN GREEN или CROME CIRCUS — каждой нотой доказывала, что все не зря. А главное, что даже формально все, что натужно и пыхтя выскребали по сусекам Ники Кейвы, Сюкси, Лайдоны, Смиты, Страммеры и им подобные, — все это с говном содержится и в VELVET UNDERGROUND, и в 13TH FLOOR ELEVATORS, и в SEEDS, и у Кима Фаули, и в техасских гаражниках, и в детройтских, в том же Бо Диддли! Вот таким манером Егор как бы все время возвращается все к тому же — в ту же точку — но обретя каждый раз новый, более широкий взгляд на то, что покидал на время. Из всего обилия современных команд его радует только BUTTHOLE SURFERS.

Потом наступили октябрьские события 93-го: закрытие газеты «День», с которой сотрудничал Летов, акция «Руководство к действию», путч. Об этом беседовали в газете «Завтра» Егор Летов, Роман Неумоев, Сергей Жариков и Владимир Бондаренко (главный редактор газеты).

В первую очередь Егор высказал свое отношение к стрельбе по «Руководству к действию» ельциноидами. «В разгоне акции «Руководство к действию» нет ничего удивительного. Мы должны быть вместе. Мы изначально не были ельциноидами, не обольщались так называемыми демократами. Я человек глубоко верующий, и мы все отстаиваем в своей музыке ценности не личностные эгоистические, а наши соборные, светлые, солнечные.

В мире происходит борьба двух сил — дьявола и Бога, тьмы и света, ночи и дня. И мы рядовые той силы, солнечной, дневной, заставляет нас работать, писать наши песни, выступать у «Белого дома», если надо, защищать его с оружием в руках!»

С одной стороны все понятно: Летов воюет с прогнившими демократами. Но с другой стороны, у многих возникает вопрос: как Егор, в 80-х боролся с коммунизмом, а теперь сам называет себя коммунистом и борется с демократией. «В 1988 году на

фестивале в Новосибирске мы заявили, что являемся истинными русскими коммунистами, народными коммунистами. Вся наша борьба против совдепа доперестроечного периода заключалась в том, что мы были против фальшивого коммунистического воплощения в последние годы брежневского правления.

Но мы против системы сатанинской потому что в ней происходит нивелировка всех человеческих и культурных ценностей. Слово только тогда стоит чего-то, когда за него можно поплатиться, когда за него можно получить пулю».

Вот поэтому Егор и поддерживает все соборные идеологии, не разъединяющие, а объединяющие народ. Идеально ему соответствует идеология красных бригад. Причем он полностью уверен в своей победе, потому что «истина все же одна: она ясна всем, и она с нами».

Поэтому, по его мнению, проигрывают сторонники нового режима, поэтому они так слабы, что вынуждены были стрелять в октябре из танков. Поэтому они нервничают и устраивают облавы и разгоны. Они, ельциноиды, понимают, что «истинные коммунисты» у себя дома, а они — нет.

«Брежневский режим не был советским в полной мере. Эдуард Лимонов очень точно охарактеризовал его как дисциплинарно-санаторный режим. Он в принципе не отличался от капитализма. Это был госкапитализм».

Таким образом летовский коммунизм — это не «пролетарксий марксизм». Идеологию Летова можно определить как силу воззрений Бакунина и Леонтьева. Действительно, он поддерживаю не интернационалистские марксистские идеи, а национал-большевистские. «Когда я подошел к Дому Советов, первое, что меня поразило: все были вместе. И батюшка православный с иконами, и анархисты со знаменами, коммунисты, баркашовцы-молодцы, монархисты с имперскими стягами. Это были порядочные люди, не безразличные к судьбе нашей Отчизны. Когда дом горит, надо всем вместе его тушить, потом русские люди разберутся между собой».

Поэтому ребята, пришедшие на «Руководство к действию», приходили даже не музыку слушать. В понимании Егора то, что они поют, — это не музыка вообще. Они пришли потому, что им необходима та энергия, которую им дает их кумиры. А за ними солнечная энергия, «солнышко наше за нашей спиной».

«Сегодня мало новых групп, новых лидеров, везде хаос, не хватает энергии. Все люди в нашем движении зарекомендовали себя гораздо раньше в сопротивлении, в создании. Была такая энергичная временная полоса в русском роке, когда появились все мы: и ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ, и ДК, и

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, и Янка.

Мы создали определенный вектор движения, в которое влилось множество подражателей, второстепенных, третьестепенных групп. Мы выдержали все испытания, обрушившиеся на нашу страну и на нас лично, перескочили через барьер и теперь уже на новом этапе развития, на новом уровне энергии продолжаем заниматься своим делом все сильнее и сильнее. А весь второй эшелон нашего движения сгорел в этой борьбе. Но сейчас появляются новые пассионарии. Если сейчас появляются баркашовцы, люди, которым есть за что умирать, — значит, им есть ради чего и жить…»

Политика конкретная, газетная, организационная часто идет в ущерб творчеству, к ней обращаются художники только в период катастроф. Но если песня политическая, вплоть до лозунгов, и работает — влияет на человека, на его настроение, его душу — значит, это искусство. Песни пишутся не для вечности и не в вечность, а для настоящего момента. Настоящий момент — это кусок вечности, момент вечности. Нельзя прогнозировать, что произойдет с твоей песней дальше. Искусство непредсказуемо…

«Мы записали два своих последних альбома, включая «Сто Лет Одиночества» — в них политики нет вообще. Однако действуют они на политическом уровне: они сплотили всех наших, приходящих на концерты. Молодые ребята понимают все не хуже нас. А у ельциноидов наши песни и наши альбомы вызывают лютую ненависть. Хотя политики там нет. Просто русские песни».

Русский рок, как и все русское искусство, мессианский. Из этого мессианства, как из колодца, черпается энергия — творческая, гигантского масштаба. Откуда в Америке взяться такой энергии, откуда там взяться настоящему року? Это кучка эмигрантов, зарабатывающая деньги, не имеющая своей ментальности. А Европа уже состарилась. Россия имеет изначальную способность к восстановлению энергии. Она встает из пепла, как птица Феникс. Вот потому и русский рок первичен изначально…

Форма может быть и заимствована. Форма — это пластилин, внешняя оболочка. Главное — суть русского рока, который как колодезь бездонный, из которого черпают и черпают энергию. Наш рок первичен и, самое главное, содержателен, мистичен. На Западе царит поп-музыка, их рок — коммерческий, то, что пытаются у нас делать многие бездарные исполнители («пипл схавает»). Но русский рок — это религиозная музыка. Это магия, чего никогда не понять «московским комсомольцам». Это

утверждение высших сияющих ценностей через преодоление страха, насилия. Он изначально победоносен, триумфален. Это победа над смертью!

У Александра Дугина в «Элементах» есть очень хорошая мысль, что все сообщество человеческое делится на два течения, два вектора развития. Первое — это цивилизация Запада, договорная система, система глобального одиночества. Огромное количество одиночек. Второе — стремление к общности родовой, семейной, народной, когда все живут соборно, когда общество строится на принципах семейности, доверия, братства.

«Мы хотим утверждать истину, мы хотим вернуться к доцивилизационным семейным ценностям. Мы и революцию понимаем как возвращение. Сейчас у власти в России находится антисистема (по Льву Гумилеву). Она кончается только тогда, когда организм, в котором она живет, умирает. Как бактерия умирает вместе с организмом.

Конечно, организм выздоровеет, если все мы выстоим, тогда и начнется общее выздоровление России. Три года мы не давали ни одного концерта, сидели дома в Омске. Сейчас я понял, что нужно выходить, нужно действовать. Октябрьские события показали, что нас много. Мы сплоченнее, веселее, здоровее».

В одном из интервью в 1988 году, отвечая на вопрос о русофильности своих песен, Егор сказал, что то, что они поют, облекается в форму определенной напевности… Вся суть того, что они делают, — это даже не форма, а какая-то музыкальная, чувственная смесь трагизма, переживания и победы. Это уже не человеческая плата, уровень ответственности неличностный, ненастный. Это их состояние соответствует форме, наиболее близкой русским народным песням. У них существует магическая связь с русскими напевами, русскими языческими обрядами, русским средневековьем…

«Вот как создается песня: нарастает мучительное напряжение, состояние экстаза. Ходишь месяцами, спать не можешь, водку пьешь, чтобы выстоять. И в некий момент возникает нечто вроде туннеля или воронки в сердце, из которой и идут слова, звуки, мелодия. Их не я сочиняю — я проводник чего-то родового, единого, общего».

Вот и говорит Егор, что надо активнее сегодня жить и работать. Будут песни, совместные фестивали, митинги, концерты, патриотические акции. «Самое главное — это внутренняя стойкость, выстаивание и сопротивление. Они создают через телевидение свое астральное поле, мы создаем свое. Атака идет с их стороны, но это нас не пугает. Они проигрывают. Они отстают, отмирают. А мы выстоим и победим.

Ведь мы — у себя дома! Будет новый День!»

В 1994 году Летов и Неумоев беседовали в газете «Завтра» на тему предельности в творчестве и духовного самовыражения, духовной реализации. Надо сказать, что в творчестве, жизни, политических симпатиях Летова явно присутствует тема экстремума, предела. Его ориентация на экстремум, на предел вполне осознана. Ибо с самого начала деятельности, с 84 года, Егор сотоварищи совершенно ясно представляли себе, что с актуальной цивилизацией надо бороться и что единственный способ борьбы с ней — это экстремизм во всех его формах. В этом отношении рок для Летова — трамплин, с помощью которого революционная творческая личность может достичь предела реальности, ее экстремума. Путь ГР.ОБА можно сравнить с тем, что в буддизме называется «сектой прямого пути», там считается, что существует долгий, привычный и безболезненный путь духовной реализации, приемлемый для большинства, но есть и другой — прямой, резкий, травматический, в чем-то страшный и крайне опасный.

Летов выбрал второй путь. Он начинается с кристально ясного осознания того, что медлить больше нельзя, нельзя раздумывать — надо действовать.

Реализация такого пути связана с агрессией, с надличностными, нечеловеческими энергиями. Каждый, кто вступил на этот путь, уже не является человеком в привычном понимании этого слова. Таким образом, это ориентация на предел, экстремум — это попытка вызвать по средства творчества скрытые в бытии сакральные, сверхчеловеческие силы, которые спонтанно открываются страшным для обывателя образом. На самом деле для живого существа эти энергии и силы являются вполне естественными, это — огненные силы, солнечные силы. Творчество Летова и его проектов представляет собой отдачу другим людям этого огня, — поэтому они дают концерты, записывают альбомы и занимаются творчеством.

Это знание появилось у Егора в 16 лет, когда он получил первое озарение. До этого его жизнь представляла собой мучительный водоворот ложных представлений и идеалов. И вдруг он услышал слова: «Когда тебя бьют по одной щеке — подставь другую». В этот момент он пережил видение горизонта его потенциальной духовной реализации — состояние Бога, состояние Христа. Именно в таком смысле Летов религиозный человек, и слова Христа он понимает в том смысле, что, только действуя, как он, только будучи им, можно прийти к полноте духовной реализации, можно достичь духовного горизонта. Получив этот опыт, он начал действовать. Он знал о том, что его

ожидает, и добивался этого состояния на концертах, в состояниях ЛСД, с помощью творчества, дыхательных упражнений и иных способов. Безусловно, идеальным является достижение такого состояния через творчество, через творение для других.

Существует два пути духовной реализации. Во-первых, путь экстремальный, путь немедленного получения всего, который очень верно описывает и исповедует Летов. Этот путь считается Православной церковью незаконным, ведущим к «прелести». Во-вторых, постепенный, поэтапный путь, законный, медленный, но верный. На этом пути человек максимально защищен авторитетом церкви и избавлен от огромного количества ошибок, которые неминуемо ждут приверженцев радикального пути.

Таким образом, позиция Летова — позиция революционера. Вполне естественно, что понятия радикальности или предельности не может применяться к консерватору. Консерватор предпочитает что-либо защитить, как правило, без риска, в то время как революционер осуществляет путем риска и подвига свои идеи, подчас впадая в нигилизм и негативизм. Консерватор же принципиально не рискует.

В том же 94-м Летов дал интервью журналу «Rock Fuzz», тогда еще только разворачивающему свою деятельность, а впоследствии ставшему культовым. Первым делом Егор дал свою оценку событиям октября 93-го. По его мнению, уже на митингах стало очевидно, что будущий триумф демократов будет носить характер столь грязный, что поддерживать это движение было сомнительно. Демократия, говорит Летов, — это строй, в котором нивелируются все ценности. Ведь свобода чего-то стоит тогда, когда за нее нужно платить. «В принципе, любая вещь на Земле оценивается жертвами, которые ты решаешься принести для ее реализации», — утверждает Егор. — «И наверное, самая минимальная жертва это твоя личная смерть, потому что дальше идут жертвы чужие. Значит, нужно брать ответственность за чужие смерти, чужие жизни в свои собственные руки.

Хотя свобода — это состояние внутреннее, а не внешнее. Это внутреннее ощущение человека, когда он может себе позволить говорить и делать все, что хочет. Если уж, например, в 85-м году за свои слова Летова в психушку сажали, Кузьму на Байконур сослали — значит стоило слово чего-то, значит, живое было слово. По мнению Летова, в результате перестройки, понятие свободы слова у нас нивелировалось, как и на Западе, до положения болтовни. Произошла нивелировка всех ценностей. И это — состояние, какое предшествует глобальным природным катаклизмам.

Вообще все творчество Летова можно воспринимать как

утверждение индивидуалистических ценностей: «Я убил в себе государство» и так далее. Это внутреннее состояние, инерция смерти, это эгоизм. Для Егора «убить в себе государство» — значит убить в себе «эго». Тоталитарная сила — это эгоизм, творчество утверждения «я», которое не является «эго», но есть высшая ценность. «Когда я говорю «я», — объясняет Егор Летов, — «для меня это «я» — те, кто был у стен Белого Дома, «я» — все наши. Это единый фронт, который мы представляем собой. Единая энергия, единая сила, единое движение. Каждый частный случай воплощения нас на этой Земле».

Получается, что все мы — медиумы, проводники этой энергии. Живуче лишь то, что имеет костяк — в государстве это религия, вера, культура. Страна наша на самом деле, не развалилась, все осталось по-прежнему, люди ездят, куда хотят, живут и воюют на едином пространстве. Получается довольно противоречивая ситуация: с одной стороны Егор говорит, что все развалилось, но с другой утверждает, мол, культура, вера — живем, товарищи.

Возвращаясь к теме свободы надо сказать, что при «сильной руке» вроде Сталина Летова бы расстреляли. Однако Егор этого не боится. Ведь он представляет собой не личность, а народ. И он и его соратники себе не принадлежат. Иначе в 85-м он просто бы испугался и перестал делать то, что делает. В чем раньше была их задача? Когда музыканты начали воевать, сомнений не было — бороться или нет. Бороться ради того, чтобы восторжествовали принципы равенства, братства, справедливости — христианские принципы. И они решили бить в самые болевые точки — попирая такие священные символы, как «Ленин», «коммунизм» и т. д. Для того, чтобы все работало, нужно было делать все максимально эпатажно, в самой жесткой форме — с матом, с ненастроенными гитарами… И это сработало в самую «десятку». И до сих пор срабатывает.

«Всегда эпатаж! Каждый твой шаг, каждое очередное творение должно быть пропитано такой агрессией, таким патологическим чувственным буйством, чтобы встало поперек глотки каждому (мировоззренческому обывателю)! Если этого не сделаешь — неизбежно сделают частью придворного попса, жирной массовой развлекухи[32] — как это случилось с джазом, роком и т. д.».

К западной музыке Летов относится недоверчиво. Сейчас там идет одна эклектика, нового ничего не возникает, все одно и тоже. Не в смысле формы, а в смысле содержания — сейчас рок никакого содержания не имеет. А вот у нас рок изначально был не музыкой, а чем-то вроде религии. В отличие от Запада, где на

нем все всегда деньги зарабатывали, русский рок и ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА представляют собой скорее религиозное движение.

Егор Летов — искренний и талантливый человек. Думается, что пока его песни непосредственно не вызывают социальных эксцессов и кровопролития, он, по законам правового государства, имеет право в художественной форме выражать собственное мировоззрение. И пусть это будет его религия, и пусть у нее будут свои подданные.

В 1996 году Егор Летов дал интервью в Белоруссии, где основной темой стала не музыка, а вторая сторона Летова — политические взгляды. Таким образом, я представляю вашему вниманию

Глава 4.
Рассказ Егора Летова: «Мы люди дела…»

«Мы люди дела. Я думаю, что сейчас ситуация такая в политике и в мире, что эпоха политиканов прошла. Теперь не имеет смысла заниматься болтовней, демагогией («это хорошо, это плохо»), все уже всем ясно. Все уже стало на свои места, все понятно, все эти разоблачения («это хорошо, это плохо») не работает. Работает что-то другое. Ясно все всем. Ясно голодному человеку, что он голоден, а сытому ясно, что он сытый. Человеку более или менее обеспеченному ясно вот сейчас, что ему страшно. Сейчас совершенно очевиден, для меня во всяком случае, раскол общества на две половинки, — людей, которым страшно и которым не страшно. Те люди, которым не страшно, эти люди делают что хотят, они сделают, они придут к власти. Идеология в данном случае абсолютно ни на что не влияет. Все революции случаются не идеологически, а бессознательно. Это люди прямого действия, экстремисты, боевики. Причем от интеллекта это не зависит. Это не важно — умные они, глупые или какие-то еще. Они могут быть полными интеллектуалами, но при этом они могут взять вот этот вот стакан и по роже заехать.

Шамиль Басаев — это не Че Гевара, извиняюсь. Этого Шамиля Басаева надо просто повесить за яйца и все. Поездки Юрия Шевчука в Чечню — это театр кабуки. Я хотел в Чечню поехать, меня вот не пустили. Но ехал бы я туда не для того, чтобы песни петь, хотя бы песни там пел в окопах. Я бы поехал для того, чтобы стрелять. Потому что у нас первая была поездка, которая сорвалась, в Сербию — мы бы поехали для того, чтобы стрелять. После Сербии мы бы хотели поехать в Чечню совершенно конкретно, чтобы воевать и стрелять. Нас не пустили.

В настоящее время Россия — это единственная цивилизация, культура, которая у нас осталась, которая сопротивляется вот этому вавилонскому хаосу, нашествию. Хотя, собственно говоря, мы уже проиграли почти полностью, потому что поколение, которое сейчас воспитуемо в этом хаосе перестройки, мерзости вот этой, дерьма, демократии, они уже практически потеряны. Но мы, наверное, единственная держава в мире, причем мощная, серьезная, способная воевать и побеждать, которая сопротивляется натиску западной культуры, вавилонской — европейской и американской.

Обыватель — это, собственно говоря, инерция, с которой

борется жизнь. Я считаю, что в жизни один закон — это война. Между силами жизни — войной, и силами инерции — энтропией, как я уже неоднократно говорил. Сведение к нулю. Вот обыватели — это энтропия. А что с ними делать, я не знаю, не то, что мы собираемся их всех поубивать, но мы-то живем, а они-то — не мешайте нам. Если вы мешаете, хорошо… И начинается. Воевать мы будем жестоко, без всякого сомнения. Если нам будут мешать, а нам мешают. В данном случае нам не просто мешают — нас загнали в угол конкретно совершенно. И воевать мы будем чудовищно просто, так что ахнете (развеселился, смеется).

Вторая мировая война — конечно, мы немцев (эх, черт, я бы матерно выразился) победили. Победили потому, что они по сравнению с нами говно. Просто наш народ очень долго раскачивается. Довели до Сталинграда, но потом-то как дали в ответ! Но по большому счету надо было объединиться и на Рапад двигать. Потому что это были две культуры, социальные формации, которые очень правильные. Они друг от друга действительно не отличаются, кроме одной частности — что это немцы, стало быть дураки. На основании догматизма немецкого, вот этой всей байды, нагромождения всех этих философских построений умозрительных, которые они делали в течение всего этого времени. В результате чего начались: антисемитизма, когда из человека начали мыло варить и так далее. У нас такое вообще никогда невозможно, у нас представить себе невозможно, а у них… В этот момент они полностью подписали себе смертный приговор, это было сразу ясно. Ну и все, конец настал совершенно естественный и справедливый, закономерный. Это была такая честная война, нормальная. Была хорошая война, мощная, здоровая. Мы победили очень закономерно. Единственное, что мы, конечно, сделали ошибочку, что остановились на Германии — надо было дальше двигать. Потому что инерция была такая — надо было, конечно, Европу завоевать и все.

Есть два варианта прихода к власти: один вариант военный и другой вариант — если придет к власти Александр Лукашенко, что было бы гораздо лучше. Тогда будет более цивилизованный вариант. Ну, иначе будет нецивилизованный вариант просто.

Процессы столь непредсказуемые в обществе происходят — в геополитике, геофизике, вообще. Говорить сейчас, что будет через год, через два, абсолютно нереально. По большому счету то, что мы делаем — это идет такая война. Она идет на очень широком спектре уровней: на политическом, песни, какие-то заявления, на метафизическом тоже очень сильно. Если надо, мы возьмем автоматы и будем воевать с автоматами. Если дело дойдет до войны, мы будем воевать однозначно».

Глава 5

Для тех кто стремится лучше понять технику игры Летова, кто стремится подражать ему, кто хочет играть как Егор, в Интернете появилась «Памятку начинающему подпольному певцу. Как долгие годы оставаться «таким же, как и был».

«И действительно — как? Попсюки из кожи лезут вон, чтобы хоть как-то напомнит о себе. Разводятся. Меняют пол. Повально беременеют. А всё — ради нас с вами, чтобы помнили. Чтобы не забывали. А этот — полжизни в подполье, полжизни — по чужим кухням. Рекламы — ноль. Раскрутки — ноль!.. Да и альбомов новых — почти ноль. Проходят годы, но уже почти 15 лет концерты Летова ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ пользуются стойким успехом у публики. Хотите — так же? Легко!.. Прежде всего, вам нужно…

СЦЕНИЧЕСКОЕ ИМЯ И ФАМИЛИЯ. Оно должно быть коротким, энергичным, простым. Удобным в бою, что называется, и на привале. Например, Пётр Зимов. Или — Егор Летов.

ИНСТРУМЕНТ. Гитару можно купить у друга (сделать самому, найти на свалке). Главное — ни в коем случае не покупать её в магазине. Иначе — какой же вы тогда, извините, подпольный певец. Запомните, чем хуже звук — тем лучше для вас.

КАЧЕСТВО ЗАПИСИ. ТЕХНИКА ИГРЫ. Достаточно выучить три-четыре аккорда. И чхать нам на всяческие ROLLING STONES и SEX PISTOLS — аранжировки нам на фиг не нужны. Играть лучше расхлябано, грязно — чтобы все лишнее — ну которые панк-искусства не понимают — разбежались и остались только СВОИ. О том, кто такие СВОИ смотреть ниже. Записываться лучше в домашних условиях, на раздолбанной аппаратуре. Впоследствии эти записи становятся раритетами и ценятся особо.

ТЕКСТЫ. Припев может состоять всего из одного слова, но какого!.. Берёте справочник, скажем, медицинский. ищите там малоизвестный термин, например «лоботомия» (трепанация черепа). Это и будет припев. Теперь — текст. Всё что угодно. Ну хотя бы — «ветер в поле закружил» повторить три раза. И припев — представляете — «Ла-а-ба-та-а-ми-я!..» страшно? А какой контраст! Вот то-то же. Впрочем, если вы пишите т. н. «программную вещь» — вам всё же не избежать рифм. Помните: ненормативной лексики и умных слов должно быть поровну. Зло, но справедливо. «Срать» лучше рифмовать с «понять». «Жрать» — «познать». И т. д. И наконец, в вашем арсенале обязательно

должна быть «Песня о Родине», «Песня о Жопе, в которой Мы Все Оказались», и песня о Любви с Трагическим Исходом (Потому что Не Могло Быть Иначе)».

ИМИДЖ. Волосы — длинные, грязные. Кожа. Кеды. Интеллигентские, впрочем, очки. На лицо — ужасный. Добрый внутри. Еще обязательно нужно закорефаниться с какой-нибудь жутко народной, национал-радикальной, ныне действующей партией — типа лимоновской — это и есть т. н. СВОИ. С ними нужно ходить на партийные митинги. Потому что жизнь — это борьба. Петь — страшным, дрожащим голосом. С надрывом, чтоб все видели, как душа мается. Как наружу рвётся, водкой и любовью переполненная. И всё. Пусть хоть двести стилей и направлений в музыке сменится, у вас все равно будет постоянная, своя аудитория. И никакие кризисы вам не помеха. Пойте и ни о чём не беспокойтесь. Всё остальное за вас думают другие».

Неплохая музыкальная концепция, к тому же вполне объективно отражает «имидж» Летова (хотя в 80-х такого слова просто не было).

10 декабря 1998 года Егор дает интервью в Харькове, в котором проливает свет на свои современные занятия и внутреннее состояние. Например, самая удивительная сплетня о Летове, когда в какой-то газете написали, что некий человек видел, как шла ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА по улице, увидела лужу, к ней припала и стала воду пить. Потом встали все, такие настоящие панки, все в грязи, и дальше пошли. Еще была сплетня такая, что Егора якобы побили поклонники в Ленинграде. Никто его в жизни вообще никогда не бил. С тех пор, как группа стала политическим деятелем левого плана, в прессе процентов 90 стало появляться какой-то лжи, которая постоянно льется и льется на них.

Летов так же, как и многие другие считает, что рок в нашей стране заглох. Остались только старые монстры, которым придется играть до конца. Летов играл, и будет играть до смерти. Кроме групп прошедших школу 80-х у нас в стране нет других рок-команд. С этой стороны лучший рокер России — Шевчук, он такой нормальный, здоровый мужик, который много испытал, и боли, и горечи, и того, и этого, который до сих пор что-то делает, и воюет и не собирается сдаваться. Из отечественных групп Егору нравятся, например, ЛЯПИС ТРУБЕЦКОЙ, ЛЮБЭ, дружит он с АУКЦЫОНОМ. Не столько потому, что близко их творчество, а потому что это люди очень хорошие — Федоров, Гаркуша.

О прошлом своем Егор жалеет, можно было сделать и покруче, и посильнее. Но по большому счету, то, что он мог

сделать, то сделал. Летов постоянно делал что-то все это время, делал через «не могу». Как, например, в 90-м году, когда его укусил энцефалитный клещ.

Летов не богатый, но и не бедный. «Мы иногда зарабатываем какие-то деньги, но они тратятся в основном на аппаратуру и на проживание, тем более, что оно становится сейчас очень жестоким, дорого стоит. Тем более что мне нужно кормить группу. Что я в последнее время и делаю», — говорит Егор.

К наркотикам и наркоманам он относится плохо, к торчкам, что называется. Есть два принципа приема наркотиков. Когда человек делает это для обретения силы в определенные моменты, и когда хочет избежать реальности. Последние обычно умирают. Летов — из области живчиков, ему нравится жить, нравятся живые. Легализация? Легализируй или нет — все равно это существует. Кому надо — все находят. «А вот, например, ЛСД — это вообще не наркотик. Это очень опасная штука, которая носит психологический характер. Мы иногда употребляем. Я считаю, что это полезно. Но дураку ЛСД есть нельзя. Очень сильно расширяется сознание на какое-то время, используется для того, чтобы понять — правильно ли ты двигаешься, или нет. Правильно ли ты смотришь на жизнь или в чем-то сильно лажанулся. Обычно у человека используется 2–4 процента мозга. Считается, что под ЛСД работает 16 процентов. Детям и дуракам, разумеется, этого давать нельзя. Можно с ума сойти, действительно», — объясняет Егор свой опыт принятия ЛСД.

Читает Летов сейчас в основном, «Спорт-Экспресс» и фантастику, либо очень научные книжки относительно психологии — всевозможные психологические разработки 20 века. И по магии, хотя он сам может таких книг написать огромное количество. Опыт очень богатый. Пелевин — очень плохой писатель, попс такой современный, издевательство. Нельзя так писать о таких вещах.

Хотя Егор читает также то, что пишут о нем. Раньше читал постоянно, то радовался, то противно становилось, а в последнее время просто смешно становится. Прочитал книгу про Янку — такой смех разобрал, сидел и хохотал до слез. До какой степени народ воспринимает их совершенно не так, как это было на самом деле. Как Янка писала, кто она была, как Летов с ней дрался, что это было на самом деле. Все думают, что это был такой серьезный человек, что она, в частности с собой покончила, что это была такая трагедия. Это был веселейший человек, веселее всех нас вместе взятых. Егор вообще к ней имеет не такое близкое отношение как многие думают. Он иногда помогал, когда просили, а вообще Янка жила своей жизнью. Иногда они

встречались, а большее время Летов только слышал, как про нее чудеса рассказывают.

Так вот, в книге каждый пишет что-то, все смотрят — и ничего не видят. А на самом деле смотрят-то не туда. Человек совсем в другом месте находится. Все смотрят в какую-то точку, которую создали они сами и хотят видеть именно такой персонаж, который там. Таким же образом все смотрят и на Летова. Думают, мол, Егор Летов — серьезный человек.

Кризисом своего жанра Егор считает кризис всего искусства, кризис культуры. Проявление культуры в том виде, в котором она проявляется. В кино, в литературе, в музыке. Это кризис. Видимо, что-то должно появиться другое. Сейчас люди живут как идиоты, в определенных схемах, полностью заторможенные, заквашенные в этих схемах — какие бы они не были — политические, эстетические, искусствоведческие. Панки, не панки — все равно дураки. Если человек себя как-то назвал — значит, дурак. Если в какой-то одной схеме ценностей находишься — все, обречен! Ты заточен в определенной системе и уже больше ничего не увидишь. Все, что делал Егор в этой жизни — ломал любые схемы, он и сейчас их ломает, и дальше будет ломать. Пока жив.

Егор считает, что во вселенском хаосе наша страна, наша культура последняя, где еще осталось сопротивление силам энтропии. Поколение, воспитывающееся в хаосе, мерзостях нынешних, уже потеряно, проиграло. И все равно, Россия — единственная великая держава в мире, способная еще воевать и побеждать, еще сопротивляющаяся натиску вавилонской — европейской и американской — культуры. «Вечность пахнет нефтью», — поет Летов. Это слова Бертрана Рассела. Россия сейчас скатывается к положению сырьевого придатка Запада. Процессы в геополитике и геофизике происходят столь стремительно и непредсказуемо, что говорить о том, что произойдет через год, просто невозможно. Россия в упадке и это беспокоит Егора.

Несомненно, все, о чем говорит и поет Егор Летов, составляет части его мировоззрения, существующего и функционирующего как художественная система. Сама по себе, эта система цельна и убедительна (даже точнее, заразительна), но она далека от сухой логической жесткости партийной программы. Летов не дает повода усомниться в своей искренности и в неизбывной готовности брать все на себя. Кажется, такая его судьба — брать на себя бремя и нести его. Но, как писал в свое время Фридрих Ницше, — «обремененный не может себя разнуздать», и следственно, не знает легкости, которая привилегия Сверхчеловека. Летов — человек земной, он может ошибаться,

сбиваться и начинать сызнова. Вот почему и легкость бытия для него невыносима — как для святого Антония, искушаемого всеми чертями из адской бездны.

На пресс-конференции в США, 20 мая 1999 г., Летов высказал свое негативное отношение к пиратству вокруг ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ. Оно имеет такую же длинную историю, как и история группы. Появились записи — и их начали пиратить. Однако не стоит отождествлять пиратство с дружеским магнитофонным самиздатом 80-х, когда тиражирование и бутлегирование записей только приносило пользу группе.

Пиратство началось со студии «Колокол». Потом таких много было, но самый злостный пират, ворующий и по сей день, это фирма BSA Records во главе с Александром Олейником, который действует на основе липовых договоров и обманывает кучу слушателей и группу. На Украине еще хуже, есть такая фирма Moon Records в Киеве, которая выпускает пиратские кассеты огромными тиражами с безобразным качеством полиграфии и записи, с кучей ошибок в оформлении и в аннотациях. Подготовить официальное, легальное издание дольше и труднее, пиратам в этом смысле легче. Но ведь досадно, когда на кассете песня «Красный смех» превращается в «Красный мех». На данный момент официальными издателями ГР.ОБА являются две фирмы: ХОР и БОМБА-ПИТЕР.

Конференция была посвящена предстоящим концертам и Егор сообщил, что ему приятнее выступать в большом зале, чем на квартире. Там энергии больше, это своего рода наркомания. Почему про них говорят, что они шаманы? Это же не значит, что они из людей лепят, как из пластилина нечто. Просто идет постоянный обмен энергией. Хотя с другой стороны на больших концертах меньше людей адекватно воспринимающих песни. В идеале должно быть выступление такое, чтобы пришли тысячи тех, для кого Летов сыграл бы квартирный концерт. Мало концертов ОБОРОНА дает еще и потому, что во время их выступлений очень часто ломают залы, разламывают стулья, бьют охрану.

В свое время Егор предлагал Эдуарду Лимонову организацию своей колонки в «Лимонке», но этого не вышло. Вообще у них хорошие отношения и они этот вопрос как-то выяснили. Летов хотел сделать колонку «Война» и вести ее из номера в номер. Приглашать разных интересных людей, вести с ними разговоры на разные темы, записывать стенограмму, нарезая яркие и интересные куски из диалога. Колонка была бы не очень большая, но яркая и интересная. Лимонову это не понравилось. Егору было просто интересно поучаствовать в газете, по большому счету, ему

и так есть, чем заниматься. Это был бы новый опыт, он бы просто помог бы делу. Если делу это не надо — ну, пожалуйста, плечами пожал и дальше пошел.

Вообще-то Летов даже официально принадлежит к партии Лимонова, партбилет под номером четыре. В принципе Егор его поддерживает, хотя они иногда ругаются, пишут гадостные статьи в газетах друг на друга, но по большому счету делают одно дело, только разными путями. Он, мягко выражаясь, прямолинейно. Летов — более хитроумно, что по его понятиям более действенно. Их общее дело, общая цель — победа революции. А что потом, реакция, хуже будет? Егор только улыбается: «Ну и что? Во время реакции находится определенный контингент людей, которые выстаивают, остаются живыми, за счет них хранится огонь, который все может. Народ ради этого живет и терпит эту ужасную зиму, безобразную, вековечную. Я вообще за тотальную революцию. Дело к ней идет». Теперь Летов не просто коммунист, это надо называть другим словом. По его мнению, все то, ради чего человечество жило, из чего оно возникло, наконец-то из области мифологии станут реальностью. Человечество, бывшее в виде мифа, встанет твердо ногами на эту землю, и все это воплотится.

Иногда удивительно, почему Летов, теперь провозглашает себя коммунистом, поддерживает СССР, хотя раньше активно против этого боролся. Это не принцип «при любом режиме я анархист», просто на самом деле Егор не Советской власти вредил, а системе подавления. Тогда это была, условно говоря, Советская власть, а могла и иначе называться. Могут меняться названия, внешние формы, но Система не меняется. И сейчас он выступает не за ту Советскую власть, против которой боролся, а за то, ради чего была совершена революция 1917 года. Это совсем другие вещи.

Еще в 1991 Егору году стало ясно, что новая Система — продолжение старой, когда он посмотрел на митинг Ельцина и увидел там совершенно безобразную карикатуру на Горбачева, в виде задницы, которую демонстрировали по телевизору. Стало ясно, что времена остались те же самые. Теперь Летов на стороне порядка. В Советской России порядка (в гуманном, человечном смысле) было больше, было не страшно по улицам ходить. Так считает Летов, и это не только его идеология. Это гораздо шире и глубоко, чем идеология.

Заканчивая работу, хотелось бы все же ответить на вопрос: что же такое Егор Летов? Надо заметить, что сам Егор — человек тихий, маленький, даже хрупкий, но по жизни склонный к философствованиям на полночных кухнях. Сумасшедший драйв

на концертах — это не появление злобы, как нередко бывает в панке, ибо Егор от природы незлобив. Это как бы сублимация энергии нервного срыва, в котором он выплескивает накопленные от такой жизни мегатонны. Это просто концентрация вселенской энергии.

С одной стороны Егора послушать — так он просто праведник какой-то, этакий товарищ и брат. А по жизни несколько не так выходит, несколько вонюче… Многие тебе претензии имеют. И это оправданно — Летов, по своим словам, довольно говнистый человек, именно как человек. Многих на своем веку обидел, натуральным «врагом народа» стал. А все отчего? Все его ссоры и прочее оттого, что подходи Летов к людям с наивысшими требованиями — мол, отчего они не святые? И все его жизненные неурядицы случаются именно по этой причине. Хотя, честно говоря, это страшно обидно — почему же все они — не святые?!! Если могут ими быть!

Такой отсчет правильней вести с себя: почему я не святой? Тогда возникает следующее положение: всю жизнь всеми своими действиями — и творчеством, и всем прочим — Егор пытался доказать себе, что он — не говно, что — может, что «хороший». У Летова постоянно так — доказываешь-доказываешь, что чего-то стоишь, что имеешь право на бытие, и тут твои же близкие или сама реальность возьмет да и даст ему понять: «Да ты же — говно, парень!» Тут тормоза и срываются. Особенно злит то, что окружающие не хотят решиться на чудо! Нет, всем и так неплохо. А Егору всегда было мало — всего было мало! Ну не понимает он слова «неплохо» — оно перечеркивает все, что заебись! Вот и получается, что характер у него такой — истерический и жадный. Мало ему, когда все «более-менее» — надо, чтоб летало просто все от восторга в седьмые небеса! А все это было.

Может быть вся вина и беда в том, что в силу потакания своему характеру Егор упустил возможность встретить, найти еще одного или двух, таких же безумных и безобразных[33]. Надо сказать, что ошибочна была идея с самого начала: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА еще в 84-м создавалась как группа одного человека. Потому что один — это анархия, а два или три — это уже не то. Анархия — когда один для одного.

И вот взяли бы они (один Летов не потянул — не хватило мочи) и создали бы нечто столь великое, чудесное, сильное и живое — песню, идею или просто чувство, импульс — то, что просто не позволило бы произойти тому, что столь печально произошло со всеми нами, со всем нашим забвенным миром. Один — это уже здорово. А двое — это сокрушительная сила, это — воля, которой можно вселенные взрывать и воздвигать, с

которой можно сказать солнцу — «подвинься!» И в том, что допустил нынешнее повсеместное унижение и уничтожение Духа — в мировом масштабе, Егор Летов и видит свою страшную вину.

Летов работал во многих коллективов, пел и один. О его сольных проектах трудно говорить, но все таки это не сборники. Просто у ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ есть две ипостаси: одна электрическая, а другая акустическая. Электрическая — это полное самовыражение, именно то, что музыканты доводят как идею до конца; а акустическая — это то, что приходится играть, потому что нет других возможностей. То, что играется на кухнях, — вот это акустика. И поэтому надо знать, что Егор Летов с гитарой — это тоже ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, но в другой ипостаси, с другим воздействием.

Молодежь воспринимает песни Летова по-разному. Одни хватают лишь то, что сверху, то есть думают — это круто и нормально. Такая тенденция практически многослойна в неформальной среде. Хотя кто песни Егора воспринимает по оценке «нервных срывов», идущие в панке по обычному восприятию, во многом ошибаются, и это не музыка малолетних преступников, а музыка думающих и переживающих все стороны жизни людей. Но если вдуматься в смысл песен, почерпнуть много очень интересного и оригинального для всех тех, кто понимает такое понятие, как философский панк.

Однако основными потребителями панк-опусов Летова являются подростки 14–18 лет. Простой ритм легко подбирается на гитаре, а грязные «крутые» тексты импонируют юношеской агрессии и максимализму. Мало кто из них адекватно воспринимает философию Егора.

Для адекватного восприятия его текстов вообще желательна определенная эрудиция: есть иллюзии на Германа Гессе и Курта Воннегута; одна песня названа строкою Дилана Томаса, послужившей эпиграфом к лучшему рассказу Кортасара. Наконец, целая россыпь хлестких, пронзительных строк и метафор: «сырой картофель небытия», «грязный бинт и окно за окном», «дети дерутся — руки спешат напрямик: только б успеть». Или вот: «день был счастливый, как слепая кишка»…

«Гениальный всплеск похож на бред» — так говорил Высоцкий. Действительно, то, что говорит Летов (не только то, что поет) похоже на бред. Если не вдаваться, Егор сторонник дилетантизма как пути к новаторству. Александр Градский говорил, что профессионализма из нашего рока так и не получилось: «Народная гитарно — электрическая музыка. Социальное явление». Но художник, не владея формой, может владеть чем-то другим. Главное — за душу брать. Впрочем,

дискуссия новаторов и консерваторов вечна, где правы обе стороны.

Чтобы кратко охарактеризовать философию Егора Летова и его музыки, я приведу только два его суждения, но на очень важные темы: что такое любовь и что такое смерть? Вопросы, которые человек задает себе всю жизнь…

«У меня такое чувство, что любить кого-то невозможно. Любить — это, как дышать. Это такой процесс, который направлен в никуда. Просто идет через тебя такой поток. Такое озарение я испытывал несколько раз в жизни. За это потом приходится очень дорого платить. Разные там депрессии — очень тяжело. По настоящему, любовь — это когда тебя вообще нет. Я это и Богом называю. Я просто могу объяснить то, что я испытывал. Меня как бы вообще не было. Я был всем и через меня хлестал какой-то поток. Это была любовь. Я не могу сказать, что я любил кого-то или что-то. Это была просто любовь. Как весь мир. Я и был всем миром…»

«Смерть — это когда из очень ограниченного состояния попадаешь в очень расширенное состояние. После смерти, видимо, дано полное знание во всем, причем знание в смысле любовь и все. Но насколько человек широк, я не знаю — это вопрос мистический. Я могу судить только со своей колокольни, а она у меня очень маленькая. Мое понятие очень ограниченное. Мне кажется, что после смерти человеку дается полное знание. Оно вытеснит следующую какую-то форму. Может человек еще где-то воплотится. Я считаю, что существует много разных слоев всевозможных реальностей. Мы здесь даны, чтобы сделать какую-то работу. Причем, чем дольше я живу, тем больше понимаю, что жить — это значит жить как животное, как в раю, в полной гармонии со всем. Здесь я сейчас. Здесь именно то происходит, что не дает жить. Человек делает здесь как бы ритуал. Если он это делает, он куда-то идет, что-то с ним происходит. Потом он трансформируется в следующем состоянии, причем по направлению и ту сторону, где живут…»

Некоторых в песнях ОБОРОНЫ привлекает именно инвектива в чистом виде, поскольку не развита способность воспринять стоящие за ней более сложные образы, идеи и отношения к действительности. Для тех, кто способен сегодня компетентно судить о ситуации, сложившейся в современном авангардном искусстве, шокирующие приемы Егора Летова не мешают признавать его авторитет и считать фигурой № 1 в этом жанре рок-музыки. А потому феномен ГР.ОБА заслуживает дальнейшего серьезного обсуждения с выяснением всех причин, породивших особенности его откровенного эпатажа. Наряду с этим желателен

подробный анализ парадоксов логики «человека из подполья» конца XX столетия, его мучительно рефлектирующей природы, осуществляющей свою сверхзадачу — прорыв к подлинно человеческим ценностям.

Так в чем же феномен популярности этой парадоксальной группы — ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, по сути покрывающая своим именем одного-единственного человека — Егора Летова? Почему тысячи фанов штурмуют залы, где проходят его выступления, юноши и девушки в майках с его портретом наполняют летом улицы города, его песни выучиваются наизусть? Эти вопросы давно терзают и многоумных критиков и безмозглых завистников, но все они признают, что Егора любят и боготворят не только в Сибири, откуда он родом, но и в столице, в крупных городах, во всей России. Ему гарантирован тотальный успех в любом зале любого городка, и не только в России.

Что же здесь парадоксального? — могут спросить те, кто наблюдает за рок-культурой лишь со стороны. Дело в том, что музыка и поэзия Летова на самом деле представляют собой глубочайшее интеллектуальное послание, которое даже в своем наиболее поверхностном аспекте апеллирует к культурным явлениям, известным лишь профессионалам и элите. Апеллирует аллюзиями на фильмы Копполы, Герцога, Фасбиндера и Вендерса, на тексты Германа Гессе, Беккета, Мамлеева, Андреева, Сент-Экзюпери и Арто, на политические доктрины Бакунина, Сореля и Прудона, на дзен-буддизм, магические учения и т. д. — всем этим полны песни Летова.

И одновременно именно они заучиваются ребятами 12–14 лет, которые живут в мире ОБОРОНЫ как в психоделической цитадели, противопоставленной внешнему миру, где сменяют друг друга в калейдоскопическом ритме режимы и системы, политики и партии, оставаясь в сущности одним и тем же — отчужденной Системой, безжизненной и бескровной.

Казалось бы, подростки должны были бы увлекаться чем-то попроще, чем-то более понятным и веселым, нежели полная страшных образов и сложных идей поэзия Летова, требующая от слушателей такого культурного уровня, который не часто встретишь даже у «матерых» советских интеллигентов. Но на деле все обстоит обратным образом. Попсу, бессмысленные и лишенные всякой идеи песни, любит именно старшее поколение — в этом сходятся откровенная урла, и «новые русские», рэкетиры и «чичи», истэблишмент и обыватели.

Чем младше постперестроечный подросток, тем больше у него шансов стать поклонником именно сложного Летова, а не кривляющихся дебилов попсовой эстрады!

У Летова есть послание, которое близко и необходимо молодежи. Бешеный успех ГР.ОБА — глубинный синдром неких фундаментальных изменений в сознании и идеологии целого поколения. Именно по этой причине распознать и расшифровать Летова так важно именно сейчас.

Одной из важнейших категорий в идеологии Летова является идея свободы. Это для него высшая ценность и последняя цель. Но по аналогии с текстами Тантр и доктриной Юлиуса Эволы Летов в своем творчестве все четче различает «свободу» и «освобождение». Освобождение предполагает путь эволюции, постепенных изменений, путь последовательных состояний и действий, направленных на достижение почти однозначно недостижимой цели. Это метод прогрессизма и либерализма.

Этот путь Летов отвергает сразу и полностью, начиная с самых ранних песен. «Все, что не анархия, то фашизм, но анархии нет!». В этой короткой летовской фразе выражен синтез его мысли. Если «анархии (читай — свободы) нет», то именно ее отсутствие (а не иллюзорное к ней приближение) должно быть положено в основу радикального опыта.

Радикальное осознание невозможности освобождения приводит Летова к трагическому утверждению того экстремума, где эта невозможность проявляется ярче всего. Наступает режим «суицида», «некрофилии», рождается грандиозная по своей серьезности и глубине эстетика ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ по внешним признакам, напоминающая западный панк. Диалектика некрофильской мысли, отказ от всех промежуточных решений, радикальное требование всего «здесь и сейчас» и не мгновением позже, приводит Летова к парадоксальному выводу — «истинная свобода это обратная сторона предельной несвободы, проявляющейся в безумии, смерти, последнем унижении, заточении в темницу, в гроб, превращении в предмет, в «общественный унитаз», «в лед».

В одной из своих лучших песен «Война» Летов ясно формулирует это принцип:

Свобода или плеть?
Свобода или плеть?
Свобода или плеть?
Плеть!

Свобода обретается не вне, а внутри, не по пути вверх, а по дороге вниз. Она обнажается через мрак, а свет ее только

отпугивает. Она достояние обделенных, а не удел обласканных судьбой. «Плеть», «страдание», «боль», пытка», «смерть» ближе к ее тайной сущности, нежели все внешние атрибуты независимости и власти.

Если для обывателя смерть — это абсолютный конец, то для жаждущего свободы Летова — это скорее великое начало. Смерть у него не одномерна и не плоскостна, она обладает множеством измерений, исследование и описание которых составляет динамическую ткань творчества ОБОРОНЫ.

Мука, пытка, страдание, погруженность в последние низы бытия, восприятие мира как гигантской и безысходной выгребной ямы, суицидальные порывы, некрофильские, садо-мазохистские припадки — это преддверие Смерти, вскрытие ее фактического присутствия в бытии, обнаружение ее повсюду и во всем. Постоянство и единственность некрофильской темы всех текстов ГР.ОБА, а также их совершенная серьезность опровергают возможное подозрение, что речь идет о некотором искусственном концепте. Летов органически воспроизводит «гностический синдром», т. е. восприятие мира, свойственное гностическим сектам ранних христиан, которые считали что весь мир создан «злым богом», «демиургом», а следовательно, его последним основанием является именно смерть и страдание.

В отличие от западного панка, чей стиль заканчивается (в лучшем случае) обостренным экзистенциализмом и эстетическим эпатажем, Летов вписывается, скорее, в совершенно иную, сугубо автохтонную, русскую духовную традицию. В ней присутствуют глубинные гностические мотивы повторяются со странной регулярностью — у философа Сковороды, у Кириллова в «Бесах» Достоевского, у многочисленных персонажей Мережковского, Сологуба, Платонова, Мамлеева, а также в поэзии Хлебникова, Есенина, Клюева.

За предчувствием смерти Летов погружается в исследование ее самой. Это наиболее сильные и страшные песни, где дается феноменологическое описание состояний post mortem. Их сюжеты спонтанно воспроизводят общий сценарий инициации, первая фаза которой — «работа в черном», «oeuvre au noir» — повсеместно называется «опытом смерти» или «сошествием в ад».

Моделью такого текста является «Прыг-скок», длинная композиция с одноименного альбома (бесспорно, одного из лучших летовских дисков). Зашифрованное в ней описание путешествия «по ту сторону» может быть понято и как феноменология «психоделического путешествия» с помощью (явно чрезмерной) дозы наркотиков, и как инициатический опыт первой фазы герметического «Великого Делания».

Текст песни дает впечатляющие и телесно конкретные образы вступления в тот мир смерти, который открывает особое бытийное измерение, находящееся по ту сторону пространства и времени. Само «прыг-скок», знакомая детская присказочка, становится здесь инициатическим термином, обозначающим «разрыв сознания», «выпрыгивание из обусловленной человеческой формы», «переход в надиндивидуальное».

«Прыг — секунда! Скок — столетие!», поет Летов, указывая на опытное преодоление законов времени. И далее — «прыг под землю, скок на облако, ниже кладбища, выше солнышка…» — что означает преодоление законов пространства. И самым главным символом текста становятся «качели без пассажира», двигающиеся «без постороннего усилия, сами по себе» — это человеческая форма, телесно-психическая, покинутая духом, который отправляется в страшный вояж по ту сторону.

Так вскрытие вездесущей смерти, как гностический синдром ненависти к проявленному актуальному миру, перерастает в танатофилию, в любовь к смерти, а она, в свою очередь, выводит Летова в новое магическое измерение, свободное от тоталитарных законов концентрационного внешнего мира.

Постижение внутренних таинственных измерений смерти, исследование ее бытийного объема, радикальный опыт полного рискованного погружения в нее — все это постепенно приводит Летова к парадоксальному результату: из заклятого врага смерть превращается в помощника и учителя, способствующего обретению истинной свободы, в проводника, показывающего новые горизонты; в других терминах «фашизм» из объекта ненависти, главного противника «анархии» осознается как ее достаточное основание, как необходимое условие для ее реализации, как ее сущностный союзник.

Эволюция политических взглядов Егора Летова — не просто влияние внешних обстоятельств и даже не императив «вечного экстремиста». Эти взгляды строго соответствуют глубине его магического опыта, этапам «постижения науки бытия», стадиям инициатической «работы в черном», которую Летов проходит, проживает и описывает, к которой, более того, он приглашает всех своих поклонников.

Политическая эволюция Летова, которая поставила в тупик многих его поклонников, не очень глубоко вдумывавшихся в сущность его послания, имеет и более простое, «негностическое» объяснение. Летов, абсолютно преданный «свободе», был и остается яростным противником Системы, т. е. социальной реальности, построенной на законах отчуждения и пытающейся замаскировать свою смертоносную сущность под фарисейским

покровом мещанского благополучия, сытости и конформизма. Когда Система была тождественна Совдепу, Летов, естественно, был в рядах его самых радикальных противников (ранний антисоветский период). Но по мере эволюции этой Системы к либерально-капиталистическому образцу, политические акценты ОБОРОНЫ изменились соответствующим образом.

Жирные коммунисты и тупые обыватели быстро «перестроились» и превратились в защитников «демократии и либерализма». Без всяких усилий и искусственных поз изменилась и политическая позиция Летова. Когда «антисоветизм» был политическим синоним анти-Системы, Летов был «антисоветчиком». Когда таким синонимом стал «либерал-капитализм», ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА органично перешла на «национал-большевистские» позиции, логично занимая место среди тех сил, которые наиболее неприемлемы лагерю «сытых», «подлых», «лживых».

На самом деле, это настолько просто и естественно, что даже удивительно, как многие люди могут испытывать по этому по воду недоумения. Непонимание этого хода ГР.ОБА свидетельствует только о полном непонимании даже самых поверхностных аспектов творчества группы, начиная с самых первых альбомов и песен.

Но в политическом пути Летова есть и еще более глубинный элемент. Личный путь Летова отражает определенные объективные закономерности самой нонконформистской политики, где долгое время такие понятия как «свобода» и «фашизм», «коммунизм» и «национализм» были противопоставлены друг другу. За последние годы в русской и международной политике со всей очевидностью проявился искусственный характер таких противопоставлений.

С одной стороны, силы Системы демонстрируют абсолютное отсутствие принципов в том, что они легко меняют идеологии: западные троцкисты становятся защитниками буржуазного строя, советские коммунисты превращаются в ярых капиталистов, либералы оправдывают политические репрессии и физический террор, поборники радикального интернационализма и демократии одевают маски убежденных националистов и т. д. И чем очевиднее и наглее метаморфозы Системы, тем яснее для ее противников становится условность политических клише, а следовательно, нонконформистский компонент всех идеологий стремится к концентрации, фиксации в едином парадоксальном революционном фронте.

Против системного лицемерного псевдо-«коммунизма», псевдо-«национализма», псевдо-«либерализма», псевдо-«фашизма»

и т. д. складывается революционный лагерь нонконформистов, выдвигающий тезис объединения всех идеологий на противоположном Системе, революционном, радикальном полюсе, полюсе Восстания, Протеста, Бунта, Непримиримости. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, ее политический путь являются символическим знаком рождения такой Революционной Оппозиции, воплощают в себе насущную необходимость нового Фронта.

Нелепо считать (и сам Летов много раз отрицал это), что Летов изменил свое отношение к «советизму» и «фашизму», что он отказался от «анархизма» и «панка», что он пересмотрел свои убеждения. Если бы сейчас начать все с начала, Летов проделал бы точно такой же путь, и его борьба с советизмом была бы столь же радикальной и бескомпромиссной, что и раньше. На каждый «вызов» Системы подлинный революционер дает «ответ», соответствующий обстоятельствам и конкретной политической обстановке. Он не может не быть «против», пока законы Бытия не победят законы «обладания», а принципы «солнечного света» принципы «лунного отражения».

А для того, чтобы Система из «концлагеря отчуждения» превратилась в Империю Свободы и Вечности, она должна быть разрушено и подорвана в самых своих глубинных основаниях. «Злой Демиург» должен быть повержен, а те, кто претендуют на власть должны пройти всю бездну страдания, окунуться в облагораживающий опыт смерти, «работы в черном», реализовать «разрыв сознания», обрести то таинственное измерение, что соединяет «этот мир» с «миром иным». Как в древних сакральных царствах и еще до сих пор среди малочисленных народов, не потерявших традицию, править могут только посвященные, только герои, только люди, прошедшие страшные испытания водами и пламенем внутренней духовной Революции.

Пока этого не произойдет, на периферии жизни, затерянные в гигантских ядовитых городах и заброшенных, занесенных снегом поселках участники общенациональной ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ будут копить благородную ярость отверженных, презираемых, отказавшихся от своей доли в фиктивном и подлом мире Системы. Со шприцом, бритвой, стаканом, револьвером или просто в медитации будут погружаться они под шаманский голос пророка Егора Летова в очистительный опыт Смерти, чтобы либо исчезнуть в нем, проглоченные страшной стихией, либо вернуться преображенными и готовыми к Восстанию, к Революции, к Войне.

Рано или поздно Война придет. Так сказал Егор Летов:

Мир или война?
Мир или война?
Мир или война?
Война!
И даже больше:
Свобода или плеть? — Война!
Любовь или страх? — Война!
Бог или смерть? — Война!

Но это уже отдельная тема…

Приложения

«Поганая молодежь»

История легендарной отечественной панк-рок группы ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (в сокращении ГР.ОБ) неразрывно связана с именем ее лидера и автора песен Егором Летовым.

Игорь (Егор) Федорович Летов родился в городе Омске 10 сентября 1964 года. По профессии — художник. Его старший брат известный джаз-саксофонист Сергей Летов (играл с АКВАРИУМОМ). Любимая отечественная рок-группа: все свои проекты и ДК (Москва). Любимый поэт: Александр Введенский. Любимый писатель: Федор Достоевский. Лучшие русские поэты-песенники: Владимир Высоцкий и Александр Башлачев. Что он за человек? По отзывам — жесткий, даже тяжелый в общении, друзей себе выбирает сам (их у него не очень много и они разбросаны по всей России). Любит лес, с удовольствием рисует. Великолепно знает западную музыку — по объему этих знаний с ним может сравниться только Сергей Курехин. Любит читать Борхеса и играть в настольный хоккей.

Тесно связан с ГР.ОБОМ верный соратник Егора, поэт и музыкант, Кузя Уо.

Рябинов Константин («Кузя Уо») — родился 20 октября 1964 года в Омске. В 1984 году вместе с Егором Летовым и Андреем Бабенко организовал группу ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА. Участвовал в записи большинства альбомов группы. Участвовал в проекте КОММУНИЗМ, основанном в 1988 году. В 1989 году совместно с Олегом Судаковым («Манагером») записал альбом «Трам-та-ра-ра-ра-рам» и тогда же с Егором Летовым альбом «Военная музычка». В 1996 году выпустил альбомы «Движение вселенское сие» и новую версию альбома «Трам-та-ра-ра-ра-рам» под названием КУЗЯ УО И ХРИСТОСЫ НА ПАПЕРТИ.

Самым известным музыкантом ГР.ОБА, помимо Егора и Кузьмы, пожалуй, является Джефф. Жевтун Игорь («Джефф») — родился 3 марта 1967 года в Тюмени. В 1985 году вместе с Мирославом Немировым и Аркадием Кузнецовым организовал группу ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ. С 1988 года является музыкантом ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА и группы Янки Дягилевой (по 1990 г.). Как приглашенный музыкант играл в группах: РОДИНА, ЧЕРНОЗЕМ. Участвовал в записи альбомов групп: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА — альбомы, начиная с 1989 года, кроме сборников и ряд альбомов проекта КОММУНИЗМ; группа Янки Дягилевой — «Великие Октябри», «Ангедония», «Домой!», «Стыд и срам»; РОДИНА — «Быть живым» (1995); ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ

— «Ледяные каблуки» (1995); ЧЕРНОЗЕМ — «Подарок для самого слабого» (1995); КООПЕРАТИВ НИШТЯК — «Сделай сам умелыми руками» (1992), «Мутабор» (1992), «Венок на бледный лоб Диониса» (1993); КУЗЯ УО И ХРИСТОСЫ НА ПАПЕРТИ — «Трам-та-ра-ра-ра-рам» (1996). В 1997-му собрал группу ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН для записи альбома «Флаг».

К школе омского панка принадлежит и Янка Дягилева, с которой тесно сотрудничал Летов. Дягилева Яна — родилась 4 сентября 1966 года в Новосибирске. Записала альбомы: на студии Гр. Об Records (Омск) — «Не положено» (1988), «Ангедония» (1989), «Домой!» (1989), «Стыд и срам» (1991); на студии группы ВАРИАНТ (Тюмень) — «Великие Октябри» (1988). В январе 1989 года на домашней студии Сергея Фирсова в Ленинграде, совместно с Егором Летовым записала альбом «Продано!» (1989). Погибла в мае 1991 года.

В период пребывания в Тюмени Летов тесно общался с местными панками и, в частности, с их лидером — Артуром Струковым. В 80-е — солист культовой тюменской панк-рэггей-группы КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, одно время имевшей общую ритм-секцию с ИПВ. В дальнейшем переехал в Москву, где ударился в религию. Как журналист, публиковался в «Рокси», «Контр Культ Ур'а», «Шумела Мышь» и др.

Летов также тесно сотрудничал с Манагером. Судаков Олег («Манагер») — родился 4 мая 1962 года в Новосибирске. Метафизический поэт. Вокалист группы ГРАЖДАНСКИЕ ОБОРОНА (1988). Принимал активное участие в записи многих альбомов группы КОММУНИЗМ. Автор проектов: АНАРХИЯ, АРМИЯ ВЛАСОВА, ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА. Лидер группы РОДИНА, основанной в 1994 году.

Также знаком Егор был и с небезызвестным сибирским панком Шапой. Юрий Шаповалов — лидер полумифической тюменской группы СОЮЗ ГОВЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ ИЛИ О ЧЕМ ПОДУМАЛА ИНДИРА ГАНДИ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ. Периодически публиковался в музрубрике «Тюменского комсомольца». Друг Романа Неумоева, дискретный звуковик ИПВ.

В начале карьеры, когда Егор писался в Новосибирске, ему помогал Саша Рожков — квартирой, магнитофоном, своей работой. «Иваныч» Александр Рожков — друг Летова, поэт и флейтист психоделической группы ШИФЕР (в свое время в ней играл Д. Селиванов, Д. Воронов, Д. Пай, А. Поморцев, Джекл и прочие легендарные личности).

Дмитрий Селиванов (25.03.64–22.04.89) — трагически погибший гитарист ГР.ОБА. Уникальная стилистическая всеядность, позволяющая ассимилировать в своем творчестве

практически любую музыкальную формулу характерная более для джаза логика спонтанного музицирования помноженная на деструктивную, саморазрушительную энергию панк-рока — такова в первом приближении сущность творческого метода Димы Селиванова, которому он был верен всю свою жизнь. Играть он начал лет с одиннадцати… Играл что попало, потом играл с Наумовым, ПРОХОДНОЙ ДВОР пришел уже позже, в 79-м. Потом долго халтурил, подвизался в группе ПРИСУТСТВИЕ, Потом нашел Ревякина. Он его пригласил чинно. Так же чинно и распались. Это была первая пристрелка перед возведением КАЛИНОВА МОСТА, правда, в ту пору его концепция не была ясна ни Селиванову, ни Ревякину и группа, называвшаяся ЗДОРОВЬЕ, а потом РАВНОВЕСИЕ развалилась после единственного концерта в декабре 1984 г. Полгода ничего не делал. В 86-м опять собрался с Ревякиным, уже как КАЛИНОВ МОСТ. На лето все разошлись, потом собрались, а он не собрался и за саботаж был изгнан. Одна из причин, за что Селиванова изгнали из КМ — это то, что он два раза одинаково вещь не сыграет. Под началом Ревякина ритмо-мелодическая основа МОСТА быстро начала проявлять склонность к окостенению. Раз найденный удачный ход превращался в догму, характерное звучание становилось абсолютом. Не случайно МОСТ и в 1989 г. звучит точно так же, как в 1986 — разве что сыгранности прибавилось. Селиванову это показалось слишком скучным. Был еще один интересный эксперимент с группой ШИФЕР — и у нее была свободная спонтанная музыка. Тексты тоже свободные были. С ШИФЕРОМ есть записи, но по качеству очень средние, потому что писались на бытовой магнитофон. Одно время Дима работал с Катковым Николаем Павловичем, один альбом записали (под своеобразным псевдонимом ДИМАКОК). Половину на фонограмму текст наложили, а половину играли сами. Следующий этап в деятельности Селиванова связан с ортодоксально-панковской формацией ПУТТИ. «Это эпизод был. С ПУТТИ мы делали «Красный Марш» в декабре 87-го. За два месяца слепили мы программу, отыграли в Жиркомбинате, потом в Уфу съездили, последний раз дали концерт[34] — и все. Мне Чиркин позвонил, сказал, мол, устали мы от твоего железного руководства, хотим играть свое. Ну, свое, так свое». А затем была ОБОРОНА. «Мы с Егором познакомились весной 87-го года, в марте. Съездили в Омск, просто посессионировать». Год спустя реконструируемый состав ГР.ОБА развалился, и Летов дал сообщение о том, что группы больше не существует. Встреча с освободившимся после ПУТТИ Селивановым пришлась как нельзя кстати, и в апреле 1988 г. они с триумфом выступили на втором Новосибирском

Рок-фестивале, доказав, что ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА поистине вечна. Этот союз также оказался непродолжительным — в июне Селиванова сменил Джефф Жевтун, а Дима после нескольких недель ничегонеделанья собрал свой последний проект — ПРОМЫШЛЕННУЮ АРХИТЕКТУРУ — с которой в декабре 1988 г. неудачно выступил на комаровском «Сырке» и записал альбом «Любовь и технология», в котором до некоторой степени реализовал идею «анти-рок-н-ролла». Суховатые выверенные конструкции были далеки от традиций рока. Куда могла завести Диму эта неожиданно открывшаяся перед ним тропинка — нам уже никогда не узнать…

Евангелие от Фомы

Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти.

1. Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем.

2. Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, царствие в небе! — тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы опередят вас. Но царствие внутри вас и вне вас.

3. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность.

4. Иисус сказал: Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним.

5. Иисус сказал: Познай то, что или того, кто перед лицом твоим, и то, что скрыто или тот, кто скрыт от тебя, — откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным.

6. Ученики его спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и как нам молиться, давать милостыню и воздерживаться в пище? Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым.

7. Иисус сказал: Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком.

8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую и хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил семена. Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну

и сто двадцать мер на одну.

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает.

11. Иисус сказал: Это небо прейдет, и то, что над ним, прейдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут.

12. В те дни вы ели мертвое, вы делали его живым. Когда вы окажетесь в свете, что вы будете делать? В этот день вы — одно, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать?

13. Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля.

14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил.

И он взял его, отвел его и сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите их в меня, огонь выйдет из камней и сожжет вас.

15. Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу. И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам выставят. Тех, которые среди них больны, лечите. Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит.

16. Иисус сказал: Когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц и почитайте его; он — ваш Отец.

17. Иисус сказал: Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир….. в мир……., и они не знают, что я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные.

18. Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека.

19. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец?

Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.

20. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник.

21. Если вы у меня ученики и если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам.

22. Ибо есть у вас пять деревьев в раю, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.

23. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, чему подобно царствие небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно дает большую ветвь и становится укрытием для птиц небесных.

24. Мария сказала Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажаются перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле.

25. Поэтому я говорю: Если хозяин дома знает, что приходит вор, он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом царствия его, чтобы унести его вещи. Вы же бодрствуйте перед миром, препояшьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное, что вы ожидаете, будет найдено.

26. Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, — его серп в руке его, — и он убрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

27. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы — младенцы, мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в царствие.

28. Иисус сказал: Я выберу вас одного на тысячу и двоих на десять тысяч, и они будут стоять как одно.

29. Ученики его сказали: Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то — тьма.

30. Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего.

31. Иисус сказал: Сучок в глазе брата твоего ты видишь, бревна же в твоем глазе ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

32. Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца.

33. Иисус сказал: Я встал посреди мира, и я явился им во плоти. Я нашел всех их пьяными, я не нашел никого из них жаждущим, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Ибо они слепы в сердце своем и они не видят, что они приходят в мир пустыми; они ищут снова уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут свое вино, тогда они покаются.

34. Иисус сказал: Если плоть произошла ради духа, это — чудо. Если же дух ради тела, это — чудо из чудес. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности.

35. Иисус сказал: Там, где три бога, там боги. Там, где два или один, я с ним.

36. Иисус сказал: Нет пророка, принятого в своем селении. Не лечит врач тех, которые знают его.

37. Иисус сказал: Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может пасть, и он не может быть тайным.

38. Иисус сказал: То, что ты услышишь твоим ухом, возвещай это другому уху с ваших кровель. Ибо никто не зажигает светильника и не ставит его под сосуд и никто не ставит его в тайное место, но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, видели его свет.

39. Иисус сказал: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму.

40. Иисус сказал: Невозможно, чтобы кто-то вошел в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда лишь он разграбит дом его.

41. Иисус сказал: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя.

42. Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда вы увидите сына того, кто жив, и вы не будете бояться.

43. Иисус сказал: Много раз вы желали слышать эти слова, которые я вам говорю, и у вас нет другого, от кого вы можете слышать их. Наступят дни — вы будете искать меня, вы не

найдете меня.

44. Иисус сказал: Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби.

45. Иисус сказал: Виноградная лоза была посажена без Отца, и она не укрепилась. Ее выкорчуют, и она погибнет.

46. Иисус сказал: Тот, кто имеет в своей руке, — ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, — у него возьмут.

47. Иисус сказал: Будьте прохожими.

48. Ученики его сказали ему: Кто ты, который говоришь нам это? Иисус сказал им: Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я? Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево и ненавидят его плод, они любят плод и ненавидят дерево.

49. Иисус сказал: Тот, кто высказал хулу на Отца, — ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, — ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа святого, — ему не простится ни на земле, ни на небе.

50. Иисус сказал: Не собирают винограда с терновника и не пожинают смокв с верблюжьих колючек. Они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своего сокровища. Злой человек выносит плохое из своего дурного сокровища, которое в его сердце, и он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое.

51. Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женами нет выше Иоанна Крестителя… Но я сказал: Тот из вас, кто станет малым, познает царствие и будет выше Иоанна.

52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв.

53. Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись! — и она переместится.

54. Иисус сказал: Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдете царствие, ибо вы от него и вы снова туда возвратитесь.

55. Иисус сказал: Если вам говорят: Откуда вы произошли? — скажите им: Мы пришли от света, от места, где свет произошел от самого себя. Он… в их образ. Если вам говорят: Кто вы? —

скажите: Мы его дети, и мы избранные Отца живого. Если вас спрашивают: Каков знак вашего Отца, который в вас? — скажите им: Это движение и покой.

56. Ученики его сказали ему: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот покой, который вы ожидаете, пришел, но вы не познали его.

57. Ученики его сказали ему: Двадцать четыре пророка высказались в Израиле, и все они сказали о тебе. Он сказал им: Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв.

58. Ученики его сказали ему: Обрезание полезно или нет. Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери обрезанными. Но истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.

59. Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше — царствие небесное.

60. Иисус сказал: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня.

61. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто нашел труп — мир недостоин его.

62. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, у которого хорошие семена. Его враг пришел ночью, высеял плевел вместе с хорошими семенами. Человек не позволил им служителям вырвать плевел. Он сказал им: Не приходите, чтобы, вырывая плевел, вы не вырвали пшеницу вместе с ним! Ибо в день жатвы плевелы появятся, их вырвут и их сожгут.

63. Иисус сказал: Блажен человек, который потрудился: он нашел жизнь.

64. Иисус сказал: Посмотрите на того, кто жив, пока вы живете, дабы вы не умерли, — ищите увидеть его! И вы не сможете увидеть самаритянина, который несет ягненка и входит в Иудею. Он сказал ученикам своим: Почему он с ягненком? Они сказали ему: Чтобы убить его и съесть его. Он сказал им: Пока он жив, он его не съест, но только если он убивает его, и он ягненок становится трупом. Они сказали: Иначе он не сможет ударить. Он сказал им: Вы также ищите себе место в покое, дабы вы не стали трупом и вас не съели.

65. Иисус сказал: Двое будут отдыхать на ложе: один умрет, другой будет жить. Саломея сказала: Кто ты, человек, и чей ты сын? Ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Иисус сказал ей: Я тот, который произошел от того, который равен; мне

дано принадлежащее моему Отцу. Саломея сказала: Я твоя ученица. Иисус сказал ей: Поэтому я говорю следующее: Когда он станет пустым, он наполнится светом, но, когда он станет разделенным, он наполнится тьмой.

66. Иисус сказал: Я говорю мои тайны… тайна. То, что твоя правая рука будет делать, — пусть твоя левая рука не знает того, что она делает.

67. Иисус сказал: Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: Я использую мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит!

68. Иисус сказал: У человека были гости, и, когда он приготовил ужин, он послал своего раба, чтобы он пригласил гостей. Он пошел к первому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал: У меня деньги для торговцев, они придут ко мне вечером, я пойду и дам им распоряжение: Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин пригласил тебя. Он сказал ему: Я купил дом, и меня просят днем. У меня не будет времени. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Мой друг будет праздновать свадьбу, и я буду устраивать ужин. Я не смогу прийти. Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Я купил деревню, я пойду собирать доход. Я не смогу прийти. Я отказываюсь. Раб пришел, он сказал своему господину: Те, кого ты пригласил на ужин, отказались. Господин сказал своему рабу: Пойди на дороги, кого найдешь, приведи их, чтобы они поужинали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца.

69. Он сказал: У доброго человека был виноградник; он отдал его работникам, чтобы они обработали его и чтобы он получил его плод от них. Он послал своего раба, чтобы работники дали ему плод виноградника. Те схватили его раба, они избили его, еще немного — и они убили бы его. Раб пришел, он рассказал своему господину. Его господин сказал: Может быть, они его не узнали в оригинале: Может быть, он их не узнал. Он послал другого раба. Работники побили Этого. Тогда хозяин послал своего сына. Он сказал: Может быть, они постыдятся моего сына. Эти работники, когда узнали, что он наследник виноградника, схватили его, они убили его. Тот, кто имеет уши, да слышит!

70. Иисус сказал: Покажи мне камень, который строители отбросили! Он — краеугольный камень.

71. Иисус сказал: Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем.

72. Иисус сказал: Блаженны вы, когда вас ненавидят и вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали.

73. Иисус сказал: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено.

74. Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас.

75. Иисус сказал: Я разрушу этот дом, и нет никого, кто сможет построить его еще раз.

76. Некий человек сказал ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили вещи моего отца со мной. Он сказал ему: человек, кто сделал меня тем, кто делит? Он повернулся к своим ученикам, сказал им: Да не стану я тем, кто делит!

77. Иисус сказал: Жатва обильна, работников же мало. Просите же господина, чтобы он послал работников на жатву.

78. Он сказал: Господи, много вокруг источника, но никого нет в источнике.

79. Иисус сказал: Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог.

80. Иисус сказал: Царствие Отца подобно торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец — мудрый: он продал товары и купил себе одну жемчужину. Вы также — ищите его сокровище, которое не гибнет, которое остается там, куда не проникает моль, чтобы съесть, и где не губит червь.

81. Иисус сказал: Я — свет, который на всех. Я — все: все вышло из меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я — там; подними камень, и ты найдешь меня там.

82. Иисус сказал: Почему вы пошли в поле? Чтобы видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть человека, носящего на себе мягкие одежды? Смотрите, ваши цари и ваши знатные люди — это они носят на себе мягкие одежды и они не смогут познать истину!

83. Женщина в толпе сказала ему: Блаженно чрево, которое выносило тебя, и груди, которые вскормили тебя. Он сказал ей: Блаженны те, которые услышали слово Отца и сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: Блаженно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока.

84. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел тело, но тот, кто нашел тело, — мир недостоин его.

85. Иисус сказал: Тот, кто сделался богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется.

86. Иисус сказал: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто

вдали от меня, вдали от царствия.

87. Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он свет откроется, и его образ скрыт из-за его света.

88. Иисус сказал: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, — они не умирают и не являются — сколь великое вы перенесете?

89. Иисус сказал: Адам произошел от большой силы и большого богатства, и он недостоин вас. Ибо… смерти.

90. Иисус сказал: Лисицы имеют свои норы, и птицы имеют свои гнезда, а Сын человека не имеет места, чтобы преклонить свою голову и отдохнуть.

91. Иисус сказал: Несчастно тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих.

92. Иисус сказал: Ангелы приходят к вам и пророки, и они дадут вам то, что ваше, и вы также дайте им то, что в ваших руках, и скажите себе: В какой день они приходят и берут то, что принадлежит им?

93. Иисус сказал: Почему вы моете внутри чаши и не понимаете того, что тот, кто сделал внутреннюю часть, сделал также внешнюю часть?

94. Иисус сказал: Придите ко мне, ибо иго мое — благо и власть моя кротка, и вы найдете покой себе.

95. Они сказали ему: Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя. Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли; и того, кто что? перед вами, — вы не познали его; и это время — вы не знаете, как испытать его.

96. Иисус сказал: Ищите и вы найдете, но те вещи, о которых вы спросили меня в те дни, — я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищете их.

97. Не давайте того, что свято, собакам, чтобы они не бросили это в навоз. Не бросайте жемчуга свиньям, чтобы они не сделали это…

98. Иисус сказал: Тот, кто ищет, найдет, и тот, кто стучит, ему откроют.

99. Иисус сказал: Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте… от кого вы не возьмете их.

100. Иисус сказал: Царствие Отца подобно женщине, которая взяла немного закваски, положила это в тесто и разделила это в большие хлебы. Кто имеет уши, да слышит!

101. Иисус сказал: Царствие Отца подобно женщине, которая несет сосуд, полный муки, и идет удаляющейся дорогой. Ручка сосуда разбилась, мука рассыпалась позади нее на дороге. Она не

знала об этом, она не поняла, как действовать. Когда она достигла своего дома, она поставила сосуд на землю и нашла его пустым.

102. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку. который хочет убить сильного чело века. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного.

103. Ученики сказали ему: Твои братья и твоя мать стоят снаружи. Он сказал им: Те, которые здесь, которые исполняют волю моего Отца, — мои братья и моя мать. Они те, которые войдут в царствие моего Отца.

104. Иисусу показали золотой и сказали ему: Те, кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он сказал им: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что мое, дайте это мне!

105. Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, и тот, кто не возлюбил своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником. Ибо моя мать… но поистине она дала мне жизнь.

106. Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест и не дает есть быкам.

107. Иисус сказал: Блажен человек, который знает, в какую пору приходят разбойники, так что он встанет, соберет… и препояшет свои чресла, прежде чем они придут.

108. Они сказали ему: Пойдем помолимся сегодня и попостимся. Иисус сказал: Каков же грех, который я совершил или которому я поддался? Но когда жених выйдет из чертога брачного, тогда пусть они постятся и пусть молятся!

109. Иисус сказал: Тот, кто познает отца и мать, — его назовут сыном блудницы.

110. Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и, если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится.

111. Иисус сказал: Царствие подобно пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять и стал искать одну, пока не нашел ее. После того как он потрудился, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять.

112. Иисус сказал: Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему.

113. Иисус сказал: Царствие подобно человеку, который имеет на своем поле тайное сокровище, не зная о нем. И {он не нашел до того, как} умер, он оставил его своему {сыну}. Сын не

знал, он получил это поле и продал его. И тот, кто купил его, пришел, раскопал и {нашел} сокровище. Он начал давать деньги под проценты {тем, кому} он хотел.

114. Иисус сказал: Тот, кто нашел мир и стал богатым, пусть откажется от мира.

115. Иисус сказал: Небеса, как и земля, свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. Ибо? Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, — мир не достоин его.

116. Иисус сказал: Горе той плоти, которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти.

117. Ученики его сказали ему: В какой день Царствие приходит? Иисус сказал: Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! — или: Вот, там! — Но Царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его.

118. Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, чтобы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в Царствие Небесное.

Дискография

Дискография ГР.ОБА достаточно обширна и включает в себя «официальные» альбомы ОБОРОНЫ, их зальники, компиляции, сольники отдельных участников и даже бутлеги, а также многочисленные работы всевозможных параллельно-перпендикулярных проектов, в которых на протяжение последних нескольких лет участвовал неутомимый Егор (ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ, КОММУНИЗМ, Янка, Манагер, Кузя Уо, ПИК ЭНД КЛАКСОН, КООПЕРАТИВ НИШТЯК и др.):

ЕГОР ЛЕТОВ И ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

1. «Душевные Песни или История Омского Панка. Том 1» (MC) — 1984 — бутлег

Время звучания: 45’00

Переиздан: «Душевные Песни 82–84» (MC) — 1989 (ГрОб Records) — бутлег

Время звучания: 65’00

2. «Гражданская Оборона» (MC) — июль 1985 — бутлег

Время звучания: 30’00

3. «Psychodelia Today» (2MC) — сентябрь 1985 (ГрОб Records) — бутлег

Время звучания: 60’00

4. «Поганая молодежь» (MC/CD) — 1985 (ГрОб Records)

Поганая Молодежь (2’31)/ Снаружи Всех Измерений (3’00)/ Двоится В Глазах (1’12)/ Старость Не Радость (2’50)/ Я Выдуман Напрочь (2’08)/ Ненавижу Женщин (Таких, Как Ты) (3’05)/ Поезд На Малую Землю (2’04)// Не Смешно (2’02)/ Мама Бля (4’59)/ Лирическое Настроение (0’39) — CD only/ Клалафуду Клалафу (1’48)/ Зоопарк (2’58) — CD only/ Мама, Мама (3’12) — CD only/ Хватит! (1’18)/ Понос-Апофеоз (0’27)

Время звучания: 36’23

3, 5-10, 12–14 — Е. Летов

1, 4, 15 — Е. Летов, К. Уо

2 — Е. Летов, А. Бабенко

9 — Летов, Ивановский, Бабенко, Уо

Продюсер: Егор Летов

Записано в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым, 1984-85 гг. Реставрировано и пересведено в июне 1995-го там же ими же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Кузя Уо — бас, гитары, голос

Порядок песен на первой версии: 1–4, 6–9, 11, 5, «Открытая Дверь», 14-15

5. «Оптимизм» (MC/CD) — 1985 (ГрОб Records)

Я Бесполезен/ Я Блюю На Ваши Дела/ На Наших Глазах/ Кленовый Лист/ Эй, Бабища, Блевани// Кто Ищет Смысл/ Собака/ Это Не Я/ Оптимизм/ Детский Доктор Сказал: «Ништяк» / Не Надо

Время звучания: 45’00

3-4, 6, 9 — Е. Летов

5, 8, 10–11 — Е. Летов, К. Уо

7 — К. Уо

1 — Летов, Ивановский, Уо

2 — Е. Летов, К. Уо, А. Бабенко

Продюсер: Егор Летов

Записано в ГрОб-студии Егором Летовым и «Кузьмой» Константином Рябиновым летом 1985 г. Реставрировано и пересведено 7–8 июня 1995-го там же ими же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: В. Рожков

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Кузя Уо — бас, гитары, голос (11), подпевки

Валерыч Рожков — флейта (9)

6. «Кто Ищет Смысл или История Омского Панка. Том 2» (MC) — 1985 — бутлег

Время звучания: 30’00

7. «Поносные Звучания» (2MC) — ноябрь 1985 — бутлег

Матушка/ Кто ищет смысл/ Мама бля/ Вася/ На наших глазах/ Кленовый лист/ Бабища/ Всё похоже на/ Дайте/ Слава Ленинскому комсомолу/ Детский доктор сказал: "Ништяк…"/ Зоопарк/ Снаружи всех измерений/ У меня двоится в глазах/ Старый дедушка/ Ненавижу женщин/ Поезд на Малую землю/ Поганая молодёжь/ Я плюю на ваши дела/ Я выдуман напрочь/ Откровe/ Мама/ Хватит!/ Я бесполезен/ Матушка

Время звучания: 60’00

8. «Игра В Бисер Перед Свиньями» (MC/CD) — 1986 (ГрОб Records) — бутлег, другое название «Красный Марш»

Игра В Бисер (2’24)/ На Наших Глазах (2’09)/ Чужеродным Элементом (Частицей Лжи) (2’58)/ Я Иллюзорен (3’27)/ Детский Мир (1’57)/ Зоопарк (2’45)// КГБ-Рок (Рок-КГБ) (2’16)/ Скоро Настанет Совсем (3’01)/ Ненавижу Красный Цвет (2’08)/ Он Увидел Солнце (2’41)/ Оптимизм (2’04)/ Мама, Мама (2’40)/ Убийца (1’07)

Время звучания: 31’44

1-12 — Е. Летов

13 — Е. Летов, Е. Филатов

Продюсер: Егор Летов

Записано 01.06.86 в лаборатории Омского Политехнического Института Евгением Филатовым. Пересведено и реставрировано в июне 1995 г. Егором Летовым и Константином Рябиновым в ГрОб-студии.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: В. Рожков и еще кто-то

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Евгений Филатов — бонги, губная гармонь

На первой версии вместо «КГБ-Рок» была песня «БГ»

9. «Песни В Пустоту» (2MC) — ноябрь 1986 — бутлег

Он увидел солнце/ Умереть молодым/ Оптимизм/ Тайна/ Красный сон/ ЦК/ Слепите мне маску/ Кошмар/ Жёлтая пресса/ Следы на снегу/ Давайте будем жрать/ Пошли все на…/ Вслед за солнцем/ Джа

Время звучания: 60’00

10. «Концерт На Новосибирском Рок-Фестивале» (MC) — апрель 1987 — live, бутлег

Время звучания: 30’00

11. «Мышеловка» (MC/CD) — май 1987 (ГрОб Records)

Так Же Как Раньше (Пролог) (0’13)/ Он Увидел Солнце (3’38)/ Пластилин (2’29)/ Следы На Снегу (2’18)/ Умереть Молодым (1’46)/ Дите (2’45)/ Желтая Пресса (2’17)// Иван Говнов (1’50)/ Дезертир (2’38)/ ЦК (2’03)/ Бред (2’18) Мимикрия (1’35)/ Слепое Бельмо (2’21)/ Пошли Вы Все На Хуй (2’45)/ Мышеловка (0’58)

Время звучания: 32’04

1-15 — Е. Летов

Продюсер: Егор Летов

Записано в мае 1987 г. Егором Летовым в ГрОб-студии. Пересведено и реставрировано в июне 1995 г. Егором Летовым и Кузьмой Рябиновым там же.

Фото: Анна Волкова и Андрей Кудрявцев

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Порядок песен на первой версии: 1–9, 12, 10–11 («Кошмар»),

12. «Тоталитаризм» (MC/CD) — июнь 1987 (ГрОб Records)

Мы — Лед (1’54)/ Западло (1’58)/ Джа На Нашей Стороне (2’19)/ Как Жить (1’03)/ Есть! (1’30)/ Тоталитаризм (3’55)/ Вперед! (2’36)// Оптимизм (1’58)/ Анархия (Да Будет) (1’53)/ Жрать (2’08)/ Эй, Брат Любер (3’39)/ Человек Убило Автобусом (0’12)/ Насрать На Мое Лицо (3’23)/ В Поле Растет Молочай (0‘09)/ С Новым Годом (2’36)/ Страна Дураков (1’43)

Время звучания: 33’05

1-3, 5-10, 12–16 — Е. Летов

4 — Я. Дягилева

11 — Е. Лищенко

Продюсер: Егор Летов

Записано в первой половине июня 1987 г. Егором Летовым в ГрОб-студии. Пересведено и по возможности реставрировано 12 июня 1995 г. Егором Летовым и Константином Рябиновым там же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: Вика

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Янка Дягилева — голос (4)

Порядок песен на первой версии: 1 («Лед Под Ногами Майора»), 2 («ГО») — 7, 10 («Давайте Будем Жрать») — 16

13. «Некрофилия» (MC/CD) — июнь 1987 (ГрОб Records)

Некрофилия (2’04)/ Мы В Глубокой Жопе (2’15)/ Пора Кончать (1’30)/ Сквозь Дыру В Моей Голове (2’30)/ Волна Патриотизма (1’39)/ Сказка (0’34)/ Раздражение (3’43)/ И Снова Темно (1’51)// Вы (0’10)/ Попс (2’10)/ Кайф Или Больше (3’15)/ КГБ-Рок (2’41)/ Поебать (2’05)/ Какое Мне Дело (2’36)/ Перемена Погоды (2’05)/ Трамвай (0’53)

Время звучания: 32’04

1-16 — Е. Летов

Продюсер: Егор Летов

Записано в первой половине июня 1987 г. Егором Летовым в ГрОб-студии. Пересведено и реставрировано 13 июня 1995 г. там же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: О. Зотов

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

14. «Хорошо!!» (MC/CD) — июнь 1987 (ГрОб Records)

Кого-То Еще (2’24)/ Слепите Мне Маску (3’09)/ Карантин (2’15)/ Наваждение (2’33)/ Недобитые Тела (1’53)/ Хороший Царь И Знакомая Вонь (2’44)/ Хорошо!! (1’50)// Приятного Аппетита (1’47)/ Хороший Автобус (2’29)/ Красное Знамя (2’02)/ Здравствуй, Черный Понедельник (2’17)/ Полный Пиздец (0’45)/

В Стену Головой (2’31)/ Психоделический Камешек (3’11)

Время звучания: 31’59

1-9, 11–14 — Е. Летов

10 — Е. Летов, В. Семернин

Продюсер: Егор Летов

Записано в середине июня 1987 года в ГрОб-студии. Пересведено и по возможности реставрировано в конце июня 1995 г. Егором Летовым и Константином Рябиновым там же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

15. «Красный Альбом» (MC/CD) — 1987 (ГрОб Records)

Игра В Бисер (1’58)/ На Наших Глазах (2’48)/ Чужеродным Элементом (3’07)/ Зоопарк (3’08)/ Так Далеко (Летов, Ивановский) (2’12)/ Детский Мир (1’59)// Я Иллюзорен Со Всех Сторон (2’59)/ Мама, Мама (4’18)/ Ненавижу Красный Цвет (2’09)/ Среди Зараженного Логикой Мира (3’29)/ Открытая Дверь (1’36) — CD Only/ Скоро Настанет Совсем (2’14)

Время звучания: 31’57

1-4, 6-12 — Е. Летов

5 — Е. Летов, О. Ивановский

Продюсер: Егор Летов

Запись произведена в конце июня — начале июля 1987 года в ГрОб-студии. Пересведено и реставрировано 8 июня 1995 г. Егором Летовым там же.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Егор Летов — голос, гитары, бас, ударные

Исправленный «Красный Марш» (1986). Порядок песен на первой версии: 1–5, «БГ», 6-10, 12

16. «Так Закалялась Сталь» (MC) — 1988 (ГрОб Records)

Тошнота/ Никто Не Хотел Умирать/ Боевой Стимул/ Лето Прошло/ Парадокс/ Новая Патриотическая/ Солдатами Не Рождаются/ Глобальность/ В Каждом Доме/ Новый 37-ой/ Солженицын Писал О Совсем Другом/ Кто Сильнее Тот И Прав/ Так Закалялась Сталь/ Обосраться И Не Жить/ Харакири/ КГБ/ Амнезия/ Анархия/ Колыбельная

Время звучания: 30’00

17. «Все Идет По Плану» (MC) — 1988 (ГрОб Records)

Какое Небо/ Система/ Иуда Будет В Раю/ Свое Говно Не Пахнет/ Продолжая Продолжать/ Повезло/ Общество «Память»/ Второй Эшелон/ Человек Человеку — Волк/ Лес (Летов, Судаков)/ Суицид/ Государство/ Кто Сдохнет Первым/ Самоотвод/ Против/ Все В Порядке/ Однажды/ Все Идет По Плану/ Вот Какое Небо

18. «Боевой стимул» (MC) — февраль 1988 (ГрОб Records)

Время звучания: 30’00

19. «Анархия в Н-ске» (МС) — май 1988 — live, бутлег

20. «Анархия в НГУ» (МС) — май 1988 — live, бутлег

21. «Пятилетка 1984–1988» — бутлег, сборник

22. «Русское Поле Экспериментов» (МС) — 1988 — бутлег

23. «Репетиция В Питере» (МС) — 1989 — бутлег

Время звучания: 15’00

24. «Концерт На VII Фестивале Ленинградского Рок-Клуба» (МС) — июнь 1989 — live, бутлег

Харакири/ Кого-то ещё/ Я всегда буду против/ Некрофилия/ Оптимизм/ Лёд под ногами майора/ Так закалялась сталь/ Тошнота/ Тоталитаризм/ КГБ-рок/ Всё идёт по плану

Время звучания: 45’00

Другое название — «Ленинградский Рок-Фестиваль»

25. «Песни Радости И Счастья» (МС) — 4 августа 1989 (ГрОб Records) — live

Я Бесполезен/ Здорово И Вечно/ Похуй Нахуй/ Я Всегда Буду Против/ Так Закалялась Сталь/ Мы Будем Умирать/ Поганая Молодежь/ Полудурки/ Оптимизм/ Война/ Красное Знамя/ Песни Радости И Счастья

Время звучания: 45’00

Записано "живьем" в Питере 4 августа 1989 г. на репетиционной точке АУКЦЫОНА Михаилом Раппопортом и Леней Федоровым.

Пересведено и реставрировано в 1998 г. Егором Летовым и Кузей Уо в студии ГрОб Records.

Егор Летов — голос, гитары, бас

Игорь Жевтун — гитара

Кузя Уо — бас

Аркадий Климкин — ударные

26. «Здорово И Вечно» (МС) — 1989 (ГрОб Records)

Я Не Верю В Анархию/ Здорово И Вечно/ Моя Оборона/ Все Совсем Не То/ Заговор/ Мертвый Сезон/ Праздник Кончился/ Все Как У Людей

Время звучания: 30’00

Черновая версия получила хождение в 1988 г.

27. «Армагеддон-Попс» (МС) — 1989 (ГрОб Records)

Винтовка — Это Праздник/ Армагеддон-Попс/ Как Листовка/ Ужас И Моральный Террор/ Насекомые/ Каждому — Свое/ Превосходная Песня/ Новая Правда/ Энтропия

Время звучания: 30’00

1-9 — Е. Летов

Черновая версия получила хождение в 1988 г.

28. «Война» (МС) — октябрь 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 30’00

Война/ Паломники в Корею/ Философская песня/ Эксгумация/ Поперёк/ Как листовка/ Песня о Ленине/ Созвездие/ Поезд ушёл/ Человек — это гордо звучит

29. «Русское Поле Экспериментов» (MC) — октябрь 1989 (ГрОб Records)

Как Сметана/ Вершки И Корешки/ Бери Шинель/ Сможем Ли Мы Стать/ Непонятная Песенка/ Лоботомия/ И Снова Темно/ Заплата На Заплате/ Русское Поле Экспериментов

Время звучания: 30’00

1-9 — Е. Летов

Порядок песен на первой версии: 1–6, «Зомби», 7-9

30. «История: ПОСЕВ 1982-85» (Comp. MC) — 1989 (ГрОб Records)

Когда я вырасту большой/ Откровe/ Мама/ Поганая молодёжь/ Среди заражённого логикой мира/ Кто ищет смысл/ Колыбельная-Милитаризм/ Зелёный блюз/ Детский доктор сказал: "Ништяк…"/ Мама бля/ Мнение обозревателя/ Рваные бусы/ Уеду в Америку/ Хватит!/ Осенняя песня/ Как бы я хотел умереть/ Чёрный цвет/ Деревья/ Собака/ Ненавижу женщин/ Воплощение/ Метаморфоза/ Проглаженный железным утюгом/ Сибирский мороз/ Я выдуман напрочь/ На наших глазах/ Малиновая скала/ Смех из-под земли

Время звучания: 65’00

31. «Красный марш: Раритеты 1987-89» (Comp. MC) — 1989 (ГрОб Records)

Поганая молодёжь/ Всё идёт по плану/ Бери шинель/ Моя оборона/ Превосходная песня/ Песня о Ленине/ Иуда будет в раю/ Какое мне дело/ Красный марш/ Заговор/ Харакири

Время звучания: 60’00

32. «Инструкция по выживанию» (MC) — 1990 (ГрОб Records)

Непрерывный Суицид/ Посвящение/ Моя Северная Страна/ А У Мира Час До Полночи/ Рок-Н-Роллный Фронт/ Товарищ Горбачев/ Афганский Синдром/ Все Пройдет/ Красный Смех/ Нож В Спину/ Корона/ Родина-Смерть/ Хуй

Время звучания: 50’00

1-8, 10–13 — Р. Неумоев

9 — Е. Летов, Л. Андреев

Записано в ГрОб-студии в 1990 году. Переиздано в 1998

Егор Летов: голос (1-13), ударные

Игорь Жевтун: гитара, голос (14)

Кузьма Рябинов: бас

Порядок песен на выпуске 1998: 1, 3-11, 2 («Посвящение»),

12-13

33. «Концерт в МЭИ» (MC) — 17 февраля 1990 (ГрОб Records)

Насрать на мое лицо/ Бери шинель/ Раздражение/ Я не верю в анархию/ Наваждение/ Мы в глубокой жопе/ Система/ Перемена погоды/ Новая правда/ Кого-то еще/ Все как у людей (11 песен ГрОб)/ По трамвайным рельсам/ Особый резон/ От большого ума/ Домой…(4 песни ЯНКИ)

Время звучания: 35’00

1-3, 5-11 — Е. Летов

4 — Е. Летов, И. Рагулин

12-15 — Я. Дягилева

Исполнительный продюсер: И. Дранкевич

Записано 17.02.90 в МЭИ Бертом Тарасовым. Пересведено и реставрировано 4 апреля 1996 г. в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым

Дизайн: Дрон, Manchester Files

Фото: Юрий Чашкин

Егор Летов — голос

Янка — голос, гитара (12–15)

Кузя "Уо" Рябинов — бас (1-11)

Игорь "Джеф" Жевтун — гитара (1-11), бас (12–15)

Аркадий Климкин — ударные

Сергей Зеленский — гитара (12–15)

34. «Последний Концерт В Таллинне» (MC) — 13 августа 1990 (ГрОб Records) — live

Насрать На Мое Лицо/ Против/ Не Верю В Анархию/ Харакири/ Приятного Аппетита/ Раздражение/ Лес // Система/ Новая Правда/ Like A Rolling Stone/ Кого-То Еще/ Оптимизм/ Все Идет По Плану

Время звучания: 45’00

1-6, 8-13 — Е. Летов

9 — Е. Летов, О. Судаков

Исполнительный продюсер: И. Дранкевич

Записано: 13.04.90 в Linnahall, Tallinn Борисом Тышечко. Звукооператор: Сергей Зеленский

Пересведено и реставрировано 05 апреля 1996 г. в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым

Фото: Д. Ильина, С. Папик

Дизайн: Дрон, Manchester Files

Егор Летов — голос

Кузя Уо — бас

Игорь Жевтун — гитара

Аркадий Климкин — ударные

35. «Попс: 1984-90» (Comp. 2LPs) — 1990 (ГрОб Records)

Попс (2’08)/ Слепите Мне Маску (2’59)/ Мы В Глубокой Жопе (2’14)/ Пора Кончать (1’27)/ Сквозь Дыру В Моей Голове (2’29)/ Детский Мир (1’57)/ Словно (0’13)/ Наваждение (2’31)/ Иван Говнов (1’45)// В Стену Головой (2’32)/ Игра В Бисер (1’54)/ Оптимизм (1’56)/ Есть! (1’29)/ Хороший Автобус (2’31)/ Раздражение (3’47)/ С Новым Годом (2’48)/ Трамвай (0’48)

Приятного Аппетита (1’51)/ Пластилин (2’25)/ Дезертир (2’36)/ Мне Насрать На Мое Лицо 3’22/ Заподло (1’57)/ И Снова Темно (1’51)/ Некрофилия (2’03)/ Он Увидел Солнце (3’38)// Кого-То Еще (2’25)/ Мимикрия (1’33)/ Лед Под Ногами Майора (1’52)/ Давайте Будем Жрать (2’04)/ Умереть Молодым (1’46)/ Желтая Пресса (2’16)/ Здравствуй, Черный Понедельник (2’16)/ О, Пошли Все На Хуй (2’37)/ Мышеловка (0’56)

Время звучания: 35’28 + 37’28 = 72’56

1-17 + 1-17 — Е. Летов

Продюсер: Е. Летов

Исполнительный продюсер: Е. Грехов

Записано в конце мая — начале июня 1987 г. в ГрОб-мтудии Егором Летовым. Пересведено и собрано в данном варианте 8–9 апреля 1992 г. Егором и Кузьмой Уо там же. Ассистировал Нюрыч.

Сборник составлен из опусов в разное время входивших в следующие альбомы: «Мышеловка», «Некрофилия», «Тоталитаризм», «Хорошо!!», «Красный альбом»

36. «Хуй Через Плечо: Уникальные Редкости И Красоты 1987-90» (Comp. 2MC) — 1990 — live

Сонник/ Похуй на хуй/ Самоотвод/ Чёрный цвет/ Новая правда/ Приятного аппетита/ Раздражение/ Непрерырвный суицид/ Моё описание меня бережёт/ Эй, брат любер/ Оптимизм/ КГБ-рок/ А у мира час до полночи/ В детстве бояться/ Я не верю в анархию/ Голос громче!/ Насрать на моё лицо/ Мы будем умирать/ Радостно на душе/ Страна дураков/ Песня радости и счастья/ Только бы не пёрнуть теперь/ инстр./ Я бесполезен/ Финал/ Сонник

Время звучания: 60’00

37. «Все Идет По Плану» (2LPs) — 1991 (ГрОб Records)

Какое Небо (0’49)/ Система (2’30)/ Иуда Будет В Раю (1’55)/ Свое Говно Не Пахнет (1’23)/ Продолжая Продолжать (1’17)/ Повезло (1’57)/ Общество «Память» (1’42)/ Второй Эшелон (2’02)/ Человек Человеку — Волк (1’57)/ Лес (2’31)// Тошнота (2’39)/ Никто Не Хотел Умирать (3’03)/ Боевой Стимул (2’54)/ Лето Прошло (2’12)/ Парадокс (2’38)/ Новая Патриотическая (1’48)/ Солдатами Не Рождаются (2’40)/ Глобальность (0’20)/ В Каждом

Доме (3’23)

Суицид (2’50)/ Государство (2’09)/ Кто Сдохнет Первым (2’09)/ Самоотвод (3’57)/ Против (3’05)/ Все В Порядке (1’47)/ Однажды (5’27)/ Все Идет По Плану (5’27)/ Вот Какое Небо (5’27)// Новый 37-ой (2’10)/ Солженицын Писал О Совсем Другом (1’43)/ Лишь Один Закон (Кто Сильнее Тот И Прав) (1’45)/ Так Закалялась Сталь (2’27/ Обосраться И Не Жить (1’16)/ Что Приснилось Художнику В Сумасшедшем Доме (0’20)/ Харакири (2’26)/ Амнезия (2’32)/ Анархия (1’17)/ Колыбельная (1’19)

Время звучания: 39’40 + 49’33 = 89’13

1-9, 11–13, 15–18, 20–38 — Е. Летов

10, 14 — Е. Летов, О. Судаков

19 — Е. Летов, Я. Дягилева

Продюсер: Е. Летов

Исполнительный продюсер: Кирилл Кувырдин

Записано с 12 по 22 января 1988 г. в ГрОб-студии Егором Летовым.

Амнезический менеджер: Жека Колесов

Оформление: Е. Летов, К. Уо, Кира, Джо

Фото: А. Кудрявцев, Ю. Чашкин

Дизайн: П. Павлик, А. Волков

Интересно, что на первых сторонах пластинок записан альбом «Все Идет По Плану» (1988), а на вторых — «Так Закалялась Сталь» (1988).

38. «Русское Поле Экспериментов» (2CDs) — 1994 (BSA Records)

Я Не Верю В Анархию (2’16)/ Армагеддон-Попс (2’50)/ Как Листовка (2’59)/ Ужас И Моральный Террор (1’38)/ Насекомые (5’45)/ Каждому — Свое (2’29)/ Энтропия (3’16)/ Все Летит В Пизду (Винтовка — Это Праздник) (2’22)/ Философская Песня О Пуле (2’34)/ Эксгумация (1’26)/ Поезд Ушел (1’59)/ Новая Правда (6’06)/ Превосходная Песня (2’07)/ Все Как У Людей (5’15)

Как Сметана (0’41)/ Вершки И Корешки (2’07)/ Бери Шинель (Like A Rolling Stone) (1’58)/ Сможем Ли Мы Стать (1’18)/ Непонятная Песенка (2’13)/ Лоботомия (2’40)/ И Снова Темно (1’55)/ Праздник Кончился (3’02)/ Заплата На Заплате (3’23)/ Моя Оборона (3’08)/ Заговор (6’20)/ Все Совсем Не То (1’54)/ Русское Поле Экспериментов (15’16)

Время звучания: 43’02 + 44’45 = 87’57

2-14 (CD1), 1-13 (CD2) — Е. Летов

1 (CD1) — Е. Летов, И. Рагулин

Музыкальный продюсер: Е. Летов

Записано с 7 по 19 сентября 1989 г. в ГрОб-студии Егором Летовым. Пересведено Е. Летовым и К. Рябиновым в июле 1992

там же.

Реставрация: Борис Смирнов, студия РЕСТОН

Фото: А. Кудрявцев

Егор Летов — голос, бас, гитары, шумовые эффекты, шестиструнный бас

Кузьма Рябинов — гитара, шестиструнный бас, шумовые эффекты, саксофон, блокфлейта

Игорь Жевтун — гитара, бас

Аркадий Климкин — ударные

Янка — подпевки (14 — CD1, 3 — CD2)

Сергей Зеленский — бас (12 — CD1, 6 — CD2)

В этот сборник вошли два альбома — «Армагеддон-Попс» (1988) и «Русское Поле Экспериментов» (1989), плюс «Здорово И Вечно» (1988) без одной песни («Мертвый Сезон»).

39. «Русский Прорыв В Ленинграде» (MC) — 1994 (ГрОб Records) — live

Про Дурачка/ Новый День/ Раздражение/ Все Как У Людей/ Мне Насрать На Мое Лицо/ Лоботомия// Отряд Не Заметил Потери Бойца/ Непонятная Песенка/ Тошнота/ Все Идет По Плану/ Винтовка — Это Праздник/ Система/ Родина

1-13 — Е. Летов

Исполнительный продюсер: Игорь Дранкевич для Manchester Files

Записано в ЛДМ Сергеем Фирсовым

Компиляция: «Форум Юнистудия» Санкт-Петербург

Художник: Дрон

Фото из архива «Гражданской Обороны»

Егор Летов — вокал, гитара

Кузьма — гитара

Джефф — гитара

Аркаша — бас

Андрюшкин — ударные

40. «Русский Прорыв В Новосибирске» (MC) — декабрь 1994 — live, бутлег

41. «Война» (2MCs) — 1996 (ГрОб Records) — live, бутлег

ЧастьI: Похуй-Нахуй/ Против/ Война/ Тоталитаризм/ Приятного Аппетита/ Раздражение/ Здорово И Вечно/ КГБ-Рок// Я Не Верю В Анархию/ Оптимизм/ Эй, Брат Любер/ Поперек/ Новая Правда/ Товарищ Горбачев

1-8, 10, 12–13 — Е. Летов

9 — Е. Летов, И. Рагулин

11 — Е. Лищенко

14 — Р. Неумоев

Часть II: Так И Будет/ Дивизия Зомби/ Радостно На Душе/

Страна Дураков/ Все Идет По Плану/ Так Закалялась Сталь/ Красный Марш/ Мертвый Сезон// Я Бесполезен/ Пуля-Дура/ Песня Радости И Счастья/ Скоро Настанет Совсем/ Про Дурачка/ Шел Я Мимо Мавзолея

1-2, 4–6, 8, 10–13 — Е. Летов

3, 14 — народные

7 — Селиванов, Истомин, Чирков, Чеховский

9 — Летов, Ивановский, Уо

Записи с концертов 1987-90 гг. Сведено на ГрОб-студии в сентябре 1993.

42. «Все Идет По Плану» (2MCs) — 1996 (ГрОб Records) — бутлег

Часть I: Какое Небо/ Система/ Иуда Будет В Раю/ Харакири/ Свое Говно Не Пахнет/ Продолжая Продолжать/ Повезло/ Общество «Память»/ Человек Человеку — Волк/ Лес/ Суицид/ Государство/ Кто Сдохнет Первым/ Самоотвод/ Против/ Заебись (Все В Порядке)/ Однажды/ Все Идет По Плану// Вот Какое Небо/ Поганая Молодежь/ Снаружи Всех Измерений/ Двоится В Глазах/ Старость Не Радость/ Я Выдуман Напрочь/ Поезд На Малую Землю (2'04)/ Не Смешно/ Блюз/ Волна Патриотизма/ Клалафуда Клалафу/ Открытая Дверь/ Страна Дураков/ Ленин Будет Жить/ Я Бесполезен/ Оптимизм/ ЦК/ Хватит!/ Понос-Апофеоз

10 — Е. Летов, О. Судаков

20, 23, 37 — Е. Летов, К. Уо

21 — Е. Летов, А. Бабенко

29 — Летов, Ивановский, Бабенко, Уо

33 — Летов, Ивановский, Уо

Треки 1-20 записаны в январе 1988 г. Треки 21–37 — архивные записи 1985-89 гг.

Часть II: Тошнота/ Никто Не Хотел Умирать/ Боевой Стимул/ Лето Прошло/ Парадокс/ Новая Патриотическая/ Солдатами Не Рождаются/ В Каждом Доме/ Солженицын Писал О Совсем Другом/ Новый 37-ой/ Кто Сильнее Тот И Прав/ Так Закалялась Сталь/ Обосраться И Не Жить/ Харакири/ Колыбельная// Я Бесполезен/ Я Блюю На Ваши Дела/ На Наших Глазах/ Кленовый Лист/ Эй, Бабища, Блевани/ Кто Ищет Смысл/ Собака/ Это Не Я/ Оптимизм/ Детский Доктор Сказал: «Ништяк»/ Зоопарк № 2/ Все Идет По Плану/ Перемена Погоды

4 — Е. Летов, О. Судаков

8 — Е. Летов, Я. Дягилева

16 — Летов, Ивановский, Уо

17 — Летов, Бабенко, Уо

20, 23, 25 — Е. Летов, К. Уо

22 — К. Уо

Треки 2-21 записаны в январе 1988 г. Треки 1, 22–31 — архивные записи 1985-89 гг.

43. «Солнцеворот» (MC/CD) — январь 1997 (ГрОб Records)

Солнцеворот (3’59)/ Про Зерна, Факел И Песок (2’55)/ Родина (4’15)/ Нечего Терять (3’42)/ Мертвые (2’41)/ Далеко Бежит Дорога (Впереди Веселья Много) (5’07)// Новый День (3’20)/ Про Дурачка (4’48)/ Поздно (2’33)/ Забота У Нас Такая (4’58)/ Жить (3’04)/ Дембельская (4’55)

Время звучания: 46’17

1-5, 7-12 — Е. Летов

6 — В. Кузмин

Продюсер: Егор Летов

Записано в ГрОб-студии в мае-октябре 1995 г. Сведено там же Егором, Нюрычем и Махно в январь 1997.

Техническая часть: Анна Волкова и Рябинов

Оформление: Егор, Нюрыч и Махно

Художник: А. Фефелов

Фото: Анна Волкова.

Егор Летов — голос, гитары, ударные, бас, губная гармошка, перкуссия

Анна Волкова — голоса, электроскрипка, губная гармошка, перкуссия

Евгений Махно — гитара

Кузьма Рябинов — электроорган, гитары, бас, губная гармошка, дуремика, вибрафон, перкуссия

Игорь Жевтун — гитара, бас.

Альбом посвящается всем воевавшим и воюющим за славное дело отечества.

44. «Невыносимая Легкость Бытия» (MC) — февраль 1997 (ГрОб Records)

Пой, Революция! (3’15)/ Еще Немного (4’33)/ В Ленинских Горах (4’41)/ Про Любовь (2’29)/ У Войны Не Женское Лицо (3’18)/ Наши (7’34)// Победа (2’16)/ Бога Нет (5’17)/ Гордое Слово В Остывшей Золе (4’01)/ Так (4’29)/ Невыносимая Легкость Бытия (14’48)

Время звучания: 56’41

1-2, 5–7, 9, 11 — Е. Летов

3 — Е. Летов, В. Кузьмин

4, 8 — К. Рябинов

10 — Е. Летов, К. Рябинов

Записано в ГрОб-студии в январе-октябре 1996 г. Сведено там же Егором, Нюрычем и Махно в феврале 1997 г.

Продюсер: Егор Летов

Кулибина давали: Нюрыч и Кузьма

Оформление: Е. Летов, А. Волкова и Е. Махно

Художник: Иероним Босх

Фото: Анна Волкова

Егор Летов: голоса, гитара, ударные, РХ-1000

Анна Волкова: голоса, электроскрипка, вибрафон, электроорган, РХ-1000

Евгений Махно: баян, гитара

Кузьма Рябинов: голоса, электроорган, гитары, бас, вибрафон, РХ-1000, дуремика, перкуссия

Игорь Жевтун: гитара, бас.

В (5) использована запись, произведенная во время прохождения ритуальной процессии мимо наших окон.

45. «Концерт» (MC) — 4 июля 1997 (ГрОб Records), (MC/ CD) — 1998 (ХОР) — live

И вновь продолжается бой/ Система/ Вечная весна/ Кого-то еще/ Про дурачка/ Далеко бежит дорога/ Моя оборона/ Песня про китайского народного добровольца/ Офелия/ Солнцеворот/ Все как у людей/ Родина-смерть/ Все идет по плану/ Раздражение/ Русское поле экспериментов/ Харакири/ Оптимизм/ Непрерывный суицид/ Like A Rolling Stone

2, 4–5, 7, 9-11, 13–17, 19 — Е. Летов

1 — А. Пахмутова, Н. Добронравов

3 — Е. Летов, К. Рябинов, И. Жевтун

6 — Д. Кузьмин

8 — Е. Летов, Те Рен Чун

12, 18 — Р. Неумоев

Продюсеры: Егор, Кузьма и Махно при участии Натальи Юрьевны Чумаковой

Концерт состоялся в Москве 4 июля 1997 года в ДС «Крылья Советов»

Менеджмент: Евгений Колесов и Артур Попал

Фото: Наталья Мальгина

Егор Летов: голос

Кузьма Рябинов — гитара, подпевки

Евгений Махно — бас

Евгений Кокорин — гитара, подпевки

Александр Андрюшкин — ударные

46. «Свет И Стулья» (CD) — 2000 (Ur-Realist Records URCD013)

Концерт 01.10.89, Москва, акция «Next Stop Rock'n'Roll»: Я Бесполезен (3'26)/ Кого-то Еще (2'07)/ Против (3'46)/ Так Закалялась Сталь (2'36)/ Здорово И Вечно (3'44)/ КГБ-Рок (2'30)/ Эй, Брат-Любер (3'56)/ Харакири (2'42)/ Красное Знамя (2'09)/ Все Идет По Плану (1'20)

Время звучания: 28’16

2-8, 10 — Е. Летов

1 — Летов, Рябинин, Ивановский

9 — Е. Летов, В. Семернин

Записано Бертом Тарасовым и Антоном Мотузным. Выступление прервано из-за массовых беспорядков.

Егор Летов — голос

Кузьма Рябинов — бас, голос

Игорь Жевтун — гитара, голос

Аркаша Климкин — ударные

14.04.98, 2-ой рок-фестиваль, Новосибирск, ДК им. Чкалова: Против (2’46)/ На Мясокомбинате Я Работаю Свиньей (1’53)/ Нам С Тобою Хорошо (2’59)/ Лед Под Ногами Майора (2’07)/ Лозунги (2’23)/ Анархия (1’58)/ Так Закалялась Сталь (3’10)/ КГБ (2’27)/ Новый 37-й (2’35)/ Новая Патриотическая (2’02)/ Тоталитаризм (2’46)/ Корея (2’34)/ Эй, Брат Любер (3’36)/ Красный Марш (2’12)/ Радостно На Душе (1’22)/ Страна Дураков (1’59)/ Все Идет По Плану (4’39)

Время звучания: 43’38. Полное время: 71’54

11, 14, 16–21, 23, 26–27 — Е. Летов

12-13 — Е. Деев

15 — О. Судаков

22 — Е. Летов, О. Судаков

24 — Селиванов, Истомин, Чирков, Чеховский

25 — народная

Егор Летов — ударные, голос

Евгений Деев — бас

Дмитрий Селиванов — гитара, голос

Олег «Манагер» Судаков — голос

47. «Звездопад» (CD/MC) — 03.2002 (ГрОб Records)

ПРОЧИЕ ПРОЕКТЫ ЛЕТОВА:

ЕГОР ЛЕТОВ (соло):

48. «Русское Поле Эксперимента» (MC) — 1988 — live, акустика

Мне Насрать На Мое Лицо/ Моя Оборона/ Трамвай/ Он Увидел Солнце/ Сквозь Дыру В Моей Голове/ Все Как У Людей/ Зоопарк/ Все Идет По Плану/ Иуда Будет В Раю/ Никто Не Хотел

Умирать/ Общество «Память»/ Харакири// Русское Поле Экспериментов/ Лето Прошло/ Система/ Все Совсем Не То/ Философская Песня О Пуле/ Оптимизм/ Государство/ Положили Немало Жизней…/ Второй Эшелон/ Праздник Кончился

Время звучания: 60’00

1-13, 15–22 — Е. Летов

14 — Е. Летов, О. Судаков

Продюсирование: Фирсов и Начальник

Записано в декабре 1988 на домашней студии Сергея Фирсова

Фото: Андрей Кудрявцев

Редактор: Андрей Бурлака

49. «Вершки И Корешки» (Comp. MC) — 1989 (ГрОб Records) — акустика

Мимикрия/ Вершки и корешки/ Бери шинель/ Никто не хотел умирать/ Кто сдохнет первым?/ Самоотвод/ Второй эшелон/ Как листовка/ Здравствуй, чёрный понедельник/ Философская песня/ Трамвай/ Лоботомия/ Как сметана/ Система/ Иуда будет в раю/ Государство/ Насрать на моё лицо/ Придётся выбирать/ Продолжая продолжать/ Солдатами не рождаются/ Положили немало жизней/ Моя оборона/ Всё как у людей/ Парадокс/ Всё совсем не то/ Общесво "Память"/ Непонятная песенка

Время звучания: 60’00

50. «Вершки И Корешки» (Comp. MC) — 1989 (ГрОб Records) — электричество

Время звучания: 60’00

51. «Интервью С Егором И Гурьевым» (MC) — 1989 — бутлег

Время звучания: 40’00

52. «Русское Поле Экспериментов» (MC) — 1990

Время звучания: 60’00

Официальный бутлег: Фирсовская запись. То же самое, что «Русское Поле Эксперимента» (1988), но перемикшировано самим Летовым.

53. «Музыка весны I» (Comp. MC) — 1990 (ГрОб Records) — live, акустика

Маленький Принц Возвращался Домой (1’28)/ Бери Шинель (1’34)/ Новая Правда (5’14)/ Боевой Стимул (2’14)/ Система (1’42)/ Насекомые (3’44)/ Приятного Аппетита (1’16)/ Вершки И Корешки (2’00)/ Все Как У Людей (3’19)/ Заговор (4’10)/ КГБ-Рок (2’08)/ Память (1’28)/ Лоботомия (2’20)/ Все Идет По Плану (3’10)/ Мертвый Сезон (2’34)// Эксгумация (1’30)/ Кого-то Еще (1’36)/ Никто Не Хотел Умирать (3’26)/ Русское Поле

Экспериментов (2’00)/ Мимикрия (1’40)/ Самоотовод (2’32)/ Второй Эшелон (1’56)/ Как Листовка (2’38)/ Здравствуй, Черный Понедельник (1’49)/ Трамвай (0’46)/ Иуда Будет В Раю (1’44)/ Насрать На Мое Лицо (2’53)/ Кайф Или Больше (2’02)/ Продолжая Продолжать (1’17)/ Солдатами Не Рождаются (2’16)/ Как Сметана (0’41)/ Парадокс (2’20)/ Все Совсем Не То (1’56)/ Лето Прошло (2’09)

Время звучания: 75’32

1-33 — Е. Летов

34 — Е. Летов, О. Судаков

54. «Музыка весны II» (Comp. МС) — 1994 (ГрОб Records), 1996 (Звукореки) — live, акустика

Ах, Как Здесь Я (1’47)/ Новая Правда (3’10)/ Армагеддон-Попс (2’08)/ Непонятная Песенка (2’20)/ Боевой Стимул (2’12)/ Второй Эшелон (2’00)/ Раздражение (2’37)/ Мы В Глубокой Жопе (1’37)/ Сквозь Дыру В Моей Голове (1’22)/ Оптимизм (2’10)/ Система (1’50)/ Государство (1’44)/ Насекомые (3’31)/ Праздник Кончился (2’12)/ Все Идет По Плану (3’10)/ Насрать На Мое Лицо (2’47)/ Отряд Не Замеитл Потери Бойца (2’37)/ Мимикрия (1’38)// Никто Не Хотел Умирать (3’22)/ Насрать На Мое Лицо (2’54)/ Пуля-Дура (2’40)/ Бери Шинель (1’39)/ Моя Оборона (2’31)/ Родина (2’27)/ Харакири (2’16)/ Про Дурачка (3’22)/ Свобода (1’57)/ Русское Поле Экспериментов (13’20)

Время звучания: 77’20

1-28 — Е. Летов

Записи с концертов 1990-94 гг.

55. «Концерт в Иркутске» (МС) — 1990 — live, бутлег

Бери шинель/ Вершки и корешки/ Всё как у людей/ Так закалялась сталь/ Солдатами не рождаются/ Я всегда буду против/ Кто сдохнет первым?/ Заговор/ Здорово и вечно/ Мимикрия/ КГБ-рок/ Харакири/ Всё совсем не то/ Общество "Память"/ Лоботомия/ Всё идёт по плану/ Лёд под ногами майора/ Амнезия/ Мёртвый сезон/ Эксгумация/ Как сметана/ Кого-то ещё/ Никто не хотел умирать/ Парадокс/ Новая правда/ Армегеддон попс/ Непонятная песенка/ Боевой стимул/ Второй эшелон/ Раздражение/ Мы в глубокой жопе/ Сквозь дыру в голове/ Оптимизм/ Система/ Перемена погоды/ Государство/ Наваждение/ Насекомые/ Самоотвод/ Лес/ Иваново детство/ Винтовка — это праздник

56. «Воздушные Рабочие Войны» (МС) — 1992 — бутлег

Воздушные Рабочие Войны/ The Birds Of Paradise/ Поезда/ Думы Окаянные/ Черный Ворон/ «Фантом»/ Стоп/ Идет Война/ Тополиный Вечер/ Любви Не Миновать/ Ох, Как Часто Девчонки Рыдают/ Кукуруза/ Незнайка/ Христос/ Пойми Души Моей

Страданья/ Ваше Благородие/ Воздушные Рабочие Войны (2)

Время звучания: 40’00

Уникальный сольный материал Летова, в который вошли версии песен из фильмов, народного и полублатного фольклора, романсы и т. п.

57. «Концерт в городе-герое Ленинграде» (MC) — 2 июня 1994 (ГрОб Records) — live, акустика

Система/ Мимикрия/ Никто Не Хотел Умирать/ Мне Насрать На Мое Лицо/ Пуля Дура/ Like A Rolling Stone/ Моя Оборона/ Родина/ Харакири/ Про Дурачка/ Свобода/ Все Идет По Плану/ Про Мишутку/ Победа/ Все Как У Людей/ Офелия/ Сквозь Дыру В Моей Голове/ Раздражение/ Самоотвод/ Насекомые/ Отряд Не Заметил Потери Бойца/ Непонятная Песенка/ Русское Поле Экспериментов

Время звучания: 60’00

1-22 — Егор Летов

Исполнительный продюссер: Игорь Дранкевич для Manchester Files

Записано в ЛДМ Сергеем Фирсовым

Компиляция: «Форум Юнистудия» (Санкт-Петербург)

Художник: Дрон

Фото из архива "Гражданской Обороны"

58. «Егор Летов. Акустика» (2MCs) — май 1997 — live, бутлег

ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ:

59. «Прыг-Скок: Детские Песенки» (MC/LP) — 1990 (ГрОб Records)

Про Дурачка/ Песенка О Святости, Мыше И Камыше/ Отряд Не Заметил Потери Бойца/ Про Червячков/ Красный Смех/ Ночь/ Маленький Принц/ Еще Раз Про Дурачка/ Про Мишутку/ Про Малиновую Девочку/ Когда Я Умер/ Про Голографических Соловьев/ Про Окурок И Курок/ Иваново Детство/Прыг-Скок

Время звучания: 35’00

1-4, 6–9, 11–13 — Е. Летов

5 — Е. Летов, Л. Андреев

10 — Р. Неумоев

Записано в студии «ГрОб Records» в июле-августе 1990 г.

Песни 1–3, 6, 7 написаны в период с октября по декабрь 1989 года

Записано в ГрОб-студии в мае 1990 г.

Посвящается лихой памяти Женьки Лищенко, а также выступлению сборной Камеруна на чемпионате мира по футболу в Италии, 1990.

Егор Летов — голос, гитара, бас, ударные

Джефф Жевтун — гитара (2, 6, 8)

Кузя Уо — перкуссия

60. «Сто Лет Одиночества» (2MC/2LPs/CD) — 1993 (ГрОб Records)

Свобода (2’57)/ Евангелие (2’56)/ Глина (4’35)/ Дрызг И Брызг (2’01)/ Вечная Весна (6’10)// Привыкать (3’25)/ Зерно На Мельницу (Они Сражались За Родину) (2’49)/ Пуля Виноватого Найдет (3’01)/ Зря Вы Это Все (7’49)

Офелия (4’50)/ Передозировка (2’13)/ Простор Открыт (4’25)/ Будьте Здоровы (2’19)/ Как-То Утром На Рассвете (6’13)/ Туман (3’08)/ В Начале Было Слово (3’21)// Семь Шагов За Горизонт — Часть 1 (5’25)/ Семь Шагов За Горизонт — Часть 2 (2’56)/ Следы На Снегу (2’22)/ Поживем — Увидим (1’44)/ Сто Лет Одиночества (2’21)/ Об Отшествии Преподобного В Пустыню От Славы Человеческой (4’45)

Время звучания: 35’43 + 46’02 = 81’45

1-3, 5–8, 10–12, 17–22 — Е. Летов

4, 9, 13–14, 18 — Е. Летов, К. Рябинов

5 — Е. Летов, И. Жевтун, К. Рябинов

15 — Колкер, Рыжов

16 — Е. Летов, К. Рябинов, А. Рожков

Продюсеры: Егор Летов и Константин Рябинов

Исполнительный продюссер: Евгений Грехов

Записано в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым в разное время с января 1991 года по июнь 1992 г. Помогала Анна Волкова.

Внешняя сторона обложки является репродукцией иконы «О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческой» работы Константина Рябинова и Егора Летова

Егор Летов — вокал, гитары, ударные, губная гармошка, соло-гитара (7).

Константин Рябинов — бас, электроорган, соло-гитары, вибрафон, губная гармошка, перкуссия, металлофон, фортепиано.

Анна Волкова — скрипки, электроорган (5, 18)

Игорь Жевтун — бас (3, 5, 10, 22), гитара (1, 5), перкуссия.

Александр Рожков — гитара, флейты, металлофон (16), губная гармошка.

61. «Психоделия Tomorrow» (CD) — 2000 (Ur-Realist Records URCD016)

И Улетел (2’27)/ (2’16)/ часть 1 (3’27)/ Ждать (4’28)/ (1’42)/ С Понедельника На Пятницу Я Рассчитывали Быть, А Со Вторника Суббота Подошла К Концу Опять (4’30)/ (4’03)/ Кто Будет Со Мной Тама? (3’39)/ (5’06)/ (5’26)/ часть 2 (4’07)/ (3’39)/ Зачем Снятся Сны (2’40)/ Шла Война (4’17)/ (15’37)/ Психоделия Tomorrow (3’35)

Время звучания: 70’59

Все тексты — А. Рыжов

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов

Придумано и записано в ГрОб-студии Александром Рыжовым, Константином Рябиновым и Егором Летовым в июле 1993 г. Треки 10, 13, 15 записаны в разное время во время работы над альбомом «Сто Лет Одиночества» (1993) Е. Летовым и К. Рябиновым. (14) записана в 1999 г. Е. Летовым, К. Рябиновым и Е. Пьяновым.

ПОСЕВ (Летов, Кузя Уо, Босс):

62. «Всякие Картинки» (MC) — 1982

63. «Стратегия И Тактика» (MC) — 1982

64. «Дождь В Казарме» (MC) — 1983

65. «Сказки Старого Юнги» (MC) — 1983

66. «Музыка Любви» (MC) — 1983

67. «Reggae, Punk & Rock’n’Roll» (MC) — 1984

Панк и рок-н-ролл/ Я выдуман напрочь/ В эту ночь/ Маленькая девочка/ Зоопарк/ Кленовый лист/ Матушка/ Ненавижу женщин/ Кто ищет смысл/ Мама бля/ Поганая молодёжь/ Поезд на Малую землю/ Хватит!/ Кто ищет смысл

68. «Поганая молодежь» (MC) — 1984

Я плюю на ваши дела/ Ненавижу женщин/ Детский мир/ Матушка/ Поганая молодёжь/ Я выдуман напрочь/ Я бесполезен/ Дайте/ Бабища/ Мама бля/ Детский доктор сказал: "Ништяк…"/ Сумасшедший/ Хватит!/ Зоопарк/ Кто ищет смысл

ПИК ЭНД КЛАКСОН (Летов, братья Лищенко):

69. «Лечебница» (MC) — 1986

70. «С Новым Годом!» (MC) — 1986

71. «Лишние Звуки» (MC) — 1987

АДОЛЬФ ГИТЛЕР (Летов, братья Лищенко):

72. «Адольф Гитлер» (MC) — 1987
Время звучания: 30’00

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ:

73. «Карма Ильича» (MC) — 1987 — бутлег
Время звучания: 60’00
74. «Музыка Весны» (MC) — 1987

ПОГО (Летов, Дабл, Кузя Уо):

75. «П.О.Г.О.» (MC) — февраль 1988
Приятное соседство/ Мясокомбинат/ Когда мы нажрёмся/ Память "Память"/ Многолик 37-й/ Нам с тобой хорошо/ Красный боров/ Он и мы/ Мясорубка/ Или — или
Время звучания: 40’00

ВРАГ НАРОДА:

76. «Делай С Нами, Делай Как Мы, Делай Лучше Нас!» (MC) — февраль 1988 (ГрОб Records) — мини
Время звучания: 20’00

КОММУНИЗМ (Летов, Манагер, Кузя Уо):

77. «На Советской Скорости» (MC) — февраль 1988 (ГрОб Records)
Здравствуй, Троя!/ Про чудо-чудеса/ Марш

коммунистических бригад/ Небо тёмно-синее/ Это счастье для тебя, человек/ Когда идёшь ты на свидание/ Куда же ты скрылась?/ Мы Америку догоним на советской скорости/ Четыре солдата/ Друзья, за работу/ Марш энтузиастов/ Песня кукурузного звена/ Радостно на душе/ И сказки расскажут о вас/ Марш коммунистических бригад/ Шагай, семилетка/ Финал — УРА!

Время звучания: 45’00

78. «Сулейман Стальский» (МС) — март 1988 (ГрОб Records)

Предисловие/ Песня о героях/ Комсомолу/ Слово о Сталинской конституции/ Что к чему/ Привет Вождю, привет солнцу/ По поводу поджога колхозного сена кулаками/ Октябрьские стихи/ Первомайское послание/ Красная Армия (тов. Ворошилову)/ Ворошилов/ Песня о товарище Сталине

Время звучания: 45’00

79. «Веселящий Газ» (МС) — март 1989 (ГрОб Records)

Бери шинель/ Сон увидел Абдула/ Жуки и мозги/ Бабочки/ Хоронили вчера меня/ Под горой/ Когда я умер/ Сердце стучит всё так же/ Умер железный кирпич/ Карум-трам-та-ра-ра-рам/ Трижды удостоенный/ Концептуализм внутри/ Главное — понять пустоту

Время звучания: 45’00

Записан с участием Кузи Уо

80. «Родина Слышит» (МС) — март 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 45’00

81. «Отечество Чудес» (МС) — март 1989 (ГрОб Records) — бутлег

82. «Солдатский Сон» (МС) — март 1989 (ГрОб Records)

Сережа/ Солдатский Сон/ Тост О Женщинах-Физиках/ С Чего Начинается Армия/ Как Сердце Болит/ Лебедь Белая/ Дембеля/ Два Года/ Воспоминание/ Тост О Юности/ Последнее Письмо/ Весна/ Цыганская Песня// Голубые Погоны/ Новогодний Тост/ Дождь/ Девушка/ Память/ Тост О Сапогах/ Тополиный Пух/ Сирены Вой/ Прощай, Моя Татьяна/ Поезда/ Никогда

Время звучания: 45’00

Слова: народно-армейские

Продюсер: Е. Летов

Записано 22.03.89 в ГрОб-студии Е. Летовым, К. Рябиновым, и О. Судаковым. Реставрировано в ГрОб-студии 05.09.94 г. Е. Летовым и К. Рябиновым.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Коммунизм-арт: Е. Летов, К. Рябинов, О. Судаков

Кузьма Рябинов — вокал, гитары

Егор Летов — вокал, гитары, барабаны
Манагер — вокал
Игорь Жевтун — вокал, гитара (18)

83. «Чудо-Музыка» (MC) — апрель 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 60’00
Записан с участием Кузи Уо

84. «Народоведение» (MC) — апрель 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 55’00
Записан с участием Кузи Уо

85. «Сатанизм» (MC) — май 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 45’00

86. «Жизнь Что Сказка» (MC) — май 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 50’00
Записан с участием Кузи Уо

87. «Лэт Ит Би» (MC) — май 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 45’00
Записан с участием Кузи Уо, Олега Сура и Валерыча Рожкова

88. «Игра В Самолетики Под Кроватью» (2MCs) — май 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 90’00
Записан с участием Кузи Уо

89. «Лениниана» (MC) — май 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 30’00

90. «Стачка Шахтеров В Кузбассе» (MC) — апрель 1988 (ГрОб Records) — бутлег

Время звучания: 20’00

91. «Коммунизм № 13» ((MC) — 1990 (ГрОб Records)

Новая правда/ Куда же ты скрылась?/ Гудки/ Марш строителей коммунизма/ Предисловие/ Бабушка живёт вчерашним днём/ Вокруг одни…/ Ворошилов/ Сталин/ Козёл/ Родина слышит/ За сто городов/ Ничего/ Ёжик — 1 (Повесть о настоящем человеке)/ Оба-на/ Интервью/ Дембеля/ Коммунизм/ Ёжик — 2/ Красноармеец, тракторист, кузнец/ Грузия моя/ Простой солдат/ Доброволец/ Ваше благородие/ Душа/ Кобыла/ Туман

Время звучания: 60’00

92. «Хроника Пикирующего Бомбардировщика» (2MCs) — 1990 (ГрОб Records)

Туман/ Приключение медвежонка Ниды/ Райские песни/ Иваново детство/ Повесть о настоящем человеке/ Пять мальчиков/ Белый свет/ Маленький принц/ Нюркина песня/ Засиделся за костром/ Говна — пирога/ Сад/ Про покупку/ Как в мясной избушке помирала душа

Время звучания: 55’00

93. «The Best Of Communism: Благодать» (Comp. 2MCs) — 1990 (ГрОб Records)

Время звучания: 90’00

94. «Благодать. Часть I» (MC) — 1994 (ГрОб Records)

Благодать/ На Блаженном Острове Коммунизма/ Небо Цвета Мяса/ А Дальше Что?/ С Понедельника На Пятницу Рассчитывали Быть, А Со Вторника Суббота Подошла К Концу Опять/ Ворошилов/ Песня Гвоздя// Я Весь Пру/ Концептуализм Внутри/ Один И Тот Же Сон/ Соло-Соло-Со-Во-Во-Во-Во (Хо-Хо-Хо-Ло-Ло)/ Я Ничего Не Вижу/ Созвездие Яйца

1, 8, 11, 13 — К. Рябинов

2, 7 — Е. Летов, К. Рябинов/О. Судаков

3, 10 — Е. Летов

4 — Е. Летов/слова детские

5 — Е. Летов, К. Рябинов/А. Рожков

6 — Е. Летов, К. Рябинов/С. Стальский

9 — Е. Летов, К. Рябинов/К. Рябинов

12 — Л. Ошанин

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов

Исполнительный продюсер: Е. Колесов

Записано в разное время с 1988 по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым. Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1–4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: А. Кудрявцев

Константин «Кузьма» Рябинов — голос, ак. и эл. гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, эффекты

Олег «Манагер» Судаков — голос

Егор Летов — голос, ак. и эл. гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, эффекты, «Соловушка»

Янка — голос (12)

Александр «Иваныч» Рожков — голос, флейта и перкуссия (5)

Сергей Зеленский — соло и бас (12)

Аркадий Климкин — ударные (2)

95. «Благодать. Часть II» (MC) — 1994 (ГрОб Records)

Про Иголки И Калитка/ Песня О Китайском Народном Добровольце/ Карапында/ Родина Слышит/ Советская Звезда/ Белый Свет/ Часовой/ Только Бы Не Пернуть Теперь/ Митрополит Ипполит/ Опоздавшая Молодежь/ История Одного Захоронения/ Новогодний Тост (альтернативная версия)/ Колбаса, Донбасс И Я/ Стачка Шахтеров В Кузбассе

1 — Е. Летов

2 — Е. Летов, Те Рен Чур
3, 13–14 — К. Рябинов, Е. Летов
4 — Д. Шостакович, Е. Долматовский
5 — Е. Летов, Н. Палькин
6 — Фельцман, Танич/Шаферан
7 — народная мудрость
8 — И. Жевтун
9-10 — Е. Летов, К. Рябинов, О. Судаков
11 — К. Рябинов, Е. Летов/бабушка Конькова
12 — Е. Летов/слова народные
Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов
Исполнительный продюсер: Е. Колесов
Записано в разное время с 1988 по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым. Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1–4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.
Оформление: Е. Летов и К. Рябинов
Фото: А. Кудрявцев
Константин «Кузьма» Рябинов — голос, ак. и эл. гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, эффекты
Олег «Манагер» Судаков — голос
Егор Летов — голос, ак. и эл. гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, эффекты, «Соловушка»
Янка — голос и металлофон (6)
Игорь Жевтун — голос и бас (8), гитара (13), «Соловушка» (6)
Сергей Зеленский — соло (8), бас (6)
Аркадий Климкин — ударные (10, 13–14)

96. «Благодать. Часть III» (MC) — 1994 (ГрОб Records)

Человек/ Кто Будет Со Мною Тама?/ Фантом/ Господи Не Надыть/ Большое Удовольствие/ Игра В Самолетики Под Кроватью/ Черный Цвет/ Невский Проспект/ Жека Уже В Гамбурге/ По Моим Да По Гладким Мозгам (Пяли Мурр)/ Бабочки Сверкают/ Черный Ворон
4, 7 — К. Рябинов
6, 11 — Е. Летов
3, 12 — народные
10 — Е. Летов, К. Рябинов
1 — Е. Летов, К. Рябинов/Р. Рождественский
2 — Е. Летов, К. Рябинов, А. Рожков/А. Рожков
8 — Е. Летов, К. Рябинов/О. Судаков
5 — Е. Летов/М. Горький
9 — К. Рябинов, И. Жевтун, Е. Летов
Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов

Исполнительный продюсер: Е. Колесов

Записано в разное время с 1988 по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым. Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1–4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: А. Кудрявцев

Константин «Кузьма» Рябинов — голос, ак. и эл. гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, эффекты

Олег «Манагер» Судаков — голос

Егор Летов — голос, ак. и эл. гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, эффекты, «Соловушка»

Александр «Иваныч» Рожков — голос, флейта и перкуссия (2)

Игорь Жевтун — бас (9)

Аркадий Климкин — ударные (8)

97. «Благодать. Часть IV» (MC) — 1994 (ГрОб Records)

Самоискрящийся Черный Галун/ Четыре Солдата/ Слепые Спят С Открытыми Глазами/ Красный Смех/ Червяшка/ Спать/ Не В Коня Корм/ Засиделся За Костром/ Непобедимый/ Свадьба/ Папа Римский Пригласил/ Вершки И Корешки/ Повесть О Настоящем Человеке/ Как В Мясной Избушке Умирала Душа/ Хроника Пикирующего Бомбардировщика

1, 3, 7, 10 — К. Рябинов

8, 12, 14 — Е. Летов

6, 11 — Е. Летов, К. Рябинов, О. Судаков/О. Судаков

2 — Е. Летов, К. Рябинов/Л. Ошанин

4 — Е. Летов, Л. Андреев

5 — Е. Летов, В. Розанов

9 — К. Рябинов, О. Судаков

13 — К. Рябинов/Б. Полевой

15 — А. Колкер

Продюсеры: Е. Летов и К. Рябинов

Исполнительный продюсер: Е. Колесов

Записано в разное время с 1988 по 1992-й в ГрОб-студии Егором Летовым и Константином Рябиновым. Собрано, реставрировано и сведено в данном виде 1–4 сентября 1994 г. Е. Летовым и К. Рябиновым в ГрОб-студии.

Оформление: Е. Летов и К. Рябинов

Фото: А. Кудрявцев

Константин «Кузьма» Рябинов — голос, ак. и эл. гитары, бас, виолончель, электроорган, блокфлейты, саксофон, металлофон, эффекты

Олег «Манагер» Судаков — голос

Егор Летов — голос, ак. и эл. гитары, бас, ударные, блокфлейты, металлофон, эффекты, «Соловушка»

Янка — металлофон (14–15)

Аркадий Климкин — ударные (6)

САТАНИЗМ:

98. «Несанкционированное поведение всего» (MC) — май 1988 (ГрОб Records) — бутлег

ЕГОР ЛЕТОВ И КОНСТАНТИН РЯБИНОВ:

КУЗЯ УО (участие Летова):

99. «Трам-та-ра-ра-рам» (MC) — 1988 — бутлег

Несу на ногах свою жизнь/ Сон увидел Абдула/ ШШШШрррракъ!!! (Пройма Ейса)/ Вот она, благодать/ Хромая насекомая/ Карум-трам-та-ра-ра-рам/ Глина спит в тебе/ Коммунизм в широком смысле/ Западно-сибирский диван/ Ё-моё/ По-по-по-по-по/ Нюринка

Время звучания: 40’00

100. «Военная Музычка» (MC) — 1989 (ГрОб Records) — бутлег

Время звучания: 40’00

КУЗЯ УО И ХРИСТОСЫ НА ПАПЕРТИ

101. «Трам-та-ра-ра-рам» (MC) — 1996 (ГрОб Records)

Несу На Ногах Свою Жизнь/ Коран/ Шрак/ Кунгур/ Берущему Давая, Дающему Давя/ Карум/ Трам-Та-Ра-Ра-Рам/ Карум-II/ Западно-Сибирский Диван/ Е-Мое// Черное Дерево (12.88–01.89)/ Полон Дом Говна (22.07.89)/ Припев (23.07.89)/ На Луне Я Сподобился К Причастию (22.07.89)/ Движение Вселенское Сие (27.04.91)

Все тексты и прочее — Кузьма Рябинов

Продюсер: К. Рябинов

Исполнительный продюсер: И. Дранкевич

Фото: Андрей Кудрявцев

Альбом пересведен 3 апреля 1996 года в ГрОб-студии

Кузьма Рябинов — голос, гитары, бас, саксофон, гармоника, стучалка

Манагер — пение

Егор Летов — бас, подпевки (12–14), перкуссия

Джефф — бас (15), гитара (12–14)

Аркаша Климкин — ударные (12–14)

102. «Движение вселенское сие» (MC) — 1996 (ГрОб Records)

Увертюра/ На Всех Дорогах По Проверке/ Говна/ Про Мальчика, Невидимый Трамвай И Веточку/ Я Видел Собаку/ Черный Цвет/ Когда Я Вырасту Большой// И Как Его Угораздили/ Бодюль: а) Балет; б) Я Уже Был Урожаем; в) Чтой-то Потапова душит, Чтой-то Потапова гнет, Чтой-то Потапова ляжет, Чтой-то Потапова трет; г) По Стаканчику Растительного Масла; д) Пяли-Мурр

Все тексты и прочее — Кузьма Рябинов

Продюсеры: К. Рябинов и Е. Летов

Исполнительный продюсер: И. Дранкевич

Фото: Анна Волкова, Андрей Кудрявцев

Сей альбом записан в марте 1990 года и в данном полном варианте пересведен 3 апреля 1996 года в ГрОб-студии.

Кузьма Рябинов — голос, гитары, бас, саксофон

Егор Летов — гитары, бас, металлофон, голос

КУЗЬМА И ВИРТУОЗЫ:

103. «Концерт в рок-клубе» (MC) — 1997

Коран (Сон Увидел Абдулла…)/ Кунгур (Вот Она — Благодать…)/ Господи, Не Надыть!/ Говна-Пирога/ Свадьба/ Я Видел Собаку/ Движение Вселенское Сие/ Про Любовь

ЕГОР ЛЕТОВ И ЯНКА ДЯГИЛЕВА:

ВЕЛИКИЕ ОКТЯБРИ (Янка, Летов, Джефф):

104. «Не Положено» (MC/LP) — 1987 (ГрОб Records)

Он И Я (Мы По Колено…)/ Только Дождь Вселенский/ Стаи Летят/ Декорации/ Особый Резон/ Берегись/ Пол-Королевства/ Тихий Омут (На Черный День)/ Печаль Моя Светла/ Медведь Выходит/ Деклассированным Элементам — 1/ Деклассированным Элементам — 2

Время звучания: 30’00

Издан в 1992 году на LP.

105. «Деклассированным Элементам» (MC/CD) — 1988 — Тюменский бутлег

Мы По Колено/ На Черный День/ Я Стервенею/ Декорации/ Особый Резон/ По Трамвайным Рельсам/ От Большого Ума/ Берегись!/ Рижская/ Деклассированным Элементам/ Печаль Моя Светла/ Стаи Летят

Время звучания: 45'00

Янка — голос, гитара

Егор — электрогитара, голос

106. «Великие Октябри На Тюменком Панк-Фестивале» (MC) — 1988 — бутлег

107. «Концерт в Кургане» (MC) — 1988 — бутлег

108. «Концерт в Москве» (MC) — 1990 — бутлег

Тихий омут/ Особый резон/ Берегись/ Декорация/ От большого ума/ Деклассированным элементам/ Гори, гори ясно/ Домой

ЯНКА (Летов — голос, гитары):

109. «Домой» (MC) — 1989, (CD) — 1995 (ГрОб Records)

На Черный День/ Мы По Колено/ Декорации/ Особый Резон/ Пол-Королевства/ Берегись!/ Медведь Выходит/ Печаль Моя Светла/ Я Стервенею/ Рижская// От Большого Ума/ По Трамвайным Рельсам/ Reggae/ Стаи Летят/ Гори, Гори Ясно!/ Домой/ Крестом И Нулем/ Продано/ Деклассированным Элементам

Время звучания: 40’00

Музыка и тексты — Янка

Продюсер: Сергей Фирсов

Исполнительный продюсер: Андрей Бурлака для MANCHESTER FILES

Записано в январе 1989 года на домашней студии Сергея

Фирсова.

Художник: Алексей Гелтер

Фото: Валерий Федотов

Цифровой ремастеринг — студия «Calipso music»

Янка — голос, гитара

Егор — электрогитара, голос

110. «Продано!» (MC) — 1995, (CD) — 1997 (Manchester Files)

Тихий омут/ Они и я/ Декорация/ Особый резон/ Я оставляю ещё полкоролевства/ Берегись/ Медведи ходят на охоту/ Печаль моя/ Стервенею/ Рижская/ От большого ума/ По трамвайным рельсам/ Кто ты такой?/ Прощание/ Гори, гори ясно/ Домой/ Болит голова/ Продано/ Деклассированным элементам

Время звучания: 40’00

«Домой!» (1989) в акустике

111. «Ангедония» (MC) — 1989 (ГрОб Records), (CD) — 1995 (BSA Records)

По Трамвайным Рельсам (2’28)/ От Большого Ума (5’03)/ Медведь Выходит (1’15)/ Декорация (2’35)/ Мы По Колено (1’15)/ Берегись (3’46)/ Гори, Гори Ясно (2’50)/ Рижская (1’35)/ Чужой Дом (4’23)/ Ангедония (6’55)

Время звучания: 32’05

Все песни — Янка Дягилева.

Музыкальный продюсер — Егор Летов.

Барабаны и черновая гитара записаны в Питере на точке АУКЦЫОНА 20–21 июля 1989 года Сашей Папиком. Все остальное записано в ГрОб-студии Егором Летовым с 25 августа по 16 сентября 1989 года.

Ассистировали Серега Зеленский и Игорь Жевтун.

(5) записана в Тюмени в июле 1988 года Женей Шабаловым.

Янка — бас, гитара, голос

Егор Летов — бас, гитары, шумы

Игорь «Джефф» Жевтун — бас, гитары, шестиструнный бас

Аркаша Климкин — ударные

112. «Красногвардейская» (MC) — 1989, 1996, 1998 (ГрОб Records) — бутлег

113. «Янка В Харькове» (MC) — 1989 — бутлег

114. «Концерт И Иркутске» (MC) — 1989 — бутлег

115. «Концерт В МАМИ» (MC) — 1989 — бутлег

116. «Концерт В Барнауле» (MC) — 1989 — бутлег

117. «Концерт Памяти Д. Селиванова» (MC) — 1989 — бутлег

118. «Концерт В Питере» (MC) — 1989 — бутлег

119. «Рок-Акустика» (MC) — 1990 — бутлег

120. «Концерт Памяти А. Башлачева» (MC) — 1990 — бутлег

121. «Концерт В Москве» (MC) — 1990 — бутлег

122. «Концерт В ДК МЭИ» (MC) — 1990, 1996 — бутлег

123. «Рок-Азия» (MC) — 1990 — бутлег

124. «Концерт В Иркутске» (MC) — 1990 — бутлег

125. «Последний Концерт» (MC) — 1990 — бутлег

126. «Стыд И Срам» (MC) — 1991 (ГрОб Records), (LP) — 1994 (Золотая Долина), (CD) — 1995 (BSA Records), 2000 (ХОР)

Выше Ноги От Земли (4'42)/ Столетний Дождь (2'41)/ На Дороге Пятак (4'14)/ Песенка Про Паучков (2'37)/ Про Чертиков (4'36)/ Нюркина Песня (3'45)/ Придет Вода (9'40)

Время звучания: 32'15

Все песни — Янка Дягилева

Продюсер: Егор Летов.

Исполнительный продюсер: Евгений Грехов.

Записано в разное время с 1988 по 1991 в Иркутске, Новосибирске и Омске. Собрано и сведено Егором Летовым в июне 1991 г. на ГрОб-студии. Помогали Игорь Жевтун и Сергей Зеленский. Реставрация: Борис Смирнов, студия «Рестон».

Дизайн: Я. Дягилева, Е. Летов.

Художник: Николай Иванович Буданов.

Фото: А. Кудрявцев, В. Конрадт, Е. Колесов.

Янка — вокал, гитара

Сергей Зеленский — бас, гитара

Игорь Жевтун — гитара

Егор Летов — гитара, бас

Кузьма Рябинов — электроорган

Аркадий Климкин — ударные

127. «Я Оставляю Еще Пол-Королевства» (MC) — 1992 — бутлег

128. «Столетний Дождь» (MC) — 1993 — бутлег

ЕГОР ЛЕТОВ И ИГОРЬ ЖЕВТУН:

КООПЕРАТИВ НИШТЯК (музыканты ГР.ОБА во главе с Джеффом):

129. «Сделай сам умелыми руками» (MC) — 1992

130. «Мутабор» (MC) — 1992

131. «Венок на бледный лоб Диониса» (MC) — 1993

132. «На ночную сторону естественных наук» (MC)

133. «Менуэты Порно Графа» (MC)

134. «Музыка для одиноких нацисток или волшебная сила искусства» (MC)

135. «Десять лет беспробудного пьянства I (1983–1990)» (MC)

136. «Десять лет беспробудного пьянства II (1983–1993)» (MC)

137. «Десять лет беспробудного пьянства III (1985–1995)» (MC)

РОДИНА:

138. «Быть живым» (MC) — 1995

ЧЕРНОЗЕМ:

139. «Подарок для самого слабого» (MC) — 1995

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН:

140. «Флаг» (MC)

ЕГОР ЛЕТОВ И ВАДИМ КУЗЬМИН:

ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ:

141. «Кончились Патроны» (MC) — 1988 (ГрОб Records)

Кончились патроны/ Мы идём в тишине/ Снова будет хорошо/ Совсем другой/ Недуг/ Праздник вянущих гвоздик/ Дети плача/ Осень/ Я сегодня всё смогу/ РСДРП/ Всякое такое/ Сталин, Партия, Комсомол/ Мы из Кронштадта

142. «Live In Omsk» (2MCs) — 1988 — live, бутлег

143. «Ледяные Каблуки» (MC) — 1995 (-9K Records)

Кончились Патроны/ Мой Недуг/ Вечная Страна/ Бабье Лето (Осень Патриарха)/ Суровая Нить/ Продана Девушка/ Осень/ В Ленинских Горах/ Мы Из Кронштадта/ Михаил/ Доброе Утро/ Капитанская Заря/ Будет Весело И Страшно

9 — в память о записи с Егором в 1988 г.

144. «Девочка И Рысь» (MC) — 1996

Светлячок/ Про Дождинки/ Деревянное Облако/ Бабье Лето (Осень Патриарха)/ В Одинокие Дома/ Остров Сокровищ/ Принц/ Завял Цветок/ Доплыви/ Дом На Дюнах/ Алиса/ Капитанская Заря/ Бесполезный День (11.95)

Музыка и тексты — Дима Кузьмин (кроме 11 — слова Л. Кэррола)

Аранжировки — ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ

Записано в марте 1996 г. в пос. Краснообск Новосибирской обл.

145. «Дорога Жизни» (MC) — 1996

Мы из Кронштадта/ Вечная страна/ Кончились патроны/ Мы идем в тишине/ В ленинских горах/ Михаил/ Позабуду поговорки/ Почти новая жизнь/ Будет весело и страшно// Деревянное облако/ Завял цветок/ Светлячок/ В одинокие дома/ Доплыви/ Бесполезный день/ Бабье лето (Осень патриарха)

Записано 2–3 марта 1996 г. в Киеве

146. «Будет Весело И Страшно» (MC) — 1997

147. «Тайна Белого Пятна» (MC) — 1997

СПИНКИ МЕНТА (Лукич и Летов):

148. «Эрекция лейтенанта Киреева» (MC) — 1988 (ГрОб Records)

Эрекция/ Коля/ У окна/ О-о-ри о-о-ра/ Сплошное г…/ Мадонна/ Лейтенант Киреев/ Леонардо/ Густав/ Я стала твоей/ Джузеппе/ Весенняя песня/ Доброе утро

Время звучания: 30’00

149. «Кучи в ночи» (MC) — 1988 (ГрОб Records)

Расскажите сказку сказок/ Кучи в ночи/ Выбирайте панков/ Афган/ Весна/ Одеяльце/ Апокалипсис/ Снова я один/ Серые люди/ Первое мая

Время звучания: 30’00

ЕГОР ЛЕТОВ И ОЛЕГ СУДАКОВ:

АНАРХИЯ (Манагер и Летов)

150. «Паралич» (MC) — 1987 (ГрОб Records)

Слова/ На костях новобранцев (Новобранцы?)/ Братство, равенство и справедливость/ Война/ Мавзолей/ Г. вно не принимает земля/ Пустота/ Ласковое времечко

Время звучания: 30’00

АРМИЯ ВЛАСОВА (Манагер и Летов):

151. «Паралич» (MC) — 1989 (ГрОб Records)

152. «Армия Власова» (MC) — 1989 (ГрОб Records)

Нет, и не будет никогда/ Армия Власова/ Вокруг одни…/ Всей страной, как один, вперёд!/ Повторяй молитву кровью/ Коммунизм/ Лишние люди/ Европейские сны/ Радостно на душе/ Отчаяние полощет мозги

Время звучания: 30’00

ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬИЧА (Манагер и Летова):

153. «Гаубица Лейтенанта Гурубы» (2MCs) — ноябрь 1989 (ГрОб Records)

Время звучания: 60’00

154. «Арджуна-Драйв» (MC) — 1990 (ГрОб Records)

Время звучания: 30’00

МАНАГЕР:

155. «Бхаведанта» (2MCs) — 1990 — live

Время звучания: 90’00

Запись концерта 5.01.90.

Другие названия: «Крещение Иркутском», «Альтруизм»

ЕГОР ЛЕТОВ И РОМАН НЕУМОЕВ:

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ:

156. «Концерт В Москве» (MC) — 1985 (ГрОб Records)

Время звучания: 40’00

157. «Ночной Бит» (MC) — 1987 (ГрОб Records)

Время звучания: 45’00

158. «Конфронтация В Москве» (MC) — 1988 (ГрОб Records) — бутлег

Время звучания: 25’00

159. «Память» (MC) — 1994 (ГрОб Records)

Суицид/ Война/ Вина/ В Октябре/ Жалость/ Смерти Нет/ Совесть/ Белый Свет

Аранжировки — ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Выпускающий продюсер: Р. Неумоев

Художник обложки: Остап Шруб

Фото: Оз

Дизайн: Олег Бочаров

Роман Неумоев — тексты, музыка, вокал, гитара

Аркадий Кузнецов — бас

Евгений «Джексон» Кокорин — лидер-гитара

Евгений Кузнецов — барабаны

160. «Русский Прорыв» (MC) — 1995 (ГрОб Records)

Таким образом мы видим 160 альбомов (!) с участием Егора Летова или музыкантов ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, из которых 47 принадлежат собственно Г.О. Разумеется дискография не самая полная — указал все, что знал.

Можно выделить номерную дискографию ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ:

1. «Поганая Молодежь» (1985)
2. «Оптимизм» (1985)
3. «Мышеловка» (1987)
4. «Хорошо!!» (1987)
5. «Тоталитаризм» (1987)
6. «Некрофилия» (1987)
7. «Красный Альбом» (1987)

8. «Так Закалялась Сталь» (1988)
9. «Все Идет По Плану» (1988)
10. «Боевой стимул» (1988)
11. «Здорово И Вечно» (1988)
12. «Армагеддон-Попс» (1988)
13. «Русское Поле Экспериментов» (1989)
14. «Война» (1989)
15. «Инструкция По Выживанию» (1990)
16. «Прыг-Скок: Детские Песенки» (1990) — ЕИО
17. «Сто Лет Одиночества» (1993) — ЕИО
18. «Солнцеворот» (1997)
19. «Невыносимая Легкость Бытия» (1997)

+ сборники и официальные концертники

1. «Песни Радости И Счастья» (1989) — концерт
2. «История: ПОСЕВ 1982-85» (1989, 2MCs) — сборник
3. «Красный марш: Раритеты 1987-89» (1989, 2MCs) — сборник
4. «Последний концерт в Таллинне» (1990) — концерт
5. «Попс: 1984-90» (1990, 2MCs) — сборник
6. «Хуй Через Плечо: Уникальные Редкости И Красоты» (1990, 2MCs) — сборник
7. «Музыка весны» (1990, 1996) — 2MCs, акустика
8. «Концерт» (1997) — 4.07.1997, концерт

Список источников:

MP3CD «Гражданская Оборона»

Аграновский Д. «Солнцеворот» // Советская Россия. — 05.97

Борисова Е. Летовское «Русское Поле Эксперимента» // FUZZ. — 1998. - № 6

Бочаров О. Панк-энциклопедия. — М.: Б-ка журнала Painkiller, 2001

Гражданская Оборона. Инструкция по выживанию // Виниловый Наркоман. — 01.1991

Двести лет одиночества. Интервью с Егором Летовым // Егор Летов. Я не верю в анархию. — 1998

Дмитрий Селиванов — гитарист ГрОб // РИО. — 1989

Дугин А. Егор Летов: работа в черном // Конец мира

Егор Летов. Я не верю в анархию. Сборник статей. — М.: Изд-во «Центр», 1997. - 256 с.

Егор Летов: Сейчас не имеет смысла заниматься роком // РИО. — 10.1989. — № 38

Зайцев А. Егор Летов. Я не верю в анархию // Русский журнал. — 20.01.98

Интервью с Егором // Егор Летов. Я не верю в анархию. — 1998

Интервью с Егором Летовым. «Нападение — лучшая «Оборона» // Периферийная Нервная Система. — 1990. - № 2

Иов. Гражданская Оборона наступает или апология нихилизма // ДВР. — 1989. - № 8

Как платил Незнайка за свои??? (вопросы) // Rock Fuzz. — 1994. - № 6

Коблов А. Вселенская революция Егора Летова // Я молодой. — 05.1997. - № 22

Кубановский А. Солнечный путь Егора Летова // FUZZ. - 1997

Кушнир А. 100 магнитоальбомов советского рока. — М., 1999

Летов Е. Воевать мы будем чудовищно // Internet. — www.grob-records.go.ru

Летов Е. ГрОб-хроники // Internet. — www.grobyanka.hypermart.net

Летов Е. Именно так все и было (творческо-политическая автобиография) // Лимонка. — 11.1993. - № 2-3

Летов Е. Официальная альбомография ГрОб-Records // Internet. — www.grobyanka.hypermart.net

Летов Е., Уо К. Концептуализьм внутри // Контр-Культ-Ура. — 25.07.1989

Литвинов М. Заранее обреченные на полный провал // Молодежь Эстонии. — 10.1990

Мурзин В. Рок-сиб // Тусовка. — 1988. - № 8

Мы пойдем своим путем // Завтра. — xx. xx.94

Населению о «Гражданской Обороне» // ДВР. — 1989. - № 8

Неумоев Р. Дмитрий Селиванов // Урлайт. — 1989. - № 7

Носов С. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА — ГрОб с музыкой // Музыкальная газета. — 1997

Одиночки опаснее для социума, чем целое движение // Урлайт. — 1989. - № 5. — С. 37–39

Панки в своем кругу // Сибирская язва. — 1988. - № 1

Парфентьева Л. Интервью с Егором Летовым. 10.12.98 // Internet. — www.grob-records.go.ru

Сапронова С. Западная публика или спасибо Таллин // РИО. — 10.1989. - № 38

Смирнов И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. — М.: Изд-во «ИНТО», 1994

Это наша с тобой дискография // РИО. — 10.1989. — № 38

notes

Примечания

1

«Мой единственно бессменный соратник и единомышленник с самого первого дня ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ» — Е.Летов.

2

Под ними подразумеваются «Поганая Молодежь» и «Оптимизм».

3

Взрыв нефтебазы (!).

4

Надо заметить, что «холодная рок-война» (1983–1987) в это время шла полным ходом

5

Летов Е. Именно так все и было (творческо-политическая автобиография) // Лимонка. — 11.1993. - № 2-3

6

Хотя по понятиям Летова все альбомы 1987 года — это один альбом. Они записаны в одном звуке, в одной тематике, с одним принципом построения текста. Тогда этот подвиг еще более достоин восхищения — запись пятерного (!) альбома

Чтобы почувствовать разницу во взглядах на запись, смотрите историю записи «Прыг-скок», «Русское поле экспериментов», «Солнцеворот», «Невыносимая легкость бытия».

8

Кроме того Шапа — создатель группы СОЮЗ ГОВЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ и автор ее двух единственных песен

9

Не путать с «Музыкой Весны» ГР.ОБА (1994).

10

Об этой записи читай ниже, январь 89-го.

11

Летов Е., Уо К. Концептуализьм внутри // Контркультура. — 25.07.89

12

«Мой друг повесился у вас на глазах…» — «Харакири».

13

Всех желающих отсылаю к труду «Время колокольчиков», где Илья Смирнов нигде не упоминает Г.О., но зато выделяет из питерской тусовки превосходного «поэта с бубенчиками на запястье» и народного героя всех фестивалей Шевчука. (Смирнов И. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. — М.: Инто, 1994)

14

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА выступает как ленинградская группа.

15

Буйный букет заново перемикшированных опусов КОММУНИЗМА и отдельных студийных, ранее не опубликованных записей, представленных в полных вариантах.

16

Состоялся один концерт из двух запланированных.

17

Состоялось два концерта — утром и вечером.

18

Музыканты, видимо, не знали, что для прибалтийской публики, как и для японской, не характерно буйное выражение эмоций. Покачивание головой и прихлопывание в ладоши для них проявление восторга.

19

Концерт был организован Натальей Комаровой, и официально ГР.ОБУ было вообще запрещено выступать.

20

Егор Летов спел три песни и сорвал самые громкие аплодисменты. Янка тоже участвовала в этом концерте.

21

Яна Дягилева погибла в мае 91-го…

Подробно об этом читай часть вторую — «ЗаГР.ОБная жизнь: взгляд изнутри».

23

Видимо имеется в виду Тойя Уилкокс — это панк-певица, а не группа. — Прим. автора

Тут Летов понимает не правильно. БГ всегда говорил, что хотел жить кайфово и делать кайф другим, а не для себя.

По-видимому, имеется в виду BRYGADA KRYZYS.

26

«Комета» Наталья Комарова (мотоциклистка и выпускница МГУ) — небезызвестный человек в рок-среде 80-х, ее можно назвать одной из первых «менеджеров» и «продюсеров».

Летов Е. Одиночки опаснее для социума, чем целое движение // Урлайт. — 1989. - № 5

28

«Мы призываем крестом и мечом вешать жидов и Россию спасать» — «Общество «Память».

На мой взгляд, такие суждения очень интересны, если учесть, что Егору в это время только 24 года.

Летов Е., Уо К. Концептуализьм внутри // Контркультура. — 25.07.89

31

Для цельности рассказа мне пришлось немного повториться, не обращайте внимания.

По мнению Летова это случилось с Янкой.

33

Вспомните песню «Зоопарк» — «Я ищу таких как я — сумасшедших и смешных…»

34

27.02.88 в ДК Чкалова